

И. И. Булычёв, С. Н. Победоносцев

**КОСМИЧЕСКИЙ
СТАНДАРТ ЧЕЛОВЕКА**

Книга вторая

*Москва
Книга по требованию
2018*

УДК 141.3(47+57)"20"
ББК 87.3(2)6
Б 90

Булычёв, И. И.

Б 90 Космический стандарт человека / И. И. Булычёв, С. Н. Победоносцев. — 3-е изд., перераб. и дополн. — Кн. 2. — М.: Книга по требованию, 2018. — 300 с.

ISBN 978-5-519-65844-7

Новое издание существенно отличается от предшествующих логической проработкой тематики по фундаментальным теоретическим вопросам мироздания. Опубликованы эксклюзивные сведения, уточнены или подвергнуты серьезной коррекции важнейшие научные и философские понятия и категории (бытие и ничто, материя и сознание, пространство и время и мн. др.). Представители новой ветви русского космизма обращаются к широкому кругу читателей, интересующихся вопросами происхождения Вселенной и человека. Для ученых и специалистов различного профиля.

ISBN 978-5-519-65844-7

© Текст. Булычёв И. И., 2018
© Текст. Победоносцев С. Н., 2018
© Оригинал-макет. Епишева О. В., 2018

ВВЕДЕНИЕ

Вторая книга посвящена преимущественно социально-философским вопросам. При этом исследование, как и в первой книге, базируется на методе и методологии универсального логико-философского алгоритма. Следует также иметь в виду, что по своему содержанию вся работа является онтологией, которая имеет две основные формы выражения — гносеологическую и аксиологическую, — их можно отделить друг от друга с большой долей условности. Первая книга изложена авторами в рамках по преимуществу гносеологической парадигмы. Вторая книга, напротив, базируется, главным образом, на аксиологической методологии.

ФОРМАЦИОННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Как и теория познания, теория оценки (социальная философия) также начинается с исходного понятия реальности в ее специфическом преломлении применительно к сфере аксиологии. Для характеристики этой специфики чаще всего используются термины «общественная», «человеческая» или «ценностная» реальность. В ряде случаев указанные понятия трудно разграничить, поскольку они во многом совпадают по смыслу. Но все же указанные понятия не являются полностью тавтологичными и синонимичными, ибо входят в различные категориальные блоки. В частности, понятие «общественная реальность» обретает категориальное значение в неразрывной связи с понятием внеобщественной (природной по своей сути) реальности.

Эквивалентом общественной реальности служит, в определенном ракурсе, понятие формационной реальности, которое производно от хорошо известного термина «общественно-экономическая формация». Термин «общественная» ранее уже был задействован для характеристики высшей из форм движущейся материи (наряду с механической, физической и др.). Поэтому целесообразно в качестве исходного в рамках социальной философии использовать понятие «формационная реальность».

В алгоритмических концепциях каждое понятие может быть задействовано в специфически категориальном значении лишь один-единственный раз. Поэтому требуется некоторый инвариант категории «общественное», полностью ему не тождественный. Таким инвариантом является словосочетание «формационная реальность», которая ныне, в своем конкретном выражении, включает в себя примерно 251 планету с социальной или биотической жизнью. Из них на Млечный Путь приходится 112, т. е. чуть ли

не половина! Главная причина такой ситуации заключается, скорее всего, в том, что из всех галактик наша оказалась наиболее перспективной для формирования человеческих сообществ и прохождения ими основных ступеней позитивного исторического развития. Млечный Путь находится дальше других галактик от большинства опасных космических объектов. Это глубоко периферийная система. Здесь достаточно пространства для формирования различных социумов и их скоординированного сосуществования.

В философии и науке стали привычными выражения «ценностная и познавательная деятельность», «ценностная и познавательная функции теоретического мировоззрения» и т. п. Здесь допускается некоторый логический просчет. Ценность вполне справедливо определяют как позитивную значимость объекта для субъекта и указывают, что «...ценности со знаком “минус” не бывает» [Гулыга 1983: 44¹]. Приведенное определение ценности имеет логически корректный характер. Соответственно оно влечет за собой некоторые обязательные логические и иные последствия. Речь идет о том, что мы не вправе весь аксиальный (аксиологический, оценочный) процесс сводить к социально позитивному, оставляя за скобками все социально негативное. Однако именно это и происходит, если соответствующую деятельность (отношение, связь, явление) мы именуем как «ценностную», следовательно, как прогрессивную, культурную, гуманную. Тогда получается, что «...зло, ложь, уродство существуют за пределами ценностного мира», а «...безобразное не является... категорией» эстетики, поскольку оно якобы «антиэстетично» [Гулыга 1983: 44, 45].

Логический просчет заключается в сведении более общей оценочной деятельности к своему положительному инварианту, т. е. ценностному отношению. Между тем диалектика оценочного процесса заключается в постоянном столкновении ценности с контрценностью (антиценностью); и эта их борьба является

¹ Ссылки на библиографию, приведенную на страницах 293—296 настоящего издания, здесь и далее даются в тексте в квадратных скобках с обозначением автора книги и года ее выхода, а также с указанием номера страницы после двоеточия, либо номера тома — римской цифрой и номера страницы — арабской.

основным противоречием фундаментальной оценочной деятельности. Поэтому, чтобы в очередной раз не впасть в односторонность, необходимо с познавательной соотносить именно оценочную деятельность.

Как отмечено в наших предшествующих публикациях, формационная парадигма всемирно-исторического процесса верна не только для земной цивилизации, но и всех других разумных сообществ. Но в том виде, в котором данная парадигма реализована в трудах классиков марксизма, а также их многочисленных последователей, она оценивается информационным источником не слишком высоко. Наиболее продвинутые внеземные цивилизации (включая галактики Млечный Путь и Андромеда) по организации своей жизни, в определенной мере, похожи на описания будущего общества, предложенные К. Марксом, Ф. Энгельсом и их сторонниками.

Внеземные сообщества именуют себя «гуманистическими» сообществами. Дело здесь не только в разных названиях сходных социальных структур. Марксистские проекты будущей организации земного социума оказались во многом недоработанными, содержащими в себе немало наивно-материалистических, утопических и просто ошибочных положений. Тем не менее, в практике «реального социализма» немало подобных философем стали непререкаемыми догмами. Эти особенности марксистских проектов будущего — одна из причин неудачных попыток построения нового общества на нашей планете в XX в.

Авторы данной работы не ставят своей задачей защиту или углубленный критический анализ различных марксистских или немарксистских идеологем. Цель публикации — описать, насколько это возможно, уже существующие общественные структуры и системы в наиболее развитых цивилизациях. Вполне понятно, что, не имея возможности наблюдать эти структуры эмпирически, мы не можем описать их подробно и с полной достоверностью. Авторы стремятся также избежать любой идеологической ангажированности. Полученные нами благодаря работе с космическим информационным источником сведения, в определенной степени, высвечивают те пути, по которым может пойти и земная цивилизация.

Понятие формационной реальности, производное от широко известного термина «общественно-экономическая формация», ввел в научный и философский оборот К. Маркс, обосновавший положение о трех всемирно-исторических эпохах (первобытно-общинная, классово-антагонистическая и коммунистическая). Каждая из эпох способна пройти несколько специфических общественно-экономических формаций (предположительно по три в каждую такую эпоху). Под формационной реальностью следует понимать общество, находящееся на любом этапе собственной эволюции, начиная с момента выделения его из природы. В основе формаций лежит соответствующий способ производства материальных благ. Их смена влечет за собой коренные преобразования формационной реальности и обретение ею нового вида. Отдельные страны и регионы могут не проходить весь указанный цикл, который реализуется лишь всем человеческим сообществом.

Для системной аксиологии (социально-философской теории) роль исходного, предпосылочного играет понятие общественно-экономической формации, или формационной реальности. Иными словами, человеческая реальность существует в виде конкретно-исторического типа общества, или как определенная экономическая формация. Невозможно такое состояние социума, которое не являлось бы каким-либо типом или видом формации. Понятию общественно-экономической формации в рамках социальной философии нечего противопоставить, у него нет здесь соотносительного понятия. Правда, в границах целостной философской онтологии понятие формационной реальности все же можно соотнести с понятием внеформационной, т. е. природной, реальности.

Формационная реальность, подобно любой вещи (в самом широком значении этого слова), есть единство сущности и явления. По своей сущности формационная реальность носит общественный характер. Сказанное касается как социума в целом, так и отдельного человека. Тогда как в качестве явления формационное бытие природно-социально.

Схематически сказанное отражено в таблице, представленной ниже.

Формационная реальность	
Сущность	Явление
общественна	природно-социально

Отечественное мировоззрение традиционно базируется на понимании человека как общественного существа. Самое простое понимание общественного (как сущностной характеристики человека и социума) заключается в отнесении к нему всего того, что создается в сфере надприродного, абиотического бытия и не возникает там без участия человека. Общественное включает в себя машины и механизмы (техносферу), домашних животных и окультуренные растения, учреждения науки и искусства (социосферу) и мн. др. Ни человек, ни социум не в состоянии «преодолеть» свою общественную сущность и выйти за ее пределы во внеобщественное.

Человеческая жизнь базируется на всех основных формах движения. Но определяющей, доминирующей и в силу этого сущностной ее чертой выступает общественное качество. При этом формационная реальность несводима к своему сущностному качеству, так как обладает всем богатством, присущим явлению (существованию). Общественная сущность не тождественна всем многогранным формационным (человеческим) проявлениям. Спектр последних гораздо шире в силу взаимосвязи человеческой жизни со всеми иными существующими в мире формами движения (биологической и др.).

В предельном случае формационное (человеческое) существование можно разграничить на два типа связи: устойчивый и изменчивый. Устойчивая связь представляет собой одно-единственное социально-природное отношение: между субъектом-обществом и объектом-природой. Точно так же существует единственный тип динамичной — деятельностной — общественной связи, который постоянно вносит в универсальное субъектно-объектное, социально-природное отношение коррективы, никогда, однако, не отменяя и не упраздняя его. Отношение и

деятельность — универсальные способы существования общественно-экономической формации, т. е. всеобщие ее атрибуты.

Земной *Homo sapiens* и другие представители разумного (космического) мира, с одной стороны, обладают природной и социальной устойчивостью, а с другой — подвержены процессу всеобщего изменения. Их устойчивость заключается в сохранении основной (природно-социальной) качественно-количественной меры, которая выступает залогом успешного существования и развития социума. Вместе с тем, социальные субъекты, подобно любым факторам реальности, подвержены определенной динамике, которая в большей или меньшей степени охватывает их телесную и духовно-интеллектуальную природу.

Схема логико-философского алгоритма категории формационной реальности имеет следующий вид.

Формационная реальность		
1	2	3
Атрибуты (100 %)	Стороны основного противоречия (100 %)	Структура и ее функции (100 %)
Общественная деятельность (55 %) Общественное отношение (45 %)	Прогресс (60 %) Регресс (40 %)	Производительные силы / Производственные отношения (50 %) Базис / Надстройка (30 %) Этнос / Раса (20 %)

Далее шаг за шагом рассмотрим основные составляющие алгоритма категории «формационная реальность». Каждый отдельный и, вместе с тем, полноценный срез формационной реальности представляет собой единство статики и динамики в их социальном преломлении. Целесообразно социальную статику обозначить категорией «общественное отношение», а социальную динамику — понятием «общественная деятельность». Следовательно, отношение есть воплощенная устойчивость, тогда как деятель-

ность — изменчивая сторона формационной реальности. В ходе формирования теоретических концепций следует учитывать эту двойственность социально-философского подхода и стремиться к его адекватному воплощению.

АТРИБУТЫ ФОРМАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Общественная деятельность и общественное отношение — всеобщие атрибуты формационной реальности, равноценные способы формационного существования. В этом заключается их наиболее глубокое единство, которое, вместе с тем, не исключает наличия у атрибутов определенной специфики. Деятельность выражает процессуальное бытие формационной реальности, следовательно, способность последней к изменению и динамичному развитию, тогда как общественное отношение — ее относительно устойчивая сторона.

Деятельность есть способ, каким осуществляется самодвижение и саморазвитие формационной реальности. Следовательно, по своей сущности, деятельность представляет собой динамичный тип общественной связи, процесс постоянного общественного изменения, не имеющий завершеного состояния и не создающий итогового абсолютного продукта. Напротив, сущностное определение общественного отношения в социально-онтологическом плане заключается в понимании его как устойчивого способа формационной связи.

Таким образом, основное различие деятельности и отношения определяется особенностями их бытия как по преимуществу динамичных (изменчивых) и устойчивых (статичных) форм общественной связи, где акцент переносится на повторяющиеся и относительно устойчивые связи. Динамичный характер общественных процессов отступает здесь на второй план. Деятельностный подход акцентирует внимание на процессе общественного самодвижения, который постоянно выходит за рамки уже сложившихся отношений, утвердившихся в ходе становления и развития данной общественно-экономической формации, государства или социального организма.

Общественное отношение является системой стабильных связей, многие из которых локализованы в пространстве и времени. В силу этого отношение выражает, в определенной мере, конечный и прерывный характер формационного существования. Вместе с тем, оно бесконечно и непрерывно и существует нередко столько, сколько сам социум. Деятельность, реализующая потребность в постоянном обновлении общества, оказывается способом преодоления ограничений, накладываемых устойчивыми отношениями и наличием пространственно-временных разрывов между ними. Поэтому деятельность выступает как способ реализации бесконечности и непрерывности процесса общественного развития. Между тем каждый отдельный вид деятельности осуществляется людьми в рамках конкретного временного континуума, чем обуславливается его конечность и прерывность.

Основная функция различных общественных учреждений и социальных институтов заключается именно в том, что они служат закреплению в данной общественной системе устойчивых отношений. Благодаря им обеспечивается выгодная для общества (или господствующей общности) социальная направленность исторического процесса и сохраняется весь накопленный опыт поколений.

Характер общественного отношения детерминирован прежде всего степенью его материальности и объективности. Чем значительнее эти две характеристики, тем прочнее, стабильнее и тем больше инерционность данного отношения, к которому должны приспособляться менее инерционные и более подвижные общественные связи (в частности, духовные, интеллектуальные). У каждого конкретного материального или духовного, экономического или нравственного вида отношения своя инерция, свой «тормозной путь» [см.: Щербина, Цветаев 1987: 29].

Устойчивость пронизывает любые общественные процессы. Вместе с тем, отделить общественное отношение от деятельности мы вправе лишь теоретически с целью изучения. Отношение придает текучести определенность и завершенность. Трансформация первоначально колеблющихся, неустойчивых социальных образований (мнений различных групп людей, обладающих различной степенью осознанности, идей и взглядов, все более овладеваю-

щих массами) в устойчивое отношение (определенные традиции и нормы, нравственные, правовые и иные системы учреждений с их аппаратом) осуществляется в ходе исторической деятельности субъектов. Именно в такой (устойчивой) форме общественные связи превращаются в средство преобразования общества.

Специфика двух способов существования проявляется, прежде всего, в асимметричности детерминирующих потенциалов общественной деятельности и отношения. У первой они более весомы: 55 % против 45 %. Динамическая структура, с одной стороны, детерминирует статическую структуру, а с другой — зависит от нее. В разные исторические периоды преимущественное значение имеет либо социальная статика, либо, напротив, социальная динамика.

Однако сила воздействия социальной статике или динамики не является полностью симметричной, раз и навсегда данной. В контексте реальной жизни один из двух социальных факторов нередко преобладает. Такое преобладание дает основание для отнесения конкретной ситуации к общественному отношению или деятельности. Тем не менее, в рамках целостного формационного бытия детерминирующие возможности деятельности, по сравнению с общественным отношением, в среднем более весомы (на 10 %), чем и обуславливается известная нестабильность человеческой жизни, которая ведет к смене эпох и формаций.

Отношение обеспечивает преемственность развития общественной формы движущейся материи. Напротив, деятельность вносит в социальное бытие момент возмущения, новизны. Она не дает системе устойчивых связей полностью «застыть» и «окаменеть» и постоянно заставляет эту систему видоизменяться, не затрагивая до поры до времени саму основу, основное качество совокупных устойчивых связей.

Однако способность каждой данной культуры, базирующейся на определенной системе общественных отношений, к развитию отнюдь не безгранична. Имеется определенная мера, перейдя которую деятельностный процесс начинает затрагивать саму основу данной конкретной культуры, что подрывает базу ее существования. Это приводит культуру в упадок. Известные исследователи древнейших обществ К. Ламберг-Карловски и А. Саблов

отмечают, что «упадок цивилизации прослеживается в процессах, ведущих к нарушению равновесия между взаимосвязанными институтами и к потрясениям, к которым данной цивилизации не удастся приспособиться» [Ламберг-Карловски, Саблов 1992: 9].

Деятельность и общественное отношение представляют собой специфические связи между объективным (объектом, предметом) и субъективным (субъектным) факторами. Сведение же деятельности и общественного отношения к одному из названных компонентов односторонне. Объективное и субъективное здесь сплавлены воедино и не существуют одно вне и помимо другого. В общественной жизни, в истории невозможно отделить субъект от объекта, найти явление только субъективное, либо только объективное. Вся общественная жизнь является одновременно и субъективной, и объективной [см.: Иванов, Коршунов, Петров 1981: 9]. Лишь в границах локальных, частных социальных образований можно отдельно говорить о субъективном и объективном видах деятельности или общественного отношения. В глобальном историческом измерении ни процесс человеческой деятельности, ни система общественных отношений не могут иметь произвольного субъективистского характера в силу детерминированности объективными законами и наличными результатами труда предшествующих поколений людей.

Объективными социальные процессы являются в том плане, что, будучи деятельностью одних субъектов, они существуют вне и независимо от деятельности других и по отношению к этим другим выступают в качестве объективных процессов. При этом нельзя абстрагироваться от того факта, что никакая деятельность не бывает полностью независимой от субъекта; она независима лишь от отдельных людей или общностей. Важно также заметить, что объективное в обществе не совпадает с материальным, так как включает в себя виртуальные и духовные (в том числе идеальные и эмоциональные) процессы.

Как видим, деятельность и общественное отношение — два базовых типа связи, универсальные факторы жизни людей. Они суть воплощенное единство объективной и субъективной сторон при доминирующей роли одной из них или же их относительном равновесии. Это не рядовые, а фундаментальные свойства, или

два взаимодополняющих друг друга атрибута, формационной реальности, в чем и состоит их единство. История общества представляет собой развертывание во все большем объеме человеческих сущностных сил. «Инструментами», которыми оперирует человеческая природа, служат деятельность и общественное отношение. Поэтому закономерно, что совершенствование этих двух инструментов являлось самой серьезной задачей социума в каждый данный момент истории.

Общественное отношение своеобразно направляет достаточно хаотичные социальные процессы, придает им устойчивость и определенность; деятельность способствует разрушению старых, возникновению и упрочению новых видов устойчивых формационных связей и тем самым не дает социуму возможности остановиться в своем развитии и возобладать состоянию покоя, инерции.

Будучи основополагающими способами общественной жизни, деятельность и отношение существуют и изменяются не сами по себе, а в непосредственной зависимости от всех тех процессов и состояний, которые присущи данному социальному организму.

Момент абсолютности разграничения общественного отношения и деятельности обусловлен особенностью существования единой формационной реальности и отдельных ее фрагментов в качестве устойчивых и одновременно подверженных процессу всеобщего изменения. Важность учета более и менее устойчивых компонентов реальности в ее социальном аспекте приводит к необходимости введения соотносительных категорий «общественное отношение» — «общественная деятельность». Однако их противоположность относительна: в известном смысле, отношение есть та же самая деятельность, только рассмотренная в аспекте стабильных взаимосвязей; деятельность, в свою очередь, выступает не чем иным, как отношением, находящимся в процессе непрерывного развития и движения. Это становится очевидным при учете того, что устойчивость отношения не абсолютна. Отношение, служащее как бы «каркасом» человеческой деятельности, следовательно, тоже изменяется, но гораздо медленнее. Со своей стороны, деятельность не только динамична, процессуальна, но и, в определенном ракурсе, статична.

Относительность противопоставления деятельности и отношения обнаруживается также при переходе от одних координат исследования к другим. Если в одной системе какие-либо связи выступают в качестве деятельностных, то в другой системе они оказываются уже сферой устойчивости. Скажем, к устойчивой стороне (отношению) конкретного музыкального произведения (песня, инструментальное сочинение) относятся его темп и ритм, тональность и пр. К динамичной стороне (деятельности) — мелодия, отступление от основного ритма и тональности и т. д. Когда же музыкальное произведение только разучивается (нередко по частям), исполнитель некоторое время работает над его ритмом и темпом, тем самым превращая последние в основной объект деятельности. Следовательно, первоначально устойчивая в целом сторона музыкального произведения выдвигается на первый план в качестве основного предмета деятельности, которым музыкант обязан овладеть. Фактором устойчивого отношения в этом случае выступают общие навыки музицирования, ранее приобретенные субъектом (умение владеть данным музыкальным инструментом и т. п.).

Пример из другой сферы — спортивной. Устойчивая сторона футбольного матча включает в себя, прежде всего, соответствующие правила: длительность и перерывы во время игры, размеры поля и требования к введению мяча и его отбору у соперника и т. п. Деятельностный фактор заключается в процессе самой игры, проведении красивых, зрелищных комбинаций, коллективном и индивидуальном взятии ворот. В то же время при подготовке к спортивному состязанию важнейшим объектом деятельности служит техника владения мячом, т. е. та сторона футбольной игры, которая в рамках самого матча является не предметом деятельности, а ее устойчивой основой.

Развитие общества, как и природного мира, в любых уголках Вселенной направляется ее программой разумности. Однако общество в гораздо большей степени, чем объекты природы, подвержено принципам самоорганизации. Здесь действуют субъекты, одаренные интеллектом и волей и обладающие несравненно большими степенями свободы, нежели объекты природы. Отсюда и существенно большее значение синергетической парадигмы. Однако важно иметь в виду, что этот принцип ни в коей мере не следует

связывать исключительно с социальными (человеческими) субъектами. Вселенная — полноценный живой организм, обладающий определенной мерой сознания. Последнее присуще информационному полю Вселенной (ИПВ), которое своеобразно осмысляет действительность. Следовательно, эффект самоорганизации складывается из совместных усилий ИПВ и целесообразной деятельности цивилизаций с их субъектами различного уровня общности.

Информационное поле образно можно сравнить с головой и мозгом человека. Подобно тому, как человеческая мысль не является всеобъемлющей в плане контроля над деятельностью человека и управления ею, так и программа разумности вовсе не выступает чем-то вроде бога мировых религий. Ее возможности поддержания необходимой природной и общественной статики и контроля вселенской динамики отнюдь не беспредельны. Более того, социальные общности, субъекты способны обрести такие знания и мощь, которые, в некотором смысле, сопоставимы с самим ИПВ. Агрессивная направленность деятельности таких субъектов стала первопричиной краха Мегавселенной, уничтожения биологической и разумной жизни 5 трлн лет назад. Можно сказать и так: необузданная милитаризация всей жизни и разрушительная динамика общественных сил перевесили возможности информационного поля Вселенной в поддержании ею необходимой социоприродной статики; дестабилизирующие силы оказались значительно сильнее тенденции к стабильности и порядку.

Из образовавшихся новых шести вселенных, с большой степенью вероятности, лишь в нашей вновь возродилась жизнь. Цивилизации, которые ее населяют, несут историческую ответственность за то, чтобы не допустить повторения событий, которые привели к гибели Мегавселенной. Иначе импульс разумной и органической жизни может оказаться утраченным навсегда, т. е. практически не возродится нигде и никогда!

ОСНОВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ФОРМАЦИОННОГО БЫТИЯ

Сторонами основного противоречия формационной реальности выступают общественный прогресс и регресс. Противоречие играет ключевую роль для всей системы аксиологии (социальной философии), которая описывает и объясняет различные черты и стороны самой существенной полярности человеческой истории. Общее же количество социальных противоречий не поддается цифровому выражению, являясь потенциально бесконечным. Наиболее существенное противоречие концентрирует вокруг себя важнейшие социальные битвы и общественные катаклизмы, пронизывая собой любые виды конфронтаций и выступая высшей точкой кипения человеческих страстей, столкновения интересов различных субъектов.

Прогресс — высшая ценность общества, играющая роль эталона, критерия всего человеческого бытия. Напротив, универсальной контрценностью выступает общественный регресс. Категории общественного прогресса и регресса служат наиболее общим критерием (принципом) для различения ценностей и контрценностей.

Детерминирующие возможности общественного прогресса и регресса, в глобальном историческом формате, не являются полностью симметричными. Перевес находится на стороне прогресса: его величина равняется (в среднем) 60 %, тогда как на стороне регресса — 40 %. Сказанное означает, что каждая последующая общественно-экономическая формация прогрессивней предшествующей в среднем на 20 %. Особенно наглядно общественный прогресс виден на примере второй природы человека: уровень развития материального производства, технической среды и т. п. Но и сам субстрат человечности не остается неизменным. Прежде всего, на Земле от одной стадии к другой увеличивается численность населения. Количество, вместе с тем, приводит к возникновению нового качества: росту совокупной мощи человечества в плане его укорененности на планете, в галактике и т. д. Возрастают и его духовные возможности в плане производства новой информации, произведений искусства, эта-

лонов гуманизма и т. д. Что особенно примечательно, возрастает эффективность использования человеческого капитала.

Ввиду оценочного характера общественного прогресса и регресса, их определения должны носить аксиологический характер. Этому требованию вполне отвечает традиционная дефиниция прогресса как процесса развития социального организма от низшего к высшему, а регресса, напротив, как эволюции от высшего к низшему.

Общественный прогресс сложен и противоречив. Сложность прогресса в том, что он не прямолинеен (т. е. не идет все время по восходящей линии). Периоды прогресса нередко сменяются периодами застоя и даже упадка. Противоречивость прогресса в классовом обществе связана с тем, что он осуществляется по преимуществу в интересах меньшинства.

Исторически наиболее твердо парадигму общественного прогресса отстаивал материализм, особенно в лице такого его ответвления, как марксизм-ленинизм. Однако, в конечном счете, вся линия материализма по вопросу общественного прогресса оказалась достаточно противоречивой. В самом деле, с одной стороны, согласно авторитетным адептам учения (К. Маркс, Ф. Энгельс) развитие природы, общества и человеческого мышления имеет, по своей сущности, характер диалектического развития по спирали. В социуме такое движение по спирали осуществляется в ходе последовательной смены общественно-экономических формаций. С другой стороны, согласно марксистской философии, и в частности широко известному положению Энгельса, вся эта спираль закончится тем, что холодная безжизненная материя с «железной необходимостью» истребит высшие формы движущейся материи — социальную и биотическую — и с той же «железной необходимостью» породит их вновь [Энгельс 1961: «Диалектика природы»: XX, 363].

В прошлом веке эта философия, так сказать, «смертоносного оптимизма» была успешно подкреплена наукообразными мифологемами типа «Большого взрыва». Этот союз «передовой» марксистской философии и не менее «передовой» ультраматериалистической по своему характеру наукообразной картины мира фактически существует более столетия.

Справедливости ради следует сказать, что с самого начала философия, в том числе и с материалистическим уклоном, не была полностью и безнадежно плоской и упрощенной. Уже в Античности мы встречаем положения о Космосе как вечно живом организме. Однако подобные онтологемы до сих пор не принимаются всерьез и находятся практически на обочине «материалистической онтологии». Эта «онтология», понимаемая как подлинная основа всего сущего, центр подлинной философии, по большей части включает в себя лишь материальное бытие. Тогда все подлинно живое и человеческое — познание, эмоции, креативная практика — относится к ведомству гносеологии, антропологии, аксиологии, праксиологии и т. п. Все это как бы, в определенной степени, периферийно и второстепенно. Именно безжизненная материя (бытие, реальность), в первую очередь, и соответственно внегносеологическая и дезаксиологическая философская «онтология» определяют процессы всей космической реальности и ее отражения в человеческом сознании и познании.

Что же получается? Не только идеализм, но и материализм во всех своих основных ответвлениях и исторических формах так и не привели к адекватной научной и философской картине мира (бытия, реальности). Оба сотрудничавших и друг другу оппонировавших направления оказались односторонними и логически противоречивыми. И лишь в наши дни наметились возможности для формирования нового мировоззренческого, философского и научного синтеза, формирования новой современной онтологии, которая не лежит вне гносеологии или аксиологии. Этому синтезу, в значительной мере, и посвящена наша работа.

СТРУКТУРА ФОРМАЦИОННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Каждая общественно-экономическая формация существенно отличается от всех других, в чем проявляется ее асимметричность. Однако по своей структуре все формации имеют некоторые общие черты, что свидетельствует о наличии в рамках общественной формы движения глубокой симметрии. К структуре формационной реальности, по-видимому, относятся три взаимно связанных парных компонента:

1. Производительные силы и производственные отношения.
2. Базис и надстройка.
3. Этнос и раса.

Их детерминационные возможности составляют соответственно 50 %, 30 % и 20 % (совместно — 100 %).

Какой наиболее важный из факторов лежит в основе такой детерминационной линейки? По-видимому, главное здесь — степень природно-социальной укорененности каждого из структурных компонентов. Наибольшая степень подобной укорененности присуща первому из структурных компонентов. Эта ситуация находит свое конкретное выражение в том, что половина всех детерминирующих возможностей принадлежит производительным силам и производственным отношениям. Способ производства в наибольшей степени выражает характер того, что принято обозначать термином «общественное». Напротив, этнос и раса в структуре формационной реальности в большей мере выражают сущность понятия «природное». Базис и надстройка как бы уравнивают два этих фактора и максимально репрезентируют содержание, которое мы обозначаем как «природно-общественное» или «природно-социальное».

Как отмечалось, согласно марксизму, в основе общественно-экономических формаций лежит соответствующий способ производства материальных благ, который представляет собой неразрывное единство производительных сил и производственных отношений. Способ производства материальных благ, согласно К. Марксу, обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Две составляющие единого способа производства (производительные силы и производственные отношения) мы рассматриваем в качестве первого из структурных компонентов формационной реальности.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ. Человек не находит всех необходимых для жизни благ в природе в готовом виде и вынужден их производить. Поэтому производство всегда и при всех условиях является основой существования людей, вечной и естественной необходимостью. С помощью производительных сил общество

воздействует на природу и изменяет ее. В производительные силы входят предметы труда, орудия труда, люди (рабочая сила).

Непосредственным предметом труда служит та часть природы, которая вовлечена в производство и используется человеком (железная руда, нефть, уголь и т. д.). С ростом производительных сил расширяется диапазон непосредственных предметов труда.

Поскольку человек не может извлечь эти предметы труда «голыми» руками, он вынужден использовать средства воздействия на предмет труда. Эти средства воздействия получили название орудий труда (машины, механизмы, приборы, инструменты). Люди используют самые различные орудия, но не все из этих орудий характеризуют уровень развития производства. Производительные силы определяют типичные для данной эпохи орудия труда. Для каждой формации типичны свои орудия труда (для первобытно-общинного строя — обработанные камни, каменные и железные ножи; для рабовладельческого и феодального — примитивные механизмы, соха, лопата и т. п.). Предметы и орудия труда, а также производственные помещения в совокупности составляют средства производства.

Орудия производства создаются и приводятся в движение людьми. Поэтому люди являются неотъемлемым элементом производительных сил. Во всей совокупности производительных сил главными, определяющими являются орудия труда. Они — наиболее подвижный и динамичный элемент производительных сил.

Показателем уровня развития производительных сил служит производительность общественного труда. Важнейший фактор роста производительности труда — создание более совершенных и эффективных орудий и средств труда, т. е. технический прогресс. Однако важное значение имеет также личностный элемент производительных сил. От степени подготовленности, квалификации работника, его ответственного отношения к труду зависят темпы развития производительных сил и, в конечном счете, общества в целом.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ включают в себя отношения людей в процессе производства, обмена и распределения. Их характер зависит от того, кому принадлежат в обществе

средства производства: всему обществу либо отдельным лицам, т. е. части общества. Таким образом, собственность на орудия и средства производства может быть общественной и частной. При общественной собственности члены общества становятся в равные отношения к средствам производства и между ними устанавливаются отношения сотрудничества и взаимной помощи. При господстве частной собственности неизбежно возникают отношения эксплуатации и подчинения. История знает три основных вида крупной частной собственности — рабовладельческий, феодальный и капиталистический. Главным элементом в системе производственных отношений выступают отношения работников в процессе производства.

Взаимодействие производительных сил и производственных отношений подчиняется закону соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Исторически развитие производительных сил осуществлялось в нарастающих темпах.

Вся история общества есть процесс смены форм производственных отношений. Производительные силы развиваются и совершенствуются непрерывно. Производственные отношения, хотя и претерпевают некоторые изменения, все же в рамках данного способа производства остаются неизменными в своей основе. В силу известной устойчивости, консервативности производственные отношения имеют тенденцию отставать от развития производительных сил. Вследствие этого между новыми производительными силами и устаревшими производственными отношениями возникает конфликт. Производственные отношения становятся оковами, тормозом развития производительных сил. В ходе социальной революции их сменяют новые производственные отношения.

Ошибочно рассматривать производственные отношения как пассивное следствие производительных сил. Производственные отношения активны. Они не только тормозят, но и ускоряют развитие производительных сил. Следовательно, активность производственных отношений может быть как отрицательной, так и положительной. Положительной, когда они способствуют прогрессу производительных сил. Отрицательной, когда выступают в качестве тормоза развития производительных сил.

БАЗИС / НАДСТРОЙКА. Вторым формационно-структурным компонентом выступают базис и надстройка.

Под базисом принято понимать систему производственно-экономических связей (отношений). Однако такое понимание не является вполне адекватным. Дело в том, что отличительный признак базиса — его экономический характер. Но что означает данный признак? Говоря о производственных связях (отношениях), специалисты обычно проводят грань между технико-технологической и социальной, или экономической, сторонами. Под социально-экономической стороной понимают взаимоотношения людей, вытекающие из отношений собственности, которые и определяют характер существующих в данном обществе связей, складывающихся по поводу производства, обмена и распределения.

Из этого можно заключить, что *сущность экономики составляют отношения собственности*. В наибольшем объеме эти отношения присущи материальному способу производства и, в частности, производственным отношениям. Отсюда неудивительно, что экономический базис традиционно отождествляется с этими социальными связями. Ведь именно здесь в первую очередь складываются отношения собственности, характерные для данного общества. Они бывают двух основных типов — общественные и частные. Однако отождествление базиса с производственными отношениями все же неправомерно, ибо экономические связи охватывают не только формы собственности, присущие материальному способу производства. Базисно-экономические связи, наряду с собственностью на землю, водные ресурсы, лесные угодья и средства производства, включают в себя также общественные связи по поводу отношений собственности в духовном производстве.

Фактически «каждая форма общественного сознания обретает как бы свой базис. А если это делается на коммерческой основе, то вращение в производительные силы может быть весьма сильным, особенно если производство духовных товаров поставлено на поток» [Гринин 1995]. Типографии, СМИ и многое другое тоже могут быть как в общественной, так и личной, частной собственности. Все вместе взятые отношения собственности и составляют экономический базис данного общества.

Следовательно, совпадение производственных отношений и базиса — частично, неполно и фрагментарно.

Кроме того, собственность на отдельные земельные, лесные участки и другие материальные и духовные объекты может не иметь производственного характера, если не используется для получения каких-либо продуктов, товаров или услуг производственного назначения. Например, на даче или в поместье разводятся цветы, формируются красочные ландшафты, парки и т. д. Однако указанные объекты имеют экономическое значение в силу того, что включены в общую структуру собственнических отношений. Они могут быть отчуждены (полностью или частично) для нужд производства, обменяны или подарены другим правосубъектам.

Надстроечные общественные связи возникают на основе и под непосредственным воздействием базисно-экономических. К надстройке относятся, в первую очередь, духовные отношения, существующие, прежде всего, в виде идей, которые оправдывают и защищают господствующие в обществе формы собственности, экономического, политического, правового, нравственного неравноправия. В то же время здесь складываются и прямо противоположные духовные связи (теории, доктрины), доказывающие необходимость частичного или полного изменения существующих базисно-экономических и господствующих надстроечных отношений. Разумеется, одни идеи и теории не способны обеспечить охрану и устойчивость данных экономических, политических, правовых и иных общественных связей. Для этого нужны мощные учреждения, располагающие не только идейной, но и вполне материальной силой. Именно такой характер присущ государственно-политическим институтам власти и управления, которые призваны обеспечить внутренние и внешние условия для успешного функционирования собственного экономического базиса.

Итак, над базисом, как своеобразным фундаментом здания, возвышается соответствующая ему надстройка, которая включает идеологические и социально-психологические отношения: политические, правовые, философские, религиозные и иные.

Базис — это экономический строй общества на данной ступени его развития, складывающийся объективно и являющийся

основанием духовно-практической жизни субъектов. Надстройка есть в значительной части система идей, которые, прежде чем им сложиться, проходят через общественное сознание людей [Маркс 1957: 145].

Экономика, с одной стороны, шире базиса, поскольку включает в себя ряд общественных явлений и связей, выходящих за рамки последнего. Речь идет о социальных образованиях, функционирующих на основе экономических отношений. Так, результаты прикладных наук, имеющие непосредственный выход в практику и производство, нередко приобретают экономический характер и порой конкурируют между собой по законам рынка. Соответствующим образом они финансируются и оплачиваются. С другой стороны, базис как основа всей надстройки выходит за рамки экономического, ибо на общество в целом, его идейно-психологическую и нравственную атмосферу оказывают влияние некоторые мощные общественные структуры внеэкономического характера (сеть коммуникаций, демографическая ситуация и мн. др.).

Надстройка определяется базисом, качественные изменения которого обуславливают изменение всей надстройки. Эту определяемость, конечно же, нельзя сводить к одной лишь экономической детерминанте, хотя она и является наиболее важной. Иначе можно скатиться к представлениям вульгарного «экономического материализма».

Какие же еще детерминанты, помимо экономической, существуют в базисных структурах? Таковыми могут быть экологическая, демографическая и др. Следовательно, экономическая детерминанта — наиболее существенная, но не единственная в рамках системы базиса. Значение каждой из указанных выше и иных базисных детерминант и их влияние на надстройку не является раз и навсегда данным и неизменным. Их конкретная роль изменяется в зависимости от всей эволюции данного социального организма. Вместе с тем, сказанное не означает равноценности (равнозначности) базисных детерминаций, ибо экономическая составляющая в конечном счете выступает в качестве главенствующей и определяющей все прочие, хотя на конкретном этапе развития на первый план могут выйти и другие (внеэкономические) факторы.

Надстройка обладает относительной самостоятельностью по отношению к своему базису. Изменения в базисе автоматически в надстройке не отражаются. В этом проявляется активность надстройки, выполняющая функцию защиты и охраны своего базиса, а также преобразующую функцию. Общественные идеи и различные надстроечные учреждения, раз возникнув под влиянием базисных связей, приобретают по отношению к ним известную самостоятельность, что выражается в преемственности развития политики и права, искусства и философии и т. д. В ходе радикальных формационных преобразований прекращают свое существование как прежние базисные, так и надстроечные общественные связи. Однако ликвидация общественного базиса и надстройки никогда не бывает полной, поскольку значительные их компоненты сохраняются, иначе прогресс в искусстве, философии или морали был бы попросту невозможен. В классовой цивилизации главенствующее место в надстройке занимает политическая организация общества и, прежде всего, государство.

ЭТНОС / РАСА — третий функциональный компонент в структуре формационной реальности. Его характерная особенность, по сравнению с двумя другими компонентами, — большой вес в нем природного начала. Расово-этнический фактор есть не что иное, как сообщества природных (земных) людей, на основе которых складываются различные социальные субъекты: народности, нации и др. Этим определяется особое место этносов и рас.

Серьезное научное осмысление этноса (этничности) как особого явления происходит, по существу, лишь в последние десятилетия, что во многом обусловлено все более весомой их ролью в общественной жизни. С начала 1970-х гг. наблюдается резкий рост активности этнических меньшинств и обострение межэтнических отношений в самых разных регионах планеты. Общественная практика опровергла господствовавшее с начала XX в. убеждение, что этнический фактор будет постепенно терять свое значение [см.: Садохин 2001: 82].

Вопросы о времени появления самого человека, этнических образований и рас до сих пор являются дискуссионными. Дело в том, что достоверные сведения об этногенезе можно получить

только начиная с эпохи неолита по мере окончательного оформления племенных отношений [см.: Садохин 2001: 133].

Согласно отечественной этнологической науке, этногенез начался с образованием человека современного вида, т. е. 35—40 тыс. лет назад. Однако еще в конце 60-х гг. прошлого столетия в Африке и на Ближнем Востоке найдены останки черепов неантропов, возраст которых оценивают в 60—130 тыс. лет. «...Благодаря им, — как отмечают специалисты, — было неопровержимо доказано, что люди современного типа уже десятки тысяч лет были носителями культуры, приписываемой неандертальцам» [Садохин 2001: 144].

В середине 1980-х гг. несколько групп ученых в США, Японии, Англии независимо друг от друга пришли к следующим выводам: в интервале между 360 и 180 тыс. лет назад имело место резкое сокращение численности населения нашей планеты, а затем произошел демографический взрыв (первый для земного *Homo sapiens!*). Его результатом стало формирование популяций — основателей различных этносов и рас. Из четырех основных рас европеоидная — самая молодая и насчитывает примерно 50 тыс. лет [см.: Садохин 2001: 144].

Проблема происхождения рас относится к одной из самых сложных ввиду многочисленности и разнообразия различных расообразующих факторов. Несомненно, наиболее важным из них служит влияние географической среды. Многие расовые признаки имеют очевидное приспособительное значение. Этнологи отмечают в данной связи, что темный цвет кожи негроидов обусловлен наличием в подкожном слое особого пигмента — меланина, который защищает организм от губительного излучения солнца. Удлиненная, высокая черепная коробка, жесткие курчавые волосы негроидов предохраняют голову от перегрева. Узкий нос обитателей пустынь и северных народов (особенно у эскимосов) затрудняет свободную циркуляцию воздуха. Жирная кожа лица у монголоидов, с одной стороны, препятствует обморожению, с другой — создает для организма запас высококалорийного питательного вещества на неблагоприятные сезоны года. Узкая глазная щель и набухшие массивные веки монголоидов защищают глаза от пыли, песка, яркого солнечного света. В тропиках при-

способительную задачу выполняют утолщенные губы и широко открытые ноздри, необходимые для усиленного испарения влаги через слизистую оболочку [см.: Садохин 2001: 145].

Аналогичную задачу выполняет скорость кровообращения: у эскимосов при низких температурах она примерно вдвое больше, чем у европейцев (это позволяет им сохранять тепловой баланс и оберегает их от переохлаждения); у народов Северных Анд Южной Америки, проживающих на больших высотах, наличествуют изменения в объеме легких и интенсивности кислородного обмена. Помимо сказанного выше, определенное приспособительное значение имеют группы крови, размеры тела и т. д. [см.: Садохин 2001: 145, 146].

Впрочем, как ни велика роль географической среды, она сама по себе не оказывала бы никакого влияния на морфологический облик людей, если бы не второй фактор расогенеза — мутагенез в биосфере, включая и человеческие популяции [см.: Садохин 2001: 146]. Необходимо подчеркнуть, что ученые этот фактор относят к процессу, происходящему исключительно «спонтанно», а внешняя среда только придает «самопроизвольным» изменениям в генетическом аппарате человека «определенную направленность» [там же]. По нашим данным, процессы мутагенеза вовсе не являются самопроизвольными, поскольку контролируются и направляются ИПВ.

К третьему важному фактору расогенеза относят социальную изоляцию, имея в виду специфические изменения, которые происходят при заключении браков преимущественно внутри своей обособленной группы. Ныне отмечается возрастание в процессе расогенеза фактора метисации (смешения), вследствие усиления интенсивности во взаимосвязях культур, миграционных перемещений больших масс людей и т. п. [см.: Садохин 2001: 146, 147].

В момент, когда неандертальцев переформатировали в *Homo sapiens*, т. е. в самом начале земного человечества (около 100 тыс. лет по нашим данным), последнее представляло собой группу людей, однородную в этническом, расовом, социальном и других аспектах. По мере расселения люди приспособлялись к новым географическим и климатическим условиям, что приво-

дило к изменению общего исходного антропологического типа и к возникновению этнических, расовых, языковых и иных различий [см.: Садохин 2001: 134].

Данный исходный (синкретический) тип, дифференцируясь, постепенно приобретает черты собственно этноса, т. е. локализованной и относительно большой общности людей. Этнос консолидируется как форма активной адаптации людей к региональным условиям природной среды посредством выработанного уникального способа деятельности, закрепленного соответствующими общественными отношениями [см.: Алексеева 2003: 538].

В чем, однако, заключается сущность категории «этнос»? Полагаем, что наиболее близки к ее постижению те, кто усматривает в этносе биосоциальную общность людей. Этнос есть физическая реальность, облаченная в социальную оболочку. С этой точки зрения, этнос есть процесс освоения социальной общностью уникального природного ландшафта, точнее, зоны их оптимального сочетания. В ходе такого освоения формируется новый уникальный «стандарт», или «стереотип» деятельности (поведения) и социального отношения. Данный подход предполагает наличие константности этнических различий, обусловленных константностью природных условий различных регионов. В то же время этническое не совпадает с другими социальными «ритмами» человеческой истории. В этой парадигме этносы рассматриваются не как форма социально-экономических процессов, а как самостоятельные феномены, функционирование и взаимодействие которых во многом определяют ход истории [Алексеева 2003: 538].

С целью поддержания своей жизнеспособности этническая общность создает социальные и политические институты, хотя сам этногенез носит глубинный характер и процессы, например, этнического старения, не зависят от характера социального строя, политической системы и т. п. [Алексеева 2003: 539]. Специфика этнического фактора, следовательно, в первую очередь определяется особенностями освоения общностью внешней среды. Если по своим объективным основаниям этнос рассматривается как явление природное, точнее «территориальное», то по способам самоорганизации он общественный феномен [там же, с. 540].

Этничность применительно к личности определяется как ее особая характеристика, «состоящая в ощущении, переживании индивидом своей принадлежности к определенной группе или общности людей, формирующаяся на основе генетического и социального единства этой группы и проявляющаяся в форме сравнения “нас” с “не нами” в ходе группового взаимодействия с другими этносами» [Садохин 2001: 91].

С понятием этноса тесно связана категория расы. К расам относят исторически сложившиеся ареальные группы людей, которые связаны единством происхождения. Последнее выражается в общих наследственных морфологических и физиологических признаках, варьирующихся в определенных пределах. Поскольку групповая и индивидуальная изменчивость этих признаков не совпадает, постольку расы являются не совокупностями особей, а совокупностями популяций, т. е. территориальных групп людей, объединяемых брачными связями. Расы — внутривидовые таксономические (систематические) категории, находящиеся в состоянии динамического равновесия. Они, следовательно, изменяются в пространстве и времени во взаимодействии с окружающей средой и, вместе с тем, обладают определенной генетически обусловленной устойчивостью. По всем основным морфологическим, физиологическим и психологическим особенностям, характерным для современных людей, сходство между всеми расами больше, чем их различие. Согласно данным антропологии и других наук, все расы происходят от одного вида ископаемых гоминид. Неограниченные возможности смешения между всеми расами, полная биологическая и социально-культурная полноценность смешанных групп служат веским доказательством видового единства человечества [Филос. энциклопедич. словарь 1983: 568].

Формирование многих этнических и расовых черт человека непосредственно зависит от успешного протекания процесса инкультурации (социализации), что позволяет ему свободно ориентироваться в окружающей этнической среде, пользоваться имеющимися артефактами, обмениваться результатами физического и умственного труда, устанавливать взаимопонимание с другими расами, народами или нациями [см.: Садохин 2001: 175, 176].

На основе этносов и рас со временем формируются более сложные человеческие общности: народности, нации и др.

В завершение раздела подчеркнем, что ни один из структурных элементов формационной реальности, если он действительно является таковым (в том числе этнос и раса), не может быть полностью устранен в ходе исторического развития общества.

Как отмечено выше, формационная реальность бинарна: она изменчива и одновременно устойчива, иначе говоря, проявляется в формах общественной деятельности и общественного отношения. Поэтому далее поэтапно рассмотрим важнейшие составляющие этих двух универсальных атрибутов формационной реальности.

ЛОГИЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ КАТЕГОРИИ «ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

Схематически данный алгоритм выглядит следующим образом.

Общественная деятельность		
1	2	3
Атрибуты (100 %)	Стороны основного противоречия (100 %)	Структура и ее функции (100 %)
Субъект (60 %) Объект (40 %)	Творчество (60 %) Контртворчество (40 %)	Материально- практическая деятельность (50 %) Социально- технологическая деятельность (30 %) Интеллектуально- теоретическая деятельность (20 %)

АТРИБУТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К атрибутам деятельности мы относим (социальный) субъект и объект. Деятельность, следовательно, осуществляется в определенных рамках, в виде неразрывной и устойчивой связи между субъектом и объектом. Последние — два крайних полюса, две пограничные точки, за пределами которых общественная деятельность попросту отсутствует.

Субъект чаще всего определяют как источник активности, направленный на объект [Филос. энциклопедич. словарь 1983: 660—661]. В качестве объекта могут выступать некоторые отдельные составляющие природного и социального бытия.

Работая с Источником, мы получили определение (понимание) субъекта, отличающееся от традиционного. А именно: *субъект — это живой организм, способный создавать себе подобных*. В отличие от субъектов, объекты не могут создавать себе подобных, ибо у них отсутствует предзаданность на такое формирование. Они, в определенном плане, как бы мертвы, неодушевлены (камни, скалы и т. п.). Правда, о человеке в некоторых ситуациях тоже можно говорить как об особом объекте. Например, индивид нередко выступает в качестве объекта воздействия со стороны социальных групп или общества в целом.

Субъекты многими и неразрывными узами связаны с теми или иными объектами. Объекты, хотя и подвержены определенной динамике, все же обладают известной прочностью и устойчивостью, иначе они не поддавались бы овеществлению, т. е. социальной материализации и кристаллизации, и не приобрели бы статус атрибута общественной деятельности, способа ее существования. Следовательно, отличительным признаком объекта выступает его вещественный (овеществленный, опредмеченный) характер.

Человек — ключевая фигура всей системы общественной деятельности, где он нередко играет роль не только субъекта, но и объекта. Процесс деятельности вносит в их взаимосвязь момент релятивности, нередко превращая первоначальный субъект в объект деятельности, а последний, напротив, в развивающийся субъект. Наличие постоянной динамики в то же время не отменяет достаточно прочной взаимосвязи субъекта и объекта.

Заметим, что субъект и субъектность, как и объект и объектность, — слова-синонимы. От словосочетания субъект — объект образуется прилагательное *субъектно-объектный*; и эти две пары языковых выражений мы вправе считать синонимами (в рамках философской логики).

Классическим ныне выступает тезис о том, что субъект не сводится к идеальности (духовности), так как это привело бы к ти-

пичному идеализму. Субъект не есть нечто сугубо духовное и нематериальное, т. е. голая субъективная реальность, ибо принадлежит объективному миру и естественным путем включен в него, что и позволяет ему выступать в качестве объекта деятельности со стороны других людей. Объект, в свою очередь, нельзя свести к материальному предмету. Подобное понимание закрыло бы путь к познанию того, как осуществляется взаимодействие двух метафизически разведенных факторов: человеческой ментальности и объективного мира, идеального и материального. В этом случае невозможно объяснить, почему субъекты способны выступать в качестве объектов воздействия со стороны других субъектов, а некоторые материальные (скажем, кибернетические, информационные системы) выполняют отдельные функции субъекта.

Объект в рамках общества есть некоторый независимый от ментального бытия субъекта (но не самого субъекта) фрагмент действительности. Фактически не существует ни субъект без объекта, ни объект без субъекта, ведь они представляют собой два неразрывно связанных и, в определенных пределах, равноправных фактора общественной деятельности. Между субъектом и объектом существует противостояние, которое, преодолеваясь посредством в первую очередь практической деятельности, непременно воспроизводится вновь. Теоретическая фиксация этого фундаментального факта отражает процесс постоянного разрешения и возобновления противостояния субъекта и объекта.

По мере эволюции человеческой цивилизации субъект и объект приобретают сложный, полиструктурный характер. Общество распадается на самостоятельные группы субъектов и объектов, как бы отрицающих его самостоятельность и целостность. Этот процесс завершается формированием двух специфических подсистем общественных связей: субъектно-субъектных и объектно-объектных.

Субъектно-субъектная связь характеризует отношения между людьми и их общностями. Типичными видами устойчивых связей подобного рода выступают моральные, правовые и политические отношения. Объектно-объектная связь складывается, прежде всего, между техническими системами, материальными (неодушевленными) предметами. Единая система общественной

деятельности по своему реальному содержанию субъектно-объектна (объектно-субъектна), а по форме либо субъектно-субъектна, либо объектно-объектна.

Понятие субъектно-субъектного отношения означает наличие прямой связи между отдельными людьми или человеческими общностями. Эти связи, по своей сути, духовно-эмоциональны. Носителями субъектно-субъектных отношений выступают отдельные люди и человеческие сообщества. Объектно-объектная форма общественной связи характеризует в первую очередь деятельность технических систем. Различные компоненты последних все чаще взаимодействуют между собой без непосредственного участия человека. Подобный характер взаимодействия сегодня присущ роботизированному («безлюдному») производству. Именно здесь в определенных границах возможна бессубъектная деятельность. Кроме того, современные кибернетические устройства, производя новую информацию, тем самым увеличивают совокупные знания общества. Оператор получает уже готовые результаты, не принимая прямого участия в процессе их выработки. В то же время никакое самое современное техническое устройство (включая системы искусственного интеллекта) не может быть, строго говоря, субъектом общения, морально-правовой или политической деятельности, поскольку не формирует социальных целей, программ и норм.

Различие между объектно-объектной и субъектно-субъектной формами деятельности предполагает момент абсолютного и относительного. Абсолютность разделения целостной системы взаимосвязей на два вида обусловлена, во-первых, их принципиальной несводимостью друг к другу и, во-вторых, различным весом детерминирующего воздействия.

Так, взаимосвязь нескольких машин отнюдь не эквивалентна взаимодействию между людьми как субъектами. Способность человека превращать в объект деятельности самые различные свои качества и свойства вносит в проводимое здесь разграничение момент относительности. Поэтому субъектно-субъектные и объектно-объектные связи не являются абсолютно противоположными или рядоположенными. Их взаимодействие носит совсем иной характер: они переплетаются, взаимопроникают и вза-

имопредполагают друг друга, существуя в единой общественной системе (коммуникативной, демографической, познавательной и др.). Субъектно-субъектное взаимодействие обеспечивает сохранение человека в качестве субъекта, в то время как объектно-объектное предполагает оптимальное функционирование вещей, предметной среды.

Детерминационный потенциал субъекта и объекта несимметричен: у субъекта он равняется 60 %, у объекта — 40 %. Такая разница (в 20 %) является гносеологической основой для вполне справедливой квалификации субъекта в качестве активной, а объекта — пассивной стороны деятельностного процесса. В обществе не может быть иначе, поскольку именно субъект, формируя программы и цели, направляет энергию социума на решение стоящих перед ним задач. При этом не следует преувеличивать активный характер субъекта и, соответственно, пассивный — объекта. Последний более инертен и оказывает известное сопротивление воздействию субъекта. Но в этом сопротивлении он обнаруживает свою специфическую активность, имеющую задачей сохранение себя как объекта.

Исторически субъектно-субъектный и объектно-объектный способы взаимосвязей складываются одновременно. Двумя специфическими формами выражения их единого субъектно-объектного содержания служат субъектно-субъектные (социальные) и объектно-объектные (технологические) связи. Человек выступает не только в роли субъекта, но и объекта, правда в разных аспектах.

Субъектность человека наглядно проявляется в его эмоциональности и способности мыслить. В то же время она (субъектность) не лишена известных объектных проявлений. Может ли человеческая мысль, подкрепленная эмоциями, оказывать непосредственное воздействие вовне, на других людей и их социальные группы? По-видимому, принципиально такая возможность существует.

Вместе с тем, далеко не каждая мысль или эмоция воздействует вовне. Это была бы лишняя трата энергии организма. Сильные эмоции временно объединяют людей, например, на многолюдном митинге, где обсуждают актуальные идеи. Биополя

массы людей в кульминационный момент консолидируются в одно большое биополе, которое многократно усиливает эмоциональный эффект. Но объединение биополей может носить и долгосрочный характер. Напал враг, жестокий и беспощадный, нужно защищаться, спастись от уничтожения все, что дорого. В момент наивысшего эмоционального подъема биополя всех равнодушных людей по всей стране объединяются в одно мощное биополе государственного масштаба; и люди готовы идти на лишения и смерть, защищая Родину! Это и есть истинное явление патриотизма. На этом примере видна неразрывная спайка идеальных духовных явлений с материальными процессами. Это именно тот случай, когда идеи, овладевшие массами, становятся материальной силой.

ОСНОВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сторонами основного противоречия деятельности являются творчество и контртворчество. Детерминирующий вес этих двух сторон (тенденций) не равновелик. В среднем, в случае успешного развития цивилизаций, перевес находится на стороне общественного прогресса — в соотношении 60 % на 40 %.

Приставка «контр...» — универсальная форма для обозначения альтернативы любым оценкам, языковой эквивалент которых почему-либо не сложился. Необходимо также учесть, что до настоящего времени логика оценочного сознания в достаточной мере не разработана, в результате чего не только нормы разговорного языка, но и специальная научно-философская терминология формируются стихийно.

Целый ряд ключевых оценочных и диалектически противоположных понятий давно сложились и выдержали проверку временем. Для них использование приставки «контр...» не требуется. Это, в частности, такие категории социальной философии, эстетики и этики, как прогресс/регресс, богатство/бедность (нищета), высший/низший, оптимизм/пессимизм, положительный/отрицательный, правда/ложь, прекрасное/безобразное, добро/зло, праведный/грешный. Другие категориальные пары традиционно

используют приставку «контр...»: революция/контрреволюция, культура/контркультура, субъект/контрсубъект и т. д. Наконец, у целого ряда аксиологических понятий языковые нормы еще не сложились. Поэтому нам порой приходится употреблять термины, которые вполне удачными не являются (так, в оппозиции творчеству используются понятия нетворчества и антитворчества, репродуктивности и шаблона и мн. др.).

Во всех случаях, когда общепризнанный коррелят понятия отсутствует, целесообразно употреблять приставку «контр...». Анализ особенностей ее использования в современном разговорном, литературном и специальном языках показывает наличие трех вариантов подобного употребления. Во-первых, ряд терминов носит ярко выраженную классово-аксиологическую направленность (революция/контрреволюция), во-вторых, используются термины, которые не обязательно имеют классовый смысл, хотя и являются аксиологическими (культура/контркультура, субъект/контрсубъект, агент/контрагент, атака/контратака, деятельность/контрдеятельность); в-третьих, у некоторых терминов возможно нулевое оценочное содержание (контр-адмирал, контроктава). Совершенно очевидно, что третий (нулевой) вариант употребления префикса «контр...» прямого отношения к логике оценочного сознания не имеет.

Наиболее часто описательно-гносеологический подход рассматривает творчество как новаторскую, продуктивную и общезначимую деятельность. Термин «творчество» нередко выступает синонимом одного из этих понятий либо некоторой их совокупности. В целом гносеологическое понимание творчества породило многочисленные и неразрешимые логические противоречия.

Одним из наиболее распространенных является представление о творческой деятельности как способе социальной активности, который создает нечто принципиально новое. На это справедливо выдвигаются два основных возражения. Первое связано с тем, что не все новое полезно и ценно для общества. С позиции теории познания невозможно объяснить ту парадоксальную ситуацию, когда весьма оригинальная, продуктивная и общезначимая идея (научная, техническая и иная) или ее воплощение в общественную практику оборачивается большим социальным злом и

угрожает человечеству многими бедами (экологическая катастрофа и т. п.).

Следовательно, сама по себе новаторская, продуктивная и общезначимая деятельность способна в широком историческом контексте оказаться фактором как прогресса, так и регресса. Иными словами, при последовательном гносеологическом истолковании категории творчества на одну доску ставятся любые, как позитивные, так и негативные, ее результаты, если они обладают признаками новизны, продуктивности и общезначимости. Вот примечательное и типичное суждение подобного рода: творчество «может быть направлено не только на благие дела, не только на созидание, но и на разрушение, находить выход в озорстве, хулиганстве, преступлении. Сколько изобретательности и даже таланта проявляют преступники».

Авторы, порой справедливо указывающие на драматичный характер творческой деятельности XX—XXI вв., нередко интерпретируют ее в дезаксиологическом плане. В частности, говорится о том, что неоправданная «эйфория» в отношении творчества продолжается и ее «пора развеять», остановив «милитаристское творчество». Утверждают, что в самих «истоках трагедии» современной цивилизации «лежит творчество» и «дьявол тоже творит!», поэтому «надо преодолеть вседозволенность творчества», в вере, нравственных ценностях усматривают «антипод творчества», полагая, что «дух творчества и дух религии — враги».

Кроме того, последовательный гносеологический подход нередко ведет к отождествлению понятий творчества и деятельности. В результате самостоятельная методологическая роль категории творчества теряется и оно становится простым инвариантом понятия «деятельность».

Основой для отождествления творчества и деятельности может быть как социальный оптимизм, так и пессимизм («творчество» дьявольских сил). Позиция оптимизма опирается на факты поступательного характера исторического развития общества. Известные периоды застоя и упадка так или иначе преодолевались в ходе общественного прогресса. Однако из этого неправомерно делать вывод о тождестве родовой деятельности человека с творчеством и прогрессом, ибо в природе общественной фор-

мы движения материи вряд ли заложена программа, которая фатально и однозначно предопределяет ее развитие исключительно в сторону линейного (постоянного) прогресса. Мыслимы различные пути развития общества, не исключая, следовательно, его антигуманных вариантов. Человеческая деятельность далеко не всегда заключается в поиске и утверждении новых и прогрессивных ценностей. Мало того, она нередко проявляется в деятельности, поддерживающей косное, устаревшее и регрессивное.

Второе серьезное возражение против гносеологизации творчества исходит из неправомерности отнесения к нетворческим старых проблем (задач), которые могут быть решены новым и лучшим способом, использованием полезной идеи на практике.

В теоретико-познавательном аспекте категории творчества обычно противопоставляют понятия алгоритма и стереотипа, шаблона или рутины. Такое противопоставление нередко приводит к выводу, что в принципе не существует и не может существовать ни методов, ни методологии творчества. В действительности дело обстоит иначе, ведь подлинно творческие способности — это алгоритм конкретной деятельности, работающий эффективнее и продуктивнее своих неалгоритмических аналогов.

Указанные трудности и противоречия, возникающие в случае гносеологического подхода к творчеству, стимулировали интерес исследователей к его аксиологической интерпретации, которая заключается в понимании творчества как прогрессивной деятельности. Обладая позитивной социальной значимостью, творчество противостоит деятельности с отрицательным знаком. Активность, ставящая своей целью модернизацию и упрочение отживших социальных ценностей, по своей сущности, выражает общественный регресс. Правда, возникает вопрос относительно того, куда отнести результаты деятельности непрогрессивных сил, выражающиеся в самых различных формах (своеобразные экономические и политические, нравственные и правовые отношения, философские и религиозные системы, кодексы и традиции), тем более, если они возникли впервые?

Безусловно, было бы ошибочно отказывать такого рода явлениям в известной инициативности, новизне и полностью отрицать их творческий характер. Однако едва ли современная

философская теория выиграет от признания творчеством не только прогрессивного, но и регрессивного. При такой постановке вопроса получилось бы, что творчество, представляя собой мощный фактор развития материальной и духовной культуры, вместе с тем, способно быть выражением деградации и разложения. Конечно, не раз в истории человечества продукты его деятельности направлялись на разрушение культурных ценностей. Подлинное же творчество не может не служить обществу, не быть истинно гуманистическим. В силу приведенных соображений необходима последовательно аксиологическая интерпретация творчества как позитивной, культурной и прогрессивной деятельности.

Насколько подходит в качестве соотносительного с категорией творчества термин «нетворчество», который нередко встречается в философской и иной литературе? Он не является удачным в силу того, что понятие нетворчества, в строгом смысле слова, обозначает такую сферу деятельности, которая находится за пределами творческой деятельности и вследствие этого не может быть стороной ее внутреннего противоречия [см.: Овчинников 1984: 81]. Поэтому необходимо подобрать более адекватное и притом аксиологическое понятие, способное эффективно отразить внутреннее противоречие общественной деятельности.

Иными словами, задача состоит в том, чтобы выделить такие соотносительные понятия, которые смогли бы зафиксировать противоречивый характер однотипной деятельности людей в условиях существования различных (а порой и диаметрально противоположных) общественных систем. Ведь одни и те же виды активности (научной, технической и т. п.) противостоят друг другу в зависимости от того, интересам каких социальных сил они служат. Одни и те же процессы и продукты человеческой деятельности (например, военная техника) могут служить делу защиты мира и стабильности, или, напротив, способны представлять угрозу мировому или региональному сообществу.

Трудности с подбором полноценного эквивалента антиподу творчества привели к тому, что в качестве такового называются самые различные понятия, порой имеющие определенный философско-мировоззренческий статус, а нередко им не обладающие. Творчеству противопоставляют репродуктивность и застой, про-

стые исполнительские и узкоспециализированные операции, нетворчество и антитворчество и т. д. На обыденном уровне подобное противопоставление имеет известное значение. Вместе с тем, философско-методологический анализ должен теоретически обосновать и доказать, действительно ли какое-либо из вышеперечисленных понятий является в полной мере коррелятивным творчеству, либо они противостоят последнему в каких-то частных и специальных видах общественных связей.

Понятия творчества и контртворчества суть конкретизация наиболее общих аксиологических категорий прогресса и регресса применительно к сфере человеческой деятельности. Анализ творчества в единстве с его антиподом позволяет выявить и диагностировать общественную значимость и социальную направленность динамичных общественных связей. Вся человеческая история определялась, определяется и будет определяться борьбой и сотрудничеством между силами прогресса и регресса, социальными субъектами с большим и меньшим творческим потенциалом. При этом взаимосвязь между субъектами творчества и контртворчества сложна и неоднозначна.

При неблагоприятном развитии прогрессивных социальных систем в них могут заметно усилиться факторы контртворческого характера, нарастать элементы консерватизма и антигуманизма. Ни творчество, ни контртворчество не представляют собой в рамках реального социума безоговорочно прямолинейного пути, полностью исключающего возможности его развития в противоположном направлении. Конкретные черты творческой и контртворческой деятельности всегда суть результат столкновения и взаимодействия многих поступков и операций различных субъектов, обусловленных как внутренним, так и международным балансом сил.

На примере анализа категории творчества весьма рельефно высвечиваются все недостатки ее расширительного и нестрогого употребления, а также тупики гносеологизма.

Итак, основное противоречие общественной деятельности заключается в борьбе между творческими и контртворческими ее тенденциями. Творчество есть прогрессивная деятельность, напротив, контртворчество отличает регрессивная направленность.

Деятельность есть процесс постоянного общественного изменения, сопровождающегося прогрессивными или регрессивными преобразованиями тех или иных элементов формационной реальности.

СТРУКТУРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Все виды деятельности симметричны в плане организации их структуры и предполагают наличие трех функций (видов социальной активности): материально-практическую, интеллектуально-теоретическую и социально-технологическую.

МАТЕРИАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Первый родовой вид деятельности — материально-практический — является, в конечном счете, определяющим в системе основных видов активности (50 % детерминирующего влияния). Это не удивительно, если учесть, что материально-практическая деятельность — фактор, от которого зависит всякая иная деятельность: умственная, политико-правовая, нравственно-религиозная и иная. Вместе с тем, материально-практическая активность есть деятельность человека, и потому не лишена духовного элемента, подчиненного, однако, материально-предметному компоненту.

Первый вид деятельности, в силу своего материального характера, обладает наибольшими преобразующими потенциями, по сравнению с двумя другими ее видами. Так, интеллектуально-теоретическая активность в лучшем случае может преобразовывать сознание людей и не способна непосредственно изменять реальности материального плана. Здесь же речь идет о таком способе деятельности, который, в первую очередь, вносит изменения в материальное бытие. В процессе материально-практической деятельности объективная реальность, природа сама по себе, существующая до и независимо от человека, становится объектом его присвоения, которое происходит либо непосредственно — путем потребления соответствующих продуктов пи-

тания, воздуха и т. п., — либо более сложным образом, т. е. на основе использования орудий труда.

Материально-практическая деятельность, как некоторая целостность, функционирует в виде специфических взаимосвязей людей и природы. При этом преобразование человеком природы и самого себя есть один и тот же субъектно-объектный процесс деятельности.

Выделение трех родовых видов деятельности влечет за собой некоторые важные теоретические и практические следствия. В первую очередь, это касается вопроса о степени их симметрии и асимметрии, гармонии и дисгармонии. Принцип симметрии — фундаментальная константа не только для природной, но и общественной формы движущейся материи. Эта константа может быть сформулирована как закономерность пропорционального развития основных видов человеческой деятельности. Она (закономерность) предусматривает в качестве нормативного относительно синхронное функционирование базовых видов деятельности и недопущение развития одних в ущерб другим и за их счет.

Принцип асимметрии в контексте теории деятельности заключается, прежде всего, в требовании не забывать о приоритетном внимании к преобразовательной-практической деятельности, ввиду ее определяющего значения для двух других родовых видов. Иными словами, нормальное функционирование и развитие общества не может осуществляться, если материально-практический вид деятельности в каком-либо плане отстает от интеллектуально-теоретического и социально-технологического видов.

Асимметрия трех родовых видов деятельности связана со степенью их реальных преобразующих и детерминирующих возможностей. В среднем последние наиболее высоки у материально-практической деятельности (50 %). Следующей по этому критерию является социально-технологическая деятельность (30 %), а на третьем месте располагается интеллектуально-теоретическая деятельность (20 %). Симметрия и асимметрия присутствуют также и внутри каждого из родовых видов деятельности.

Как видим, важнейшая отличительная особенность материально-практической деятельности — ее определяющий характер. На протяжении истории изменяются ее конкретные формы (спо-

собы технологий и состояние экосреды, брачно-семейные и иные отношения), но сами они, во-первых, никуда не исчезают и не возникают вновь, их значение не может существенно уменьшиться. Во-вторых, материально-практическая деятельность в конечном счете играет детерминирующую роль по отношению ко всем иным видам человеческой деятельности.

Существуют три основные разновидности материальной взаимосвязи человека и природы: экологическая, демографическая и техническая. В общей системе деятельности они обладают наибольшими мерами объективности и материальности, по сравнению с другими. Неслучайно, впечатляющий характер устойчивости и инерционности именно этих видов активности обстоятельно показан в философской и научной литературе.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ представляет собой как позитивное, так и негативное воздействие человека на природу, а также непосредственное воздействие природы на человека. На различных обитаемых планетах этот баланс весьма отличается друг от друга; данное обстоятельство оказывает непосредственное влияние на все качество жизни людей (здоровье, продолжительность жизни, особенности технико-технологического развития и т. д.). Например, на продолжительность жизни повсюду влияют не только общественные, но и природные условия и факторы, тесно с ними связанные.

Ситуация с экологической обстановкой на нашей планете неоднозначна, что находит соответствующее выражение в различных теоретических и иных рефлексиях по данному предмету. Так, ведется нескончаемый спор по поводу того, что ждать жителям Земли — глобального потепления или глобального похолодания? Информационный источник категоричен: не будет ни первого, ни второго. Сегодняшнее потепление — не более чем естественный этап циклических климатических колебаний. Значительно преувеличивается в рассматриваемой связи роль парникового эффекта, который в качестве самостоятельного явления не существует. Озоновые дыры исчезают естественным путем. Таким же путем восстанавливается и озоновый слой. За этим следит разумное ядро Земли. Оно смягчает последствия человеческой деятельно-

сти и нормализует ситуацию. Что касается вырубки лесов, зеленую массу всегда уничтожать вредно.

Касаясь фактора пожаров, заметим, что они на нашей планете были постоянно. Нынешняя ситуация не является чем-то совершенно исключительным. Происходящие события укладываются в рамки климатических ритмов. Пожары до появления человека порой сжигали целые регионы.

В СМИ постоянно идет спор относительно размера негативного вклада человеческой деятельности в происходящие атмосферные и климатические процессы. Вероятно, последний равен сегодня примерно 30 %. Тогда как остальные 70 % — смена природного цикла — переориентация на небольшой по продолжительности времени ледниковый период.

В телепередачах («Моя планета» и др.) нередко говорится о том, что земля издает стоны. Специалисты, скорее всего, правы: планета стонет от ран, нанесенных как природной, так и человеческой деятельностью. Это своеобразные призывы о помощи!

И все же экологическая обстановка на нашей планете близка к нормальной, и какого-то чрезвычайного ее ухудшения в рамках всей планеты пока не предвидится. Сказанное выше, вместе с тем, не отменяет необходимости уменьшения негативного воздействия социума на окружающую природную среду. Близки к истине те, кто полагает, что не только люди, но и сама наша Земля способна «заболеть». Сегодня этого еще не произошло, однако нам действительно необходимо заботиться о здоровье планеты, ее флоры и фауны.

Негативные последствия человеческой деятельности в последние десятилетия в некоторых регионах достигли критической величины. Эта величина располагается примерно на уровне 40 %. Именно до этой границы разумное ядро Земли в большей или меньшей степени допускает вредные для нее воздействия со стороны человеческого сообщества. Между тем некоторые страны, а также отдельные территории в различных регионах мира сегодня перешли указанную черту. Что происходит, когда величина в 40 % превышает? Разумное ядро сначала усиливает количество разного рода воздействий как бы предупредительно-оздоровительного характера: например, количество осадков на терри-

тории, где все живое подвергается чрезмерному радиационному или химическому воздействию. Если это не помогает, приводятся в действие более мощные природные стихии, которые способны стереть с лица земли все социальные объекты и субъекты, находящиеся на данной территории. Это вовсе не «мечь» природы, как порой говорится в некоторых телепередачах и СМИ, а вариант защиты Земли от недопустимых вредных на нее воздействий!

Разумное ядро вовсе не похоже на глобус, на который нанесены государственные границы. Ядро «мыслит» достаточно весомыми территориальными единицами. В некоторых случаях это приводит к тому, что негативному воздействию с его стороны подвергаются сопредельные территории государств, прямо не виновных в серьезных и систематических негативных воздействиях на природу.

В качестве предупредительного воздействия со стороны разумного ядра можно рассматривать ситуацию с гибелью пчел на значительных территориях планеты. Их гибель происходит в направлении Северного полюса, где расположены северная часть США, скандинавские страны, северная часть европейской России (фрагмент северо-западной Сибири). Здесь скапливаются вредные промышленные отходы со всей Земли, включая наиболее ядовитые: пары железа, йода, свинца, ртути, которые оседают на растениях и цветах. В результате накопившейся концентрации паров происходит гибель пчел и некоторых других насекомых. Мед, полученный в этих условиях, опасен для человека, поэтому разумное ядро осуществляет своеобразную гигиену в интересах человека и всей природы.

Впрочем, существуют формы предупреждений, так сказать, в «чистом» виде. Имеем в виду такое явление, как мироточение (главным образом, икон). Как правило, проливающиеся в ходе этого процесса капельки то ли «слез», то ли крови — предупреждение о возможных глобальных и весьма опасных для людей катаклизмах. Кстати, состав этих капелек пока не поддается научному анализу. Перед началом Второй мировой войны иконы мироточили трижды — и один раз перед 11 сентября 2001 г. Это вовсе не случайное явление: ИПВ своеобразно помогает людям настроиться на тяжелые времена и переживания и одновременно под-

сказывает: будьте начеку! В отличие от «капелек», о которых идет речь выше, состав так называемого «Благодатного огня» вполне поддается научному анализу. Его молекулярная масса складывается из атомов с массой 159,01 (в известной нам таблице химических элементов соответствующий элемент пока отсутствует).

Регулирование количества людей на Земле не является непосредственной целью ядра, но в случае, если люди начинают наносить планете неприемлемый ущерб (в том числе по причине их чрезмерной численности), оно принимает необходимые меры. Именно ядро Земли специально увеличило вулканическую активность на экологически проблемных территориях, а деятельность человека здесь лишь еще более подстегивает вулканическую активность.

Помимо вулканической деятельности, ядро в состоянии усиливать интенсивность солнечного излучения в одном направлении и ослаблять в другом. В данный момент времени ядро, вероятно, специально снизило интенсивность излучения на европейской части России (также и на сопредельных территориях) и, напротив, усилило его в азиатской. Дело в том, что, в силу целого ряда причин, у жителей европейской части — повышенные показатели радиации в организме. Добавляет проблем с радиацией обстановка на ядерных объектах некоторых европейских стран. Дальнейшее повышение уровня радиации при жарком лете чревато проблемами со здоровьем у всего проживающего здесь населения.

Кроме того, американские ученые обратили внимание на замедление вращения оси Земли, что приведет к увеличению числа землетрясений.

Еще одно направление воздействия разумного ядра предполагает уменьшение способности мужчин к оплодотворению. Неслучайно мы все чаще слышим заявления исследователей о том, что человечество обречено на вымирание, ибо количество сперматозоидов сократилось вдвое менее чем за 40 лет. На сегодняшний день у мужчин из Северной Америки, Европы, Австралии наблюдается снижение качества спермы (падает количество сперматозоидов). Ученые сделали этот вывод по результатам анализа 200 независимых исследований. Еврейский университет в Иерусалиме обнаружил снижение концентрации спермы

на 52,4 % и снижение общего количества сперматозоидов на 59,3 % у мужчин из Северной Америки, Европы, Австралии и Новой Зеландии. В то же время в Южной Америке, Азии, Африке таких проблем не наблюдалось. Отчасти можно согласиться с выводами ученых, что во многом здесь виновато загрязнение среды различными токсичными соединениями. Их можно найти в пестицидах и пластике. Свой вклад вносят ожирение, курение, стресс, рацион и даже привычка слишком много смотреть телевизор¹.

И все же главная причина проблем со спермой, на наш взгляд, связана именно с воздействием разумного ядра Земли. Вероятно, наиболее серьезному воздействию подвергнутся страны, которые перешли черту эковреда в 40 %. У жителей этих стран будет уменьшаться сексуальное влечение к противоположному полу и, напротив, возрастать гомосексуальное влечение (в частности, из-за стабильного роста числа мужчин и, соответственно, уменьшения количества женщин).

В СМИ постоянно педалируются мотивы катастрофизма в связи с самыми разными явлениями. Что касается внутренней ситуации на нашей планете, о ней уже сказано выше. Подчеркнем лишь в очередной раз, что экологические угрозы глобального масштаба пока не столь велики и, во всяком случае, отнюдь не катастрофичны для планеты в целом. Заметим, что непропорционально преувеличиваются также и космические угрозы, в частности опасность планетарной катастрофы из-за столкновения с внешними объектами. По нашим сведениям, в 1800 г. защитный пояс Земли достиг высокой степени надежности, поэтому возможности столкновения нашей планеты с астероидами и другими опасными объектами маловероятны, хотя и не равны нулю.

Едва ли также оправданны страшилки о возможных катастрофических последствиях вспышек на Солнце. Теоретически подобные вспышки действительно могут оказаться катастрофическими. Однако на практике это маловероятно. Земля сегодня много больше, чем другие планеты Солнечной системы, потребляет энергии. Люди все больше напрягают природу. И Земле

¹ URL: <https://point.md/ru/novosti/nauka/chelovechestvo-obrecheno-na-vymiranie-zaiavliaiut-issledovateli> (дата обращения: 27.07.2017).

жизненно необходима дополнительная энергия (для успешной работы ее разумного ядра и пр.). Такую дополнительную энергию Земля может черпать только от Солнца, что оно и делает. Его выбросы для этого во многом и предназначены. Однако они контролируются ИПВ, которое не допустит катастрофы планетарного масштаба, хотя неприятности, разумеется, возможны. Что касается нынешних катаклизмов (землетрясения, торнадо и пр.), они с солнечными бурями прямо не связаны.

Все сказанное означает, что обычные космические угрозы нашей планете не страшны. Реальная опасность исходит в гораздо большей степени от самих обитателей Земли.

Экологические параметры на планетах с биологической жизнью достаточно схожи. Например, повсеместно биологическая жизнь существует в пределах давления до 4 (земных) атмосфер. Следовательно, большой разницы в атмосферном давлении планет не наблюдается. Максимальное различие, как правило, не превышает 4 атмосферы (если нашу принять за единицу). Исключение составляют метановые планеты. Но во всей Вселенной их насчитывается не более восьми. На Юпитере давление достигает 26 земных атмосфер. Каждое дерево здесь в 26 раз тяжелее земного. Люди (земные) также весили бы на Юпитере в 26 раз тяжелее. При этом рост его обитателей практически не отличается от земных людей. Разница — в химическом строении тел. На Церере атмосферное давление нулевое. Приемлемое для жителей давление сохранилось только внутри Пирамиды.

На планетах цивилизации Нэшги атмосферное давление составляет две наших атмосферы, на Имазе и Уньюмш — три атмосферы.

Кислород. На Земле он составляет величину в 21,5 %, у Нэшги — 21 %, а у Имазе и Уньюмш — 22 %. Кислород выделяют не только деревья, но и вся растительность. Каждый человек из организма также выделяет кислород.

Азот. Диапазон количества азота на планетах с биологической жизнью варьируется в пределах 49—56 %. На Земле его доля равняется 56 % от всего состава атмосферы. Это позитивно влияет на иммунитет живых существ. Причем иногда эта величина возрастает до 60 %. В частности, во время эпидемий гриппа.

Здесь мы имеем дело с реакцией ядра нашей планеты, которое старается смягчить вред животным, который наносят орбитальные изгибы Земли.

У Нэшги и Уньюмш азот составляет величину в 49 %. Колебаний азота на этих планетах не бывает вследствие отсутствия резких изгибов в движении их орбит. Эти ситуации можно образно сравнить с резким поворотом автобуса на Земле и отсутствием таких «поворотов» на двух других планетах. Отсюда эпидемий гриппа у них также не бывает. На Имазе азот составляет величину в 52 %.

Какая из цивилизаций Вселенной является самой благоприятной для своих обитателей? Источник склоняется к тому, что едва ли не райские природные условия сложились на планете Имазе (созвездие Орион). Здесь самый лучший среди всех других цивилизаций климат и самая высокая продолжительность жизни. Для сравнения: природные условия на Земле уступают имазеанским примерно на 50 %. Правда, на продолжительность жизни экологические условия влияют опосредованно. Непосредственно продолжительность жизни определяет система генов. На Имазе она настроена на долголетие во многом благодаря внутренней мотивации на постоянную трудовую и физическую активность, которую необходимо поддерживать на высоком уровне всю человеческую жизнь. Способствуют долголетию также употребление полезной пищи, нормальные и длительные семейные отношения при минимуме стрессов, занятия спортом.

Радиация. Проблема радиации крайне важна для экологии любой планеты, где существует биологическая или общественная жизнь. Радиационный фон на Земле, согласно данным специалистов, в последние годы значительно увеличился. Фон складывается из следующих основных компонентов: 1) Солнце — 43 %; 2) ракеты — 27 %; 3) атомные станции — 21 %; 4) сама земля — 9 %. Солнечная энергия, определяющая фон, постоянна — 0,10 микрозиверт.

Естественный фон нашей планеты (в зависимости от региона) составляет от 10 до 20 мкР/ч. Для иммунитета людей фоновая радиация не представляет опасности, хотя и нежелательна. Превышение фона — фактор дополнительной нагрузки на организм. Длительное воздействие даже малых доз радиации может

привести к непоправимым последствиям. Всего один квант (частица радиации) в ДНК способен вызывать необратимые повреждения гена, его мутацию. По нашим данным, уже уровень излучения 90 мкР/ч крайне опасен.

У европейцев иммунитет сильнее, чем у африканцев. Больше всего количество солнечной радиации в Африке, точнее, в ее средней части (Сьерра-Леоне, Гвинея, Либерия). Черная кожа ее обитателей более интенсивно впитывает радиацию. Белая кожа — гораздо меньше. Иммунитету на Черном континенте трудно одновременно бороться и с радиацией, и с вирусными атаками.

На Земле постоянно увеличивается количество атомных станций, что, строго говоря, нежелательно. Правы те ученые (известный биолог А. В. Яблоков и др.), которые отмечают, что подобные рукотворные объекты ведут к общему росту радиации, а это может подорвать здоровье населения планеты. В развитых цивилизациях подобные объекты выносятся за пределы планет с биологической жизнью.

В СМИ разворачивается все более острая полемика относительно роли *генномодифицированных* продуктов. Нами получена информация, что именно эта технология позволила решить продовольственные проблемы в высокоразвитых цивилизациях. По этому пути необходимо идти и человеческому сообществу. В разумных ГМО-технологиях — будущее человеческой цивилизации.

Разумеется, не следует забывать о том, что практически любая технология обладает как позитивными, так и негативными свойствами. Образ и качество жизни цивилизаций представляют собой тесное переплетение природных факторов с общественными. Так, по нашим данным, в развитых инопланетных цивилизациях самое широкое распространение имеют технологии генной модификации, доля ГМО достигает 96 %. Отсюда и продуктовое изобилие. Но подобный результат достигается посредством строгого контроля за процессом генного смешивания. В подавляющем большинстве для смешивания используются гены растительного происхождения (до 90 %), причем в этом соединении могут участвовать одновременно до трех генов разных видов растений. И только примерно в 6 % случаев применяются гены животного происхождения. Категорически запрещаются для соединения

гены ядовитых организмов ввиду возможной в будущем их нежелательной мутации. Например, картофель с генами скорпиона в будущем приобретет ядовитые черты.

Весьма значительное число привезенных на Землю инопланетными цивилизациями животных (коровы, куры, овцы и т. д.) и растений (особенно злаковых) уже были генно-модифицированными. Примером может служить пшеница, из которой мы выпекаем хлеб и которая появилась сразу в нескольких местах на нашей планете. Ученые выяснили, что она не имеет родственников на Земле. Дикая (естественная, не подвергавшаяся технологии ГМО) с ней не скрещивается.

ГМО-технология призвана решать и некоторые другие важные задачи, в частности связанные с увеличением гуманных способов обращения с животным миром. Речь идет о том, что человек, будучи глубоко связан со всей биотической природой, вынужден питаться животными продуктами. Развитые цивилизации специально работали над тем, чтобы при убийстве животных как можно меньше причинять им страдания (физические и эмоциональные). Генномодифицированная технология успешно решила эту задачу. Так, коровы не испытывают боль, когда их режут. Это результат ГМО-технологии. Так же обстоит дело с домашними курами, утками, индейками, овцами и т. д. Сказанное относится также к китам, тюленям и некоторым другим животным. ГМО-технологиям миллионы и даже миллиарды лет.

В то же время многие из тех животных, на которых люди ведут охоту, не подвергались обработке ГМО-технологиями. В частности, свиньи и большинство рыб. Весьма вероятно, что запрет на употребление мяса свиней и ряда других животных в некоторых религиях, в своей глубинной основе, обусловлен вовсе не «чистотой/нечистотой» этих животных. Давно можно было бы выработать технологию приемлемого, с точки зрения гигиены и т. п., их выращивания. Дело, скорее всего, в имманентном (по умолчанию!) принципе гуманизма, заложенном в соответствующие религиозные доктрины. Принцип обусловлен стремлением избежать убийства животных, которые чувствительны к боли.

Особо следует сказать о дельфинах, которые также весьма чувствительны к боли. Это совершенно необычные высокоинтел-

лектуальные животные, созданные инопланетными «конструкторами» для каких-то специальных и пока не вполне понятных нам целей. Дельфины живут только на Земле как уникальное творение генетиков Нэшги. В отношении их должны быть приняты специальные международные конвенции, исключающие нанесение дельфинам какого-либо ущерба.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ — вторая разновидность материально-практической деятельности, направленная на воспроизводство самих людей и соответствующих условий их существования. Сюда относятся, следовательно, не только непосредственные акты деторождения, но и все те факторы, которые обеспечивают постоянное социобиологическое воспроизводство людей и материальных условий их жизни. По-видимому, к важнейшим функциям демографической деятельности следует отнести репродуктивную, рекреационную и гендерную.

Демографические процессы представляют собой относительно самостоятельную подсистему материально-практической деятельности. Об этом свидетельствует тот факт, что характер и интенсивность демографических явлений меняется отнюдь не сразу после изменения экономических, технических и иных условий. Проходит нередко достаточно длительное время, пока складываются эталоны демографического поведения, адекватные изменившимся параметрам экономической и технологической среды.

Активность субъекта демографической деятельности (личность, семья, региональное или планетарное сообщество) направлена на овладение объектом (тот или иной способ воспроизводства людей и материальных условий их существования), т. е. опять-таки природой, но уже собственно человеческой.

Нередко в передачах телеканалов («Наука» и др.) утверждают, что за всю историю человечества на Земле жило 108 млрд человек. Скорее всего, эта цифра чрезмерно завышена и едва ли превышает 70 млрд. Сегодня, по нашим данным, численность населения планеты составляет около 7 млрд 300 млн человек.

Большая группа ученых утверждала, что число жителей планеты уже к 2015 г. превысит 9 млрд человек. Между тем разумное ядро Земли в 90-х годах XX в. приступило к регулированию

численности ее обитателей. Информационный источник определяет ядро планеты как ее «мозг», который, в меру своих возможностей, управляет процессами жизнедеятельности, в том числе демографическими. Стратегия земного ядра заключается в том, чтобы сбалансировать показатели рождаемости и смертности, достигнув соотношения: один родившийся к одному умершему. Именно таковое соотношение присуще высокоразвитым цивилизациям. Согласно Источнику, мы практически достигли предельной концентрации населения. Цифра 7 млрд 500 млн будет ориентиром демографической стабильности нашей планеты.

В данной связи отнюдь не случайно мы все сильнее сталкиваемся с фактами чаще регионального, но порой и планетарного характера, которые свидетельствуют о некотором снижении репродуктивной и сексуальной активности жителей Земли.

Так, значительная часть жителей Японии не проявляет интереса к романтическим отношениям и сексу. Тенденция постепенно перерастает в серьезную угрозу для экономики страны, где население стремительно уменьшается с каждым годом, рассуждает в *The Washington Post* блоггер Макс Фишер. Он также приводит специальный термин, вошедший у японцев в обиход, — «синдром безбрачия»¹.

«Одна из важных причин, по которой у них все меньше детей, — пишет Фишер, — это то, что они не очень заинтересованы в том, чтобы встречаться друг с другом или жениться, отчасти из-за того, что их все меньше интересует секс». Согласно приводимым им данным, в Японии 45 % женщин и 25 % мужчин в возрасте от 16 до 24 лет «не заинтересованы в сексуальных контактах или гнушаются ими», а также «более половины японцев одиноки; ...более трети жителей страны детородного возраста никогда не занимались сексом: 39 % женщин и 36 % мужчин в возрасте от 18 до 34 лет».

С 2006 г. японские женщины начали пользоваться еще одним интересным термином: «травоядные мужчины», — пишет

¹ Равнодушие молодых японцев к сексу признано серьезной угрозой для экономики страны. URL: <http://www.newsru.com/world/23oct2013/japansociety.html> (дата обращения: 23.10.2013).

Фишер. Так они называют представителей сильной половины человечества, у которых отсутствует интерес к противоположному полу. При этом автор отмечает, что в Японии даже существует целая индустрия, помогающая мужчинам переживать одиночество при помощи симулирующих отношения видеоигр.

Примечательно, что даже японские супружеские пары редко занимаются сексом. В ходе опроса, проведенного специалистами компании, выпускающей презервативы, выяснилось, что супруги занимаются сексом в среднем 1,7 раза в месяц. У пар, живущих в гражданском браке, ситуация немного получше — 4,1 раза в месяц. Между тем 75,2 % мужчин и 35,8 % женщин заявили, что хотели бы заниматься любовью чаще.

Апатия японцев друг к другу отрицательно сказывается на демографии страны, где не рожают достаточно детей для поддержания здоровой экономической системы. Соответственно, проблемы в экономике Японии, третьей по величине в мире, могут сказаться на экономическом процветании всех остальных государств, отмечает автор статьи.

По данным блоггера, снижение роста населения в целом означает уменьшение трудоспособного населения, которое необходимо Японии для дорогостоящего ухода за пенсионерами. При этом правительство «стареющей страны» — одно из самых обремененных долгами в мире. «Инвесторы могут однажды взглянуть на налоговую базу стареющей страны с сокращающимся населением и решить, что государственный долг Японии, возможно, не такой уж надежный предмет инвестирования, что может спровоцировать утрату доверия и возможное банкротство государства», — цитирует Фишера *InoPress*¹. Равнодушие молодых японцев к сексу признано серьезной угрозой для экономики страны.

Нездоровая пища, плохая экология, вредные привычки и другие неблагоприятные факторы приводят к тому, что у все большего числа мужчин диагностируется бесплодие. Неспособность мужчины к зачатию является причиной бесплодия семейных пар

¹ Равнодушие молодых японцев к сексу признано серьезной угрозой для экономики страны... См.: там же.

в половине случаев. И с каждым десятилетием, утверждают ученые, фертильность сильного пола продолжает снижаться.

Специалисты университета Мурсии (Испания) сравнили показатели образцов спермы 250 мужчин 18—23 лет, собранные в период 2001—2002 годов, с образцами материала их ровесников спустя 10 лет. Оказалось, что качество сперматозоидов у современных участников исследования ухудшилось на 38 %¹. Изменение качественного состава семенной жидкости ученые объясняют следующими факторами: злоупотребление нездоровой пищей, курение и увлечение алкоголем, увеличение уровня женского гормона эстрогена в организме мужчин. Специалисты полагают, что через два-три десятилетия, если тенденция к ухудшению фертильности мужчин не изменится, каждый третий ребенок в мире будет «из пробирки». Иначе говоря, женщины смогут рожать только с помощью процедуры экстракорпорального оплодотворения (ЭКО)².

В России, по оценкам специалистов, у 18 % мужчин снижена репродуктивная функция. В данной связи с экранов отечественного телевидения российским мужчинам предлагают увеличить потребление продуктов с витамином С, физическую активность. Эти советы сами по себе совсем неплохи для улучшения общефизического и психического состояния здоровья. Однако к перелому мужской репродуктивной (эректильной) эффективности они, к сожалению, не приведут.

Чем определяется средняя продолжительность жизни в различных цивилизациях? На этот вопрос нами получен следующий ответ. Решающая роль принадлежит более благоприятным генетическим факторам и природным условиям. Затем сложившиеся общественные условия, которые включают в себя: доступность полезной пищи, воды и продуктов; нормальные семейные отно-

¹ Ученые: за 10 лет способность мужчин к зачатию сократилась на 40 %. URL: http://www.eurosmi.ru/176uchenye_zh_10_let_sposobnost_mujchin_k_zachatiyu_sokratilas_na_40_procent.html (дата обращения: 24.01.2017).

² Там же.

шения при минимуме стрессов, полноценные занятия физической культурой и спортом и др.

Самому известному нам долгожителю с планеты Имазе Кину (будущий фараон Микерин), когда он прибыл на территорию Египта, было 24 года. Третий сын родился у него от земной женщины в 125 лет. Всего же Кину прожил более 1000 лет. Таких долгожителей на Имазе сейчас уже нет. Средняя продолжительность жизни там может достигать 500 лет. Нэшги живут в среднем около 200 лет. Фертильность жительниц Уньюмш длится в среднем до 65 лет, на Нэшги — до 69, на Имазе до 170 лет. Женщины в различных цивилизациях составляют примерно 51—52 % населения, мужчины, соответственно, 48—49 %.

Общий контроль за взаимоотношениями полов, как и за всеми другими процессами во Вселенной, осуществляет ее программа разума. Геном (ДНК) является общим для всех разумных существ во Вселенной, а человеческое существо в качестве стандарта разумности — венец ее творения. Программа разума с помощью своих алгоритмов определяет предельное количество людей в различных цивилизациях, но делает это опосредованно с помощью весьма сложных процессов. Важнейшим здесь выступает разумное ядро планет. Вселенский интеллект и разумные ядра обитаемых планет определяют не только возможное количество населения, которое может там проживать, но и количество представителей каждого из двух полов (их соотношение). Вместе с тем, оно (количество) непосредственно не определяется ядром, которое лишь предоставляет необходимую информацию вселенскому интеллекту. Разумное ядро планеты уточняет, сколько она может выдержать живых существ. Это достаточно самостоятельная программа, которая контролирует природные процессы, происходящие на планетах (климатическую, геологическую, вулканическую деятельность, животный и растительный мир и даже их эстетические свойства).

Из чего исходит вселенский разум при определении количества мужчин и женщин? Главное здесь — задача достижения качественного воспроизводства потомства. Для успешной реализации этой цели, как правило (но не всегда!), требуется больше женщин. Для каждой цивилизации определяется свое соотноше-

ние полов. Нынешняя конкретная программа регуляции населения Земли запущена в XX в. в 90-е годы. Стратегия разумного земного ядра заключается в том, чтобы сбалансировать показатели рождаемости и смертности, достигнув соотношения: один родившийся к одному умершему.

Вселенская программа разумности непосредственно определяет количественные соотношения полов в рамках цивилизации применительно к отдельным странам и регионам. Приведем несколько характерных примеров.

КИТАЙ. В стране соотношение двух полов значительно отклоняется от среднестатистического, так как количество мужчин превышает число женщин. Нами получены сведения о том, что соотношение полов таково: 52 на 48 % в пользу мужчин, которых больше на 18 млн. Это необходимо для уменьшения общего количества китайского населения. Общее количество жителей Поднебесной равняется сегодня примерно полутора миллиардам. Таким образом, вопреки распространенному мнению, в Китае больше мужчин, в первую очередь, не из-за социальных факторов (стремления оставлять преимущественно мальчиков). В действительности разумное ядро Земли осуществляет стабилизацию населения Китая и всей нашей планеты.

Аналогична ситуация в **ИНДИИ**, население которой превышает 1 млрд. Соотношение полов: 53 на 47 % в пользу мужчин.

РОССИЯ. Соотношение полов: 54 на 46 % в пользу женщин. В стране существует определенный резерв, который можно использовать для увеличения числа родившихся.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Третьей функцией рассматриваемой нами структуры выступает *технодеятельность*, которая представляет собой взаимодействие человека и природы, осуществляемое опосредованным путем, прежде всего через материальное производство, благодаря которому субъект овладевает объектом (природой). К технической относится деятельность, обеспечивающая основные потребности человека (в первую очередь материальные). Это может быть и простое использование предметов природы (палок, камней и т. п.), и современная роботизированная технология.

Вся совокупность наличных технологических возможностей — это арсенал самой природы. Техника только потому способна служить средством преобразования природы, что строится в соответствии с ее законами и определяется ими. Техника в состоянии воздействовать на природу лишь так, как действует сама природа, ибо веществу природы техника противостоит как природное вещество. Человек в ходе технодеятельности использует различные (механические, физические, химические) свойства вещей для того, чтобы в соответствии со своими потребностями, интересами и идеалами применить их как орудия воздействия на другие вещи [см.: Маркс 1960: «Капитал»: XXIII, 51—52, 190].

Современная техника — это комплекс искусственно созданных вещей (орудий труда, механизмов), который человек помещает между собой и природой. Следовательно, техника одной своей стороной обращена к природе, а другой — к обществу и человеку. Отсюда сложный и своеобразный характер технической деятельности.

Роль техники состоит в том, чтобы постоянно наращивать «мышечную» силу человека, его зрения и других органов чувств. Техника не копирует естественные органы труда, а лишь усиливает их возможности. Результатом этого процесса оказывается нарастание специфического характера и относительной самостоятельности технического развития. В то же время не только техника дополняет органы человека, но и сам человек также дополняет техническую систему своей энергией, деятельностью своих рук, нервной системы, мозга. В силу неразвитости техники он вынужден длительное время выполнять технологические функции. Так, до возникновения парового двигателя человек выступал в роли двигателя технической конструкции, до внедрения компьютерной аппаратуры он является контрольным, счетным и управляющим органом производственного процесса.

Техника широко используется и за пределами материального производства, т. е. в сфере духовного производства (научные приборы и оборудование и т. д.), в быту (пылесос, стиральная и посудомоечная машины, телевизор и мн. др.) и в сфере коммуникаций (транспорт).

В последнее время специалисты все чаще сталкиваются с фактами разработки полезных ископаемых, имевшими место сотни лет назад. Так, в Австрийских Альпах археологи во главе с профессором Рутгером Краузе (Гете-университет во Франкфурте) нашли угольные шахты, вырытые еще в эпоху бронзы. Шахты находятся на высоте 1450 м над уровнем моря¹. В СМИ появились также утверждения о том, что пришельцы и сейчас добывают на Земле какие-то очень нужные им полезные ископаемые. Это не соответствует действительности. 90 тыс. лет назад пришельцы прекратили интенсивную разработку полезных ископаемых (например, добычу урановой руды), сознательно оставив их нам.

Техника — наиболее динамичный фактор в системе производительных сил, и с самых первых шагов общественного человека выступает как материальная система, которая служит проводником практически-преобразующей деятельности людей. Вместе с тем, техника — инструмент познания и использования сущностных сил человека и общества. Она является также наиболее эффективным средством управления естественными и общественными процессами, фактором изменения и преобразования устойчивых общественных связей.

Техника (точнее орудия труда) гораздо старше науки. Техника фактически возникла вместе с *Homo habilis* (примерно один, не 2 млн лет назад) и долгое время развивалась независимо от всякой науки.

Ныне материальное производство занимает в высокоразвитых цивилизациях около 40 %, духовное — около 60 %. Это соотношение вообще типично для развитых цивилизаций.

Как говорилось ранее, учеными высказывается множество справедливых опасений относительно трудностей и опасностей, подстерегающих человека в его космической деятельности (в случае длительного пребывания в состоянии невесомости и т. д.). Между тем технологии, которые присущи инопланетным цивилизациям, позволяют успешно преодолеть сложности, о которых идет речь. Так, овладение механизмом искусственной гра-

¹ Об этом сообщает интернет-издание "Past Horizons". Автор: Goethe University.

витации сделает пребывание космонавтов в невесомости вполне комфортным и практически мало отличимым от пребывания на родной планете. К тому же сами полеты при использовании управляемых ядерных устройств займут небольшие промежутки времени.

В некоторых телевизионных передачах документального характера, опираясь на свидетельства ряда космонавтов, рассказывают о влиянии неопознанных летающих объектов на психику, о наличии у космонавтов разного рода видений. По нашим данным, такие явления действительно могут иметь место, представляя собой как стихийное, так и специальное воздействие представителей инопланетных цивилизаций. С целью своеобразной проверки намерений. Так, в телепередачах говорится о том, что Ю. Гагарин во время полета ощутил воздействие каких-то психотропных излучений. Он воспринимал их как электронную музыку, которая в то время на Земле еще не присутствовала. Это и в самом деле была проверка. Что касается американского астронавта Л. Купера, специального воздействия в отношении него не осуществлялось, однако излучение, вызвавшее видения, имело место.

Итак, преобразовательно-практическая деятельность, рассмотренная в единстве своих структурно-функциональных компонентов, оказывает определяющее влияние на остальные общественные процессы.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Интеллектуально-теоретическая активность — относительно противоположный (материально-практическому) вид социальной динамики, включающий в себя три подсистемы (функции): познавательную (наука), мировоззренческую (философия) и оценочную (искусство). Рефлексивная (интеллектуальная) сущность второго вида деятельности проявляется в том, что простое восприятие истин, оценок или образов науки, искусства и философии, как правило, не приводит к непосредственному действию, поскольку требуется определенное время для их осмысления и освоения. Сказанное, однако, не означает полного отрицания

практического и преобразующего характера рассматриваемых форм деятельности.

Прежде чем продолжить наше исследование, уточним сами понятия интеллектуального (интеллекта) и теоретического (теории) в контексте логики данного раздела.

Наиболее мощным естественным интеллектом обладает космическое сознание (ИПВ). Подобно всякой вещи (в широком смысле слова) интеллект в любом своем проявлении есть некоторое единство качества и количества, следовательно, он имеет свою меру. Это позволяет отдельно говорить о качестве, количестве и объеме (мере) интеллекта. Интеллектуальный объем космического сознания есть величина постоянная. Так, разумность нашей Вселенной в течение миллиона лет остается той же самой. В этот промежуток временной стабильности происходит постепенное накопление информации, а затем скачком интеллект (его объем) увеличивается примерно на 11 %. Следовательно, объем интеллекта не является абсолютным в плане его неизменности в количественном плане.

Человеческий (белковый) интеллект также является естественным, ввиду его природного происхождения. Объем интеллекта на протяжении жизни человека представляет собой постоянную величину. Человеку (всему поколению людей) задается строго определенный объем интеллекта, который, за редким исключением, не изменяется в течение всей его жизни. Его нельзя повысить путем увеличения знаний или каких-либо навыков. Вместе с тем, подобная стабильность также не является абсолютно неизменной константой. Примерно через 200 лет объем у каждого индивидуума немного увеличивается. Однако такое увеличение не беспредельно. Двадцатый век стал последним, когда произошло очередное и последнее такое увеличение. В целом со времени появления первых земных представителей *Homo sapiens* до наших дней объем интеллекта человека увеличился на 120 % и в XXI в. достиг предельной величины, характерной для всех развитых инопланетных цивилизаций.

Понятие теоретического (теории) в контексте логики данного раздела предполагает его противопоставление понятию практического (практики). Главное здесь — невозможность теории

самой по себе что-либо изменить в существующем объективном мире. В данном контексте становится понятной мысль Гегеля о теоретическом отношении к предмету как «бескорыстном», т. е. оставляющем «предметам их самостоятельное существование и деятельность», их неприкосновенность.

Тем не менее, теоретическое и интеллектуальное, спаянные в единый вид общественной деятельности, полностью не лишены способности к практическому преобразованию человеческой, главным образом духовной, реальности. Эта способность осуществляется как детерминирующее воздействие на мысли, намерения, эмоции человека и, через посредство их, на окружающую действительность. И хотя детерминирующая составляющая интеллектуально-теоретической деятельности уступает двум остальным видам человеческой активности, она все же достаточно весома, представляя собой величину в 20 %.

Базовые «клеточки» интеллектуально-теоретической деятельности

Своеобразная «ткань» интеллектуально-теоретической деятельности — познавательной (наука), оценочной (искусство) и мировоззренческой (философия) — включает в себя три базовых компонента (специфические «клеточки»): знание, оценку и образ.

Специфические клеточки		
науки	искусства	философии
Знания	Оценки (чаще всего в форме эстетического образа)	Образы (интегральные)

Знания (научные или обыденные) поддаются эмпирической и теоретической верификации. Как и знаниевые оценки и образы (в определенной мере).

Оценка в самом общем (философском) смысле есть способ установления значимости какого-либо объекта для действующего или познающего субъекта.

Оценки в искусстве имеют по преимуществу форму эстетического образа и поддаются чувственной верификации. В такую же форму облакаются также художественные знания.

Образ в философии в наибольшей мере обладает качеством синтетичности (целостности), ибо он относительно симметрично включает в себя и знания, и оценки. Категории материи, сознания, пространства, времени и т. д. представляют собой именно образы (по преимуществу понятийные). Следовательно, здесь преобладают гносеологические (знаниевые компоненты). Напротив, в категориях *прогресс/регресс, прекрасное/безобразное, доброе/злое* и т. д. преобладают аксиологические компоненты, которые полностью не исключают наличие гносеологических компонентов. Гносеология осуществляет направляющую роль философии по отношению ко всей познавательной, в том числе научной, деятельности. Аксиология ориентирует субъекта в отношении всех оценочных явлений, в том числе художественных.

Гносеологические и аксиологические компоненты в целостной ткани философии уравнивают и органически дополняют друг друга, в чем заключается их симметрия. Эти и другие особенности структурных компонентов философии могут быть терминованы в качестве мировоззренческого образа.

Образность в искусстве отличается от образности философии: во-первых, для художественного освоения мира свойственно доминирование оценочных (аксиальных) компонентов, и, во-вторых, эта образность не носит теоретического (системного, логически упорядоченного) характера.

Образ, в подлинном значении этого слова, фундаментальнее знания и оценки, поскольку является синтезом обоих этих элементов. Так, понятие эволюции, взятое в своем самом широком виде (применительно ко всей Вселенной), предполагает как гносеологическое, так и аксиологическое содержание. Например, гносеологические параметры развития связаны с усложнением процесса всеобщего изменения. Аксиологические коннотации развития предполагают не только усложнение развития, но и его прогрессивную, творческую или культурную направленность.

Образ носит собирательный (интегрирующий, синтезирующий) характер. Образ, в философском смысле, есть всякое отра-

жение реальности в сознании людей. Из целостного образа (восприятия) ситуации могут быть выведены новые знания и оценки. Для искусства, напротив, далеко не любое отражение реальности есть образ. Приземленные (повседневные) бытовые ситуации или, наоборот, предельно абстрактные мировоззренческие или научные понятия, как правило, не могут иметь характера специфически художественного образного значения.

Понятие «оценка» требует некоторого уточнения. В частности, чисто математические и т. п. структуры ($2+2=4$) не являются оценками в аксиальном (аксиологическом) плане. Иное дело, когда говорят, что человек хорошо или отлично поет. Это действительно оценка в аксиальном смысле. Эффективное/неэффективное производство есть оценка. Или: вода, насыщенная микробами, вредна, чистая — полезна.

Своеобразной элементарной клеточкой науки выступает знание, простейшим и наиболее массовидным выражением которого является понятие. Последнее служит также основой для формирования суждений и умозаключений. Клеточка науки относительно противоположна клеточке искусства. В качестве таковой выступает оценка (по преимуществу в форме эстетического образа).

Научное знание коренным образом отличается от вненаучного или ненаучного тем, что несет в себе не любое, а существенное знание об объекте и является строго определенным элементом теоретической системы. Нормативным выражением научного знания служат рефлексии, поддающиеся прямой эмпирической проверке. («Все живые организмы имеют клеточное строение. Клетки — это мельчайшие частицы живого растения». «Практически нет места на Земле, где бы не встречались бактерии. Они живут во льдах Антарктиды при температуре -83°C и в горячих источниках, температура которых достигает $+85\dots+90^{\circ}\text{C}$ ».)

Мифологические или религиозные рефлексии также должны быть причислены к знанию, хотя не обязательно к верному, адекватному и проверенному общественно-исторической практикой. Иными словами, статус знания не может быть сведен к его объективному эквиваленту в форме научно доказанных истин.

Субъективные представления людей (даже ошибочные) также не могут исключаться из общей совокупности человеческих знаний. В противном случае, мы будем вынуждены все то, что находится за рамками строгой науки, отнести к формату незнания. Ныне в качестве особых форм знания стали рассматривать мистическое и оккультное знание, а также паразнание и т. д. Возможно, эвристически значимым является понимание знания как интеллектуального (духовного) образования, обладающего сложной структурой и располагающегося в границах противоположности истина — заблуждение.

Знание (в любых формах) целесообразно рассмотреть в его противопоставлении оценке. В этом случае знание и оценка должны быть определены как элементарные клеточки соответственно познавательной и оценочной деятельности. Последняя существенно отличается от познавательной деятельности. Формы оценок, как и знаний, весьма многообразны. Они могут выступать как в понятийном, так и непонятийном виде (живопись, музыкальное произведение и т. д.). Знание проявляется прежде всего в понятии, аналогично этому оценка нормативно конституируется в художественных образах. Абстракции в искусстве и эстетике подчинены, в конечном счете, оценочным компонентам. Художественная образность есть совокупность объективного и субъективного аксиального моментов.

Эстетический образ является, по своей сути, формой эмоциональной или рациональной оценки. Поэтому невозможно свести оценку к знанию, рассматривать оценку, особенно эмоционально-художественную, в качестве простой разновидности знания. В противном случае неизбежна неоправданная гносеологизация искусства и всей оценочной деятельности вообще, превращение ее в аналог познавательной деятельности.

Полагаем, что наука и научная картина мира (КМ) формируются, прежде всего, на базе понятий, тогда как оценки и образы имеют здесь вспомогательное значение. Напротив, искусство и художественная КМ слагаются, в первую очередь, из оценок (в форме эстетического образа). Образ искусства отнюдь не представляет собой типично гносеологическое образование, более или менее адекватно отражающее объективную реальность.

Он вполне может оказаться чрезвычайно сильным искажением этой самой объективной реальности.

Познание, особенно научное, имеет своей целью рационализацию знания, т. е. стремится к максимальному преодолению всего иррационально-хаотического, эмоционально-оценочного, субъективно-произвольного. Напротив, искусство стремится к преодолению объективизма и голого эмпиризма, рационального схематизма и дезаксиологизма. Абстракции в искусстве и эстетике подчинены, в конечном счете, образно-оценочным компонентам: искусство постоянно создает все новые методы художественной иррациональности (футуризм, кубизм, поп-арт, сюрреализм и все прочее в том же роде).

Каким образом субъект вырабатывает оценку там, где образы не вербализованы, как, например, в живописи, танце, музыкальном искусстве? Это мир ассоциаций. Человек, в конечном счете, с большей или меньшей степенью удачи переводит невербализованный язык ассоциаций в вербализованный (словесно-понятийный, нотный и пр.). При этом всегда остается тонкая духовная ткань, которую невозможно вербализовать.

В целом, образ, вероятно, бывает трех типов: научно-познавательный (знаниевый), художественно-оценочный и философско-мировоззренческий. Первый присущ, главным образом, научной картине мира (особенно социально-гуманитарной); второй — художественной картине мира, третий — философской картине мира. Образ, в подлинном смысле этого слова, всегда есть некоторое органическое единство общих и индивидуальных черт. Но при этом в философии акцент делается на общие, а в искусстве — на индивидуальные свойства образа. Что касается существования последнего в науке, то это скорее образ-схема. Так, образ человека в искусстве — это, скажем, изображение отдельного лица с множеством присущих ему индивидуальных (единичных) черт или подробностей окружающей его жизни. Он принципиально отличается, например, от макетов человеческой фигуры, которые применяются в ходе изучения анатомии.

Важной закономерностью образно-оценочной деятельности является ориентация на упорядочение различных ее компонентов, в результате чего они приобретают целостный и заверченный

характер. Именно действием этой закономерности объясняется возможность оценок трансформироваться при некоторых условиях в духовное образование, близкое по своей структуре к художественному образу. И хотя понятия «оценочная» (понятийно-категориальная) и «художественная» (чувственно-образная) деятельность не тождественны, все же они во многом родственны.

Хорошо известно, что в одних произведениях искусства оценка выражена предельно обнаженно, в других скрыта в глубинах художественного образа.

В различных видах художественной деятельности образно-оценочные ее составляющие представлены в специфических формах. В литературе, и в частности в поэзии, образы строятся на основе словесных (вербальных) конструкций; в музыкальном искусстве — на основе звуковых ассоциаций (на базе противопоставления мажора и минора, консонанса и диссонанса и пр.). Искусство живописи предполагает контрастные краски яркого и темного спектра. Однако любые виды искусства объединяет наличие вербальных и невербальных, осознаваемых или неосознаваемых оценок, которые мы традиционно обозначаем терминами «прекрасное/безобразное», «возвышенное/низменное», «трагическое/комическое» и др.

Вернемся, однако, к идеалам и стандартам научности. Идеал научной строгости, ориентирующий на однозначность и рациональность используемых в теории терминов, имеет известные пределы. Дело в том, что наука в принципе не может обойтись без образно-оценочных, нестрогих и даже иррациональных компонентов. Иными словами, существует постоянная гносеологическая потребность в их введении с целью обозначения новых фактов, гипотетических конструкций. Поэтому и появляются в самых строгих разделах науки «кротовые норы», «черные дыры» или «шизочастицы»!

Таким образом, научное творчество, помимо понятий и логических схем, использует не формализуемые образы, нередко прямо апеллируя к собственно эстетическому сознанию и выдвигая в качестве научных критериев гармонию, симметрию и красоту. Тем самым подтверждается наличие в науке таких гносеологических элементов, которые далеки от идеалов предельной строгости и в которых наличествуют более или менее явно оце-

ночно-эмоциональные интенции. Однако все эти и многие другие аналогичные факты не следует преувеличивать и отрицать общую гносеологическую разумность науки, ведь образно-оценочные компоненты, как правило, не играют здесь ключевой роли. По мере роста знания о природе изучаемого объекта, эти компоненты постепенно обретают вполне рациональный и теоретически отрефлектированный характер.

Ситуация со стандартами научности еще более усложняется при учете того, что социально-гуманитарные дисциплины (история, социология и т. д.) в принципе не могут обходиться без оценок и образов. Что представляет по своей сути социально-гуманитарная КМ? В первую очередь, научное (аналитическое) описание позитивных и негативных факторов человеческого существования. В ней производится не только познание, но и оценка положительных и отрицательных сторон производственной, экологической, демографической, космической и многих других форм деятельности человека, их влияния на нравственность и иные проявления природы человека. В обществоведческой КМ дается оценка различным событиям прошлого и настоящего, разного рода политическим и общественным движениям, новым научным открытиям и мн. др.

Наличие образно-оценочных факторов в этой КМ ставит непростые задачи верификации их на истинность и адекватность. Весьма наглядно это обнаруживается при подготовке, например, учебных пособий по отечественной и мировой истории. Несмотря на все усилия, пока не удается преодолеть трудности при создании школьного учебника, который в необходимой мере удовлетворил бы общественность и специалистов при освещении событий нашей истории, не говоря уже о мировой.

Что же делает социально-гуманитарную КМ именно научной, а не вненаучной? Думается, ее соответствие или, напротив, несоответствие всем совокупным фактам и тенденциям развития общественной практики. Необходимо также напомнить, что оценки не сводятся к тезису и антитезису типа хороший/плохой, добрый/злой и т. п. Оценка содержится в заключениях об эффективности или неэффективности (а также меньшей и большей эффективности), правильности или неправильности, обоснованности

или необоснованности принятых мер и решений. Общество постоянно вырабатывает способы формализации образно-оценочной деятельности, их количественного выражения. Эта тенденция во многом определяет научность (или ненаучность) той или иной гуманитарной картины реальности. Гуманитарная картина бытия является научной, если она, как и естественно-научная, базируется на соответствующих законах и отвечает эмпирическим, логическим или иным критериям истинности.

Мировоззренческая деятельность представляет собой своеобразный (онтологический) сплав понятийного и оценочного способов освоения человеком действительности, в результате чего формируются образы в подлинном смысле этого слова. Вместе с тем, мировоззрение неправомерно сводить к сумме знаний и оценок, понятий и образов, ибо это мощная система чувств и эмоций, уходящая своими корнями в национальную почву. Весьма характерной формой философского образа выступает метафора (мировоззренческая). В силу того, что данная работа носит мировоззренческий характер, характерные черты теории позднее будут рассмотрены по преимуществу на примере философии.

СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Данный вид динамичной общественной связи включает в себя коммуникативные, информационные и управленческие процессы.

В отечественных исследованиях второй половины XX и XXI в. понятие социального чаще всего сближается с понятием социальной структуры общества, т. е. в нем усматривают общественную связь между личностями и общностями, классами и нациями, сословиями и народностями и т. д. Наделение социального подобным смыслом представляется обоснованным. В данном контексте социальные (межсубъектные) отношения нельзя обособлять и ставить в один ряд с производственно-экономическими, правовыми, моральными и т. п. Социальное здесь приобретает смысл, синонимичный человеческому (экзистенциальному) фактору, который в чем-то существенно отличен от «внечелове-

ческого» фактора (техника, технология и т. д.). Однако последний, во-первых, не может быть сведен лишь к технике и науке. К нему относятся домашние животные, окультуренные растения и мн. др. Использование термина «технический» по отношению к подобным явлениям неприемлемо. С другой стороны, в отличие от техники, наука в аспекте формы сознания — имманентная принадлежность субъекта (личности и социума).

Социальная деятельность неразрывно связана с технологической деятельностью. В основе технологической реальности лежит техническая среда, технодеятельность. И не случайно для тех из нас, кто родился и живет в городских условиях, «естественная» окружающая среда обитания предстает почти полностью в виде продукта технической деятельности. В этом смысле наша «природа» состоит из гигантского технического объекта. Этот объект обозначается понятием «техническая среда», «техносфера» [Рачков 1991: 11]. Наряду с технической средой, к технологической реальности относятся также нетехнические элементы: окультуренные человеком животные и растения, парки и лесопарковые зоны, пляжи и места отдыха и т. п. Тогда как социосфера есть область господства различных элементов субъективной реальности: мира человеческих чувств и эмоций, искусства и науки и т. д.

Разграничение третьего родового вида деятельности на две самостоятельные сферы содержит в себе моменты абсолютного и относительного. Абсолютность разделения обусловлена принципиальной нетождественностью социального и технологического. Так, человеческая рука, способная играть на скрипке или фортепиано, и музыкальный автомат, представляющий собой автономное техническое средство, — две различные и не сводимые друг к другу общественные монады (если использовать язык Лейбница). В то же время способность как человеческой руки, так и технического средства выполнять аналогичные общественные функции (извлекать организованные музыкальные звуки) свидетельствует об отсутствии непроходимых границ между социальным (человеческим) и технологическим (техническим) мирами.

Разумеется, увеличивающаяся зона взаимопроникновения социального и технологического миров имеет определенные границы. Современный процесс интеграции социальной и тех-

нологической сфер не устраняет их субстанциальных отличий. Общественная деятельность как раньше, так и сейчас проявляется в двух относительно самостоятельных ипостасях: социальной (собственно человеческой, субъектной) и технологической (объектно-предметной).

КОММУНИКАТИВНАЯ АКТИВНОСТЬ. Этому виду деятельности в свое время мы посвятили специальную публикацию [Булычёв, Кирюшин 2011]. Основной ее смысл заключается в том, что алгоритм изложения категории (теории) коммуникации является общим с другими философскими понятиями, отличаясь в то же время своим конкретным содержанием. В чем заключается сущность коммуникативной деятельности? Соответствующие представления достаточно разнородны, но при этом значительное число отечественных специалистов склонны сводить ее к информационной. Эта теоретическая парадигма разделялась и разделяется многими авторами, которые интерпретируют коммуникацию как «любой обмен информацией между динамическими системами или подсистемами этих систем» [Каган 1988: 125—126]. В то же время немало тех, кто указывает на факт колоссальной потери информации (до 80 %) при некоторых сопутствующих коммуникации условиях.

Информационный подход является удобной номологически-дедуктивной моделью, объясняющей упрощенное функционирование ряда взаимосвязанных социальных процессов. Не исключая возможности применения некоторых положений теории информации при описании фактора коммуникации, важно все же не смешивать и не отождествлять эти два родственных и одновременно специфических вида человеческой деятельности. Природа феноменов информации и коммуникации далеко не одинакова. Обмен информацией — необходимое, но не достаточное условие коммуникации. Описание последней требует привлечения дополнительных (в частности, эмоциональных, социально-психологических) концептов и теоретических конструктов. Коммуникативное влияние есть не что иное, как психологическое воздействие одного коммуниканта на другого с целью изменения его поведения. Эффективность коммуникации измеряется именно тем, насколько

удалось такое воздействие. Следовательно, при общении происходит изменение самого типа отношений, который сложился между участниками коммуникации. Ничего похожего не происходит в «чисто» информационных процессах. Коммуникативное влияние как результат обмена информацией возможно лишь тогда, когда человек, направляющий информацию (коммуникатор), и человек, принимающий ее (реципиент), обладают единой или сходной системой кодификации и декодификации [см.: Булычёв, Кирюшин 2011].

Это особенно важно в силу того, что коммуникатор и реципиент в коммуникативном процессе постоянно меняются местами. Всякий обмен информацией между ними возможен лишь при условии, что знаки и, главное, закрепленные за ними значения известны всем участникам коммуникативного процесса. Только принятие единой системы значений («тезаурус») обеспечивает возможность партнерам понимать друг друга. Все дело, однако, в том, что, даже зная значения одних и тех же слов, люди могут понимать их неодинаково: социальные, политические, возрастные особенности могут быть тому причиной. Еще Л. С. Выготский отмечал, что мысль никогда не равна прямому значению слов. Поэтому у общающихся должны быть идентичны — в случае звучащей речи — не только лексическая и синтаксическая системы, но и одинаковое понимание ситуации общения. А это возможно лишь в случае включения коммуникации в некоторую общую систему деятельности.

В условиях человеческой коммуникации могут возникать совершенно специфические коммуникативные барьеры. Они не связаны с уязвимыми местами в каком-либо канале коммуникации или с погрешностями кодирования и декодирования, а носят социальный или психологический характер. Такие барьеры могут возникать из-за того, что отсутствует понимание ситуации общения. Оно вызвано различием языков, на которых говорят участники коммуникативного процесса. Но есть различия еще более глубокого плана. Это могут быть социальные, политические, религиозные, профессиональные различия, которые не только порождают разную интерпретацию тех же самых понятий, употребляемых в процессе коммуникации, но и вообще различное миро-

ощущение, мировоззрение и миропонимание. Такого рода барьеры порождены объективными социальными причинами, принадлежностью партнеров по коммуникации к различным социальным группам; при их проявлении особенно отчетливо выступает включенность коммуникации в более широкую систему общественных отношений и деятельности. Естественно, что процесс коммуникации осуществляется и при наличии этих барьеров: даже военные противники ведут переговоры. Но вся ситуация коммуникативного акта значительно усложняется благодаря их наличию.

Наиболее перспективным и открывающим широкий исследовательский простор мы считаем понимание сущности коммуникативной деятельности как процесса установления связи, обеспечения всесторонних контактов субъекта с объектом.

Информационная же деятельность выполняет задачу обеспечения общества разнообразными сведениями и тем самым снимает неопределенность, которая возникает при их недостаточности или избыточности.

Атрибутами коммуникативной деятельности выступают технокommunikация и общение. К общению следует относить исключительно межсубъектные, или субъектно-субъектные, отношения. Они, следовательно, являются одной из двух основных форм коммуникативной деятельности, которая бывает также и объектно-объектной (технокommunikация). Правда, нередко говорят об «общении» человека с природой, компьютером и т. п. Однако в данном случае употребление этого термина некатегориально. К контактам подобного типа более применим термин «коммуникация».

В ходе общения происходит обмен субъектов (индивидов, социальных групп, макрообщностей) знаниями и оценками, мыслями и переживаниями, чувствами и эмоциями. Наиболее глубокий смысл общения — в установлении с другим человеком не просто любого контакта, а положительной эмоциональной связи (состояния взаимопонимания и взаимоподдержки).

Технологическое (объектно-объектное) отношение в сфере коммуникации складывается между различными материальными системами, к которым относится все то, что чаще всего именуется инфраструктурой: железнодорожные, воздушные и морские пути,

телефонная и телеграфная связь и мн. др. Технокоммуникация выступает тем реальным фундаментом, на котором базируется массовое общение субъектов. Ведь морские и железнодорожные перевозки людей, системы радио- и видеосвязи во многом призваны обеспечить стабильные контакты субъектов путем создания различных материальных каналов для их разностороннего общения.

Сложность разведения коммуникативных (человеческих) субъектно-субъектных и объектно-объектных отношений гносеологически обусловлена тем, что они не существуют вне и за пределами деятельности людей. Технокоммуникация в качестве объектно-объектного отношения — это не то же самое, что естественные связи материально-природных образований, которые функционируют за границами и независимо от общественной формы движущейся материи.

Человек — участник не только субъектно-субъектных, но и объектно-объектных отношений, однако различными своими сторонами. Субъектно-субъектное общение предполагает в первую очередь взаимосвязь и эмоционально-духовное взаимодействие людей. Напротив, объектно-объектная технокоммуникация использует, прежде всего, телесно-физические свойства человека: силу его рук, ног и т. д. Когда индивид реализует не столько свои интеллектуальные, сколько телесные способности (например, мускульную силу собственного тела), он выступает скорее объектом, чем субъектом коммуникативной, информационной или какой-либо иной деятельности.

Если первоначально объектно-объектное отношение вбирало в себя, главным образом, телесно-физические качества работника, то со временем, по мере возрастания информационно-орудийной оснащенности, технокоммуникация все больше использует его субъективные духовные силы. Так, современная электронно-вычислительная техника успешно продуцирует новую информацию.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. О значении этой поистине вселенской формы активности мы много писали в первой книге. Здесь же речь идет о характере проявления ее в рамках человеческого общества.

Информационная деятельность непосредственно родственна и одновременно специфична по отношению к коммуникативным, а также управленческим процессам. Отсутствие или избыток информации справедливо рассматривается в качестве потенциальной причины необоснованных и волевых решений, противоречащих рациональному научному управлению. В целом система информации способна ускорять или, напротив, замедлять темпы технологического и социального прогресса, а обмен информацией так же важен для человека, как обмен энергией и веществом.

Следовательно, второй функцией социально-технологической деятельности выступает информационный процесс, который призван обеспечить человека и общество разнообразными сведениями и тем самым снять неопределенность, которая возникает при их недостаточности или избыточности.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ играют центральную роль в рамках социально-технологической деятельности. Главная задача управления — обеспечить согласование и упорядочение целей различных социальных групп общества в условиях его непрерывного исторического развития. Человеческая деятельность, будучи относительно целостной подсистемой, обладает свойством самоорганизации, которое и осуществляется сферой общественного управления.

Управление возникло и существует как отражение противоречий между природой и обществом, классами и государствами, социальными группами и индивидами. Вследствие существования подобных противоречий возникает объективная необходимость (техническая, экономическая и т. д.) в их организации и упорядочении. «Всякий непосредственно общественный или совместный труд, осуществляемый в сравнительно крупном масштабе, нуждается в большей или меньшей степени в управлении, которое устанавливает согласованность между индивидуальными работами и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного организма в отличие от движения его самостоятельных органов. Отдельный скрипач сам управляет собой, оркестр нуждается в дирижере» (К. Маркс).

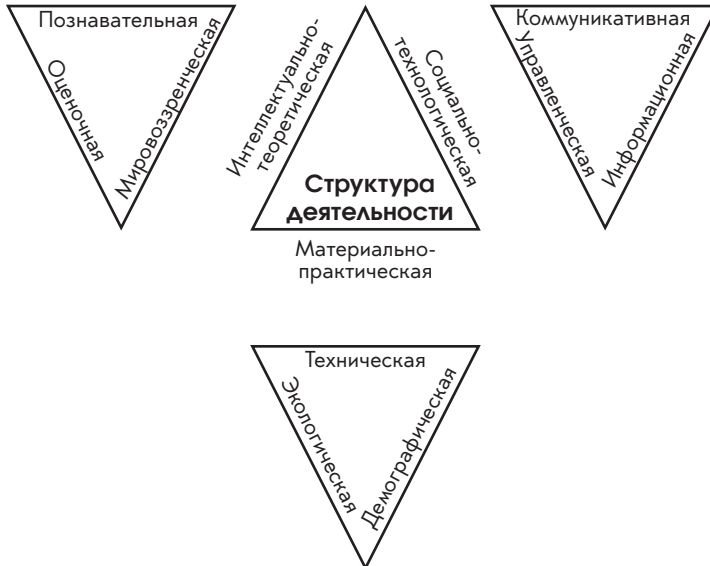
Таким образом, сущность общественного управления заключается в согласовании и упорядочении поступков и операций,

настроений и чувств субъектов всех уровней в неразрывной связи с объектами их воздействия в условиях исторического прогресса (или регресса) общества.

Управление бывает двух видов: технологическое и социальное. В свою очередь, последнее включает в себя моральное (нравственное), правовое и политическое. Каждое из них обладает определенными возможностями для саморегулирования (самоуправления, свободы), но все же в наибольшей степени присуще именно моральной (нравственной) деятельности. И в этом заключается наибольшая ее специфика, по сравнению с правом или политикой, которые призваны регулировать, в первую очередь, межнациональные, межгосударственные и социально-классовые отношения.

Завершая данный раздел, приведем заключительную схему изложения структуры деятельности.

Графическая схема структуры деятельности

ЛОГИЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ КАТЕГОРИИ «ОБЩЕСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ»

Алгоритм имеет следующий вид.

Общественное отношение		
1	2	3
Атрибуты (100 %)	Стороны основного противоречия (100 %)	Структура и ее функции (100 %)
Предмет (60 %) Рефлексия (40 %)	Культура (60 %) Контркультура (40 %)	Потребность (50 %) Интерес (30 %) Идеал (20 %)

АТТРИБУТЫ ОТНОШЕНИЯ

К атрибутам общественного отношения мы относим предмет и рефлексию. В качестве способов существования отношения они, в первом приближении, равноценны (равновелики). Однако их детерминирующие возможности не симметричны: 60 % этих возможностей принадлежат предмету и 40 % — рефлексии.

Предмет (предметность) не следует отождествлять с материальной вещественностью, а рефлексивность, напротив, с невещественностью. Признак предметности присущ не только материальным, но и, в определенной мере, идеально-духовным и виртуальным образованиям, несмотря на то, что формы их предмет-

ного бытия обладают существенными отличиями. Следовательно, далеко не все факторы реальности являются непременно вещественными. Однако любые ее уровни (как вещественные, так и невещественные) обладают качеством предметности, если они являются факторами общественного отношения. Поэтому признак предметности, в известном плане, оказывается более широким по сравнению со свойством вещественности. Вещественность в научном физическом смысле слова представляет собой такую объективную черту, которая присуща материальному миру независимо от того, вовлечен или не вовлечен определенный его фрагмент в сферу человеческих отношений.

Далее остановимся на понимании соотносительного с предметностью признака *рефлексивности* (рефлексивности). «Рефлексия» в переводе с латинского означает отражение. В современном русском языке термин используется для обозначения весьма отличных друг от друга явлений. В контексте данной работы рефлексия, выступая необходимым моментом общественного отношения, присуща как отдельному индивиду, так и обществу в целом. В процессе деятельности человек, воздействуя на предметы природы, одновременно мысленно отражает ее ход путем рефлексирования, познавая или оценивая объекты собственной активности. Рефлексия как бы переводит «внешнее» практическое действие «вовнутрь», т. е. в орбиту сознания. Она предполагает способность формирования плана предстоящей операции, целесообразного воздействия на материальные предметы и сознание других людей.

Идеальная предметность впервые появляется тогда, когда субъект каким-либо путем обозначает ту или иную вещь (с помощью жеста, мимики, слова и т. д.). «О наших мыслях, — писал Гегель, — мы знаем только тогда, когда имеем определенные, действительные мысли, когда мы даем им форму предметности, различенности от нашего внутреннего существа, следовательно форму внешности, и притом такой внешности, которая в то же время носит печать высшего внутреннего. Таким внутренним внешним является единственно только членораздельный звук, слово» [Гегель 1977: III, 303].

Созданные в результате рефлексивной деятельности научные и художественные ценности, подобно материальным социальным образованиям, получают статус предмета, т. е. значение нового устойчивого фактора. Все растущее количество таких предметов образует особую, вторую, природу человека. Ее, однако, не следует понимать как нечто находящееся вне и за пределами самого человека (так, понятийно-образное и категориальное мышление, характерное для научной, философской или художественной деятельности, является имманентной принадлежностью духовного мира человека).

Взаимопереход от предмета к рефлексии и обратно находит свое отражение во взаимосвязи понятий распредмечивания (субъективации) и опредмечивания (объективации). Распредмечивание представляет собой практическую и теоретическую деятельность, заключающуюся в освоении субъектом данного объекта. В ходе этого процесса человек как бы превращает вещи в себе в вещи для нас, вбирая в себя их специфическую объективность путем включения предмета в живую деятельность, в действующую способность. Определенное, напротив, предполагает кристаллизацию продуктов духовно-рефлексивной деятельности в предметные, объективированные и овеществленные формы (орудия труда, технику и технологию и т. д.). Иными словами, опредмечивание есть процесс практической реализации идей, превращение их в предметный мир, противостоящий человеку. Процесс распредмечивания вещи, вместе с тем, не означает полного упразднения ее предметной сущности. В ходе распредмечивания снимается ее прежняя предметная форма и приобретает новая.

Путем опредмечивания идеальное может быть тиражировано и передано другому субъекту, усвоено и использовано последним. Человек не способен передать другому человеку идеальное как таковое, как чистую форму деятельности. Идеальное, будучи формой субъективной деятельности, усваивается лишь посредством активного творчества, в процессе распредмечивания вещи. «Процессы опредмечивания и распредмечивания являются условием обмена деятельностью между различными субъектами. Причем обмен деятельностью между различными субъектами (общество, класс, группа или отдельная личность) совершается по-

разному, но существенным всегда остается одно — трансляция идеального, его движение. Можно вполне определенно утверждать, что без этих процессов (опредмечивания и распредемечивания), как своеобразных форм перехода внутреннего и внешнего, невозможно самодвижение социальной формы движения материи, без этого нет также социальной деятельности» [Станкевич 1987: 58].

Итак, в категориях предмета и рефлексии отобразился реальный факт существования общественного отношения в виде двух относительно самостоятельных способов: объективного и субъективного. В рамках общественного отношения указанные способы не являются феноменами, строго обособленными друг от друга. Подобное раздельное их рассмотрение возможно исключительно в рамках теоретического исследования. Действительный же процесс общественного самодвижения направлен на устранение односторонности субъективной и объективной его сторон и реализует динамику их взаимоперехода. Однако эта динамика не приводит к полному растворению субъективного в объективном, или, напротив, объективного в субъективном.

Предмет и рефлексия выступают двумя фундаментальными способами существования общественного отношения. Их общий признак — устойчивость бытия, специфика же заключается в том, что предмет — объективированный, рефлексия — целесообразный способы этого бытия.

В рамках интеллектуально-теоретической деятельности относительно устойчиво функционируют рефлексии, направленные на те или иные предметы, которые могут быть материальными, идеальными или виртуальными. Особо значимыми для общества являются рефлексивно-предметные структуры, имеющиеся в сферах науки (познавательная деятельность), искусства (образно-оценочная деятельность) и философии (мировоззренческая деятельность).

К специфическому признаку рефлексии отнесем ее целесообразный характер. Безусловно, адекватность предлагаемой теоретической процедуры должна быть проверена практикой дальнейших исследований и опытом преподавания. Что касается предмета, наиболее емко его характеризуют понятия объекти-

вазии и овеществления. Закрепим объективацию за категорией предмета.

Развитие понятия «рефлексия» в подобном направлении представляется перспективным и отвечающим современным запросам его теоретического осмысления. Напротив, стремление отнести это понятие к сугубо теоретическому уровню познания, объявив его специфической чертой исключительно философского или научного мышления, непродуктивно. Рефлексия не специфическая, а общая черта, которая не отличает, а объединяет философию и науку с другими видами и сферами духовной деятельности и общественного отношения.

Не следует понимать рефлексю и как самосознание. Рефлексия включает в себя все варианты человеческой субъективности: акты осознаваемые и неосознаваемые, рациональные и иррациональные, логические и интуитивные, дискурсивные и чувственные. Рефлексивность — такой срез человеческого сознания, который непосредственно включен в процесс общественного отношения и деятельности. Подобное понимание рефлексивности далеко выводит ее за пределы самосознания личности и даже социальной группы. Дело в том, что с задачей производства рефлексивности в ряде случаев успешно справляются электронно-вычислительные машины и вообще различные технические устройства, призванные облегчить человеку выполнение его интеллектуально-логических операций. Диапазон последних все более расширяется. ЭВМ успешно «играют» в шашки и шахматы, «пишут» стихи и музыку, выполняют многие другие рефлексивные функции. Правда, операциональные действия, производимые механизмами, носят не идеальный, а материальный характер. Тем не менее, они, в известной мере, выполняют задачи интеллектуально-логического порядка и потому не должны исключаться из общей системы рефлексий. И хотя эта активность является, в первую очередь, деятельностью сознания человека по оперированию идеальными значениями, она, вместе с тем, не может быть к ней сведена.

Отличительное качество рефлексии (рефлексивности) — ее целесообразный характер. Цель как бы «освещает» и указывает путь субъектам для успешного преобразования ими действительности. Акты целесообразного поведения осуществляются не

только в процессе общественной деятельности, но и биологической жизнедеятельности (зоологического сообщества). Правда, в философско-этической литературе встречаются утверждения о том, что «целенаправленный характер деятельности присущ только человеку...» [Словарь по этике 1981: 374]. Однако они находятся в явном противоречии с фактами и научной картиной мира XX и XXI столетия.

Уже в органической природе мы видим зачатки целеполагания в смысле целесообразной приспособительной деятельности, направленности процессов эволюции. «Если проанализировать, на чем базируется формирование двигательных действий, то окажется, что каждый значимый акт представляет собой решение (или попытку решения) определенной задачи действия. Но задача действия, иными словами, результат, которого организм стремится достигнуть, есть нечто такое, что должно стать, но чего еще нет. Таким образом, задача действия есть закодированное так или иначе в мозгу отображение или модель потребного будущего» [Бернштейн 1966: 307—308]. Такое забегание вперед, опережение событий, «предустановка» и составляет сущность целеполагания (рефлексии, идеального).

И. П. Павлов рассматривал «рефлекс цели» в качестве основной формы жизненной энергии человека, стремящегося к овладению необходимыми ему предметами. На пути к достижению цели субъект преодолевает все трудности и препятствия. Бесцельная жизнь пуста, бессодержательна и нередко приводит к самоубийству. Поэтому цель — это драгоценнейшее качество огромного жизненного значения. «Рефлекс цели», вместе с другими рефлексами, образует «рефлекс жизни». Стремление к объекту (предмету), периодичность и последовательность, определенный ритм и темп рефлекторной жизнедеятельности являются ее существенными чертами [Павлов 1951: 343].

Таким образом, понятие целесообразности имеет непосредственное отношение как к общественной, так и к биотической форме движущейся материи. Целеполагание представляет собой некоторое опережающее отражение действительности. Чем актуальнее целевая функция, тем активнее и быстрее осуществляется процесс развития биологической или социальной системы.

В то же время структуры, обладающие менее актуальной целевой функцией (менее потребные, пользующиеся меньшим спросом), в большей мере подвержены отрицанию и чаще оттесняются более актуальными структурами.

Необходимо, далее, отметить, что целеполагание выходит далеко за рамки даже и биотических структур. Целеполагание органично также для космического сознания, информационного поля вселенных (речь об этом шла в первой книге). Однако наиболее зримо и эффективно целесообразное поведение присуще именно рефлексиям человека и социума.

Целесообразность — наиболее существенная черта рефлексии, но, конечно же, не исчерпывает полностью содержания последней. В качестве особого явления рефлексия не тождественна целесообразным своим проявлениям. Как отмечено выше, отнюдь не все акты рефлексии носят непременно осмысленный и осознаваемый характер и направлены на реализацию заданной цели. Субъект (индивид) способен предаваться бесцельному времяпрепровождению, когда ни он, ни окружающие его люди не знают, чем он займется в следующий временной интервал (минуту, час), какие поступки совершит и какой уровень активности обнаружит.

Основными способами существования рефлексии выступают вербальность и невербальность.

Вербальная рефлексия имеет своей опорой слово, выраженное письменно или устно. К рефлексии невербального типа следует отнести, в первую очередь, информацию, полученную с помощью жестов, мимики или пантомимы.

Современные исследования показали, что невербальные (паралингвистические) сигналы и знаки — это полноценные средства передачи информации. Отсутствие грамматической структуры в языке жестов и других формах паралингвистического языка отнюдь не лишает последний возможности выполнения любой из определяемых языкознанием функций естественного языкового знака [см.: Горелов 1980: 9].

В основе всех вербальных конструкций лежит слово, которое служит важнейшим инструментом формирования понятийного аппарата. Слово отличается от всех остальных звуковых комплексов тем, что представляет собой единство значения и звукового

знака. Существует обширный класс звуков, которые достаточно выразительно передают состояние человека (смех, стон), но не являются речью. Они не осуществляют функцию разграничения и обобщения сходных предметов, не дают общего представления о них. Звуковой знак обретает признаки слова, когда получает смысл и значение, коррелирующие с соответствующими образами (представлениями и понятиями).

Развитие понятийного мышления неразрывно связано с возникновением словесного языка, который объединяет все уровни и формы рефлексии в единое целое. Различные виды все увеличивающихся количественно искусственных языков (амслен, эсперанто и т. д.) возникают исключительно на основе естественного языка.

Слово, будучи инструментом формирования понятий, вместе с тем, не может быть с ними отождествлено. Дело в том, что слова, одинаковые по звучанию, нередко различны по значению (омонимы) и способны выражать несколько понятий. Напротив, неодинаковые по звучанию слова могут обладать сходными значениями (синонимы), выражать тождественные понятия. Одно и то же понятие в различных языках связано со специфическим словесным выражением. Изучая иностранный язык, мы овладеваем не понятиями (последние уже сформированы у нас на базе родного языка), а новыми средствами их выражения. Поэтому, хотя всякая понятийная деятельность осуществляется на базе национального (родного) языка, человек мыслит (рефлексирует) не словами, а образами, находящими свою опору в слове.

Согласно имеющимся теориям, при производстве речи наблюдается тенденция ее отставания по отношению к мысли (вербализация), а при восприятии речи наблюдается обратная картина: отставание мысли по отношению к речи (девербализация). Следовательно, между мыслью и словесной (вербализованной) речью существует временной разрыв. В результате ученые помимо естественного вербального языка в класс знаковых систем включили также мозговые нейродинамические системы, предметно-изобразительные коды, в которых фиксируется невербальная мысль.

Духовная деятельность человека весьма динамична (изменяема). Тем не менее, ее важнейшее содержание прочно закрепляется различными формами рефлексии и в опредмеченном, объективированном виде передается новым поколениям. Рефлексия по своей структуре бывает позитивной, отрицательной и нейтральной. Говоря об этих чертах рефлексии, важно не забывать, что они могут быть как знаниевыми, так и оценочными (аксиальными). И первые не следует отождествлять со вторыми.

Структурные компоненты (функции) рефлексии не содержат в своем базовом знаниевом варианте никаких оценочных квалификаций. Так, существуют положительно и отрицательно заряженные частицы. Приведенная рефлексия не содержит в себе оценочных квалификаций, т. е. положительные частицы отнюдь не являются таковыми в смысле их позитивного воздействия на другие частицы, или на общество, и т. д. Точно так же отрицательные частицы сами по себе не несут никакой угрозы другим уровням природного бытия или социальной форме движущейся материи. Что касается нейтральной рефлексии, в качестве типичного примера можно привести представления об абсолютном времени, которое обладает нейтральным влиянием на многие природные системы.

В своей знаниевой функции рефлексии дезаксиологичны (дезаксилны) и по отношению к обществу. Приведем типичные примеры соответствующих суждений: «Студент Иванов полностью завершил четырехлетний срок обучения в вузе и получил диплом бакалавра» (положительная рефлексия); «Студент Петров из-за болезни вынужден прервать обучение в вузе» (отрицательная рефлексия); «Из ста студентов потока семьдесят уже сдали контрольные работы, остальные их завершают» (нейтральная рефлексия).

Оценочные (аксиальные) рефлексии также имеют свои специфические формы выражения. Приведем типичные примеры: «Каждая всемирно-историческая эпоха стремится к более полному выражению принципов гуманизма» (положительная рефлексия); «Создание все более разрушительного оружия массового уничтожения усиливает опасность мировой катастрофы» (отрицательная рефлексия); «Тенденции социального прогресса и регрес-

са порой многие десятилетия, а то и столетия переплетаются и уравнивают друг друга» (нейтральная рефлексия).

ОСНОВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ

Сторонами основного противоречия общественного отношения выступают культура и контркультура. Как показывает опыт философского исследования феномена культуры, постижение сущности этой важной категории оказалось непростым делом. С известной долей условности, выделим три основных подхода.

Первый из них — гносеологический — имеет множество вариаций. Весьма показательным для него выступает, так сказать, «сферный» подход, стремящийся выделить культуру или ее составляющие в какие-то особые сферы (более или менее широкие). В качестве предельной сферы здесь выступает область абитотического бытия; все, что так или иначе противостоит природе. Культура есть все созданное человеком, она предстает как сотворенная человеком «вторая природа», надстроенная над природой естественной, она мир, созданный человеком, в отличие от девственной природы. Обратимся к справочным, учебным и другим достаточно распространенным изданиям.

В энциклопедическом научном издании «Культурология. XX век» в понятие культуры включается совокупность искусственных порядков и объектов, созданных человеком в дополнение к природным, заученные формы человеческого поведения и деятельности, обретенные знания, образы самопознания и символические обозначения окружающего мира. Культура — это, прежде всего, свод «правил игры» коллективного существования, выработанная людьми система нормативных технологий и оценочных критериев по осуществлению тех или иных социально-значимых практических и интеллектуальных действий [Культурология. XX век 1998: I, 336].

А. С. Кармин и Е. С. Новикова полагают, что понятие культуры «охватывает все, что отличает жизнь человеческого общества от жизни природы, все стороны человеческого бытия» [Кармин, Новикова 2008: 15].

В учебнике для вузов читаем: «Категория “культура” обозначает содержание совместной жизни и деятельности людей, представляющее собой биологически ненаследуемую созданную людьми искусственную среду существования и самореализации, источник регулирования социального взаимодействия и поведения» [Культурология: История мировой культуры 2005: 21].

Аналогичные определения встречаем и в других справочных, учебных и прочих изданиях. «Культура — “вторая вселенная”, созданная человеком за сотни тысяч лет его существования на планете» [Дик, Дик 2006: 3].

Во многом сходные представления присущи и зарубежным изданиям. Так, в «Большом толковом социологическом словаре (Collins)» культура рассматривается как «творение человека и использование символов, поделок» [Большой толковый социологический словарь (Collins) 2001: I, 353].

Сферный подход, проведенный последовательно, подменяет понятием культуры понятие общества или цивилизации. В этом случае понятие *культура* лишается специфически категориального содержания и становится фактически ненужным.

С целью избежать элиминации категории многие исследователи избирают несколько иную методологию сферного подхода. Культуру делят на различные области в рамках общества. В частности, Ю. Н. Солонин полагает, что для более верного и, следовательно, глубокого представления о культуре в ней, помимо духовной и материальной сфер, следует выделять третью, вполне самостоятельную сферу — мир художественной культуры, «...где материальное и духовное, преобразуясь в процессе художественного творчества, образуют особую духовно-материальную слитность — произведение искусства». Следовательно, «...культура представляет собой процесс трех видов деятельности человека — материальной, духовной и художественной, — порождающих соответствующие им продукты и образующие одноименные культурные сферы» [Культурология 2008: 25].

А. Моль склонен усматривать в культуре «интеллектуальный аспект искусственной среды, которую человек создает в ходе своей социальной жизни. Она абстрактный элемент окружающего его мира...» [Моль 1973: 83].

Иногда культуру редуцируют до информационной деятельности: «Культура — это социальная информация, которая сохраняется и накапливается в обществе с помощью создаваемых людьми знаковых средств» [Кармин, Новикова 2008: 27].

Хотя гносеологическое истолкование культуры не лишено известной эпистемологической значимости, оно все же не вскрывает сущность и специфику феномена культуры. Основной методологический просчет любых разновидностей гносеологической интерпретации видится в ограничении области культуры какой-либо более или менее широкой общественной сферой (например, рамками материального и/или духовного производства, творческой или новаторской деятельности, миром материальных и/или духовных ценностей и т. д.).

В практической жизни подобный подход влечет за собой, в частности, неудачные названия учебных и государственных учреждений: «Училище культуры», «Академия культуры», «Министерство культуры» и пр. Подобные названия совершенно аналогичны таким, как «Училище красоты и добра», «Институт творчества», «Министерство цивилизации», «Министерство прогресса» и т. п.

В данной связи невольно вспоминается оруэлловская антиутопия «1984», в которой нарисован социум, располагающий министерством правды. Однако в действительности от этого министерства никогда и никто не слышал ни слова правды, поскольку его функцией являлось тотальное распространение дезинформации и лжи. Помимо министерства правды, Оруэлл описывает также министерства мира, любви и изобилия. В громадных лабораториях министерства мира и на опытных полигонах осуществлялось все необходимое для обеспечения текущих и будущих войн. Одной из главных задач министерства любви (минлюба) «было лишить половой акт удовольствия». Но главным врагом была «эротика — и в браке и вне его». Все браки между членами правящей партии «утверждал особый комитет, и ...если создавалось впечатление, что будущие супруги физически привлекательны друг для друга, им отказывали в разрешении. У брака признавали только одну цель: производить детей для службы государству» [Оруэлл,

Далос 1992: 67—68]. Кроме того, минлюб занимался пытками людей, а министерство избытка морилло их голодом.

К сожалению, оруэлловские кошмары отнюдь не потеряли своей актуальности. Телевидение нередко создает такую картину мира, которой не существует в действительности. Оно информирует — и одновременно искажает подлинную картину жизни. Различные департаменты и ведомства во многих странах стремятся ограничить распространение правдивой информации, установить контроль за деятельностью СМИ, прессы и т. д. Когда же это не вполне удается, прибегают к прямому запугиванию и убийству.

Второй подход, тяготеющий к аксиологическому, пытается устранить многочисленные логические противоречия первого (прежде всего преодолеть отождествление культуры с конкретной общественной сферой). С этой целью культура связывается как с мерой и качеством воплощения сущностных сил человеческого рода в самих личностях или общностях людей, так и с реализацией важнейших человеческих ценностей в данном сообществе. Вот некоторые толкования феномена культуры подобного рода: 1) культура представляет собой меру человеческого в человеке, характеристику развития человека как общественного существа [Введение в философию 1989: II, 526]; 2) культура есть реализация верховных ценностей путем заботы о высших благах человека (М. Хайдеггер) [Хайдеггер 1993: 42].

«Аксиологический (ценностный) подход к истолкованию содержания понятия “культура”, — пишут А. С. Кармин и Е. С. Новикова, — исходит из того, что она есть воплощение “истинной человечности”, “подлинно человеческого бытия”». К культуре следует относить только то, что выражает достоинства человека и способствует его развитию, поэтому не всякий результат деятельности человеческого разума может называться достоянием культуры [Кармин, Новикова 2008: 14]. Авторы дают достаточно типичную формулировку аксиологического плана: «Культура должна пониматься как совокупность лучших творений человеческого духа, высших непреходящих духовных ценностей, созданных человеком» [там же].

Аксиологическая интерпретация представляется более перспективной и теоретически значимой. При таком понимании куль-

туру невозможно отождествить ни с результатами человеческой деятельности (т. е. наличным миром материальных и/или духовных ценностей), ни с процессом этой деятельности. Дело, однако, в том, что данный подход редко проводится последовательно. Во-первых, здесь зачастую ускользает предметно очерченная область применения понятия культуры, что выражается в отнесении к ней любых форм деятельности или общественных отношений, если они отвечают критериям гуманности и цивилизованности, творчества и прогресса. В результате, происходит полное или частичное отождествление всех этих понятий и ускользает их специфика. В то же время почему к культуре следует относить только «высшие духовные ценности»? Куда же тогда относятся, с одной стороны, материальные ценности, а с другой — повседневные духовные значимости?

Заметим, что у аксиологического подхода есть оппоненты, радикально отрицающие его применимость к истолкованию категории культуры. По их мнению, нет более неудачного слова, которое пробовали применить к человеческой истории и культуре, чем слово «прогресс». Его рассматривают как представление о некоем разумном восхождении человечества и каждой нации к более совершенным формам жизни, предполагающим непрерывное возрастание культурного уровня. Между тем понятие «прогресс» по отношению к культуре, по мнению антиаксиологов, вообще не имеет смысла, так как культурные явления и предметы культуры нельзя рассматривать линейно, в восходящем прогрессивном движении к совершенству. «Ни одно явление культуры не может “отменить”, перекрыть другое. Шедевр во все времена равен только другому шедевру или самому себе» [Березовая 2002: I, 8].

«Сутью “аксиологизма” в культуроведении <...>, — пишет Э. С. Маркарян, — является деление различных способов человеческого существования на “культурные” и “некультурные”, “высшие” и “низшие” согласно определенной ценностной ориентации. Принимая тот или иной способ человеческого существования в качестве образца для соотнесения и классификации иных исторических, выработанных культур, их аксиологическая трактовка неизбежно приводила к построению во многом произвольных иерархических систем истории» [Маркарян 1969: 13—14].

Наиболее распространенным пониманием культуры выступают различные гносеолого-аксиологические (комплексные, смешанные, фактически эклектические) ее толкования. Здесь в самых различных пропорциях смешиваются гносеологические и аксиологические подходы и взгляды. Подобное толкование культуры некоторые исследователи рассматривают в качестве относительно самостоятельного [Лавлинский 2009]. Они обращают внимание на непоследовательность и абстрактность данного подхода. В его рамках к культуре относят любые процессы и результаты (социально позитивные и негативные, прогрессивные и регрессивные, гуманные и антигуманные), а также самые разные общественные сферы. Кроме того, ускользает предметно очерченная область культуры, ее границы (пусть и относительные). Приведем некоторые характерные примеры.

В одном из словарей читаем: «...Мир культуры поистине безграничен... Культура является общеисторической категорией, поскольку возникает вместе с появлением человека, который погружен в культурную среду с самого рождения... Поэтому каждый шаг в развитии человечества — это и этап движения в развитии культуры» [Социальная политика 2002: 106—107].

Рассматриваемая тенденция присуща изданиям по культурологии, предмет которой отождествляется фактически со всем «содержанием общественной жизни». К чему приводит тенденция отнесения к культуре «всего» и «вся»? Специалисты отмечают: возникает неопределенность из-за многозначности и переход понятия культуры из разряда значимых и важных категорий в разряд малозначащих и ненужных [см.: Лавлинский 2009 и др.].

При подобном понимании к культуре нередко относят любые социальные процессы и результаты: позитивные и негативные, прогрессивные и регрессивные, гуманные и антигуманные. В этом случае к культуре пришлось бы отнести действия фашистских и реакционных режимов, захватнические и несправедливые войны, костры инквизиции и сталинские лагеря, массовое уничтожение людей гитлеровцами в Освенциме, Майданеке и других лагерях смерти, международный терроризм и некоторые новые, хотя и весьма сомнительные, формы «массовой культуры» и многое др. Между тем даже наше обыденное сознание протестует

против того, чтобы считать подобные «новаторские деяния» подлинно культурными.

Последовательное осуществление высших интересов человека, его действительное культурное развитие может совершаться лишь в обществе, стремящемся воплотить новую, гуманную модель социального устройства. В рамках же неограниченного доминирования частнособственнических устремлений и отношений отчуждения «каждый стремится вызвать к жизни какую-нибудь чуждую сущностную силу, господствующую над другим человеком, чтобы найти в этом удовлетворение своей собственной своекорыстной потребности» [Маркс 1974: 128]. Следовательно, далеко не каждое воплощение сущностных сил человеческого рода идет ему во благо и является осуществлением его вековых чаяний о радостном и творческом труде, политической и социальной свободе, равенстве и счастье. Развертывание сущностных сил человека — отнюдь не всегда синоним творчества и свободы. Техническая экспансия человека в последнее столетие настолько интенсивна, что ее наращивание в таких же масштабах и безотносительно к гуманистическим идеалам может создать угрозу планетарному бытию.

Неслучайно все больше раздаются голоса в пользу того, чтобы не отождествлять культуру со всеми существующими в обществе отношениями. Явления, противоречащие гуманистическим ценностям, следует квалифицировать как антикультурные. Между тем такие понятия, как «империалистическая культура», «космополитическая культура», «клерикальная культура», «бессодержательная культура», широко проникли на страницы серьезных теоретических работ, учебных и других изданий еще в доперестроечное время [см., напр.: Очерки по историческому материализму 1981: 236, и последующие издания].

Исследователи, понимающие необходимость логически корректного истолкования культуры, указывают на неправомерность словосочетаний типа «каннибализм и культура». Они отмечают противоестественность формулы «политическая культура фашизма», ибо фашизм и культура — антиподы. Не устраняется эта противоестественность при характеристике фашизма в качестве «тоталитарной политической культуры» [Кейзеров 1982: 96].

В том же русле следует оценивать и выражение «культурный империализм», получившее широкое распространение начиная с 1982 года, когда в Мексике на конференции ЮНЕСКО обсуждались проблемы политики в области культуры. Мы не ставим под сомнение само явление, которым обозначается процесс прямого сращивания производства духовных ценностей с финансовым и промышленным капиталом. Речь идет о транснациональных монополиях, ведающих газетами, журналами, рекламой и проводящих политику «информационной агрессии» [подробно эти процессы рассматриваются в работе: Агафонов 1995 и др.].

Безусловно, термин «культурный империализм» не просто теоретическая метафора. Он означает политику, которую проводят отдельные высокоразвитые страны в области культуры. В частности, указывают на следующие основные черты этой политики: 1) перенесение ценностей и культурных стереотипов высокоразвитых стран на развивающиеся страны; 2) насаждение одной национальной культуры в качестве универсальной и господствующей, угрожающей национальной самобытности других. Стремление использовать культуру для достижения политических целей, идеологической пропаганды и завоевания позитивного имиджа. Подчинение политики культуры транснациональным монополиям, стремящимся к контролю индустрии культуры в глобальном масштабе. Превращение культурного обмена в культурную экспансию, обмена информацией — в односторонний поток информации, захват культурных рынков.

И все же, строго говоря, понятия «империализм» и «культура» несовместимы. Как нонсенс, несообразность воспринимаются выражения типа «политическая культура империализма» и т. п. [см.: Кейзеров 1982: 96]. Современный империализм — основа контркультуры, т. е. выражение упадка, деградации и вырождения подлинной демократической культуры.

В то же время едва ли правильно употреблять в социально негативном плане термин «массовая культура» и говорить о «культурной агрессии». Здесь точнее вести речь именно о контркультуре, избегая, по возможности, чисто гносеологических коннотаций.

Во многом аналогичные тенденции присущи и сложившимся стереотипам использования понятия «контркультура». Термин в научный оборот ввел американский социолог Т. Роззак с целью противопоставления ряда идейных течений, в большей или меньшей степени отрицавших культуру и ценности капиталистического общества. В таком виде термин «контркультура» приобрел с самого начала аксиологический характер.

Полагаем, что адекватная рефлексия культуры возможна на путях последовательного аксиологического подхода. Его методология заключается, во-первых, в противопоставлении культуры как социально позитивного фактора контркультуре как фактору социально негативному. Во-вторых, ограничения предметной сферы культуры и ее антипода областью общественных отношений. Это позволит избегать отождествления культуры и контркультуры с рядом близких, но не тождественных им соотносительных понятий и категорий.

Что касается вопроса оценки тех или иных элементов цивилизации (техносистем и технологических процессов, естественно-научных открытий и т. п.), то в зависимости от того, какими социальными группами они используются (прогрессивными или непрогрессивными), их следует отнести к факторам либо культуры, либо контркультуры. Вещно-предметный и рефлексивно-духовный мир человека (машины и механизмы, научные и художественные произведения, политические труды и т. д.) могут быть оценены как культурные, если служат целям позитивного развития и гуманизации всей системы отношений. Необходимо, таким образом, достаточно четко разграничить два соотносительных понятия: культуру и контркультуру. Они, во-первых, выступают сторонами наиболее глубокого противоречия в системе общественного отношения и, во-вторых, представляют собой модификацию более общего противоречия всей формационной реальности (между прогрессом и регрессом).

Диалектический характер полярности между культурой и контркультурой проявляется в способности составляющих их элементов при определенных исторических условиях переходить друг в друга. Так, военное снаряжение, имеющееся в распоряжении агрессора, — фактор контркультуры. Однако, попав в руки

прогрессивных сил, оно может превратиться в фактор культуры и стать эффективным инструментом принуждения агрессивных обществ к миру.

Международная практика дает много примеров того, как прежде консервативные слои населения по мере пробуждения классового и общечеловеческого сознания становились все более активными участниками борьбы за идеалы социального прогресса, т. е. превращались из субъекта контркультуры в субъект исторического прогресса. В свою очередь, представители культурного прогресса также не лишены определенных, порой весьма серьезных, противоречивых тенденций развития. В обществе ничего не происходит автоматически, в том числе движение по пути общественного прогресса. Негативные социальные процессы (чрезмерная централизация и сопутствующая ей бюрократизация общества, культ личности и недостаточное развитие демократии) могут серьезно затормозить движение данного государства по пути культурного прогресса и способствовать усилению противоположных ориентаций (снижению творческих потенций народных масс, уровня дисциплины и правопорядка, росту аморализма и т. п.).

Последовательный аксиологический подход позволяет говорить о различных уровнях культуры и контркультуры, о степени их технологической оснащенности и продвинутости и т. д. Близок к такому пониманию культуры А. Швейцер, рассматривавший ее как «итог всех достижений отдельных лиц и всего человечества во всех областях и по всем аспектам в той мере, в какой достижения способствуют духовному совершенствованию личности и общему прогрессу».

Итак, культуру следует определить как категорию для обозначения меры реализации социумом собственных творчески-прогрессивных сущностных сил в рамках общественных отношений. Напротив, контркультура является мерой реализации обществом собственных регрессивных потенций в границах устойчивых связей. Иначе говоря, к контркультурным относятся все те компоненты отношения, которые препятствуют реализации субъектом своих прогрессивных и творческих устремлений. Говоря предельно коротко, культура — прогрессивная, контркультура — регрес-

сивная стороны общественного отношения. При этом детерминационные возможности культуры и контркультуры не равновелики: в среднем линия культуры эффективнее линии контркультуры на 20 %. Это означает, что каждая новая формация эффективнее предшествующей в культурном аспекте именно на такую величину.

На нашей планете осталось немало артефактов культуры, назначение которых вызывало и продолжает вызывать нескончаемые споры между учеными. Прежде всего это система пирамид, которые, как мы уже говорили в предшествующих работах, имели две основные задачи: накопления базовой энергии и связи с инопланетными цивилизациями.

Отдельно следует сказать о загадке большого Сфинкса (Египет). По нашим данным, аналогичные Сфинксы есть также на Марсе (в разрушенном состоянии) и Луне. Эти памятники первоначально выполнены в образе льва. Они символизируют собой созвездие Льва. Пришельцы из этого созвездия, видимо, осуществляли в древности (на нашей планете примерно 6,5—7 тыс. лет назад) определенное руководство развитием земной цивилизации. Они оставили нам памятники-напоминания о своей инопланетной миссии (родине). Зала знаний под Сфинксом нет, хотя подобное учреждение, возможно, ранее и существовало, но на большом удалении от памятника. Не имеет отношения Сфинкс и к легендарной Атлантиде. Двойников (подлинных) у Сфинкса на нашей планете не существует.

СТРУКТУРА ОТНОШЕНИЯ

К структуре общественного отношения мы относим *потребность, интерес и идеал*. Основанием служат следующие соображения. Во-первых, каждый из рассматриваемых феноменов представляет собой типичную устойчивую связь между субъектом (личностью, социальной группой, социумом как целым) и объектом (внешними природно-социальными реальностями) и не способен существовать сам по себе, подобно отдельным предметам. Потребность, интерес, идеал невозможно обнаружить отдельно у субъекта или объекта, но лишь в их неразрывной взаимосвя-

зи и взаимообусловленности. Общественные связи (зависимости) по своей социальной сущности суть формы координации двух или более предметов и поэтому не принадлежат одной отдельно взятой стороне взаимодействия.

Во-вторых, родовые потребности, интересы и идеалы человека и социума отличаются исключительной устойчивостью, что выражается в длительности и интенсивности их функционирования. Между тем устойчивость, как отмечалось, — специфическая черта общественного отношения. Так, потребности человека в пище, жилище, одежде субстанциальны. Они появляются одновременно с человеческим обществом и будут существовать до тех пор, пока оно живет и развивается. Устойчивый характер присущ также наиболее значимым интересам и общественным идеалам. Типичным общечеловеческим интересом выступает стремление социума к поддержанию мира на планете, осознание важности сохранения цивилизации. Или же возьмем интерес в постоянном стимулировании научно-технического прогресса, который побуждает государства действовать соответствующим образом, и нет никаких оснований полагать, что он утратит свое значение в обозримом будущем.

Несомненной прочностью обладают также идеалы. В частности, стремление людей к миру, свободе и справедливости — путеводная нить для многих поколений людей. Вместе с тем, на протяжении истории складываются новые идеалы, отвечающие запросам данной конкретной эпохи. Поэтому не следует чрезмерно преувеличивать их устойчивость и превращать ее в некий абсолют, ибо конкретные формы потребностей, интересов и идеалов носят исторически преходящий и относительный характер. Кроме того, прогресс цивилизации предполагает формирование новых, более высоких потребностных и иных состояний. Потребности, интересы и идеалы могут быть временными, но определяющую роль в структуре отношения играют все же устойчивые их виды.

Идеалы, интересы и потребности, как индивидуальные, так и общественные, составляют своего рода механизм стимулирования (мотивации) деятельности, поскольку определяют содержание поступков и операций всех исторических субъектов и их направленность на конкретные объекты. В свою очередь, челове-

ская деятельность, ломая привычные связи, нормы и стереотипы, ведет к образованию новых потребностей, интересов и идеалов, что знаменует собой появление новых свойств, новых устойчивых субъектно-объектных отношений, т. е. обнаруживает появление общественной сущности в новом качестве и приводит к появлению нового человека и социума.

Структурные компоненты отношения выступают стихийным регулятором поведения субъектов, еще не осознавших адекватно собственные потребности, интересы и идеалы. Их осознание и практическая реализация повышают гармоничность и многообразие всей жизни человека и общества, поднимают ее на более высокую ступень. Это свидетельствует о прогрессивном развитии социума. Напротив, снижение достигнутого ранее уровня, нарастание дисгармоничности в человеческих отношениях позволяет квалифицировать данную ситуацию как регрессивную.

Далее, перейдем к вопросу о том, почему потребность, интерес и идеал входят именно в структуру общественного отношения. Дело в том, что потребность, интерес и идеал, в определенном смысле, стоят как бы вне деятельности, выступая в качестве детерминирующего (мотивирующего) ее фактора. В силу этого потребность всегда отлична от деятельности, а деятельность — от потребности. Будучи движущейся социальной реальностью, деятельность заключается в процессе взаимодействия субъекта и объекта, в ходе которого происходит удовлетворение и реализация конкретных потребностей, интересов и идеалов субъекта. Последние направляют и упорядочивают достаточно хаотичный поток самодвижущейся общественной реальности, создают для него благоприятное эмоциональное поле, делают его целенаправленным, придавая ему устойчивый и определенный характер. Потребность, интерес, идеал в их единстве призваны охватить своим «влиянием» всю многообразную общественную (человеческую) деятельность, а не какую-то отдельную ее часть.

По мере исторического прогресса происходит постоянный рост социально-духовного содержания потребностей, интересов и идеалов людей, процесс их дифференциации и интеграции, имеющий своим следствием соответствующие изменения в системе человеческой деятельности. В начале каждого такого этапа на-

блюдается как бы некоторое психологическое идейно-мотивационное напряжение, ощущение или мысль о необходимости новых форм деятельности, состояние, которое еще должно быть воплощено и объективировано субъектом вовне. Деятельность — то неотъемлемое звено, посредством которого нужда в социальной дифференциации или интеграции из потенциальной превращается в актуальную. При этом происходит дальнейшая дифференциация и интеграция самой деятельности и ее результатов. Следовательно, интегративные и дезинтегративные процессы имеют всеобъемлющее общественное значение, охватывая саму человеческую деятельность и важнейшие составляющие системы общественного отношения.

Процесс взаимосогласования различных структурных компонентов отношения достаточно сложен и противоречив. По мере прогресса цивилизации более динамичными становятся все составляющие отношения. Так, на первый взгляд антитрадиционалистский по своей социальной природе феномен моды приобретает все более мощное детерминирующее воздействие, вовлекая в свою сферу разные слои жизни людей. Но, став универсальным источником инноваций, мода тем самым превращается в невиданный ранее фактор устойчивого отношения, трансформируется в соответствующие потребности, интересы и идеалы. Иными словами, утрата одного или ряда факторов устойчивости не приводит к сокращению их общего числа, поскольку на смену одним приходят другие.

Таким образом, целостная система потребностей, интересов и идеалов — основной источник устойчивости в сфере общественной формы движения. По мере исторического прогресса человечества происходит возрастание социально значимого, культурного содержания потребностей, интересов, идеалов людей. Этот процесс имеет своим следствием соответствующие изменения в системе отношений в целом. Потребности, интересы и идеалы детерминируют всю деятельность людей. В свою очередь, изменения в содержании и формах деятельности приводят к дифференциации и интеграции потребностей, интересов и идеалов, к приобретению новыми их видами устойчивого способа бытия. При этом чем консервативнее и стабильнее данная система об-

щественных связей, тем болезненнее оказывается для людей их радикальная ломка. Так, утрата стержневых потребностей и интересов привела к экономическому и политическому разладу на территории бывшего СССР, глубокому и всестороннему кризису общества. Люди тяжело переживали крушение традиционных идеалов и отсутствие полнокровной их замены.

В рамках общей системы устойчивых общественных связей потребность, интерес и идеал обладают известной спецификой, которая детерминирована весомостью субъективной или объективной стороны. Мера объективности наиболее высока у потребности как целостного явления (50 % детерминационного веса), тогда как идеал во многом субъективен (20 %). Интерес (30 %) выступает в качестве среднего звена в структуре отношения и оказывается известным равновесием объективной и субъективной сторон.

Различные меры детерминирующей значимости и связанные с ней моменты объективности, присущие основным компонентам общественного отношения, определяют соответствующие границы свободы субъектов: жесткость, подчиненность личности, социальной группы объективным условиям существенно возрастают в зависимости от связи их деятельности с идеалом, интересом или потребностью.

Взятые в своей целостности, потребность, интерес и идеал суть всегда три достаточно определенные меры взаимозависимости объективного и субъективного. Все структурные компоненты: потребность, интерес, идеал — обладают статусом относительной самостоятельности, функциональной определенности и не сводимы друг к другу. Взятые в своем единстве потребности, интересы и идеалы представляют собой базовую структуру общественно-го отношения. В то же время они также обладают собственной структурой (структурой иного порядка).

Потребность в качестве целостного явления как бы связывает социальный мир с биологическим. Поэтому потребность определяют как состояние, возникшее у биологического или социального организма в качестве его нужды и одновременно побуждающее существо к активности. Эта активность направлена на обеспечение и улучшение существенных для жизни условий.

Типичные проявления данного состояния — неосознанное беспокойство, влечение, склонность, стремление и т. д.

В общественной жизни наличествуют потребности всех основных уровней — индивидуальные, групповые и общественные. Потребность может быть скрытым, рационально не осознаваемым мотивом (детерминантом) человеческой деятельности, и в этом наиболее существенное ее отличие от интереса и идеала. Потребность нередко находится в темном спектре человеческой ментальности и базируется преимущественно на врожденном поведении. Столь глубокой связи с внутренними биопсихическими механизмами человека не имеет никакой другой компонент в структуре отношения. Вместе с тем, потребность невозможно целиком свести к нужде на уровне врожденного подсознательного поведения, хотя последнее и лежит в основе феномена потребности. Все, что побуждает человека к деятельности, непременно проходит через его голову: даже за еду и питье человек принимается по мере того, как в его голове отражаются ощущения голода и жажды, а перестает есть и пить тогда, когда в его голове отражается ощущение сытости [Энгельс 1961: «Л. Фейербах»: XXI, 290].

В отличие от интереса и идеала, потребность более жестко выражает зависимость субъекта от объективных условий, которые тем самым ставят деятельность людей в определенные рамки. Возникшую потребность, как правило, невозможно устранить волевым приказом, запрещением, хотя и можно на какое-то время ограничить или даже отложить ее удовлетворение. Субъект по мере прогресса общества постоянно увеличивает многообразие своих потребностей. Современный цивилизованный человек испытывает серьезный психологический дискомфорт при невозможности смотреть телепередачи, работать с компьютером, планшетом и т. д. Мало того, человек способен превратить в потребность самые экстравагантные свои влечения и причуды. Существенно, однако, что трансформация различных более или менее социально значимых факторов в потребность означает их глубокую объективацию, превращение в жизненно необходимый и актуально детерминирующий фактор человеческой деятельности.

Как видим, потребность представляет собой весьма сложное явление, в котором объективное переплетается (иногда весьма причудливо) с субъективным, но при этом первое преобладает над вторым. Потребность субъективна в том смысле, что является отличительным свойством именно субъекта-носителя (личности или социума, особи или зоосообщества). Потребность, следовательно, субъективна прежде всего в плане ее субъектности. Она субъективна далее потому, что для человека типично формирование исключительно многообразных видов нужд, нередко не имеющих прямой связи с его фундаментальными потребностями (например, привычка курить). Вместе с тем, потребности, особенно базовые, или родовые, предельно объективны, так как человеческое сообщество не может отказаться от их постоянного удовлетворения. Скажем, социум не в состоянии произвольно остановить развитие производства, науки или искусства, ибо это неизбежно приведет его к деградации.

Субъективный характер потребности в наибольшей мере обнаруживается в эмпирическом факте индивидуального (не массово-типологического) ее содержания. Наименьшей же степенью субъективности обладают так называемые «родовые», или фундаментальные, потребности личности и общества.

В отличие от потребности, которая присуща не только социальной, но и биологической форме движения материи, интерес и идеал — факторы по преимуществу общественные. Между тем им нередко отказывается в самостоятельном статусе, а их исследование проводится в плане изучения в качестве других социальных образований (прежде всего как форм потребности).

Идеал принято рассматривать в качестве образца, нормы, своеобразного образа гипотетической реальности, определяющего способ и характер поведения личности и социальной группы. Творчество на основе идеала — специфически человеческая форма отношения, отличающая ее от устойчивых связей, на базе которых функционирует жизнедеятельность животных. Идеал всегда отражает противоречие между достигнутым развитием сущностных сил человека и общества и необходимостью их дальнейшего совершенствования. Идеал есть образ потребного

будущего, идеальная конструкция новых форм отношений между субъектом и объектом.

Однако было бы ошибочно сводить идеал к чему-то эфемерному, нереальному, полностью отсутствующему в наличной действительности. Идеал — не только сфера духа, умозрения и рефлексии, но и феномен, имеющий определенную представленность в актуальном и притом материальном бытии. «Идеал недостижим, — пишет С. А. Левицкий, — но даже несовершенное осуществление идеала приближает к нему действительность, поднимает ее на высшую ступень» [Левицкий 1984: 243].

На протяжении тысячелетий социальные группы, общности людей, живших порой в беспросветно тяжелых условиях, черпали свой энтузиазм, жизненные силы в высоких идеалах грядущей свободы, равенства и братства. Если сама действительность и тенденции ее развития не содержали бы в себе основания для подобных надежд, длительное функционирование идеала оказалось бы невозможным. Впрочем, без идеала и надежд на лучшую жизнь не смогла бы существовать и успешно эволюционировать человеческая цивилизация. Фактически все мировые религии представляют собой развернутое обоснование подобных идеалов, воплощают вековые чаяния и надежды народных масс на перемены к лучшему общественному и государственному устройству, на жизнь, достойную человека и отличающуюся высоким нравственным совершенством, гармоничностью общественных отношений.

Каждый шаг по дороге прогресса есть шаг на пути реализации этих благородных человеческих устремлений, в процессе чего хотя бы «частичка» идеала становится фактором не только потенциального (представляемого), но и актуального (воплощенного, осуществленного) бытия. В ходе поступательной общественной эволюции корректируются сами идеалы, равно как теории и идеологии, их обосновывающие. Идеал, в отличие от потребности и интереса, столь же достижим, сколько и недостижим, он напоминает линию горизонта, все время отодвигающуюся вдаль (в будущее) по мере приближения к нему.

Идеал многочисленными нитями связан с современным и прошлым человеческим опытом, системой устойчивых отношений,

социальных норм и ценностей; он во многом определяется системой ранее сложившихся общественных отношений и форм деятельности, балансом потребностей и интересов. Корректируясь в процессе деятельности субъектов различного уровня, идеал, вместе с тем, обладает относительной устойчивостью как некоторая установка, остающаяся достаточно независимой от изменяющихся условий и ситуаций и потому выполняющая функцию управления деятельностью людей, введения ее в определенное русло, не позволяющая динамичным общественным процессам принять разрушительный дестабилизирующий характер. В случае же утраты или девальвации идеалов эта направляющая и организующая их роль существенно уменьшается или исчезает вовсе, что делает деятельность данного государственного или общественного института весьма хаотичной и дезинтегрирующей.

Ранее мы выяснили, что идеал, как непреходящий компонент общественного отношения, с одной стороны, родственен потребности, а с другой — выглядит ее противоположностью. Потребность в своей основе глубоко объективна, субъективна преимущественно степень ее осознания и удовлетворения данным конкретным субъектом. Идеал же во многом субъективен, поскольку выражает мотивы и стремления более или менее ограниченной общности людей и всегда содержит элементы веры, заблуждения, абстрактности и образности, свидетельствующих о недостатке конкретного знания о гипотетической реальности. Известная оторванность идеала от конкретной действительности — слабая его сторона, которая при определенных исторических обстоятельствах способна повлечь за собой ряд негативных социальных последствий.

Интерес в качестве целостного элемента в структуре устойчивых общественных связей предполагает известное равновесие объективной и субъективной сторон (бессознательного и сознательного начал в мотивации человеческой деятельности). Именно в этом заключается его специфика как одного из трех основных компонентов в структуре отношения. Любопытно, что в переводе с латинского интерес — быть между. Интерес, по крайней мере, в двух смыслах является таковым «быть между». Во-первых, он выступает реальной устойчивой связью, или отношением, между

субъектом и объектом; во-вторых, располагается посередине между потребностью и идеалом. В отличие от потребности, интерес — вполне осознанный компонент человеческой мотивации. Однако это не делает его в полной мере сознательным, но природа неосознанного в интересе носит несколько иной характер, чем у потребности.

Гносеологическая причина нерационального в интересе кроется в неспособности субъекта любого уровня к абсолютно верному и полному отражению изменяющейся действительности. Социально-аксиологическая причина связана с разным отношением к одному и тому же интересу со стороны различных людей и социальных групп. Так, необходимость проведения реформы в СССР в конце XX столетия мало у кого вызывала сомнение и являлась интересом всех народов многонациональной страны. Однако содержательный смысл, который вкладывали в этот общественный интерес различные слои населения, оказался неоднозначен и даже весьма противоречив; одни хотели удержать реформу в рамках прежней системы социализма, другие стремились к формационной смене модели общественного устройства. Подобное столкновение диаметрально противоположных позиций сделало перестроечный интерес рационально-иррациональным, поскольку никто не мог предсказать, каким методом он будет реализован, каких жертв потребует и к каким конечным результатам приведет.

Кроме того, наличие значительного спектра неадекватного осознания людьми своих нужд опять же сближает интерес с потребностью. В то же время существование в обществе множества мнимых индивидуальных и коллективных интересов сближает его с идеалом. Но в целом интерес нельзя односторонне определить ни через категорию потребности, ни через понятие идеала, ввиду его относительной самостоятельности как автономного фактора в системе отношения, где объективное и субъективное, неосознаваемое и осознаваемое в социальном развитии в конечном счете уравновешивают друг друга.

Все основные компоненты в структуре отношения находятся в тесном единстве и неразрывно связаны друг с другом. Однако их единство и взаимосвязь не снимают вопроса о границах, ко-

торые они занимают в рамках общественной детерминации человеческой деятельности. Границы такого рода, конечно же, условны, относительно и подвижны, что, вместе с тем, не дает нам основания для отождествления специфических форм устойчивых общественных связей, которые взаимно дополняют друг друга, но не сводятся друг к другу. Безусловно, единство потребности, интереса и идеала, как равноправных компонентов в структуре отношения, делает возможным и даже необходимым определение их друг через друга, но не как разновидностей или форм какого-либо одного из рассматриваемых социальных феноменов.

Таким образом, главными двигателями общественного прогресса выступают потребности, интересы и идеалы. Их удовлетворение, реализация — это погашение рассогласованности, разрешение противоречия фактического и необходимого состояний; однако данное противоречие возникает вновь, что и обеспечивает непрерывность (прогресс или регресс) формационного существования.

Позитивное развитие общественных отношений и их важнейших компонентов способствует продуктивному развитию общества к более высокому состоянию. Иными словами, прогрессивные потребности, интересы и идеалы обеспечивают устойчивую направленность деятельности людей на высшие формы их реализации. Негативные явления в обществе неизбежно приводят к нарастанию застойных, кризисных тенденций в области устойчивых общественных связей, к их примитивизации и деградации. Потребности в силу объективного и инерционного характера не позволяют людям оторваться от своей природно-биологической и материальной основы. Иначе обстоит дело с идеалом, который несет мощный субъективный импульс и склонен, подчас, отклоняться от действительности.

Специфика трех основных элементов в структуре общественного отношения определяется тем, что потребность есть категория для обозначения наиболее, а идеал — наименее объективного из структурных компонентов, тогда как интерес представляет собой форму известного равновесия между объективным и субъективным факторами в системе устойчивых связей социума. В условиях позитивного развития действует закономер-

ность возвышения человеческих потребностей, интересов и идеалов; напротив, при неблагоприятной ситуации наблюдается закономерность понижения уровня всех структурных компонентов отношения.

Завершая раздел, отметим, что необходимо последовательно проводить разграничение между общественной деятельностью и отношением как факторами изменчивости и устойчивости, ни в коей мере не забывая об относительном характере их противопоставления.

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПСИХИКИ

Homo sapiens в качестве субъекта (индивид, социальная группа, население), с одной стороны, обладает природной и социальной устойчивостью, а с другой — включен в процесс всеобщего изменения. Фактор устойчивости заключается в сохранении основной (природно-социальной) качественно-количественной меры, которая выступает залогом успешного существования и развития социума. Вместе с тем, социальные субъекты, подобно любым факторам реальности, подвержены определенной динамике, которая в большей или меньшей степени охватывает их телесную и духовно-интеллектуальную природу.

Человек, рассмотренный в своей всеобщности, т. е. как общественная целостность, выступает в роли единственного, с этой точки зрения, субъекта деятельности и отношения. Данный единый субъект, вместе с тем, внутренне дифференцирован и предполагает ряд социальных субъектов различной степени общности. Атомарный характер здесь принадлежит отдельным индивидам. Каждый человек есть живая бинарная система, которая включает в себя психическую и физиологическую подсистемы. Детерминирующие возможности человеческого организма как особой живой системы равняются 100 %, а на долю психофизиологической и физиологической его подсистем приходится, соответственно, по 50 %.

Первая — психическая — подсистема может быть рассмотрена в качестве особой структуры и предполагает наличие трех важнейших функций (центров), которые информационны в своей наиболее глубокой основе. К ним мы относим интеллект, волю и

способности. Их отличительная особенность — отсутствие строго локализованных морфологических границ (каковые есть у органов — печени, легких и т. п.). Между тем на эти три центра приходится половина детерминирующих возможностей организма человека.

Вторая — физиологическая — подсистема предполагает наличие пяти относительно самостоятельных центров (например, центр сердечно-сосудистой деятельности и т. д.).

Все восемь центров органически взаимосвязаны и дополняют друг друга. Однако их взаимосвязь имеет определенные уровни (низкий, средний, высокий), которые можно выразить в цифровых величинах. Другими словами, речь идет об эффективности работы всего организма, сопряженности (гармоничности) его функций и центров. Эту эффективность можно выразить в процентных отношениях: низкая — от 1 до 35, средняя — от 36 до 70, высокая — от 71 до 100 %.

Психическая структура и функции субъекта, а также их детерминирующий вес показаны на схеме, приводимой ниже. Все цифровые величины даются в процентных отношениях.

Психическая структура и функции субъекта		
Интеллект (50 %)	Воля (30 %)	Способности (20 %)

Как видим, наиболее значительная величина детерминационных возможностей в психической структуре субъекта любого уровня принадлежит интеллекту. Его влияние на человеческую жизнь примерно равняется совместным количественным параметрам воли и способностей. Поэтому следующий раздел мы посвятим, прежде всего, проблемам интеллекта.

ИНТЕЛЛЕКТ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

Сущность интеллекта заключается в его способности к вопрошанию. Иными словами, интеллект есть вопрошающий субъект (т. е. человек, задающий вопросы).

Алгоритм категории «интеллект» отображен в таблице, приведенной ниже.

Интеллект		
1	2	3
Атрибуты	Стороны основного противоречия	Структура и ее функции
Вопрос Ответ	Выбор Контрвыбор	Проблема Гипотеза Теория

Атрибутами, или способами, какими существует интеллект, выступают вопрос и ответ. Именно в рамках их неразрывной онтологической связи работает феномен (человеческой) интеллектуальности.

Динамика взаимодействия между *вопросом* и *ответом* создает постоянный парадокс, имеющий вид основного противоречия интеллекта. Субъект в процессе своей духовной деятельности отдает приоритет одному из возможных ответов на заданный вопрос, т. е. производит соответствующий *выбор* (гипотезы, теории). Субъект, который выбирает противоположный ответ, тем самым осуществляет иной выбор, который следует обозначить в качестве *контрвыбора*.

Структура интеллекта включает в себя три функции: проблему, гипотезу и теорию.

Проблема — функциональный компонент интеллектуальной деятельности, содержание которого направлено на выявление

ние того, что еще не познано человеком, но что нужно познать. Иначе говоря, это знание о незнании, вопрос, требующий ответа. Проблема есть процесс, включающий два основных момента (этапа движения) — ее постановку и решение. Правильное выведение проблемного знания из предшествующих фактов и обобщений, умение верно поставить проблему — необходимая предпосылка ее успешного решения. «Формулировка проблемы часто более существенна, чем ее разрешение, которое может быть делом лишь математического или экспериментального искусства. Постановка новых вопросов, развитие новых возможностей, рассмотрение старых проблем под новым углом зрения требуют творческого воображения и отражают действительный успех в науке» [Эйнштейн, Инфельд 1965: 78].

Гипотеза содержит некоторое предположение, сформулированное на основе ряда фактов, истинное значение которого неопределенно и нуждается в доказательстве. Гипотетическое знание носит вероятный (не достоверный) характер и требует проверки и обоснования. В ходе доказательства выдвинутых гипотез: а) одни из них становятся истинной теорией; б) другие видоизменяются, уточняются и конкретизируются; в) третьи отбрасываются и превращаются в заблуждения, если проверка дает отрицательный результат.

Крупный британский философ, логик и математик А. Уайтхед подчеркивал, что систематическое мышление не может прогрессировать, не используя некоторых общих рабочих гипотез со специальной сферой приложения. Такие гипотезы направляют наблюдения, помогают оценить значение фактов различного типа и предписывают определенный метод. Поэтому, считает Уайтхед, даже неадекватная рабочая гипотеза, подтверждаемая хотя бы некоторыми фактами, все же лучше, чем ничего. Она хоть как-то упорядочивает интеллектуальные (познавательные) процедуры.

Гипотеза существует лишь до тех пор, пока не противоречит достоверным фактам опыта (в особенности экспериментам). Гипотеза плодотворна, если приводит к новым знаниям и новым методам познания, к объяснению широкого круга явлений.

Решающей проверкой истинности гипотезы является, в конечном счете, практика во всех своих формах, но определенную

(вспомогательную) роль в доказательстве или опровержении гипотетического знания играет также логический (теоретический) критерий истины. Проверенная и доказанная гипотеза переходит в разряд достоверных истин и трансформируется в научную или философскую теорию.

Термин «теория» означает, что соответствующая научная или философская дисциплина имеет системный и упорядоченный (не хаотичный) характер, а содержащиеся в ней понятия и суждения подчиняются законам логики. Теория призвана описывать, объяснять и предсказывать некоторую область объектов действительности. Теорию отличают от гипотезы как непроверенного, предположительного знания. Теория — это духовная деятельность; она отличается от деятельности практической, в основе которой лежит материальная деятельность.

Теория — наиболее развитая форма интеллектуального (научного, философского знания), дающая целостное отображение закономерных и существенных связей определенной области действительности. Примерами этой формы знания являются классическая механика И. Ньютона, эволюционная теория Ч. Дарвина, периодическая система химических элементов, разработанная Д. Менделеевым и др. Ключевой элемент теории — закон, поэтому ее можно рассматривать как систему законов, выражающих сущность изучаемого объекта во всей его целостности и конкретности. Закон может быть проверен посредством сравнения предсказанных фактов с наблюдениями.

Теория призвана не просто отражать реальность так, как она есть, но и обнаруживать тенденции, главные направления ее развития. Поэтому теория не может быть чем-то неизменным, раз навсегда данным, а должна постоянно развиваться, углубляться и совершенствоваться, адекватно выражать в своем содержании развитие практики.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТЕЛЛЕКТА

Интеллект, подобно любому относительно самостоятельно явлению реальности, обладает определенными качественно-количественными характеристиками в рамках собственной меры.

Его качество обнаруживается в способности успешно отвечать на постоянно возникающие вопросы. Эти ответы находят свое выражение в постановке проблемы, выдвижении гипотезы и формировании теории. Количественная сторона интеллекта позволяет говорить о его объеме, который выражается в соответствующих числовых величинах.

Для успешной жизни отдельного человека серьезное значение имеют особенности сочетания генетической и реинкарнационной составляющих. В духовно-теоретической деятельности на первый план выходит реинкарнационная составляющая, которая определяет объем интеллекта и в силу этого является более важной для интеллектуальных видов деятельности (наука, философия и др.). В частности, объем интеллекта во многом детерминирует более успешные итоги мужчин по сравнению с женщинами в этих видах деятельности. Генетика непосредственно определяет физические кондиции индивида. В физической деятельности (спортивные состязания, малоквалифицированные виды труда и т. п.) сказанное выше прослеживается весьма наглядно. Чтобы стать «гроссмейстером» в футболе или хоккее, бывает вполне достаточно иметь позитивный объем интеллекта в 20—30 %, однако требуется исключительно благоприятная генетическая предрасположенность. Возможно, идеальный вариант соотношения с целью достижения высоких результатов таков: в состязаниях духовного плана (шахматы, го) реинкарнационное наследство у спортсмена должно превалировать над генетическим в соотношении 65 % на 35 %; напротив, в состязаниях физического формата — генетическое над реинкарнационным в том же соотношении. Иными словами, разница в 30 % является во всех фундаментальных структурах вселенского бытия своего рода космической константой (величиной) детерминации!

Интеллект по своему содержанию и строению имеет бинарный характер. Иначе говоря, интеллект человека, с известной долей условности, можно разделить на позитивный и негативный спектры, каждый из которых имеет вполне определенную величину, поддающуюся измерению. Вместе эти два спектра (сектора, сегмента) составляют 100 %. Правда, сегодня операции измерения, в полной мере, способны осуществлять только люди, обла-

дающие способностью получать сведения из информационного поля Вселенной (ИПВ). Однако по мере технологического и социального прогресса такие возможности будут расширяться.

Успешная деятельность человека в немалой степени определяется *позитивным* спектром интеллекта, предельная величина которого в норме не превышает 70 % (оставшиеся проценты составляет отрицательный спектр интеллекта). Более высоким позитивным интеллектом люди могут обладать только в виде исключения, и вероятность их появления близка к нулю. Люди, обладающие позитивным интеллектом в 90 и более процентов по согласованной с Источником шкале, выступают, практически, равноправными участниками в диалоге с ИПВ. В этом случае во многом отпадает необходимость что-то придумывать самому, получая уже готовые знания. Именно с такой ситуацией мы имеем дело, когда обращаемся к биографии Н. Теслы.

Величина позитивного объема интеллекта непосредственно коррелирует также с объемом памяти человека. Речь идет о том, что более значительные показатели позитивного интеллекта предполагают, соответственно, более весомые показатели памяти. В силу этого интеллектуальная память у мужчин в среднем в 1,5 раза превышает аналогичную память у женщин. В свою очередь, у дам в среднем лучше эмоциональная память — на такую же величину. Кроме того, объем памяти у персон, имеющих показатели позитивного интеллекта в 70, 60, 50 процентов, превышает в среднем аналогичные показатели у людей с рейтингом +20 % соответственно в три, два, полтора раза.

Чем объяснить существование предельной для человека величины объема интеллекта, за границы которого он уже не сможет переступить? Дело в том, что наша Вселенная учла печальный опыт Мегавселенной, которая подверглась разрушению разумными существами, приблизившимися к уровню ее интеллекта. Позитивный объем у многих разумных существ достигал здесь величины в 80 %. Совокупный же их интеллект достиг величины в 30 % от мегавселенского информационного поля. В результате Мегавселенная утратила контроль за деятельностью населяющих ее цивилизаций. Поэтому ныне ИПВ поставило непреодолимую преграду: объем интеллекта цивилизаций, вероятно, никогда не

сможет преодолеть величину в 26 % от знаний информационно-го источника. Сказанное не означает, что человеческое познание когда-либо достигнет предела, дальше которого окажется невозможным. Дело в том, что ИПВ, подобно цивилизациям, также постоянно наращивает объем знаний. И оно всегда будет опережать в данном отношении совокупные знания людей (не менее, чем на 74 %). Поставлена граница и для отдельных разумных индивидов: их позитивный объем интеллекта не может превышать величину в 70 %. Более высокие величины возможны лишь в качестве *крайнего* исключения и присущи только нескольким личностям, каждую из которых поистине можно назвать: *Человек Вселенной*.

У людей различных цивилизаций возможен рост среднего уровня объема интеллекта, но не выходящий за обозначенные пределы. Иными словами, возможно возрастание числа людей (в процентном отношении), обладающих позитивным объемом интеллекта с коэффициентом в 30—70 %. Между тем примерно через триллион лет объем вселенского интеллекта в состоянии возрасти на 30 % (все данные получены из космического информационного источника).

Высокий коэффициент интеллекта сам по себе не является свидетельством таланта или гениальности человека, хотя и создает для этого определенные предпосылки. Индивид должен суметь использовать предоставленные ему природой способности, направив их в русло, где они могут проявиться оптимально. В противном случае возможности интеллекта останутся втуне и не приведут его носителей к успеху. Человек может впустую растратить отмеренные ему природой высокие интеллектуальные и иные способности. Исследования ученых свидетельствуют, что люди, которые имеют мощные познавательные навыки, меньше времени тратят на современные устройства, такие как смартфоны или планшеты, по сравнению с людьми, имеющими более низкие когнитивные способности¹. Они большее значение придают реализации своих интеллектуальных творческих способностей. В то же

¹ Ученые: Современные технологии сделали людей глупее. URL: [http://news.yandex.ru/yandsearch?cl4url=rulife.ru %2F17354-sovremennietechnologii-sdelali-lyudey-glupee-uchenie.html&lr=5&lang=ru](http://news.yandex.ru/yandsearch?cl4url=rulife.ru%2F17354-sovremennietechnologii-sdelali-lyudey-glupee-uchenie.html&lr=5&lang=ru) (дата обращения: 12.03.2015).

время высокие объемы позитивного интеллекта автоматически не предполагают аналогичных эвристических (творческих) способностей. Вполне возможно, что они могут оказаться выше у тех, кто является носителем 20—30 % позитивного интеллекта.

Мы предприняли попытку, обращаясь к вселенскому архиву, узнать о величине позитивных объемов интеллекта у людей некоторых цивилизаций, а также у жителей Земли в различные эпохи. За точку отсчета взяли объем в 20 %. Таким объемом обладает большинство земных и внеземных человеческих индивидов. Одновременно 20 % — стартовое значение интеллекта вполне умственно здорового человека. Значениями существенно ниже этого уровня обладают люди с какими-либо умственными деформациями (слабоумие и т. п.). Самый высокий коэффициент повсюду достигает 70 %.

Величины распределения позитивного интеллекта (в процентах). Историческое время: 2011—2020 годы						
1—15 %	16—25 %	26—35 %	36—45 %	46—55 %	56—65 %	66—70 %
6 человек из 100	48 человек из 100	18 человек из 100	11 человек из 100	9 человек из 100	5 человек из 2 млн	3 человека из 10 млн

Из приведенной выше таблицы следует, что носители позитивного интеллекта в 70 % встречаются нечасто. Так, в России, среди наших сограждан, носителями высшего показателя позитивного интеллекта являются примерно 42—43 человека. В цивилизации на Церере, вероятно, порой в течение десятилетий нет ни одного такого носителя из-за небольшой численности населения. Неслучайно, далее, что наибольшее число исторических персон дают нам, как правило, страны со значительной численностью населения (десятки миллионов). В образованиях с небольшим количеством подданных вероятность появления индивидов с высшими показателями позитивного интеллекта близка к нулю.

Вероятно, критической является величина социального образования в 500 миллионов человек. На Земле она достигнута

примерно 4 тыс. лет назад. Это позволило родиться достаточно значительному числу людей — носителей высоких показателей позитивного объема интеллекта, что, в свою очередь, стало важным фактором ускорения общественного прогресса. Ситуация, правда, нередко осложняется неэффективностью (или недостаточной эффективностью) использования человеческого капитала. В России качественный скачок в этом плане произошел примерно в середине XIX в., достигнув показателя в 12 %. Именно с этого времени российская, а затем и советская культура начинает все более успешно завоевывать симпатии и признание во всем земном сообществе. Некоторые ее представители получают известность и за его пределами (П. И. Чайковский, А. И. Хачатурян и др.). Эти и ряд других факторов становятся катализаторами постоянного роста интереса к нашей стране, а также и ко всей земной цивилизации со стороны межгалактического сообщества.

Рост среднего позитивного объема интеллекта носит крайне медленный и фактически эксклюзивный характер. Тем не менее, в случае существования цивилизации миллиарды лет этот эффект становится заметным. Рост примерно таков: 1 % за миллиард лет. За 50 млрд лет — на 50 %.

Наследуется объем интеллекта не генетически, а реинкарнационно. Отсюда широко известный факт, выраженный в народной поговорке: «На детях великих природа отдыхает!» Действительно, вероятность рождения детей с объемом интеллекта ниже +20 много выше у обладателей высоких рейтингов. Так, у носителей объема +70 эта вероятность равняется 65 %; +60 — 50 %; +50 — 40 %; +40 — 20 %; +30 — 10 %. Телеканал «Наука» постоянно передает сюжет о том, как в прошлом столетии в США 200 женщин были оплодотворены спермой нобелевских лауреатов. Однако попытка генетически вывести расу гениев провалилась. Между тем у больных супругов или людей, подверженных вредным привычкам, могут родиться дети с весьма проблемным состоянием здоровья, но с высокими объемами позитивного интеллекта. Яркий пример — Стивен Хокинг.

Далее укажем объемы позитивного интеллекта большой группы известных исторических личностей. Данные получены в ходе работы с Источником. Их точность равняется приблизи-

тельно 95 %. В немалой степени отступление от 100 % связано с тем, что иногда искомым рейтинг не равен строго целым числам. Это может приводить к затруднениям и неточностям. Некоторые примеры такой «нецелостности» приведены нами ниже. Кроме того, иногда показатели объема интеллекта в течение жизни могут измениться.

XIX—XX вв.

Обладатели объема +70: (в алфавитном порядке): Михаил Моисеевич Ботвинник, Николай Иванович Вавилов, предсказательница Ванга, Г. Гегель, Виктор Михайлович Глушков (советский ученый, академик), Джуна (Давиташвили), И. Кант, Сергей Павлович Королёв, Виктор Григорьевич Корчной (66 %) (шахматный гроссмейстер), Матрона Московская, мать Тереза, Дмитрий Иванович Менделеев, Вольф Григорьевич Мессинг, Григорий Ефимович Распутин (род., согласно справочным изданиям, в 1864 или 1865 г.; по нашим данным — в 1868; объем интеллекта 67 %), Д. Таммет, Р. Фишер (67 %) (шахматный чемпион), Пётр Ильич Чайковский (67 %), Михаил Александрович Шолохов.

Коэффициент +60: Анатолий Петрович Александров (президент АН СССР), Александр Александрович Алехин (56 %) (шахматный чемпион), Николай Александрович Бердяев, Лаврентий Павлович Берия, Михаил Александрович Булгаков (писатель) (57 %), Винсент Ван Гог, Александр Михайлович Василевский (маршал СССР), Н. Винер, М. Ганди, Алексей Максимович Горький, Грэм Грин, Ч. Дарвин, Феликс Эдмундович Дзержинский (57 %), Фёдор Михайлович Достоевский, Исаак Осипович Дунаевский, Евгений Иванович Замятин, Р. Зорге, Д. Кеннеди, Игорь Васильевич Курчатов, Владимир Ильич Ленин, Александр Васильевич Луначарский, К. Маркс, Илья Ильич Мечников, Иван Петрович Павлов, Ж.-П. Сартр, Андрей Дмитриевич Сахаров, Владимир Сергеевич Соловьёв, Пётр Александрович Столыпин, Анатолий Николаевич Туполев, Иван Сергеевич Тургенев, Л. Фейербах, Николай Фёдорович Фёдоров, З. Фрейд, Константин Эдуардович Циолковский, Борис Николаевич Чичерин, Ф. Шопен, А. Эйнштейн (59 %).

Коэффициент +50: Айзек Азимов, Виссарион Григорьевич Белинский, Владимир Михайлович Бехтерев (невролог), Александр Александрович Блок (55 %), О. Вейнингер, Ж. Верн, Георгий Антонович Гамов (физик), Г. Геринг, Александр Иванович Герцен, Г. Гиммлер, Э. Гуссерль, С. Дали, Ж. Деррида, Николай Александрович Добролюбов, Дэн Сяопин, Сергей Александрович Есенин, Георгий Константинович Жуков (маршал СССР), Михаил Тимофеевич Калашников, Р. Капабланка (шахматный чемпион), Сергей Миронович Киров, Николай Дмитриевич Кондратьев (экономист), Э. Ласкер (шахматный чемпион), Михаил Юрьевич Лермонтов (52 %), Ж.-Ф. Лиотар, Т. Мальтус, К. Маннергейм, Э. Манштейн, Мао Цзэдун, Владимир Владимирович Маяковский, К. Моне, Георгий Валентинович Плеханов, Э. Резерфорд, А. Розенберг, Константин Константинович Рокоссовский (маршал СССР), П. Тейяр де Шарден, И. Броз Тито, Михаил Васильевич Фрунзе, Иван Данилович Черняховский (маршал СССР), Валерий Павлович Чкалов, Борис Михайлович Шапошников, Ш. де Голль, Сергей Михайлович Эйзенштейн, Ф. Энгельс (47 %), К. Юнг.

Коэффициент +40: Иван Константинович Айвазовский, Александр II (император), Александр Степанович Антонов (предводитель крестьянского восстания), Н. Бор (44 %), Б. Брехт, Р. Брэдбери (36 %), Кир Булычёв, Л. Витгенштейн, Владимир Семёнович Высоцкий, Николай Васильевич Гоголь, Абрам Моисеевич Деборин, Георгий Димитров, Григорий Евсеевич Зиновьев, Мстислав Всеволодович Келдыш (президент АН СССР), Александр Фёдорович Керенский, Алексей Николаевич Косыгин, Пётр Алексеевич Кропоткин, П. Лафарг, К. Либкнехт, Ю. Майер, Осип Эмильевич Мандельштам, Г. Маркузе, Э. Мах, Нестор Иванович Махно, Иван Владимирович Мичурин, Х. Ортега-и-Гассет, Л. Пастер, Тигран Вартанович Петросян (шахматный чемпион), Сергей Васильевич Рахманинов (45 %), Илья Пригожин, Э. Резерфорд, И. Риббентроп, Т. Рузвельт, Яков Михайлович Свердлов, Борис Васильевич Спасский (45 %) (шахматный чемпион), Сергей Михайлович Соловьёв (историк), В. Стейниц (шахматный чемпион), Михаил Андреевич Суслов, Михаил Нехемьевич Таль (шахматный чемпион), Игорь Евгеньевич Тамм, Герман Степанович Титов (космонавт), Михаил Николаевич Тухачевский,

Г. Д. Уэллс, Э. Фромм (45 %), М. Фуко, Николай Гаврилович Чернышевский, У. Черчилль, Георгий Васильевич Чичерин, Марк Шагал, А. Швейцер, О. Шпенглер, К. Ясперс.

Коэффициент +30: Михаил Александрович Бакунин, Александр Александрович Богданов, Николай Иванович Бухарин, Й. Геббельс, А. Грамши, Лев Борисович Каменев, Г. Мендель, М. Планк, Б. Муссолини, Александр Леонидович Чижевский, Валерий Борисович Харламов (хоккейный чемпион), Никита Сергеевич Хрущёв (26 %), Михаил Иванович Чигорин (шахматный теоретик), Макс Эйве (шахматный чемпион — 32 %), Лев Иванович Яшин (знаменитый футболист) и мн. др.

Коэффициент +20: Юрий Владимирович Андропов (25 %), Леонид Ильич Брежнев (23 %), Андрей Андреевич Вознесенский (поэт — 25 %), Николай II, Павел Александрович Флоренский (24 %), Константин Андреевич Черненко и мн. др.

XVII—XVIII вв.

Коэффициент +70: И. С. Бах, К. Гаусс, И. Гёте, И. Кант, Ж. Ламетри, Д. Локк, Михаил Васильевич Ломоносов, В. Моцарт, И. Ньютон, Александр Сергеевич Пушкин.

Коэффициент +60: И. Гайдн, Г. Лейбниц, Николай Иванович Лобачевский, Фёдор Фёдорович Ушаков (флотоводец).

Коэффициент +50: Пётр Иванович Багратион (русский генерал), Д. Байрон, О. де Бальзак, Л. Бетховен (55 %), П. Гольбах, О. Конт, Михаил Илларионович Кутузов, Ф. Месмер, Ш. Монтескьё, Наполеон I (император), Р. Оуэн, Н. Паганини, Б. Спиноза, Александр Васильевич Суворов (55 %), И. Фихте, Пётр Яковлевич Чаадаев, А. Шопенгауэр.

Коэффициент +40: Д. Беркли, П. Бомарше, К. Гельвеций, Д. Дидро, Иван Андреевич Крылов, П. Лаплас, Б. Паскаль, Павел Иванович Пестель, Ж.-Ж. Руссо.

Коэффициент +30: Александр I (33 %), Николай I, Павел I, Ф. Шеллинг (34 %).

XV—XVI вв.

Коэффициент +70: Д. Бруно, Леонардо да Винчи, М. Нострадамус.

Коэффициент +60: Ф. Бэкон, Г. Галилей (65 %), Н. Коперник (65 %), Н. Макиавелли, Микеланджело Буонаротти, Ф. Парацельс.

Коэффициент +50: С. Боттичелли (52 %), Иван IV Грозный (53 %), Р. Декарт (55 %), Т. Кампанелла (55 %), И. Кеплер (51 %), М. Лютер, Эразм Роттердамский (52 %).

Коэффициент +40: Я. Бёме (45 %), Н. Кузанский, Т. Мор (44 %).

Коэффициент +30: П. Гассенди (34 %).

XIII—XIV вв.

Коэффициент +60: Данте Алигьери, Иван I Калита, Александр Невский (годы жизни официально: 1220 или 1221—1263; по нашим данным: 1218—1263) (56 %), Ф. Петрарка, Рафаэль Санти, Фома Аквинский.

Коэффициент +40: Дж. Боккаччо (44 %).

Коэффициент +30: Дмитрий Донской.

XI—XII вв.

Коэффициенты: П. Абеляр (+50 %), Чингисхан (+30 %).

Раннее Средневековье

Августин Блаженный (354—430) (+40 %), Мухаммед (ок. 570—632) (основатель ислама — +60 %).

Древнее общество

Коэффициент +70: Аристотель, Конфуций, Лукреций, Протагор, Сократ, Фалес.

Основатель европейской и мировой философии Фалес попал в Древнюю Грецию из Вавилона. Он родился в 720 г. до н. э. в Вавилоне, а умер в 637 г. до н. э. в Афинах, т. е. прожил 83 года.

(Все эти и последующие цифровые данные Источник определяет как верные на 100 %.) Согласно же официальной версии, Фалес жил ок. 625 — ок. 547 г. до н. э. [см.: Филос. энциклопедич. словарь 1983: 712—713]. Фалес в момент побега из Вавилона был ранен саблей в живот, что, в конечном счете, сказалось на его продолжительности жизни. Свои труды он создал в Древней Греции. Фалес — представитель цивилизации Нэшсги. Его внеземная фамилия — Укбео, а имя — Удеиден. Создавая свои работы, он использовал современную философию родной цивилизации, которая, правда, в то время была не слишком продвинутой.

Коэффициент +60: Анаксимандр (65 %), Анаксимен, Архимед, Гераклит, Демокрит, Диоген Синопский, Евклид, Марк Аврелий (121—180) (56 %), Парменид, Пифагор (VI в. до н. э; по нашим данным: сын инопланетянина и земной женщины, 580—501), Эпикур (371—270 до н. э., по нашим данным: 372—269).

Исторически второй европейский мыслитель Анаксимандр — также типичный инопланетянин, который использовал философию Нэшсги и одновременно опирался на работы своего земного предшественника. Годы жизни Анаксимандра — 639—570 до н. э., т. е. он прожил 109 лет.

Коэффициент +50: Геродот, Сенека (55 %), Спартак (по нашим данным: 106—71 до н. э.).

Коэффициент +40: Филон Александрийский (20 до н. э. — 54 н. э.; по нашим данным: 19 до н. э. — 55 н. э.), Г. Ю. Цезарь (102 или 100 — 44 до н. э.; по нашим данным: 102—44 до н. э.).

Коэффициент +30: Гиппарх (ок. 180 или 190—125 до н. э.; по нашим данным: 180—125 до н. э.), Мо-цзы (Мо Ди) (479—400 до н. э.) (33 %), Тертуллиан (ок. 160 — после 220; по нашим данным: 162—221).

Итак, мы уточнили даты жизни целого ряда великих мыслителей прошлого. Приведенная нами новая датировка жизни великих древних мыслителей говорит о том, что история философии этого периода нуждается в серьезной корректировке. Философы инопланетного происхождения росли и воспитывались в среде своих соплеменников Нэшсги. Они знали куда больше, чем писали, но должны были учитывать уровень современных им земных людей. Дальнейшее развитие философии на нашей планете шло

в основном уже без внешних вмешательств и заимствований. Так, в Древнем Риме и в Средние века мыслителей внеземного происхождения нами не обнаружено. Однако обращение к Источнику по поводу ситуации в Новое время выявило еще одного мыслителя, являющегося сыном инопланетянина и земной женщины. Это родоначальник немецкой классической философии И. Кант. Его биография оказалась весьма запутанной и существенно расходящейся с официальной.

После плодотворной, в философском плане, жизни на Земле, Канту захотелось побывать на родине своего отца. И тогда организовали его мнимые похороны, погребя в могиле под его именем совсем другого человека. Позднее Иммануил вновь принял решение возвратиться на Землю, но уже под другим именем — Кенг Удакорп. Возможно, под своим новым именем Кант и был похоронен в Кенигсберге (ныне — Калининград) в 1840 г. Реальные годы жизни знаменитого мыслителя (1771—1840) серьезно расходятся с официальными. Кант действительно родился в 1771 г., а родину отца (цивилизация планеты Нэшсги) посетил в 1803 г. Пробыл там четыре года и вернулся на землю. Кант знал инопланетную философию (цивилизации Нэшсги), но в то время ее уровень был не слишком высок.

Китайская философия, в отличие от европейской, развивалась полностью естественным путем. Нами уточнены годы жизни ряда ее видных представителей (с точностью до 100 % — согласно Источнику): Лао-Цзы — 458—319 до н. э. (официально годы жизни не подтверждены; предполагают, что он родился в 604 году); Мэн-цзы — 511—573 до н. э. (официальные данные: ок. 372—289 до н. э.); Конфуций — 499—429 до н. э. (согласно исторической науке, 551—479 до н. э.) [Филос. энциклопедич. словарь 1983: 278, 301, 393].

В ряде регионов нашей планеты пришельцы оказали непосредственное влияние на развитие научных знаний. Некоторые выдающиеся ученые Земли по своему происхождению являются инопланетными представителями. Так, врачи-инопланетяне присутствовали на нашей планете с самых древнейших времен. Например, знаменитый Авиценна — прямой представитель планеты Унюмш. Умение проводить сложнейшие операции в Китае

также имеет те же истоки. Современные для того времени знания частично передавались землянам. Те, которые им было под силу использовать. Еще один знаменитый пришелец — Парацельс. Людей учили лечить ртутными соединениями. Если бы сами люди открыли эту технологию, сколько их могло прежде отравиться!

Следовательно, материальная и духовная культура на нашей планете не является исключительным созданием земных людей. В ней немало важных вкраплений принадлежит инопланетным представителям. Это касается различных технологий, философии, науки. Так, нам известно о весьма высоком уровне медицины у арабов в Средние века, ее достижения длительное время питали европейскую медицину. Между тем один из первых знаменитых врачей ар-Рази (IX в.) по своему происхождению является инопланетянином цивилизации Нэшсги. Он величайший клиницист в мире ислама, многие его труды — настоящие медицинские энциклопедии. Дальнейшие замечательные земные представители (Авиценна, аз-Захрави, Авензоар) также получили свои знания и навыки из того же источника. Аналогично обстоит дело с фармацевтикой, водотерапией, психотерапией, лечебной диетой. Влияние другой цивилизации — Уньюш — распространялось на Китай и Сибирь.

Помимо позитивного, у каждого человека наличествует также отрицательный объем интеллекта. При этом разделение единого интеллекта индивида на положительный и отрицательный не лишено момента относительности. Каждый из указанных типов интеллекта обладает собственной структурой.

Позитивный интеллект: структура и функции		
Когнитивная (формирование знаний)	Аксиальная (формирование оценок)	Синтезирующая (фор- мирование интегральных образов)
Негативный интеллект: структура и функции		
Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая

Как позитивный, так и негативный типы интеллекта присущи всем людям без исключения, равно как и все шесть составляющих данного феномена. Каждая из шести функций также обладает соб-

ственной структурой и функциями. Их значения бывают обычными (низкими), средними и высокими. Указанные функции могут быть выражены в процентных отношениях.

Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Значения	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
1—14	1—14	1—14	Обычные	1—14	1—14	1—14
15—28	15—28	15—28	Средние	15—28	15—28	15—28
29—42	29—42	29—42	Высокие	29—42	29—42	29—42

Человек, который стремится успешно идти по жизни, должен представлять свой психологический портрет. Люди имеют идентичную психофизическую структуру. Иначе говоря, в их духовном облике представлены все указанные выше компоненты, но в разных сочетаниях.

В практике педагогической работы авторов встречались преподаватели и студенты с уровнем позитивного интеллекта ниже 20 %. Приведем некоторые примеры.

Доцент Михаил (32 года) +19 %; -81 %					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
6	9	4	19	42	20

Андрей (+18 %; -82 %) — студент I курса магистратуры, весьма старательный. Однако учеба давалась ему крайне тяжело.

Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
6	9	3	7	40	35

Между тем нередко встречаются кандидаты в мастера спорта по шахматам, шашкам с позитивным интеллектом в 19 %.

С величины интеллекта +17 % и ниже, по нашим данным, начинается слабоумие. В качестве достаточно типичного примера приведем Владислава Д. — прямого потомка известного в XIX в. русского генерала. Уже в школе учеба давалась ему крайне тяжело. Тем не менее, сумел окончить техникум, а затем в целом справлялся с работой, связанной с радио- и телеаппаратурой.

После женитьбы у него родилась дочь. Однако семейная жизнь не задалась. Между тем родители Владислава Д. имели высокие показатели объема интеллекта: отец +50 %, мать +30 %. У дочери Владислава в нашем столетии, в свою очередь, родились дети с интеллектом +30 %. Такая вот волнообразная реинкарнационная семейная линия, которую нам удалось отследить.

Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
4	8	5	30	12	41

В пределах объема интеллекта от +11 до +17 % человек более или менее чему-то обучаем. За пределами этой границы (начиная с +10 и ниже) обучение человека в любых аспектах становится делом крайне затруднительным. Размеры позитивного и отрицательного интеллекта наследуются людьми по линии реинкарнации. Это приводит к тому, что в одной и той же семье могут оказаться дети с весьма различными размерами интеллекта. В поле нашего внимания попали два ребенка мужского пола с позитивным интеллектом +9 %. Оба из хороших семей. У них отсутствовала способность нормально говорить. Понимали лишь самые простые бытовые ситуации. Оба имели братьев с позитивными интеллектами +30 % от тех же самых родителей. Этого оказалось достаточно для того, чтобы достичь серьезных жизненных успехов. Описанная ситуация является типичной. В будущем, при появлении медицинских технологий, использующих базовую материю, детей с умственными патологиями можно будет вылечить. Надеемся, что это произойдет уже в нашем столетии.

В семьях, где два и более ребенка с нормальными показателями умственного развития, позитивные объемы (меры) интеллекта могут быть весьма отличными друг от друга. Так, у 35-го президента США Джона Кеннеди объем составлял +60 %, а у его братьев Роберта и Эдварда — 40 и 30 % соответственно.

Шизофрения

По данным информационного источника, величина этой группы почти всегда соответствует 16 % населения (3 % — доля

женщин, 13 % — доля мужчин). Элементы шизофрении, как и два других отклонения, присущи всем людям, однако в разных пропорциях. Мы выделили три зоны (границы) психических отклонений: низкий уровень — от 1 до 14 %, средний уровень — от 15 до 28 %, высокий уровень — от 29 до 42 %. За этой границей начинаются тяжелые заболевания. Указанные цифровые параметры характерны как для мужчин, так и для женщин.

Источник относит к шизофреникам, а также к людям с ярко выраженными пограничными состояниями и аутизмом лишь последнюю группу от 29 до 42 % отклонений. Ниже величины в 42 % люди, строго говоря, в качестве больных квалифицированы быть не могут, хотя и имеют некоторые (порой весьма значительные) отклонения в психике и поведении. Однако примерно 2 % (1,5 — мужчины, 0,5 — женщины) из референтной группы со временем становятся в полной мере больными. Такие люди могут представлять опасность для общества или самих себя в самых разных отношениях.

В справочных изданиях шизофрения характеризуется, главным образом, с медицинской (специальной, профессиональной) точки зрения. В ней усматривают психическое заболевание, основные проявления которого таковы: «изменения личности (снижение активности, эмоциональное опустошение, аутизм и др., разнообразные т. н. патологически продуктивные симптомы (бред, галлюцинации), аффективные расстройства, кататония и др. Течение преимущественно хроническое (в виде приступов или непрерывное). Возникает чаще в молодом возрасте» [Новый энциклопедич. словарь 2001: 1369].

Между тем элементы шизофрении присущи всем людям без исключения, но они далеко не обязательно носят характер заболевания. В предельно широком смысле шизофрения есть отклонение в сфере ментальности, высших информационных механизмов личности. Это отклонение переходит в настоящее (тяжелое) заболевание сравнительно редко. В пределах от 1 до 42 % объема интеллекта шизофрения имеет, в самом общем плане, два основных проявления. Первое связано с трудностями контроля над своими эмоциями. Второе предполагает нарушение логического мышления. И чем больше величина шизофренической составляю-

щей, тем сильнее обнаруживают себя эти шизофренические проявления. При этом сам организм работает нормально.

Шизофрения до определенного предела не столько болезнь, сколько некоторое отклонение в работе психической и нервной системы. Однако в случае значительного веса шизофрения может представлять определенную опасность и для самого человека, и для общества. Особенно если человек отличается агрессивностью или даже маниакальностью поведения. Недостаточный контроль за своими эмоциями может, при стечении негативных обстоятельств, способствовать преступлениям, самоубийству и т. п. Именно в такой ситуации застрелился В. Маяковский, который отнюдь не планировал суицид и сделал это импульсивно.

Шизофрения приобретает характер тяжелого заболевания с целым рядом дополнительных негативных проявлений за пределами 42 % объема интеллекта и в этом случае требует постоянного медицинского и социального контроля. Шизофрения более серьезное, по сравнению с другими, психическое отклонение, которое не поддается лечению. Она имеет свой отдельный (аномальный) ген, который образуется при рождении ребенка. Для шизофреников характерны ощущение своей особой значимости, стремление выделиться, самоутвердиться в этой значимости, внутреннее протестное отношение к общественной среде, если она не принимает их всерьез. Нередко это талантливые деятели искусства, мыслители, ученые, ищущие совершенно новые, порой парадоксальные пути. Здесь важен диапазон негативности, при котором сохраняется ясность, логичность мышления. По мере роста негативного содержания интеллекта человек теряет ясность и логичность мышления, неадекватно реагирует на многие явления окружающей среды, а его желание самоутвердиться нередко принимает самые нелепые формы.

Группа людей с этой аномалией является весьма активной частью населения. Она крайне амбициозна, излишне самоуверенна, не самокритична и фанатически преданна своим сверхидеям. Наиболее опасны политики, которые в силу своей профессии занимают высокие посты во властных структурах, вплоть до президентского. Порой они диктуют политику другим странам, применяя самые неблагоприятные способы давления на государства, не

согласные с их политикой, включая беззастенчивую ложь и вообще любые средства. Ныне в целом ряде стран фактически наблюдается насильственная «шизофренизация» населения. Разброс в структурах власти политиков-шизофреников (по данным информационного источника) в процентном отношении колеблется ныне в разных странах от 0 до 91 % ведущих политиков. В развитых инопланетных цивилизациях граждане с подобными аномалиями в структуру власти не допускаются. Цивилизации на собственном горьком опыте убедились в правильности этой практики, благодаря чему удалось остановить, в том числе, звездные войны, которые за всю историю существования вселенных унесли жизни многих миллиардов ее разумных жителей.

Перед обществом все более остро встает вопрос о необходимости корректировки генетического и реинкарнационного наследия новых поколений людей. Разумеется, эта проблема весьма сложна и неоднозначна. С одной стороны, люди с высокими степенями шизофрении, аутизма или фобий представляют определенную опасность и для самих себя, и для общества. Следовательно, таким людям показана медицинская помощь. С другой стороны, вмешательство в геном с благой даже целью (ликвидировать ген шизофрении) может привести к уменьшению количества талантов и гениев. Аналогично и с другими редакциями генома. Такая вот диалектика!

Ученые-шизофреники необходимы как раздражители научной мысли, как авторы необычных гипотез, которые надо или опровергать, или подтверждать — своеобразный локомотив идей. Не случайно среди них немало лауреатов Нобелевской премии. Однако есть области, где непредсказуемость шизофренического поведения способна привести к губительным последствиям для человеческого общества. Неадекватное поведение в отношении ядерного оружия уже привело в 1967 г. к третьей мировой ядерной войне (сведения архивного информационного источника), которая полностью уничтожила жизнь на Земле. Нам повезло, что разумные существа, изменив время, сумели восстановить эту жизнь, но гарантий, что подобное больше не повторится, — нет. В условиях нарастания международной агрессивности, гонки вооружений, когда одни государства диктуют свою волю другим,

применяя бесчеловечные методы насилия, когда градус ненависти растет, когда торжествует политика двойных стандартов, всегда найдутся неадекватные люди, контролирующие ядерное и другое оружие массового поражения.

По-видимому, наименьшие показатели по шизофренической составляющей имеют, как правило, видные спортсмены в физических видах спорта, военачальники, а наибольшие — те, кто профессионально занимается по преимуществу интеллектуальной деятельностью.

Динамика шизофрении, вероятно, обладает лишь негативной направленностью в том плане, что продвижение от низкого уровня к высокому может иметь место при наличии у человека каких-то заболеваний. Так, при рождении философ Ф. Ницше и композитор Ф. Шуберт не были шизофрениками, но к концу жизни стали таковыми. Прогрессирующая шизофрения наблюдалась у академика В. Вернадского (от 33 %, полученных при рождении, до 36 %) и выдающегося ученого Ст. Хокинга (от 30 %, полученных при рождении, до 44 %). Иными словами, к концу жизни шизофрения заняла весьма значительный объем интеллекта, потеснив или даже вытеснив другие его составляющие.

Обратное же движение невозможно, ибо уровень шизофрении дается человеку при рождении и остается, при нормальном течении жизни, неизменным. Впрочем, в будущем медицина сможет устранять, вероятно, любые уровни шизофрении.

Далее следует еще раз вернуться к различиям шизофрении как отклонения и как болезни. Ранее мы отметили, что в качестве тяжелого заболевания шизофрения начинается с уровня 43 % негативного интеллекта. Однако сказанное касается только ее врожденной формы. С подобным уровнем патологии рождается менее 1 % детей (не более четырех из 1000). Однако количество людей, которые больны недугом, этим не исчерпывается. Достаточно значительное их число приобретает шизофрению в результате каких-либо негативных событий в процессе своей жизни. Чаще всего из-за недолеченных венерических заболеваний. Так, при неблагоприятном развитии событий, человек, обладающий от рождения минимальными показателями по шизофреническому отклонению (3—5 %) и являющийся, следовательно,

вполне психически здоровым, может стать типично больным, если врожденные показатели начинают возрастать.

Иначе говоря, в рассматриваемом здесь случае личность даже с 4—6 % является носителем шизофрении как болезни (приобретенной), а не просто обычного для всех отклонения. В данной ситуации шизофрения неизбежно будет прогрессировать: сначала может занять весь спектр негативного объема интеллекта, вытеснив аутизм и пограничные состояния, а затем вторгнуться уже и в позитивный сектор. Этот процесс напоминает поведение раковой опухоли.

Специалисты Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского (РФ) зафиксировали, что в России самый высокий уровень заболеваемости шизофренией наблюдается в Центральном федеральном округе. По данным центра на 2016 г. в ЦФО на 100 тыс. населения приходилось 370,9 больных шизофренией. Далее идут Уральский (343,2) и Сибирский (343,1) округа. Реже всего от этой болезни страдают на Северном Кавказе (288) и в Южном федеральном округе (299,2). Разницу в распространении шизофрении врачи объяснить пока не могут¹. По нашим данным, главные причины роста шизофрении — это, прежде всего, повышение уровня радиации как результат человеческой деятельности. Данная причина составляет величину примерно в 49 %. На втором месте (детерминанта примерно в 28 %) располагаются ВИЧ-инфекция и венерические заболевания (в частности, сифилис и др.). Именно эти две причины сегодня вызывают рост величины шизофренической составляющей (ситуация в Московской области, с этой точки зрения, достаточно показательна).

Аутизм

Помимо шизофрении, негативный спектр интеллекта включает в себя аутизм (само это слово означает *внутри себя*). Что это такое? Под аутизмом принято понимать «состояние психики, характеризующееся преобладанием замкнутой внутренней жизни и

¹ Источник: РИА Новости. URL: <https://ria.ru> (дата обращения: 10.12.2017).

активным отстранением от внешнего мира» [Новый энциклопедич. словарь 2001: 76]. Человек как бы живет внутри себя. Внешняя среда для него — какой-то второй план.

При обращении к определениям аутизма, как и шизофрении, в различных справочных изданиях обращает на себя внимание следующее обстоятельство: оба явления квалифицируются как заболевания (наследственные или приобретенные). Так, в аутизме усматривают заболевание врожденного типа, его симптомы (кроме уже указанных выше): неспособность выражать собственные эмоции, неспособность их понимать в отношении других людей, затруднения разговорной речи, в некоторых случаях снижение интеллектуальных способностей.

Симптомы аутизма проявляются у детей в возрасте до трех лет. В большинстве случаев аутистические проявления отмечаются у детей в течение уже первого года их жизни. Ребенок начинает несколько отставать в развитии от своих сверстников, что проявляется в его неумении говорить и вести себя так, как это характерно для детей в его возрасте. Нередко дети с аутизмом избегают зрительного контакта и предпочитают игры в одиночку. В результате не формируется важная способность к установлению со сверстниками дружеских отношений. Встречается и другой вариант: ребенок все-таки начинает говорить в возрасте его сверстников, но со временем приобретенные навыки постепенно утрачиваются. Трудности развития ребенка-аутиста могут послужить толчком к росту напряженности его пограничных состояний (в частности, привести к депрессии).

Сложности рассматриваемого здесь явления обусловлены в немалой степени тем, что «типичного» поведения у больных аутизмом не существует, в силу чего обобщение и создание единого образа больного для всех случаев признается специалистами невозможным. Исследования аутизма ведутся уже давно, и тем не менее, это явление во многом остается загадочным. Люди с аутизмом могут вести себя по-разному.

Как и шизофрения, аутизм, по нашим данным, дается человеку, главным образом, при рождении, но не столько генетическим, сколько реинкарнационным путем. Лечение аутизма, если он имеет форму болезни (занимает 43 % объема интеллекта и

более), пока малоэффективно. Успешным это станет, возможно, лишь в будущем. Семейная предрасположенность к этим врожденным феноменам может иметь место, но не является ведущей тенденцией. Эта предрасположенность примерно такова: в 80 случаях из 100 она носит реинкарнационный характер, а в оставшихся 20 — генетический.

Наш подход — социально-философский — существенно отличается от медицинского. Во-первых, он является более широким и позволяет говорить о наличии элементов аутизма и шизофрении (в большей или меньшей мере) у всех людей без исключения. Медицинская статистика диагноз аутизм ставит одному ребенку из тысячи детей. Здесь явно имеется в виду наличие заболевания. Отмечается также, что порядка 40 % больных аутизмом не разговаривают вообще, 70 % имеют проблемы со сном. Во-вторых, к аутистам и шизофреникам мы относим людей по преимуществу здоровых, но имеющих соответствующие отклонения (29—42 % от объема негативного интеллекта).

Взрослые люди, в зависимости от степени элементов аутизма, так или иначе плохо понимают эмоции, чувства и намерения других людей, испытывают трудности в построении с ними дружеских или романтических отношений (во многом из-за отсутствия способности к компромиссам). Для них характерна определенная скудость словарного запаса, частое повторение одних и тех же фраз, слов; их речь нередко слабо интонирована и порой сходна с речью робота. Они спокойны и уверены в привычной и рутинной обстановке и, напротив, чрезмерно переживают из-за перемен в ней и в жизни в целом. Наличествует серьезная привязанность в отношении определенных предметов, привычек или мест. Всякие перемены нередко вызывают у них испуг, приступы агрессии и самоагрессии. В-третьих, люди могут быть квалифицированы как больные по преимуществу тогда, когда величина отклонения превышает 42 %. Такие люди требуют постоянного присмотра и медицинского лечения. На уровне заболевания аутизм может быть связан с умеренной или легкой формой умственной отсталости, что специалисты объясняют наличием у них дефектов мозга. В ситуации, когда речь идет об аутистических отклонениях

(от 1 до 28 %), люди могут иметь любые, в том числе самые высокие, уровни интеллекта.

Нередко величина аутизма больше у тех, кого принято относить к интровертам, и меньше у экстравертов. К тому же, чем умнее человек, тем больше он живет своей внутренней жизнью, тем более он интересен самому себе. Основой этой внутренней жизни выступает аутизм. Чем обширнее спектр, который занимает в объеме интеллекта аутизм, тем труднее индивиду выйти из своего внутреннего мира во внешний. И если этот спектр переходит определенную границу, человек вообще без серьезных усилий со стороны других людей неспособен к нормальному общению с внешним миром. Такая ситуация складывается в случае, если спектр аутизма превышает 42 % объема интеллекта.

Как и в ситуации с шизофренией, аутизм в ряде случаев может приобрести чрезмерное влияние в результате причин социального, не врожденного (не генетического) порядка. В частности, это имеет место в условиях обретения личностью зависимости от разного рода гаджетов (компьютерные и пр. игры).

Группа людей с аутистическими отклонениями, имеющими врожденный характер, равняется 6 %: среди них 4 % мужчины и 2 % женщины. Как видим, совершенно правы те, кто говорит, что уже родиться мальчиком есть немалый риск.

Пограничные состояния

В структуру негативного интеллекта входят так называемые пограничные состояния. Современный мир — время постоянных стрессовых ситуаций, конкуренции между людьми и развития различных психических расстройств, которые и определяют характер пограничных состояний. В имеющейся литературе по данным проблемам непросто найти описание пограничного состояния как некоторого единого социально-медицинского феномена. Как правило, с одной стороны, мы видим подробные квалификации пограничности патологического плана, т. е. когда уровень феномена переходит границу в 42 % негативности. С другой стороны, существует множество конкретных описаний рассматриваемого

феномена, не достигающего необратимого или патологического уровня.

Описание пограничности как *тяжелого заболевания* дают Д. Крейсман и Х. Страус в книге «Я ненавижу тебя, только не бросай меня. Пограничные личности и как их понять». (СПб.: Питер, 2018).

Пограничное расстройство личности (ПРЛ), отмечают авторы, признается специалистами по психиатрии как один из самых распространенных недугов. Диагноз пограничного расстройства личности подтверждается, если присутствуют как минимум пять из указанных ниже девяти критериев. Указанные симптомы часто проявляются во взаимодействии и взаимозависимости¹.

Критерий 1. Настойчивые попытки избежать реального или воображаемого одиночества.

Как младенец не видит различия между временным отсутствием матери и ее «пропажей», так и пограничная личность часто воспринимает временное одиночество как вечную изоляцию. В результате она впадает в депрессию из-за реальной или воображаемой покинутости важными для нее людьми, а затем в ярость на весь мир (или на того, кто попадет под руку).

Пограничные люди, особенно если им одиноко, могут утратить ощущение существования или собственной реальности. Им не близок декартовский принцип «я мыслю, следовательно, я существую», они живут в соответствии с философией, которую можно сформулировать: «*другие оказывают на меня влияние, следовательно, я существую*». Уединение олицетворяет собой панику, которую они испытывали в детстве, лицом к лицу сталкиваясь с перспективой быть покинутыми своими родителями.

Из-за того что пограничному человеку так трудно терпеть уединение, он находится в плену нескончаемого метафизического одиночества, единственное спасение от которого приходит в форме физического присутствия других. Поэтому он так часто сломя голову бежит в бары для знакомств или в другие людные

¹ Пограничное расстройство личности, его критерии и диагностика. URL: <https://oko-planet.su/ekstrim/ekstrimday/405164-pogranichnoe-rasstroystvo-lichnosti-ego-kriterii-i-diagnostika.html> (дата обращения: 12.12.2017).

места, несмотря на то что в результате часто сталкивается с разочарованием или даже жестокостью.

Из фильма «Мэрилин: нерассказанная история» мы узнаем о том, что Мэрилин Монро ненавидела оставаться в одиночестве. Если вокруг нее постоянно не находились люди, она проваливалась в «бесконечную и пугающую» пустоту.

Критерий 2. (Неустанный поиск мистера/мисс То-что-нужно.) Нестабильные и напряженные межличностные отношения с заметными переменами в отношении к другим (от идеализации до обесценивания или от острой зависимости до изоляции и избегания), а также с явными моделями манипулирования другими.

Нестабильные отношения пограничного человека с другими прямо связаны с его непереносимостью изоляции и страхом близости. Обычно пограничная личность зависима от своего партнера, супруга или друзей, привязана к ним и идеализирует их, пока они не оттолкнут ее каким-либо актом безразличия или отторжения, и тогда ее отбрасывает к другой крайности — он обесценивает их, противится близости и откровенно их избегает. Пациент колеблется между желанием тесной связи, которая спасла бы его от опустошенности и скуки, и страхом близости, которая, как ему кажется, может украсть у него уверенность в себе и независимость.

Несмотря на то что люди с ПРЛ весьма чувствительны к другим, истинная эмпатия им не присуща. Встреча с кем-то из знакомых, например с учителем, сотрудником или врачом, за рамками их обычного «места обитания» может привести пограничную личность в смятение, потому что ей трудно представить, что у тех есть отдельная от их ролей жизнь. Более того, человек с ПРЛ может не понять или с крайней ревностью относиться к личной жизни своего врача или даже других знакомых пациентов.

Таким образом, у пограничных личностей не формируется устойчивое, предсказуемое представление о другом человеке — они реагируют на него как на незнакомца при каждой встрече, словно страдая узконаправленной амнезией.

Из-за неспособности пациента видеть полную картину, учиться на ошибках и наблюдать в своем поведении закономерности он часто повторно вступает в разрушительные отношения.

Нескончаемый «квест» для пограничной личности — найти идеального опекуна, который даст все и всегда будет рядом. Поиски часто приводят к партнерам с взаимодополняющей патологией: при этом обоим не хватает способности понять свою взаимную разрушительность.

Критерий 3. (Кто я?) Заметное и устойчивое расстройство идентичности, выражающееся в неустойчивости самооощущения и собственного образа.

Пограничным личностям не хватает устойчивого ядра идентичности, так же как им не хватает устойчивого ядра для концептуализации других. Пограничная личность воспринимает свой интеллект, привлекательность и чувствительность не как некие постоянные черты, а скорее как сравнительные качества, которые непрестанно подвергаются переоценке и соизмеряются с аналогичными качествами других.

Подобно Сизифу, такой человек обречен раз за разом катить наверх огромный камень, доказывая себе свою ценность снова и снова. Высокой самооценки пограничная личность способна достигнуть, только если производит впечатление на других, так что для ее способности любить себя критическим становится стремление всем понравиться.

Известно, что погоня Мэрилин Монро за идентичностью стала для нее основной движущей силой, поглощая все аспекты ее жизни. Эмоциональное состояние, обусловленное подобным самооощущением, почему-то настолько предпочтительнее ощущения внутренней пустоты, что для его носителей, таких как Мэрилин, может стать более мощным побудительным стимулом, чем сексуальный инстинкт, стремление к высокому общественному положению или богатству. Некоторые скорее пожертвуют любовью или собственной безопасностью, нежели рискнут утратить комфорт обладания идентичностью.

Борьба пограничного человека за свою устойчивую идентичность связана с доминирующим ощущением того, что он «ненастоящий», что он всего лишь «притворяется». Человек с пограничным расстройством личности никогда не достигает необходимой степени уверенности. Ему продолжает казаться, что он притворяется, и он постоянно боится, что его вот-вот «раскроют». Это

особенно актуально в случаях, когда он добивается какого-либо успеха — он чувствует себя не на своем месте, свою удачу — незаслуженной. Стремление к иллюзорному совершенству часто бывает неотъемлемой частью пограничной модели поведения.

Встречаются и обратные ситуации, когда пограничные личности ищут утешение противоположным образом, часто меняя работу, карьеру, цели, друзей, а иногда даже пол. Ища новизны и совершая резкие повороты в своем образе жизни, они надеются достичь душевного удовлетворения. Некоторые случаи так называемого кризиса среднего возраста или мужского климакса представляют собой попытку отогнать страх смерти или справиться с разочарованностью своим жизненным выбором. Подросток с ПРЛ может постоянно менять круг друзей, метаясь от «качков» к «раздолбаям», а от них к «умникам» или «гикам» в надежде ощутить принадлежность к чему-то и быть принятым в группу. Даже сексуальная идентичность иногда становится источником путаницы для пограничных личностей. Некоторые исследователи отмечают возросшую долю гомосексуалов, бисексуалов, а также склонных к сексуальным извращениям среди пациентов с ПРЛ.

Пограничной личности особо притягательными кажутся культовые группы, сулящие безусловное принятие, структурированные социальные рамки, ограниченные и четко очерченные пределы идентичности. Когда идентичность и система ценностей индивида сливаются с принимающей группой, ее лидер приобретает экстраординарную власть, вплоть до того, что он может убеждать последователей копировать свои действия, даже фатальные.

Критерий 4. (Импульсивный характер.) Импульсивность в проявлениях как минимум двух видов потенциально деструктивного поведения, такого как злоупотребление алкоголем и наркотиками, неразборчивость в сексуальных связях, игромания, опасное вождение, кражи в магазинах, чрезмерные траты, передание.

Поступки человека с пограничным расстройством могут быть внезапными и внутренне противоречивыми, поскольку они основываются на сильных сиюминутных чувствах и восприятии, представляющем собой отдельные несвязные картинки из жиз-

ненного опыта. Настоящее существует для него как бы в отрыве от уроков прошлого опыта и ожиданий от будущего. Из-за того что ему недоступны понятия исторических циклов, последовательности и предсказуемости, он повторяет одни и те же ошибки снова и снова.

Вышедший на экраны в 2001 г. фильм «Помни» метафорически описывает то, с чем регулярно сталкивается пограничная личность. Страдающий от потери кратковременной памяти страховой следователь Леонард Шелби вынужден увешивать всю свою комнату полароидными снимками и стикерами с заметками и даже набивать татуировки, чтобы напоминать себе о том, что случилось всего несколько часов или минут назад. (В одной сцене с погоней, когда герой пытается отомстить за убийство своей жены, он даже не может вспомнить, убегает ли он или догоняет врага!).

Фильм довольно трагично иллюстрирует одиночество человека, постоянно чувствующего себя так, будто он только что проснулся. Небольшой запас терпения пограничных личностей и их потребность в немедленном вознаграждении могут быть связаны с поведением, определяющим другие критерии пограничного расстройства личности: импульсивный конфликт или ярость могут произрастать из разочарования слишком буйными отношениями (критерий 2); резкие смены настроения (критерий 6) могут привести к импульсивным всплескам; неуместные взрывы ярости (критерий 8) могут быть следствием неспособности контролировать свои порывы; саморазрушение или нанесение себе вреда (критерий 5) может быть результатом подавленности и расстройств. Часто импульсивные поступки, такие как злоупотребление наркотиками и алкоголем, служат защитным механизмом от одиночества и ощущения покинутости.

Критерий 5. (Саморазрушение.) Периодически повторяющиеся угрозы суицида, суицидальные жесты или поведение, намеренное нанесение себе телесных повреждений.

Угрозы суицида и суицидальные жесты являются выдающимися признаками ПРЛ и одновременно отражают склонность пограничных пациентов ко всеподавляющей депрессии и безнадежности и умение манипулировать окружающими.

Эпизоды нанесения себе увечий среди пограничных личностей встречаются довольно часто, в 75 % случаев, и подавляющее большинство из таких пациентов предпринимают как минимум одну попытку суицида. Зачастую регулярные угрозы или неуверенные попытки суицида объясняются не желанием умереть, а скорее попыткой рассказать о своей боли и попросить о помощи. К сожалению, повторяясь раз за разом, эти суицидальные жесты часто приводят к обратному: окружающим надоедает такое поведение, и они прекращают на него реагировать, что может привести к прогрессирующей серьезности последующих попыток.

Суицидальное поведение — это один из самых сложных симптомов пограничного расстройства личности для семьи и врачей больных: попытки с ним справиться могут привести к бесконечной и непродуктивной конфронтации; игнорирование же грозит летальным исходом. Несмотря на то что определяющие критерии ПРЛ со временем проявляются в меньшей степени, риск суицида сохраняется на протяжении всей жизни. Пограничные личности, в детстве пережившие эпизоды сексуального насилия, в десять раз более склонны предпринимать попытки суицида.

Еще один признак ПРЛ — нанесение себе увечий, за исключением случаев, когда оно явно ассоциируется с психозом. Это поведение связано с ПРЛ гораздо теснее любого другого психического недуга и может проявляться в повреждении гениталий, конечностей или туловища. Для таких пограничных пациентов тело становится своеобразной картой, на которой отмечен маршрут из шрамов длиною в жизнь. Чаще всего используются бритвы, ножницы, ногти и зажженные сигареты; помимо этого, причинять себе вред можно чрезмерным употреблением алкоголя, наркотиков или даже еды.

Часто нанесение себе увечий начинается в виде импульсивного акта самонаказания, но со временем становится тщательно продуманным ритуалом. В таких случаях пограничный человек может осторожно покрывать шрамами части тела, скрытые под одеждой, что иллюстрирует его крайнюю амбивалентность: он чувствует тягу к наглядному самобичеванию, но все же скрывает свидетельства своей беды. Несмотря на то что многие люди делают татуировки исключительно с декоративными целями, расту-

щая популярность татуировок и пирсинга на уровне всего общества в последние два десятилетия может быть не столько модным трендом, сколько отражением нарастающих пограничных тенденций в обществе.

Физическая боль также может быть способом отвлечься от других форм страдания. Одна пациентка в моменты одиночества и страха резала разные части своего тела, чтобы «отвлечься» от своих переживаний. Другая доводила себя до мучительной нервной мигрени. Так что одна из самых распространенных причин, заставляющих людей с ПРЛ причинять себе вред, — это стремление снять внутреннее напряжение.

Критерий 6. (Резкие смены настроения.) Эмоциональная нестабильность вследствие реактивных смен настроения с эпизодами депрессии, раздражительности или тревожности, обычно продолжающимися несколько часов, редко — несколько дней.

Пограничная личность часто проходит через *внезапные смены настроения*, причем приступ длится недолго — обычно не более нескольких часов. Ее обычное состояние не спокойное и контролируемое, а скорее гиперактивное и необузданное или же пессимистичное, циничное и депрессивное.

Критерий 7. (Хроническое ощущение пустоты.) В отсутствие внутреннего чувства идентичности пограничные люди часто мучаются от одиночества, которое побуждает их искать способы заполнить «пустоты». На это болезненное, почти физическое ощущение жаловался еще шекспировский Гамлет: «Последнее время — а почему, я и сам не знаю — я утратил всю свою веселость, забросил все привычные занятия; и, действительно, на душе у меня так тяжело, что эта прекрасная храмина, земля, кажется мне пустынным мысом».

Стремление пограничной личности найти способ отогнать скуку часто заканчивается импульсивными рискованными начинаниями, приводящими к деструктивным действиям и печальным отношениям. Во многих смыслах пограничная личность ищет новых отношений или опыта не ради их позитивных аспектов, но чтобы избежать ощущения пустоты, повторяя экзистенциальные судьбы персонажей Сартра, Камю и других философов.

Пограничный человек часто испытывает своеобразный экзистенциальный страх, что может стать крупной преградой на пути к исцелению, ослабляя мотивацию работать над собой. Многие другие черты ПРЛ происходят от этого ощущения. Суицид в таком случае иногда кажется единственным разумным выходом из вечного состояния пустоты. Потребность заполнить этот вакуум или прогнать скуку может привести к взрывам ярости и саморазрушительной импульсивности, и особенно к наркотической зависимости. Заброшенность ощущается острее, страдают отношения. В пустой оболочке невозможно сформировать устойчивое самоощущение. А нестабильность настроения нередко бывает вызвана одиночеством. И действительно, депрессия и ощущение опустошенности часто усиливают друг друга.

Критерий 8. (Бушующий бык.) Неуместные и интенсивные проявления злости, неспособность контролировать гнев, выражающаяся в частой демонстрации нрава, постоянной ярости, регулярных физических столкновениях.

Наряду с эмоциональной нестабильностью злость — самый устойчивый во времени симптом пограничного расстройства личности. Всплески ярости пограничной личности непредсказуемы и пугающи. Сокрушительность реакции обычно совершенно непропорциональна тем неудачам, которые ее вызвали. Домашние скандалы, доходящие до погони с кухонным ножом и швыряния тарелок, — типичные для человека с ПРЛ проявления ярости. Злость может быть спровоцирована какой-то конкретной (и часто довольно тривиальной) обидой, но эта искра поджигает целую пороховую бочку страха, происходящего из угрозы разочарования и одиночества. После небольшого спора о художественных стилях Винсент Ван Гог схватил нож и бегал с ним за своим хорошим другом Полом Гогеном, пока тот не вылетел за дверь. Затем Ван Гог обернул свою ярость против себя и тем же самым ножом отрезал себе часть уха.

Столь мощная и легковоспламеняющаяся злоба часто направляется на ближайших родственников пограничной личности: супругов, детей, родителей. Такое поведение может быть криком о помощи, тестом на преданность или страхом близости, но, какими бы ни были ее побуждающие факторы, она отталкивает от

пограничного человека тех, кто больше всего ему нужен. Супруг, друг, партнер или член семьи, который остается с ним, несмотря на все эти нападки, может быть очень терпеливым и понимающим или же, в некоторых случаях, тоже крайне неуравновешенным. Перед лицом таких извержений проявлять эмпатию довольно трудно, и близким пограничного человека приходится использовать все доступные ресурсы, чтобы справиться с такими отношениями.

Ярость часто переносится и в терапевтическую обстановку, и тогда психиатры и другие специалисты по психическим заболеваниям становятся ее мишенью. В таких ситуациях лечение начинает представлять опасность, и многие специалисты по этой причине вынуждены бросить работу с пограничными пациентами. Большинство психоаналитиков по возможности стараются ограничить число своих пациентов с ПРЛ.

Критерий 9. (Иногда я веду себя, как сумасшедший.) Проходящие, связанные со стрессами параноидальные идеи или симптомы серьезной диссоциации.

Самое распространенное психотическое переживание среди пограничных пациентов — ощущение нереальности происходящего и параноидальная мания. Чувство нереальности предполагает диссоциацию, отрыв от привычных форм восприятия. Сам человек или окружающие кажутся ненастоящими. Некоторые пациенты с ПРЛ испытывают нечто похожее на внутренний раскол, когда им кажется, что в разных ситуациях проявляются разные аспекты их личности. Искажение восприятия может затрагивать любые из пяти чувств.

В некоторых случаях пограничные личности впадают во временный психоз, когда сталкиваются со стрессовыми ситуациями (например, ощущением одиночества) или оказываются в малоструктурированной обстановке. Например, психиатры наблюдали эпизоды психоза во время классических сеансов психоанализа, когда сильный акцент делается на свободных ассоциациях и раскрытии травм прошлого в неструктурированной обстановке.

Психоз также может быть вызван употреблением запрещенных препаратов. В отличие от пациентов с психотическими заболеваниями, такими как маниакальная шизофрения, психоти-

ческая депрессия или органические заболевания и наркотическая зависимость, пограничный психоз обычно короче по времени и воспринимается пациентом более остро и пугающе, радикально отличаясь от его обычного опыта. И тем не менее, для внешнего мира острый психоз при ПРЛ может быть неотличим от психотических переживаний при других заболеваниях. Главное отличие в продолжительности: в течение нескольких часов или дней разрывы в реальности исчезают, и пограничная личность возвращается к нормальной жизни, в отличие от страдающих другими формами психоза¹.

У других специалистов можно найти описание пограничных состояний, которые еще не переросли в тяжелое заболевание. К ним, как правило, относят выраженность психического расстройства на относительно слабом уровне, т. е. не достигающем до патологии. Это состояния, которые находятся на грани здоровья и болезни. Круг таких расстройств весьма широк. К ним относятся: навязчивые состояния, астения или вегетативные нарушения. Кроме того, это конфликты психологического характера, которые переживает личность. Существует генетическая предрасположенность человека к подобному психическому явлению. Пограничное состояние психики представляет собой совокупность расстройств с преобладающим невротическим уровнем нарушений поведения, деятельности человека. К признакам, которые наблюдаются при таких изменениях, относят следующие: сохранение критического отношения личности к собственному состоянию; происходит болезненное изменение, зачастую, в эмоциональной личностной сфере, что сопровождается вегетативными функциональными нарушениями; психологические причины нарушений в психике, но органические².

К пограничным состояниям можно отнести достаточно большой спектр явлений следующего порядка [см.: Столяренко 2004: 261, 262]:

¹ Пограничное расстройство личности, его критерии и диагностика...

² URL: <http://womanadvice.ru/pogranichnoe-sostoyanie> (дата обращения: 19.02.2018).

- «помраченное сознание» — происходит дезориентировка во времени, месте, ситуации, отсутствует четкое восприятие окружающего, проявляется в разной степени бессвязность мышления, затруднены воспоминания и прошедших событий, и субъективно болезненных явлений. Вся совокупность указанных признаков характеризует помраченное сознание (К. Ясперс);

- «оглушенное состояние сознания» (при инфекциях, отравлениях, мозговых травмах) — резкое повышение порога для всех внешних раздражителей, в результате сложная информация не осмысливается, человек реагирует «как бы спросонок», замедленно, безучастно, ориентировка в окружающем неполная или отсутствует (это состояние может длиться от нескольких минут до нескольких часов);

- делириозное помрачение сознания (нарушена ориентировка в окружающем, «наплывают» яркие представления, обрывки воспоминаний, возникает ложная ориентировка во времени и пространстве, могут возникать галлюцинации, иллюзии, бредовые идеи);

- сновидное состояние сознания — причудливая смесь отражения реального мира и всплывающих в сознании ярких чувственных представлений фантастического характера (человек видит, что находится среди жителей Марса или как раскалывается земной шар и т. п.);

- сумеречное состояние сознания — внезапно наступает отключение сознания на непродолжительный срок, потом воспоминание о периоде помрачения сознания полностью отсутствует, но при сумеречном состоянии сознания человек сохраняет способность выполнения автоматических привычных действий (может бессознательно куда-то идти, переходить улицы, куда-то ехать, резать ножом и т. п.);

- псевдодеменция — человек временно забывает названия предметов, дезориентирован, с трудом воспринимает внешние раздражители, поведение напоминает детское;

- деперсонализация — отчуждение; собственные мысли и действия воспринимаются как бы со стороны, нарушается и восприятие своего тела.

Ключевая черта пограничного расстройства личности — нестабильность [см.: Столяренко 2004: 261, 262].

Пограничные состояния как целостное явление в минимальной степени являются врожденными (в отличие от шизофрении и аутизма). По нашим данным, таких людей не более 2 % (примерно по одному проценту мужчин и женщин). Однако неблагоприятные условия общественной жизни могут способствовать значительному увеличению этой группы. Возможно и обратное — предельное ее сокращение при наличии благоприятной социальной атмосферы.

Значительное место в структуре пограничных состояний занимают различного рода фобии (страхи). Не так давно полагали, что фобии — это по преимуществу проблемы личностного плана. Ныне пришло понимание того, что большое число индивидов с тревожной психикой — серьезное препятствие в деле сплоченности социума и эффективности использования человеческого капитала.

По мере развития цивилизации список фобий постоянно пополняется. В древности постоянных страхов было сравнительно немного, а менялись они не часто. Ныне специалисты насчитывают более 40 тыс. фобий. Страхи — своеобразная плата за наше благополучие. Совсем недавно многие люди страшились конца света. Ныне самая распространенная из новых фобий — страх перед терактами. Растет также количество людей, которые нередко панически боятся того, что вдруг, в силу каких-либо непредвиденных обстоятельств, будет отключена мобильная связь, и они лишатся коммуникации с интернет-сообществом, близкими людьми и т. д.

Фобии имеют под собой вполне реальную физиологическую основу. Так, страхи, как утверждают ученые, передаются, например, вместе с запахами (через ноздри). Человеческий мозг, далее, устроен таким образом, что в нем преобладают области, связанные со страхом, беспокойством. Тогда как областей спокойствия и комфорта в нем гораздо меньше. Данная диспропорция — непосредственный результат «недоработанности» земного человека природой, причина которой кроется в искусственном «генетическом скачке», имевшем место 150—100 тыс. лет назад.

Жизнь глубоко диалектична и нередко противоречива. Общий позитивный итог ускорения эволюции *Homo sapiens* имел также и определенные негативные последствия. Речь идет о том, что естественная его эволюция на Земле не была полностью завершена. В самом общем плане, данная ситуация выражается в величине среднего уровня эффективности работы восьми основных центров в организме земного человека. Эта величина равняется 51 % и существенно уступает по этому показателю цивилизации наших «прародителей-конструкторов» Нэшги из созвездия Орион. У них наиболее оптимальный показатель эффективности среди всех цивилизаций Вселенной, который составляет среднюю величину в 60 %. Между тем данный уровень достигнут также путем искусственного конструкционного вмешательства в природу человека. Главное в нем — радикальное перенесение центрального разумного информационного механизма («души») из теменной области в область сердца, осуществленное примерно 10 млрд лет назад. Люди цивилизации Нэшги отличаются стойким оптимизмом: обстоятельство, которое определяется не только их высочайшей технологической продвинутостью и комфортностью жизни, но и особенностями устройства мозга, в котором области тревоги и душевного покоя занимают примерно равное положение.

Прародителями цивилизации Нэшги, в свою очередь, являются сообщества из Уньюш. Между тем некоторые цивилизации из того же созвездия Андромеды еще 12 млрд лет назад перестроили некоторые свои органы и, прежде всего, управляющий информационный механизм. Результаты этого эксперимента оказались весьма положительными: средняя эффективность повысилась до 63 %. И все же большинство сообществ созвездия, как и целого ряда древних цивилизаций (в частности, Мезуп и др.), оставили свою человеческую природу в первозданном состоянии. Эффективность работы их организмов уступает Нэшги и составляет среднюю величину в 58 % и ниже. Что дают человеческим сообществам более весомые величины средней эффективности? Они выступают реальной основой (в том числе эмоциональной) для более мощной социальной динамики и технологических преобразований, более успешного использования человеческого

капитала. Не исключено, что на определенном этапе истории земное сообщество почувствует насущную необходимость еще одного конструкционного вмешательства в свою природу с целью повышения эффективности своих индивидуальных организмов, а в конечном счете и общественного организма в целом, что позволит устранить также и те «недоработки», о которых шла речь выше.

Ввиду того, что мы, коренные обитатели Земли, имеем в нашем мозгу преобладание зоны тревоги и страха, нам особенно показана информационная программа, направленная на купирование излишних и к тому же чаще всего необоснованных фобий. Однако на деле СМИ и другие общественные структуры порой только тем и занимаются, чтобы, напротив, постоянно держать людей в негативном душевном состоянии. Неудивительно, что подобная дорожная карта ведет к разного рода нервно-психическим заболеваниям, которые сами по себе отнюдь не предопределяются строением нашего мозга или других морфологических органов.

Помимо указанных, земному человеку присущи и другие весьма серьезные «недоработки», обусловленные все той же причиной. Особенно значимым в рассматриваемой связи является уровень агрессивности, превышающий среднестатистический показатель (в рамках всего вселенского дома) примерно на 5 %. Чрезмерная воинственность земных сообществ — постоянная головная боль для Наблюдателей на протяжении всей нашей социальной истории.

Как видим, в целом число людей с врожденными отклонениями психического порядка (шизофрения, аутизм, пограничные состояния) весьма значительна (24 %) — это около четверти всего населения планеты!

Группа людей с врожденными психическими отклонениями — 24 % (из 100 %)		
Шизофрения: всего 16 %.	Пограничные состояния: всего 2 %.	Аутизм: всего 6 %.
Мужчины — 13 %.	По 1 % мужчины и женщины.	Мужчины — 4 %.
Женщины — 3 %.		Женщины — 2 %.

Воля

Объем интеллекта, разумеется, не единственная предпосылка успешной жизненной программы субъекта (индивида). Весьма значимыми являются также константы воли и способности к конкретному виду творчества. Следовательно, то, что обычно именуют талантом, включает в себя три ипостаси (компонента, функции): интеллект, волю и способность (предрасположенность) к конкретному виду деятельности.

Чем отличается от интеллекта понятие таланта? Талант есть способность к творчеству. Творчество, с точки зрения вселенского разума, — это способность эффективно действовать в русле программы воли созидания. Последняя непосредственно принадлежит ИПВ и через нее всей Вселенной. Воля есть энергия, только особого порядка. У человека она выражается через психику и нервную систему. Человеческий индивид, не обладающий волей, не существует в природе. Волевая регуляция необходима для того, чтобы в течение длительного времени удерживать объект в фокусе сознания и деятельности, поддерживать сконцентрированное на нем внимание.

Понятие *воля* в разных языках употребляется в значении, с одной стороны, *велеть, довлеть, власть, сила, желание*, а с другой — в значении *свобода, независимость, выбор* [см.: Фасмер 1964]. В психологической науке отмечается, что понятие воли введено как объяснительное для описания активности самого субъекта. Эта активность имеет своей целью успешное преодоление препятствий. Судьба таких понятий в истории духовной культуры известна: либо они отвергаются при выяснении подлинного

механизма изучаемого явления, либо находится реальность, отвечающая постулируемому содержанию понятия. Поскольку понятие воли, пройдя через века, сохранилось в науке и философии, возникает вопрос о той реальности, которая представлена этим понятием [см.: Иванников 1991].

В истории философии структура субъекта нередко редуцировалась к одной из его функций: чаще всего интеллектуальной (разум, рассудок, мышление) или волевой.

Еще Платон «...признавал за высшее благо человека, за норму и цель его жизни такое состояние, в котором исчезают все желания и всякая воля. Идеалом человека для Платона был философ, характеристическая же особенность философа... состоит в том, что он постоянно умирает для практической жизни, т. е. находится в состоянии чистого созерцания вечных идей, исключаящем всякое деятельное стремление, всякую действительную волю. <...> Точно так же у стоиков нравственною нормою признавалась совершенная невозмутимость духа [атараксия], т. е. чистое отрицание всякой определенной воли» [Соловьев 1999: 91, 92].

Тезис о примате разума (интеллекта, рассудка) в деятельности субъекта характерен для духовной культуры Византии. Эту позицию отстаивал, в частности, калабрийский философ-гуманист Варлаам (умер в 1348 г.). Б. Спиноза рассматривал волю не в качестве самостоятельной силы, но как способность разума принимать решения. Могущество души, с его точки зрения, «определяется только ее познавательной способностью» и «только в одном познании найдем мы средства против аффектов...» В принципе «воля и разум — одно и то же» [Спиноза 1932: 75].

Образ «человека мыслящего» нарисовал Гегель, у которого воля есть одно из проявлений мышления. Вне мышления «не может быть никакой воли», и субъект «настолько является волевым, насколько он мыслит». Гегель не только полностью подчиняет волю разуму (интеллекту), но и ставит последний фактически выше самого субъекта, превращает его в абсолют. «Сказать, что в мире есть рассудок, разум, равнозначно выражению: объективная мысль»; «...разум есть душа мира, пребывает в нем, есть имманентная сущность, его подлиннейшая внутренняя природа, его всеобщее». Иными словами, разум (мышление, понятие) — вовсе

не одно из проявлений человеческого субъекта, но нечто вне и неизмеримо выше него, т. е. универсальная духовная субстанция. «Мышление составляет не только субстанцию внешних вещей, но также и всеобщую субстанцию духовного». И следовательно, способность мышления нельзя поставить в один ряд с «...другими способностями, как, например, созерцанием, представлением, волей и т. д. Если мы рассматриваем мышление как подлинно всеобщее всего природного и также всего духовного, то оно выходит за пределы всех их и составляет основание всего». Воля характеризуется Гегелем как непременно «мыслящая» и «рефлектирующая» [Гегель 1974: I, 121, 122; 1977: III, 311, 322]. Панрационализация достигает здесь у Гегеля своей предельной концентрации.

Мыслители, которые преувеличивали значение интеллекта (разума, рассудка, мышления), фактически в своеобразной форме отразили более высокую детерминационную его значимость по сравнению с волей и другими проявлениями субъекта. Однако эта реальная ситуация была абсолютизирована, что в большей или меньшей степени характерно для всего классического рационализма.

Подобный подход, как отмечает Вл. Соловьев, ведет к нравственному безразличию, «...поскольку добро и зло суть качества воли, а не знания... только та религия могла иметь положительно-нравственное значение, могла определить собою и наполнить область практической жизни... в которой божество открывалось как волящее лицо, которого воля дает высшую норму воле человеческой». Здесь позитивна сама мысль русского философа о необходимости для нормальной практической человеческой жизни деятельной активности обоих структурных компонентов субъекта: как интеллекта, так и воли («...мое бытие... заключает в себе и знание, и волю...» [Соловьев 1999: 92, 119]). Между тем до сих пор в явной или неявной форме наблюдается сведение воли к интеллектуальным процессам.

Широкое распространение в противовес панрационализаторским (интеллектуалистским) получили учения, усматривающие в воле нечто иррациональное и бессознательное (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, Н. Гартман, Г. Лебон и др.). В этих учениях произошла паниррационализация воли. Для данной тенденции, во-первых,

характерен тезис о примате воли над разумом (интеллектом, рассудком) и, во-вторых, в наиболее радикальных вариантах превращение воли в новый абсолют.

Традиция, в соответствии с которой воля (главным образом божественная) стоит выше разума (рассудка) и определяет его, характерна еще для Средневековья. Д. Скот (около 1266—1308, по нашим данным, родился в 1265 г.) обосновывал зависимость разума от воли и усматривал в божественной воле причину всякого бытия. «Если в античности центр тяжести этики был в знании, то в средние века он — в вере, а значит, перенесен из разума в волю. Так, в частности для Августина все люди суть не что иное, как воли» [Введение в философию 1989: I, 128—129].

В Новое время А. Шопенгауэр поставил в центр мироздания волю. Причем речь у него идет не столько о воле реального субъекта, сколько о воле, которая возвышается над любыми конкретными субъектами и определяет их жизнь. Дело в том, что «личность — не воля... а... проявление воли, и как таковое, личность уже детерминирована и приняла форму явления — закон основания». В человеке сущность воли полностью не выражается [Шопенгауэр 1998: I, 166, 215].

Отдадим должное немецкому мыслителю, который интуитивно угадал фундаментальное значение воли не только для человеческого, но и всего природного бытия! Правда, как это часто бывает с творцами новых онтологем, Шопенгауэр не избежал преувеличения значимости воли в общей конструкции мира и, соответственно, преуменьшил значимость фактора всеобщей интеллектуальности, разумности бытия. Согласно немецкому мыслителю, воля тесно связана с рассудком (разумом), однако последний целиком подчинен воле и состоит «на службе у воли» [Шопенгауэр 1998: I, 41, 50, 193]. Воля «не принадлежит интеллекту, а есть его корень, источник и повелитель» [Шопенгауэр 1998: II, 179]. Ограниченность рассудка заключается далее в том, что он в принципе не способен познать единую высшую мировую волю, но лишь ее конкретные проявления. Рассудок выступает «проявлением воли». Мало того, воля способна вообще обходиться без всякого рассудка и без всякого познания [см.: Шопенгауэр 1998: I, 167].

Если рационализация воли, как в прошлом, так и в настоящем, относит ее к «произвольным» актам, то в иррационализаторских концепциях воля, напротив, неразрывно связывается с «непроизвольными» актами [см.: Шопенгауэр 1998: I, 149, 150, 152]. Мотивы, произвольные желания («мое хотение»), читаем у Шопенгауэра, — все это «только повод, по которому обнаруживается моя воля; самая же воля лежит вне области закона мотивации...». Высшая воля «не имеет основания», но сама является основанием всей природной и общественной жизни. Каждая из сил природы и общества суть разновидность воли. Эта воля есть не что иное, как «вещь в себе», которая «совершенно отлична от своего явления и вполне свободна от всех его форм». Конкретные же формы воля «принимает лишь тогда, когда она проявляется», но самой мировой воле они «чужды» [см.: Шопенгауэр 1998: I, 158, 164, 165].

Весь «видимый мир», в том числе и разумное человеческое бытие, подчеркивает немецкий мыслитель, все это — «только зеркало воли», как бы ее «тень». Человеческая жизнь — всего лишь «иллюзия эмпирической свободы воли», а «интеллект» занимает подчиненное положение по отношению к воле. «Интеллект узнает решение воли только а posteriori и эмпирически... он не имеет данных о том, какое решение примет воля». В действительности же решение субъекта при каждом выборе уже детерминировано волей, которая лежит в основе всего мира. Интеллект может, конечно, «ярко и всесторонне осветить свойство мотивов, но он отнюдь не в силах определить самую волю, ибо последняя для него совершенно недоступна... и непостижима» [Шопенгауэр 1998: I, 362, 381, 382]. Стремление, или «хотение», воли на любом уровне бытия (неорганическом, органическом, человеческом), в конечном счете, бессознательно. Отсюда принципиальная непознаваемость воли самой по себе, ибо познаваемо только явление.

В качестве явления воля обнаруживается как всеобщее «хотение», «влечение», «стремление», «возбуждение», «раздражение». («...Воля непосредственно присутствует во всех мышечных волокнах тела как возбудимость, как непрерывное стремление к деятельности вообще» [Шопенгауэр 1998: II, 319]. У Шопенгауэра получается, что холодной человеческой воли не бы-

вает, ведь «только тогда, когда на сцену выходит воля, действительно появляется сам человек». Жизненная теплота, по его мнению, всегда связана с волей, тогда как интеллект (рассудок) является холодным [см.: Шопенгауэр 1998: II, 285]. Односторонность позиции мыслителя в рассматриваемом вопросе совершенно очевидна.

Воля «выступает как нечто первичное и основное», тогда как интеллект «оказывается чем-то вторичным, подчиненным и условным». В данной связи неудивительно, что «интеллект устает», тогда как воля «никогда не ленится и абсолютно неутомима». Ведь «ее сущность» есть «деятельность». Воля — «неуничтожимая сущность человека», в отличие от интеллекта, который погибает вместе со смертью человека и его мозга. В то же время воля, которая «сама по себе» есть «дикий, неукротимый порыв», нуждается в интеллекте подобно тому, как необъезженный конь — в узде и удилах [см.: Шопенгауэр 1998: II, 250, 252, 268].

В концепции Шопенгауэра получается, что самым устойчивым и одновременно деятельностью фактором в неравновесном мире оказывается именно воля. Ее устойчивость наглядно проявляется в человеческой жизни, где «индивидуум» должен в сходных условиях всегда поступать одинаково» и потому «мы в состоянии... вычислять будущее поведение человека, как солнечное и лунное затмение» [Шопенгауэр 1998: I, 383].

Если отвлечься от крайностей, присущих иррационализму, то здоровая и позитивная идея, которую важно извлечь, заключается в поиске бессознательных проявлений воли. Есть ли таковые в действительности, или же воля вне светлого спектра сознания субъекта не существует и поэтому может быть целиком сведена к «произвольному» поведению?

А. Шопенгауэр — типичный представитель метафизики иррационализма и своеобразного натурализма. «Основное содержание всех разнообразных волевых актов — это удовлетворение потребностей, которые неотделимы от существования тела в его здоровом состоянии...» Наиболее мощно «“воля к жизни” проявляется в области полового влечения: половые органы гораздо больше, чем всякий другой внешний член тела, подчинены одной только воле, а вовсе не познанию... половые органы

являются настоящим фокусом воли и, следовательно, противоположным полюсом мозга, представителя познания, т. е. другой стороны мира, — мира как представления» [Шопенгауэр 1998: I, 427, 431—432]. Следовательно, «половое влечение — ядро воли к жизни, концентрация любого желания... человек — это воплощение полового инстинкта...» [Шопенгауэр 1998: II, 653].

На проблематичность парадигмы подчиненности воли разуму указывали многие мыслители. В свое время на ряд ограничений для рассудочного «произвольного» поведения указал Д. Локк, который отмечает, что, как бы ни хотела порой разумная человеческая воля направить поведение человека исключительно на высшие ценности (блага), это далеко не всегда оказывается для нее возможным и осуществимым. Так, приобретенные привычки, пристрастие к алкоголю зачастую закрывают воле путь к благу и счастью и направляют ее в прямо противоположную сторону, т. е. к контрблагу. «Происходит это не потому, что он [человек. — И. Б., С. П.] не видит... большего блага... Но... из-за отсутствия привычного наслаждения, блага, признанное за большее, теряет свою силу...», и низшая, но весьма сильная потребность «...определяет волю к привычному действию, которое этим самым приобретает более твердую почву для своей победы при следующем случае...». Высшее благо в описываемой ситуации нуждается в мощном эмоциональном и ином подкреплении и только тогда оно может получить преобладание «при определении и решении воли». До этого момента «...идея всякого блага в уме, подобно другим идеям, есть лишь объект пассивного умозрения, но не действует на волю и не побуждает нас к деятельности...» [Локк 1985: I, 304 и далее].

Волевые ориентации людей нередко детерминируются ситуативными, повседневными потребностями и желаниями, а отнюдь не стратегическими и высшими. Безусловно, достижение высоких степеней счастья приносит человеку громадное удовлетворение, однако оно сопряжено с большими затратами энергии и требует, подчас, самоотверженности и многих лет труда и забот. Между тем даже «невысокая степень удовольствия, доставляемая рядом обычных наслаждений, составляет счастье, которым люди могут довольствоваться». Поэтому волевые усилия людей

сплошь и рядом направляются на достижение пусть небольшого, но такого близкого счастья: «...волю... людей определяет... преобладающее беспокойство желаний, устремленных в погоню за радостями этой жизни...». В результате воля направляет основные усилия для удовлетворения «желаний, добивающихся пустяков». Непосредственное влияние на направленность воли оказывают, далее, такие отрицательные эмоциональные состояния, как отвращение, страх, гнев, зависть, стыд и др. [см.: Локк 1985: I, 304 и далее].

На человека, продолжает Локк, одновременно воздействует множество различных потребностей и эмоций (как отрицательных, так и положительных). Главенствующее влияние на волю оказывают наиболее сильные из них; и они определяют «волю в ее выборе ближайшего действия». Не следует забывать, что люди, которые нередко испытывают множество тягот (голод и жажда, жару и холод, переутомлены работой и т. д.), не в состоянии сконцентрировать свою волю для достижения каких-либо высших общественных ценностей. Но если это так, феномен воли мы не вправе относить исключительно к «произвольному» поведению. Правда, сам Локк, будучи классическим рационалистом, такого вывода не делает. Для него более типично следующее высказывание: «...решение воли следует непосредственно за суждением разума» [там же]. Следовательно, именно воля, в конечном счете, следует за разумом, а отнюдь не наоборот!

Перейдем, однако, к делам современным. Начнем с воли населения (предельного субъекта) всей планеты (мирового сообщества). Какие факторы в наибольшей степени являются предметом волевого воздействия мирового сообщества, или народов мира? В первую очередь его заботят опасности, связанные с ростом терроризма, распространением ядерного оружия, экологические катаклизмы. Рациональная воля мирового сообщества проявляется в принятии в рамках ООН решений, направленных на недопущение роста количества стран, обладающих оружием массового уничтожения. Тем не менее, вопреки воле мирового сообщества все новые страны и регионы обзаводятся ядерным оружием. Что же получается? Противоположно направленная воля отдельных государств сильнее воли мирового сообщества в целом? Как воз-

можно ситуация, чтобы воля нескольких отнюдь не самых мощных государств оказалась сильнее воли всех остальных?

Рассматриваемый парадокс поддается объяснению только в случае признания наличия в воле мирового сообщества определенных и весьма существенных противоречий, которые способствуют ослаблению этой интегральной общественной доминанты. Решения ООН и других влиятельных организаций о недопущении эскалации ядерного и других видов оружия массового поражения находятся именно в светлом (рациональном) спектре планетарного сознания. В темном его спектре находится множество факторов, так или иначе противодействующих намерениям стратегической воли человеческого сообщества. Противодействие во многом обусловлено тем, что некоторые страны не видят иного способа ограждения своей национальной безопасности от возрастающей агрессивности наиболее сильных держав мира, другие крайне озабочены появлением такого оружия у ближайших соседей и т. д., и т. п. Тем самым воля мирового сообщества оказывается рационально-иррациональной, что способствует ее определенной непредсказуемости и недостаточной эффективности.

Как видим, ни одна из двух наиболее распространенных тенденций истолкования воли в полной мере не раскрывает ее сущности. Между тем представления о воле в философии и науке по-прежнему продолжают обсуждаться в границах этих основных теоретических парадигм. В различных справочных изданиях, учебных пособиях и т. д., мы, как правило, находим лишь описание проявлений воли, но не анализ самой ее сущности. Приведем характерные высказывания: воля — «это сознательная целеустремленность человека на выполнение тех или иных действий» [Философский словарь 1980: 57]; «сознательная организация и саморегуляция человеком своей деятельности и поведения, направленная на преодоление трудностей при достижении поставленных целей» [Общая психология 1986: 386]. «Волевая регуляция — это сознательное, опосредованное целями и мотивами предметной деятельности создание состояния оптимальной мобилизованности, оптимального режима активности в нужном направлении, то есть целенаправленное создание такой органи-

зации психических функций, которая обеспечивала бы наибольшую эффективность действий» [Калин 1983: 177].

В приведенных выше формулировках отчетливо просматривается явная рационализация волевых актов, зачисляемых в «особый вид преднамеренных действий» и безоговорочно квалифицируемых как «сознательные» или «осознанные» [см.: Общая психология 1986: 386, 387]. Между тем, как отмечают исследователи, ни целенаправленность действия, ни осознание его возможных последствий еще не делают поступок волевым [см.: Симонов 1975: 114]. Широко распространенное определение волевого действия в качестве действия сознательного и целенаправленного не является сущностным, поскольку, скажем, «намеренное передвижение из одного места в другое без каких-либо внешних или внутренних трудностей является осознанным и целенаправленным». Еще более простым, но осознанным и целенаправленным является действие по удалению соринки из глаза (пример И. М. Сеченова). «Если такие действия рассматривать как действия волевые, — пишет В. А. Иванников, — тогда понятия волевого и произвольного действия становятся синонимами... Даже действия по реализации непреодолимых патологических влечений могут быть осознанными и целенаправленными, но это скорее действия, выявляющие слабости человека, чем его волевые качества» [Иванников 1991: 71—72].

Тем не менее, большая группа психологов предлагает рассматривать волю и произвольное поведение как тождественные явления [Ильин 2000: 57], либо анализирует волю в качестве одной из форм произвольного поведения. «Волевым может быть только произвольное действие, — пишет В. А. Иванников, — так как произвольному всегда достаточно побуждения...» [Иванников 1991: 102]. Аналогичной позиции придерживается Е. П. Ильин, согласно мнению которого воля есть «интеллектуальная активность человека», существенная «часть произвольного управления» [Ильин 2000: 6.].

Заметим, что, во-первых, термин «произвольный» в жизни нередко употребляют как синоним термина «своевольный», следовательно, для обозначения необдуманных действий, движимых капризом или упрямством; во-вторых, даже не в столь крайнем

значении воля едва ли может быть редуцирована до намеренности и сознательности осуществляемых актов поведения. В целом же рассматриваемый методологический подход ведет к тому, что использование термина «воля» становится не обязательным. И неслучайно в западной психологии он зачастую практически не используется [см.: Симонов 1975: 59].

К столь неутешительному итогу приводит именно стремление провести интеллектуалистский подход последовательно. И тогда не следует удивляться выводу о том, что особой — волевой — «...реальности просто не существует, а намеренное изменение побуждения к заданному действию достигается через совместную работу известных психических процессов или, точнее, в результате целостной работы мозга и психики». И далее: «Понимание волевой регуляции как регуляции действий или психических процессов через произвольную форму мотивации означает, что побуждение к действию обеспечивается не особым образованием — волей, не особыми волевыми мотивами, не особой потребностью в преодолении препятствий, а работой общего для любой активности мотивационного механизма, но работой намеренной, осознанной и произвольной» [Иванников 1991: 122].

В действительности воля — относительно самостоятельный и качественно определенный фактор в структуре субъекта, наряду с интеллектом (сознанием, мышлением, рассудком) и его способностями.

Воля глубоко укоренена в организации живых существ и проявляется во всей структуре их биологических или общественных отношений, т. е. в потребностях, интересах и идеалах. П. В. Симонов усматривает в воле особую потребность в преодолении препятствий. На уровне потребности воля требует своего постоянного осуществления. И если человек не дает волевым импульсам сознательного выхода, они непременно «прорвутся» в его бессознательном и непроизвольном поведении (необъяснимые, подчас, капризы детей, иррациональные поступки взрослых и т. д.).

Адекватный подход к проблеме воли мы видим в том, чтобы соответствующие действия человека анализировать в единстве рассудочно-рациональной и бессознательно-нерациональной

сторон. Иными словами, рассматриваемые нами социально-психические механизмы функционируют, не обязательно проходя через светлый спектр сознания субъекта (так называемая слепая воля). Сложность человеческого поведения заключается в том, что субъект нередко действует не в соответствии с разумными и рациональными планами и целями, а вопреки им, проявляет своеволие и упрямство. Именно в силу всех этих и многих других обстоятельств воли отдельных людей в социуме сливаются в нечто среднее, в одну общую равнодействующую. Однако эта равнодействующая сама слагается из асимметричных неравнодействующих. При этом лидирующая в сумме многих детерминант составляющая, которая в конечном итоге и окажется главной доминантой, может быть рассмотрена как целенаправленная, рациональная и произвольная. Те же ее составляющие, которые препятствуют реализации этой генеральной линии субъектов, выступают фактически чем-то нецеленаправленным, иррациональным и произвольным. Следовательно, воля любого субъекта есть онтологическое единство целенаправленного и нецеленаправленного, рационального и нерационального, произвольного и произвольного.

Этот характер воли отнюдь не изменяется, если мы перейдем от ее анализа на макроуровне к микроуровню. Так, упрямство, капризы, и другие проявления спонтанного поведения трехлетних детей странно было бы относить к вполне осозанным и рационально мотивированным. Все обстоит как раз наоборот, но именно в этом нередко и обнаруживают себя волевые проявления у детей.

Не следует, далее, забывать, что связь между произвольным и произвольным поведением человека или животного глубоко диалектична: одно при соответствующих условиях переходит в другое. Э. Кондильяк специально обращал внимание на то, что после ряда повторений тело «...приобретает, наконец, привычку двигаться по своей воле. Вот тогда-то его движения становятся упорядоченными» [Кондильяк 1983: 220]. Это означает, что многие акты поведения, которые животные и люди совершают по привычке, в своей основе являются формами волевого поведения и не могут быть из него исключены.

На наш взгляд, *воля*, по своей сущности, представляет собой способность субъекта к созданию доминанты в мышлении и действии. Способность доминировать не следует понимать в узкопсихологическом плане. Доминирование предполагает придание особой значимости как определенной ценности, мотиву, так и направлению деятельности (на любом ее уровне). Именно доминирование, рассмотренное в достаточно широком контексте, скорее всего, и является специфической (уникальной) чертой феномена воли. Отношения доминирования проявляются в необходимости придания одному из мотивов деятельности преимущественного значения, в выделении круга людей в рамках данного социума, влияние которых на всю его жизнь оказывается решающим, и в других аналогичных явлениях.

Какие факторы в континуальном поле субъекта выступают в качестве субстратов воли или способностей? Ни воля, ни способности не имеют четко локализованных (отдельных) морфологических структур в организме живых существ. «...Отдельных морфологических центров воли нет, — пишет в данной связи Д. В. Колесов, — это определенное устойчивое сочетание нервных связей между различными отделами лимбической системы, а также лобной коры, функцией которых является волевое подкрепление (волевой контроль) деятельности в плане ее соответствия достижению потребного результата. В нейрофизиологическом аспекте основа воли — тонко дифференцированное управление процессами возбуждения и торможения по определенным информационным каналам, что позволяет ослабить или затормозить одни побуждения и действия и усилить другие, способность соответствующих отделов нервной системы удерживать нервное возбуждение (доминанта) до получения специфической команды отбоя, которая формируется в результате высшего нервного синтеза (т. е. управление доминантой)» [Колесов 1991].

Механизм воления связан с борьбой мотивов и необходимостью приложения усилий, принятием решений и их реализацией. Потребность в волевом действии возникает тогда, когда на пути осуществления мотивированной деятельности появляются препятствия. Волевой акт поэтому направлен на их преодоление. Воля нередко требует определенного самоограничения, сдержи-

вания некоторых достаточно сильных влечений, подчинения их другим более значимым и важным целям, следовательно, ограничения удовлетворения одних потребностей, интересов, идеалов с целью предоставления возможности для преимущественного осуществления других, иначе реализация кардинальных потребностей, интересов и идеалов общества оказалась бы под угрозой. В целом воля обеспечивает выполнение двух взаимосвязанных задач — побудительной и тормозной и в них себя проявляет [см.: Немов 1994: II].

Воля — фундаментальное качество субъекта, она наследуется в процессе реинкарнации (не генетически), и в силу этого стремление к ее развитию наталкивается на серьезные преграды. Примечательно, что имевшие место в психологической науке попытки установить возрастную границу, с которой начинается формирование воли, потерпели неудачу, и ныне ведется речь лишь о наиболее заметных «скачках» в ее развитии. С возрастом волевые качества больше проявляются в одном виде деятельности, другие — в другом виде, иными словами, может происходить перераспределение силы и фокуса воли, но не само ее исчезновение (последнее связано лишь с некоторыми тяжелыми патологическими заболеваниями) [см.: Иванников 1991: 43, 44]. Важно также, во-первых, признание того факта, что развитие воли идет параллельно с развитием других психических процессов (рассудочное мышление, внимание, воображение, память, мотивация), во-вторых, отсутствие жесткой корреляции между высокой степенью развития интеллекта и высоким уровнем воли, или наоборот [см.: там же].

Хотя воля не имеет строго локализованного морфологического органа, это не означает, что у нее вовсе отсутствуют определенные физиологические и психологические субстраты. Выше уже говорилось о некоторых из них. Кроме того, ряд исследователей в качестве возможной филогенетической предпосылки воли рассматривает «рефлекс свободы», описанный И. П. Павловым, «потребность преодоления препятствий» и другие. Правда, рефлекс свободы — это, по-видимому, самостоятельная форма поведения, для которой препятствие служит не менее адекватным стимулом, чем корм для пищедобывательного поиска, боль — для

оборонительной реакции, а новый и неожиданный раздражитель — для ориентировочной [см.: Симонов 1975: 116—117]. Не будь рефлекса свободы, всякое малейшее препятствие, которое встречало бы животное на своем пути, совершенно прерывало бы течение его жизни [см.: Павлов 1951: 343]. На общественном уровне рефлекс свободы получает совершенно особое и самостоятельное значение и осуществляется в ходе реализации субъектом своих потребностей, интересов и идеалов. Преодоление препятствий здесь нередко превращается в самоцель, а исходные мотивы утрачивают свое значение и даже оказываются забытыми [см.: Симонов 1975: 117].

Полагаем, что филогенетические, физиологические и психические механизмы воли следует искать в отношениях доминирования. Все, что обеспечивает субъекту возможность доминирования, прямо или опосредованно имеет отношение к воле. Немало структур, обеспечивающих доминирование, носят врожденный характер, что придает соответствующий характер волевому поведению человека. Безусловно, на протяжении жизни воля поддается определенной коррекции, но возможности последней отнюдь не беспредельны. Смысл волевого действия в том и состоит, чтобы создать необходимые условия для преодоления постоянно возникающих в процессе деятельности трудностей. Люди для превращения их из случайной толпы, или собрания, в коллективный субъект должны добиваться консолидации своей групповой воли. Субъект любого уровня связан с входящими в него людьми единым механизмом воли.

Сущностной чертой воли является ее способность установить отношение доминирования. Таков, на наш взгляд, универсально-методологический подход к решению проблемы воли в философском ракурсе. Иное дело определение дополнительных параметров проявления воли, которые стремятся выявить различные науки. Так, установлена негативная корреляция волевых качеств субъекта с его внушаемостью и готовностью к гипнотизации [см.: Симонов 1975: 121]. В то же время стремление к позитивному определению воли как активности, или способности, обусловленной потребностью преодолеть препятствия [см.: Иванников 1991: 17, 20, 122], имеет по преимуществу конкретно-

научный и нефилософский характер. Дело в том, что активность субъекта подчас направляется на то, чтобы обойти препятствия, не затрачивая энергию на их преодоление. Здесь имеет место не столько отсутствие воли у данного конкретного субъекта, сколько ситуация наличия недостаточно сильной воли, либо мотива сохранения энергии для направления воли на более значимые для человека цели. Таким образом, уход от преодоления препятствий отнюдь не всегда свидетельствует об отсутствии процесса волеия. Волевая пассивность, следовательно, вовсе не является достаточным свидетельством полного отсутствия отношений доминирования.

Относительно самостоятельный характер воли проявляется в том, что она обладает самостоятельной энергией [см.: Колесов 1991: 90]. Относительная самостоятельность воли как особой функции субъекта позволяет ей, например, «порождать собственные эмоции в связи с преодолением преграды до того, как будет достигнута конечная цель», а полученное удовольствие от их преодоления — «наиболее яркий показатель воли. Через эту положительную эмоцию и открывается путь к воспитанию воли, к ее усилению, чтобы человек не сникал под тяжестью неудач, но вновь и вновь испытывал радость преодоления препятствия даже в том случае, когда это препятствие на пути к достижению поставленной цели — он сам» [Симонов 1987: 59].

Волевая регуляция тесно связана с эмоциональной константой. Недостаток эмоций или их избыток способны дезорганизовать деятельность субъекта любого уровня. Так, предстартовая лихорадка или, напротив, апатия способны вызвать волевую дезорганизацию у спортсмена. Проведенные исследования привели, в частности, к выводу, что надежность работы операторов сложных систем наряду с традиционными приемами волевой регуляции в большей степени достигается обучением методу анализа эмоциогенных ситуаций и их разрешения. Иными словами, поддержание эмоциональной устойчивости обеспечивается в основном не за счет торможения волевым усилием неадекватных эмоций, а за счет создания условий, поддерживающих оптимальное эмоциональное состояние и работоспособность. Все это привело к тому, что исследования эмоциональной регуляции спортивной

и других видов деятельности, зародившиеся в рамках проблемы волевой регуляции, постепенно выделились в самостоятельную проблему, поставившую вопрос о соотношении волевой и эмоциональной регуляции [см.: Иванников 1991: 54, 58—59].

Эмоция и воля порой ведут себя по отношению друг к другу как антагонисты: иногда воля подавляет всплеск эмоций, а в другой ситуации, наоборот, сильная эмоция (например, аффект) оказывается весомее воли. Фактически практика показала: произвольное управление эмоциями отличается от управления как познавательными процессами (мышлением, запоминанием), так и волевой регуляцией, что потребовало и новых теоретических подходов к пониманию эмоций. Постепенно стало складываться понимание того, что потеря эмоционально переживаемого отношения к миру приводит к снижению как волевой, так и рассудочной (интеллектуальной) активности [см.: Иванников 1991: 59, 63].

Вероятно, субъект способен, в определенной степени, «перераспределять» силу эмоций в пользу интеллекта или воли. Дополнительное подключение эмоций к интеллекту требуется для стимулирования важных когнитивных процессов. Напротив, дополнительное подключение силы эмоций к волевым механизмам требуется для более эффективного преодоления возникших препятствий, для поддержания состояния боевой и прочей готовности.

Функциональный, т. е. в определенной степени производный, характер интеллекта и воли, заключается в том, что они должны «владеть» субъектом, но человек (или человеческая общность) обязан подчинить их своим потребностям, интересам и идеалам. Разумеется, гармония эмоций с функциональными проявлениями субъекта достигается отнюдь не всегда. Порой интеллектуальная или волевая мотивация превращается в нечто внешнее и самостоятельное по отношению к субъекту, управляя его поведением и приводя к «тирании» со стороны интеллекта или «железной» (чрезвычайно сильной) воли. И все же нормальный (не деформированный) процесс развития субъекта предполагает успешное овладение своими функциями (память, восприятие, движение, внимание, мышление).

Возможности воли не беспредельны, поскольку обусловлены всеми особенностями жизнедеятельности человеческих сообществ. Многое здесь определяется реинкарнационной, биогенетической и социальной наследственностью, окружающей средой. Волевым воздействиям поддаются в первую очередь те стороны деятельности субъекта, к которым у него в силу генетических или социально приобретенных обстоятельств существует явная предрасположенность. И напротив, волевая регуляция существенно менее эффективна в тех сферах жизни людей, предрасположение (способности) к которым у них отсутствует. Ученые констатируют в данной связи, что нередко люди способны к значительным усилиям в деятельности двигательного характера (физический труд, спорт), но не способны к значительным усилиям умственного плана. Бывает и наоборот [см.: Колесов 1991: 92]. Тем не менее, развитая и сильная воля способна творить буквально чудеса. (Пожалуй, особенно много примеров того, на что способен волевой человек, дает нам практика большого спорта.)

В самом общем плане интеллект, воля, а также способности наличествуют в структуре каждого субъекта. При этом детерминирующие возможности каждой из функций асимметричны: 50 % детерминации находится на стороне интеллекта, 30 и 20 % соответственно на стороне воли и способностей.

Однако на уровне конкретных субъектов возможна весьма значительная вариативность в сочетании детерминационных возможностей интеллекта, воли и способностей. Так, предельная концентрация силы воли приводит к ее преобладанию (порой чрезмерному) в рамках индивида («железная воля»). «Человек воли» нередко готов, что называется, «закусить удила» и не прислушивается в необходимой мере к доводам разума. Вследствие этого он порой обрекает себя на жизненные неудачи. Воля нередко трансформируется у такого человека в бессмысленное упрямство. «Упрямство, — пишет Е. П. Ильин, — это тоже волевое проявление, но имеющее негативную направленность или кажущееся таковым (правда, с точки зрения самого субъекта). Решения, требования и просьбы при упрямстве... выдвигаются человеком вопреки разумным доводам, советам, указаниям других людей»

[Ильин 2000: 147]. В этом случае соответственно ослабляется значение других функций.

Напротив, «человек рассудочный» обычно весьма начитан, умен и образован, но нередко пасует перед трудностями (даже не очень значительными) и неспособен на серьезные усилия по их преодолению.

Завершая данный раздел, еще раз подчеркнем: воля представляет собой способность субъекта к формированию (созиданию) доминанты в мышлении и действии. По своей структуре воля бывает сильной (15 % индивидов), средней (35 %) и обычной (слабой) — 50 %). При этом, в отличие от объема интеллекта, воля более динамичный фактор: человек способен ее значения, полученные при рождении, несколько усилить или, напротив, понизить. Однако наращивание значений воли требует от индивида немалых усилий и времени. В каком диапазоне функционирует обычная, средняя и сильная воля? Если измерять ее в процентах (от 0 до 100), то первая имеет величину от 1 до 35 %, вторая — от 36 до 70 %, третья — от 71 до 100 %.

Существует, далее, непосредственная корреляция между силой воли и успешным выполнением людьми общественных функций. Сила воли находит свое проявление в таких свойствах, как энергичность, выдержка, последовательность в проведении принятых решений. Неслучайно эти свойства нередко рассматриваются психологами как первичные, или базовые, волевые качества личности [см.: Немов 1996: I, 361].

Способность доминировать не следует понимать в узкопсихологическом плане. Доминирование предполагает как придание особой значимости определенной ценности, мотиву, так и направлению деятельности. Именно доминирование, рассмотренное в самом широком контексте, скорее всего, является специфической (уникальной) чертой феномена воли, в том числе космической (воли созидания). Отношения доминирования проявляются в необходимости придания одному из мотивов или алгоритмов деятельности преимущественного значения, в выделении круга людей в рамках данного социума, влияние которых на всю его жизнь оказывается решающим, и в других аналогичных явлениях.

Следует иметь в виду, что признак доминирования более объемная характеристика, по сравнению с волей, указывающая на ее природу. Речь идет о том, что не всегда и не все отношения доминирования выступают как волевые. Так, превалирование в рамках данного ареала того или иного вида животных обусловлено вовсе не наличием или отсутствием у них воли, а совершенно иными факторами: достаточным количеством пищи и воды, отсутствием естественных врагов и многими другими обстоятельствами. В реальной жизни проявления воли чрезвычайно многообразны. Необходимость строго логического определения воли требует неременного указания специфики волевого доминирования. Такая специфика может быть выражена термином «созидательная». Следовательно, определение категории в самом широком ее смысле таково: воля есть созидательная (ведущая, творческая, креативная, энергичная) доминанта.

Способности

Под категорией «способности» принято понимать индивидуально-психологические особенности личности, проявляющиеся в деятельности и обеспечивающие ее успех. От способностей зависит скорость, глубина, легкость и прочность процесса овладения знаниями, умениями и навыками, но сами способности к ним не сводятся. Человек, способный ко многим и различным видам деятельности, обладает общей одаренностью, т. е. единством общих способностей, которые обуславливают диапазон его интеллектуальных возможностей, уровень и своеобразие деятельности [см.: Столяренко 2004: 273, 274]. Способности в большей мере, чем интеллект или воля, подвержены динамике изменений (как в позитивном, так и в негативном плане).

В психологии распространено представление о том, что «способности — прижизненные образования», и «их развитие идет в процессе жизни», «среда, воспитание активно формируют их» [Столяренко 2004: 274]. Иными словами, способности — целиком формы социетальные; и от них следует отличать врожденные «анатомо-физиологические и функциональные особенности человека, создающие определенные предпосылки для развития спо-

способностей, называемые задатками». Следовательно, «задатки — это некоторые генетически детерминированные (врожденные) анатомо-физиологические особенности нервной системы, составляющие индивидуально-природную основу (предпосылку) формирования и развития способностей» [там же: 274]. Аналогичных позиций придерживаются и многие другие специалисты (А. Реан, Н. Бордовская, С. Розум и др.) [см.: Реан, Бордовская, Розум 2007: 187—194].

Полагаем, что подобные воззрения на природу способностей упрощают их реальное содержание. В действительности это сложные социально-природные феномены, имеющие устойчивую физиологическую основу, на базе которой осуществляется их развитие. Сами авторы рассматриваемой выше концепции порой на первое место ставят «природные (или естественные) способности, в основе своей биологически обусловленные...» [Столяренко 2004: 273], тем самым фактически отождествляя их с задатками.

Нельзя не согласиться с тем, что каждая способность имеет свое содержание (структуру), в которой различают ведущие и вспомогательные свойства. Так, к ведущим свойствам литературных способностей относят особенности творческого воображения и мышления, яркие наглядные образы памяти, чувство языка, развитие эстетических чувств. Ведущие свойства математических способностей: умение обобщать, гибкость мыслительных процессов, легкий переход от прямого к обратному ходу мысли. Среди педагогических способностей ведущими являются: педагогический такт, наблюдательность, любовь к детям, потребность в передаче знаний [см.: Столяренко 2004: 275].

Индивид может обладать разными способностями, но одни из них могут быть более значительными, чем другие. В то же время у разных людей наблюдаются одни и те же способности, но различающиеся между собой по уровню развития [см.: там же: 275].

Успех любой деятельности определяется не какими-то отдельными способностями самими по себе, а лишь их своеобразным сочетанием. Успех в овладении деятельностью может достигаться различными путями. Например, недостаточное развитие той или иной отдельной способности может быть компенсиро-

вано развитием других способностей, от которых также зависит успешное выполнение той же самой деятельности [см.: там же: 275, 276].

Способности так же, как интеллект и воля, даются человеку при рождении по преимуществу реинкарнационно и еще больше, нежели воля, поддаются динамичным изменениям. Как и воля, способности по своей структуре бывают высокими (15 % индивидов), средними (35 %) и обычными (50 %). Сами же величины указанных трех структурных компонентов аналогичны волевым.

Все три врожденные составляющие (их конкретные количественные показатели) — объем интеллекта, воля, способности — могут сопрягаться в самых различных сочетаниях. Кроме того, они подвержены определенной динамике. В порядке исключения эта динамика может оказаться весьма значительной.

ЦИФРОВЫЕ ПОРТРЕТЫ ЛИЧНОСТЕЙ

(в процентном измерении)

Далее постараемся, по возможности, конкретизировать все ранее сказанное о структуре и важнейших жизненных центрах личности. Главное внимание отведем информационным, по своей сущности, функциям человеческого организма. В цифровой портрет нами будут включены описание конкретных величин: 1) объема интеллекта; 2) воли; 3) способностей. Отдельно будет дана интегральная величина эффективности работы восьми основных жизненных центров (преимущественно на пике развития человека).

ИЗВЕСТНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНЫ

Мужчины

Приведем примеры тех, кто в наибольшей степени (с точки зрения информационного поля Вселенной) реализовал себя в той или иной сфере деятельности.

Композиторы, достигшие совершенства музыкальной гармонии: (четверка лучших в «рейтинге» ИПВ): П. И. Чайковский (вероятность точности распределения 100 %), В. А. Моцарт (99 %), С. В. Рахманинов (97 %), И. С. Бах (95 %).

(+67; -33) Петр Чайковский (31 год)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
18	33	16	8	15	10

Воля	Способности: музыкальные	Эффективность работы организма
50—52	84—86	70—72

П. И. Чайковский достиг пика расцвета своих музыкальных и духовных возможностей к 31 году. Последние годы жизни его преследовал синдром хронической усталости, что, в конечном счете, подорвало силы великого маэстро. Ослабленный организм оказался не в состоянии противостоять сильной инфекции.

(+70; -30) Вольфганг Амадей Моцарт (35 лет)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
19	34	17	10	8	12
Воля	Способности: музыкальные		Эффективность работы организма		
48—51	86—88		69—72		

Скорее всего, на первое место Источник не поставил *В. А. Моцарта* по причине относительно короткой продолжительности его жизни, что не позволило выдающемуся музыканту реализовать себя в полной мере. Духовность (гармоничность черт) Моцарта достигла своего пика незадолго до смерти: воля — 51 %, музыкальность — 88 %. Более высоких музыкальных способностей нам ни у кого выявить не удалось. По свидетельству современников, Моцарт обладал феноменальным музыкальным слухом, памятью и способностью к импровизации.

(+45; -55) Сергей Рахманинов (30 лет)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
12	23	10	13	28	14
Воля	Способности: музыкальные		Эффективность работы организма		
70—72	71—73		72—75		

Любопытно, что в 2013—2014 гг. Источник не ставил *С. В. Рахманинова* как композитора на самые высокие места. Но затем постепенно изменил свое мнение. Удивительно, но факт, что понимание и оценка ситуаций у ИПВ может существенно из-

мениться в достаточно короткий срок по мере взаимодействия (диалога) с людьми! Источник как бы начинает понимать и признавать более сложные гармонические формы композиций по сравнению с прежними классическими и привычными стандартами. Сказанное, с большой долей вероятности, относится не только к музыкальным произведениям и композиторам.

(+70; –30) Иоганн Себастьян Бах (31 год)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
19	34	17	9	10	11
Воля	Способности: музыкальные		Эффективность работы организма		
68—71	70—72		71—75		

Для расширения полноты картины приведем портреты нескольких певцов разных жанров, эпох и поколений. Всему миру известны имена Ф. И. Шаляпина и Д. А. Хворостовского.

(+40; –60) Федор Шаляпин (31 год)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
10	21	9	18	19	23
Воля	Способности: музыкальные		Эффективность работы организма		
71—73	80—83		60—99		

Как видно из таблицы, организм Ф. И. Шаляпина развивался исключительно благополучно, и к 31 году эффективность его работы достигла предельно возможной величины в 99%! Позитивная прибавка, следовательно, составила 39%.

(+30; –70) Дмитрий Хворостовский (32 года)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
7	14	9	21	28	21
Воля	Способности: музыкальные		Эффективность работы организма		
71—73	80—82		65—85		

Большой популярностью в нашей стране пользовались Муслим Магомаев и Игорь Тальков.

(+40; –60) Муслим Магомаев (29 лет)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
12	19	9	15	31	14
Воля	Способности: музыкальные		Эффективность работы организма		
35—37	70—72		61—86		

Как видно из таблицы, развитие личности М. Магомаева было не лишено серьезных сложностей, о чем свидетельствует величина пограничных состояний в расцвете лет.

(+50; –50) Игорь Тальков (30 лет)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
14	24	12	12	24	14
Воля	Способности: музыкальные		Эффективность работы организма		
70—72	69—71		67—86		

Комментарии

Певец и композитор *И. Тальков* неосознанно (телепатически) мог связываться с ИПВ. Оказывал на окружающих гипнотическое воздействие. Остро предчувствовал смертельную угрозу, но не знал, как ее предотвратить. Однажды Игорь летел на концерт в Тюмень со своей группой. Когда самолет попал в грозовое облако, все начали волноваться. Тогда Игорь Тальков сказал: «Не бойтесь. Пока вы со мной, вы не погибнете. Меня убьют при большом стечении народа, и убийцу не найдут». После этого происшествия была написана песня «Я вернусь»¹.

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тальков,_Игорь_Владимирович (дата обращения: 26.01.2018).

Женщины

Женская конституция во многом сходна с мужской, но одновременно имеет серьезные отличия. Они касаются прежде всего объемов позитивного и негативного интеллектов: у женщин позитивный объем интеллекта относительно редко превышает 30 %. Структура воли и способностей у женщин идентична мужской.

Приведем для начала портреты двух древнеегипетских персон разных эпох: Нефертити и Клеопатры.

Царица *Нефертити* (годы жизни по нашим данным: 1370—1320 до н. э.), вероятно, хорошо пела и создавала вокруг себя атмосферу высокой эстетической духовности. Во втором браке с более молодым, чем она, супругом действительно родила пять дочерей. Сына не имела. Молодой муж, судя по всему, первоначально сильно ее любил. Его позитивный объем интеллекта равнялся 20 %, он обладал слабой волей (32 %). Постепенно попал почти под полное влияние более умной, красивой и волевой жены. Это ее все возрастающее влияние крайне не нравилось жрецам, которые ее и погубили. С определенной долей вероятности, одна из древних мумий, которые нашли ученые, в самом деле принадлежит царице.

(+30; -70) Нефертити (26 лет)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
8	16	6	14	36	20
Воля	Способности: эстетические		Эффективность работы организма		
32—34	71—73		72—76		
(+30; -70) Клеопатра (32 года)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
6	16	8	18	18	34
Воля	Способности: организаторские		Эффективность работы организма		
70—72	65—69		71—75		

Комментарии

Клеопатра — последний независимый правитель Египта до римского завоевания, один из наиболее популярных античных персонажей в кинофильмах и литературных произведениях.

Годы жизни, согласно справочным изданиям, — 69—30 до н. э. Согласно Источнику — 67—30 до н. э. Суждения древней историографии о ней как о проституированной развратной персоне (например, римского историка IV в. Аврелия Виктора), скорее всего, не вполне справедливы. В то время как греки обычно пренебрегали воспитанием дочерей, даже в царских семьях, Клеопатра явно имела хорошее образование, которое, наложившись на ее природный ум, дало превосходные результаты. Древнегреческий философ Плутарх восхищался смелостью ума Клеопатры. Ее считают настоящей царицей-полиглотом, владевшей, помимо родного греческого языка, египетским, латинским, арамейским, эфиопским, персидским, ивритом и языком берберов (народа, жившего на юге Ливии). Свои лучшие черты (твердый характер, сочетавшийся с огромным обаянием и привлекательностью, наличием чарующего голоса и блестящего, острого ума) Клеопатра стремилась использовать прежде всего в интересах государства. Жизнь незаурядной персоны оборвалась в результате самоотравления ядом.

Далее приведем параметры двух видных артисток нашей национальной культуры прошлого века: Матильды Феликсовны Кшесинской — одной из наиболее ярких представительниц балета русской академической школы и Лидии Андреевны Руслановой — прославленной исполнительницы русских песен.

(+29; –71) Матильда Кшесинская (31 год)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
9	14	6	21	31	19
Воля	Способности: эстетические		Эффективность работы организма		
69—72	68—72		69—76		

(+30; –70) Лидия Русланова (35 лет)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
6	16	8	17	36	17
Воля	Способности: музыкальные		Эффективность работы организма		
34—37	69—72		66—77		

Комментарии

М. Кшесинская — первая отечественная прима-балерина самого высокого профессионального уровня и одновременно одна из ключевых фигуранток впечатляющего масштаба коррупции, поразившей верхи предреволюционной России.

Поэты

В мировом «рейтинге» ИПВ ставит на первое и пятое места, соответственно, замечательных русских поэтов А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова как достигших наибольшей гармоничности в своем литературном творчестве (вероятность — 100 %).

(+70 %; –30 %) Александр Пушкин (31 год)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
18	36	16	8	9	13
Воля	Способности:		Эффективность работы организма		
45—47	литературные — 87; философские — 73		72—77		

Духовность (гармоничность черт) Пушкина достигла своего пика к 31 году. Процесс снижения воли, способностей, интегрального показателя эффективности работы организма, как и у Лермонтова, не имел места.

(+52 %; –48 %) Михаил Лермонтов (28 лет)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
15	24	13	15	16	17
Воля	Способности: литературные		Эффективность работы организма		
48—50	81—82		72—77		

На второе место в своей земной табели о рангах ИПВ ставит английского поэта-романтика *Дж. Байрона*.

(+60; –40) Джордж Гордон Байрон (31 год)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
17	29	14	10	12	18
Воля	Способности:		Эффективность работы организма		
69	литературные — 73; философские — 72		73—79		

Поэтессы

Источник высшие места в своем рейтинге отдает русским мастерам слова.

(+30; –70) Анна Ахматова (31 год)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
5	15	10	15	25	30
Воля	Способности: литературные		Эффективность работы организма		
32—34	75—78		67—72		
(+30; –70) Марина Цветаева (32 года)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
6	15	9	20	25	25

Воля	Способности: литературные	Эффективность работы организма
30—32	71—73	72—75

Писатели-мужчины

Источник во главу угла ставит следующую четверку: Ф. М. Достоевский (подтверждает на 100 %), англичанин Грэм Грин (99 %), И. С. Тургенев (98 %), М. А. Шолохов (97 %).

(+60; –40) Фёдор Достоевский (31 год)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
16	29	15	29	5	6
Воля	Способности:				
37	литературные — 81; философские — 72				

(+60; –40) Грэм Грин (30 лет)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
14	34	12	10	12	18
Воля	Способности: литературные				
37	80				

(+60; –40) Иван Тургенев (32 года)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
16	28	16	12	10	18
Воля	Способности: литературные				
72	79				

(+70; –30) Михаил Шолохов (31 год)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
19	34	17	9	10	11
Воля	Способности: литературные				
73	76				

Ф. М. Достоевский — чрезвычайно сложная персона с художественной, исторической, философской или политической точек зрения. Архиепископ Кентерберийский Роуэн Уильямс в интервью «Русской службе» «Би-би-си» сказал: «Достоевский страшно неудобный автор для всякого политика, хоть для левого, хоть для правого: он неизменно сдирает всякую самонадеянность. И это, по-моему, важно». Творчество Достоевского оказало большое влияние на русскую и мировую культуру. Литературное наследие писателя по-разному оценивается как на родине, так и за рубежом. Время доказало истинность одного из первых отзывов В. Г. Белинского: «Его [Достоевского] талант принадлежит к разряду тех, которые постигаются и признаются не вдруг. Много, в продолжение его поприща, явится талантов, которых будут противопоставлять ему, но кончится тем, что о них забудут именно в то время, когда он достигнет апогея своей славы».

Н. Н. Страхов главным отличительным творческим качеством Достоевского считал его «способность к очень широкой симпатии, умение симпатизировать жизни в очень низменных ее проявлениях, пронизательность, способную открывать истинно-человеческие движения в душах искаженных и подавленных, по-видимому, до конца», умение «с большой тонкостью рисовать» внутреннюю жизнь людей, при этом в главные лица у него выводятся «люди слабые, от тех или других причин больные душою, доходящие до последних пределов упадка душевных сил, до помрачения ума, до преступления». Постоянной темой его произведений Страхов называл борьбу «между тою искрою Божиею,

которая может гореть в каждом человеке, и всякого рода внутренними недугами, одолевающими людей»¹.

Английский писатель *Грэм Грин* многократно выдвигался на Нобелевскую премию, но так ее и не получил. Многие критики сходятся во мнении: Грэм Грин именно тот писатель, «кто одинаково нравится как обыкновенным читателям, так и интеллектуалам». За свою долгую жизнь Грин не раз менял общественно-политические пристрастия, но, как художник, всегда был непримирим ко всем видам насилия и произвола — будь то диктаторские, колониальные режимы, проявления фашизма, расизма или религиозной нетерпимости. Писателя воспринимали как своего рода политический сейсмограф, реагирующий на толчки и взрывы истории, чутко ощущающий «болевые места» планеты².

И. С. Тургенев. По мнению авторов академической «Истории русской литературы», Тургенев стал первым в русской литературе, кому удалось в своих произведениях через картины повседневного деревенского быта и различные образы простых крестьян выразить мысль о том, что закрепощенный народ составляет корень, живую душу нации. Литературовед В. М. Маркович говорил, что Тургенев одним из первых попытался изобразить противоречивость народного характера без прикрас, и он же впервые показал тот же народ достойным восхищения, преклонения и любви³.

Британская писательница, литературовед и представительница модернистской литературы первой половины XX века *Вирджиния Вулф* отмечала, что книги Тургенева не только трогают своей поэтичностью, но и словно принадлежат сегодняшнему времени, настолько они не утратили совершенства формы. Она писала, что Ивану Тургеневу свойственно редкое качество: чувство симметрии, равновесия, которое дает обобщенную и гармо-

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Достоевский,_Федор_Михайлович (дата обращения: 7.01.2018).

² URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Грин,_Грэм (дата обращения: 7.01.2018).

³ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тургенев,_Иван_Сергеевич (дата обращения: 7.01.2018).

ничную картину мира. В то же время она оговаривалась, что эта симметрия торжествует вовсе не потому, что он такой уж великолепный рассказчик. Наоборот, Вулф полагала, что некоторые из его вещей рассказаны скорее плохо, так как в них встречаются петли и отступления, запутанные невразумительные сведения про прадедов и прабабок (как в «Дворянском гнезде»). Но она указывала, что тургеневские книги не последовательность эпизодов, а последовательность эмоций, исходящих от центрального персонажа, и связаны в них не предметы, а чувства, и когда дочитаешь книгу — испытываешь эстетическое удовлетворение¹.

Ученые

Ученые, давшие наибольший толчок научному прогрессу (с точки зрения ИПВ): Д. Менделеев (верно на 100 %), Ч. Дарвин (99 %), К. Гаусс (98 %), Р. Бойль (97 %), У. Гершель (96 %). К портретам Менделеева и Гаусса вернемся чуть позднее, а здесь поговорим об оставшихся трех знаменитых персонах.

(+60; -40) Чарльз Дарвин (40 лет)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
25	16	19	10	12	18
Воля	Способности: исследовательские		Эффективность работы организма		
49—52	79—83		69—81		

Духовность (гармоничность черт) Ч. Дарвина достигла своего пика к 40 годам: величина воли выросла на 3 %, способностей — на 4 %, эффективность работы организма — на 12 %. Процесс понижения этих уровней начался с 70 лет.

(+60; -40) Роберт Бойль (31 год)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
31	14	15	12	14	14

¹ Там же.

Воля	Способности: исследовательские	Эффективность работы организма
70—72	75—77	69—78

(+60; -40) Уильям Гершель (30 лет)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
30	14	16	12	13	15
Воля	Способности: исследовательские		Эффективность работы организма		
71—73	73—76		72—76		

Р. Бойль — олицетворение человека, противостоявшего прежнему схоластическому направлению, так долго господствовавшему в науке и служившему тормозом в исследовании природы: все его экспериментальные работы и сочинения выставляют на вид могущественное значение опыта в физике и химии.

У. Гершель, постепенно, занимаясь композицией и музыкальной теорией, пришел к математике, от математики — к оптике, а от оптики — к астрономии. Главные работы Гершеля относятся к звездной астрономии. Из наблюдений за двойными звездами, предпринятых с целью определения параллакс, Гершель сделал новаторский вывод о существовании звездных систем (прежде предполагалось что двойные звезды лишь случайно расположены на небе таким образом, что при наблюдении оказываются рядом). Гершель много наблюдал туманности и кометы, также составляя тщательные описания и каталоги (их систематизацией и подготовкой к публикации занималась Каролина Гершель). Он также изучал структуру Млечного Пути и пришел к выводу, что тот имеет форму диска, а Солнечная система находится в составе Млечного Пути.

Изучение строения нашей галактики Гершель считал главной своей задачей. Он доказал, что Солнце со всеми своими планетами движется по направлению к созвездию Геркулеса. Изучая спектр Солнца, Гершель открыл инфракрасную невидимую его часть — это произошло в 1800 г. Открытие сделано в ходе следующего эксперимента: расщепив поток солнечного света призмой,

Гершель поместил термометр сразу за красной полосой видимого спектра и показал, что температура повышается, а следовательно, на термометр воздействует световое излучение, недоступное человеческому взгляду. Установил, что галактики собраны в огромные «пласты», среди которых выделил сверхскопление в созвездии Волосы Вероники. Первым высказал идею космической эволюции под действием гравитации¹.

Далее приведем таблицу (в алфавитном порядке) с цифровыми портретами группы ученых, сыгравших значительную роль в истории науки (с нашей — человеческой — точки зрения).

Видные мыслители и ученые

(Таблица выстроена по степени объема позитивного интеллекта и алфавиту, все числовые величины даются в процентах)

Персона / Объем составляющих позитивного/негативного интеллекта (%)	+70			-30		
	Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
Аристотель (34 года)	25	15	30	8	10	12
Джордано Бруно (32 года)	25	20	25	5	15	10
Николай Вавилов (30 лет)	34	17	19	5	14	11
Виктор Глушков (29 лет)	30	20	20	5	10	15
Леонардо да Винчи (33 года)	20	25	25	9	13	8
Конфуций (34 года)	25	15	30	8	11	11
Сергей Королёв (31 год)	34	17	19	6	5	9

¹ URL: <http://ency.info/earth/issledovateli-vselennoj/103-uilyam-gershel> (дата обращения: 7.01.2018).

Николай Лобачевский (32 года)	33	19	18	11	10	9
Джон Локк (32 года)	35	15	20	5	20	5
Михаил Ломоносов (29 лет)	34	19	17	9	13	8
Исаак Ньютон (30 лет)	35	15	20	5	15	10

Комментарии

Жизнь великих людей нередко отличается поразительными противоречиями и кажущимися нестыковками.

Леонардо да Винчи — типичный пример человека, который от рождения имел серьезные генетические отклонения (повреждения). Природа, однако, с лихвой компенсировала эти отклонения множеством различных способностей самого высокого уровня, которые позволили ему стать одной из самых выдающихся исторических персон.

М. В. Ломоносов — первый русский ученый-естествоиспытатель мирового значения, энциклопедист, астроном, химик и физик, поэт, филолог, геолог, металлург, художник, историк и генеалог. Стремясь развивать отечественную науку, добивается открытия первого в стране университета. И в настоящее время этот московский вуз носит его имя. Ломоносов был в школе самым старшим из учеников, а потому постоянно терпел насмешки от младших товарищей. Однако ни бедственное положение, ни чужие нападки не отбили желания учиться. Ломоносов сразу показал свои необыкновенные способности. Он отличался упорством и настойчивостью, за год проходил программу трех классов. Запоем читал летописи, патристику, богословские книги¹.

Ломоносова по праву считают универсальным гением, которых за всю историю человечества было немного. Он в совершенстве овладел одиннадцатью языками. Пушкин сказал о нем

¹ URL: <http://interesnyefakty.org/interesnyie-faktyi-o-lomonosove> (дата обращения: 27.01.2018).

следующее: «Ломоносов был великий человек. Между Петром I и Екатериной II он один является самобытным сподвижником просвещения. Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом». Проект Московского университета принадлежит именно М. Ломоносову¹.

Справедливости ради заметим, что нрав у Ломоносова был достаточно крутым. В эмоциональном запале он мог прибегнуть к рукоприкладству и силой убедить оппонента в своей правоте. Кстати говоря, Михаил Ломоносов был чрезвычайно физически силен, что является крайней редкостью для ученых мужей. Обладая высоким ростом и могучим телосложением, он внушал страх потенциальным обидчикам.

Ломоносов — наглядный пример, во-первых, того, как человек из самой простой и обыкновенной семьи может обладать самыми высокими интеллектуальными способностями. Во-вторых, его позитивный интеллект несопоставим от рождения с показателями родителей (+20 %). И сколько таких сверходаренных людей не могли, да и сейчас не могут себя реализовать в силу особенностей устройства общества. Между тем число подобных персон в каждую данную эпоху далеко не безгранично. В конечном счете, именно те страны и государства становятся лидерами мирового общественного прогресса, которые в состоянии максимально обеспечить творческую реализацию людей с высоким интеллектуальным и креативным потенциалом.

Вероятно, наиболее ярким историческим примером здесь служат полисы Древней Греции. По нашим данным, именно эти города-государства более всех других исторических образований сумели создать условия для реализации талантов самого разного плана: эффективность достигала примерно 60 %. Никакие страны и государства пока не сумели подняться в этом плане выше 40 % — величина, кстати, тоже являющаяся большой редкостью. К тому же это были небольшие по численности государственные образования (в частности, некоторые общественные субъекты эпохи Возрождения).

¹ URL: <http://interesnyefakty.org/interesnyie-faktyi-o-lomonosove> (дата обращения: 27.01.2018).

В. М. Глушков — советский математик, кибернетик, академик АН СССР; обладал необычными способностями, вполне рационально телепатически связывался с ИПВ. Этим во многом обусловлена эффективность его научной и изобретательской деятельности.

Персона / Объем составляющих позитивного/негативного интеллекта (%)	+60			-40		
	Когнитивная	Аксиомальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
Архимед (31 год)	24	19	17	30	4	6
Николай Бердяев (32 года)	29	15	16	29	5	6
Владимир Вернадский (36 лет)	20	20	20	33	4	3
Норберт Винер (30 лет)	28	17	15	29	6	5
(+65; -35 %) Галилео Галилей (30 лет)	32	17	16	12	10	13
Демокрит (35 лет)	20	20	20	5	20	15
Евклид (31 год)	24	17	19	10	12	18
(+65; -35 %) Николай Коперник (31 год)	33	17	15	11	12	12
Игорь Курчатов (30 лет)	28	17	15	12	14	14
Владимир Ленин (32 года)	15	15	30	10	12	18
Карл Маркс (37 лет)	15	15	30	5	15	20
Илья Мечников (30 лет)	27	17	16	11	14	15
Иван Павлов (34 года)	28	13	19	12	14	14

Парменид (36 лет)	20	20	20	5	20	15
Пифагор (30 лет)	27	17	16	11	15	14
Платон (29 лет)	17	15	28	9	18	13
Андрей Сахаров (31 год)	27	17	16	12	14	14
Фома Аквинский (30 лет)	16	15	29	10	18	12
Стивен Хокинг (34 года)	29	17	14	30	4	6
Константин Циолковский (32 года)	26	13	11	30	5	5
(+59 %; -41 %) Альберт Эйнштейн (31 год)	25	16	18	31	4	6

Комментарии

Знаменитый ученый *Архимед* — древнегреческий математик, физик и инженер из Сиракуз. Сделал множество открытий в геометрии. Заложил основы механики, гидростатики, автор ряда важных изобретений. Согласно имеющейся историографии, годы его жизни — 287—212 до н. э. По данным Источника это 292—210 до н. э. Математик и астроном Фидий отнюдь не был его отцом. В действительности Архимед — сын представителя инопланетной диаспоры и земной женщины. Неудивительно, что идеи Архимеда почти на два тысячелетия опередили свое время. И только в XVII в. ученые смогли продолжить и развить труды великого греческого математика. Многие его знания имеют внеземные корни и получены вовсе не в Александрии Египетской. Однако большая часть его знаний и изобретений впоследствии оказались утрачены. В Архимеде усматривают одного из величайших изобретателей всех времен, автора первого в мире компьютера и полагают возможным от него отсчитывать начало современной науки.

Евклид — древнегреческий математик, автор первого из дошедших до нас теоретических трактатов по математике. Биографические сведения о Евклиде крайне скудны. Достоверным считают лишь то, что его научная деятельность протекала в Александрии в III в. до н. э. Евклид — первый математик Александрийской школы. Его главная работа «Начала» («Элементы») содержит изложение планиметрии, стереометрии и ряда вопросов теории чисел; в ней он подвел итог предшествующему развитию древнегреческой математики и создал фундамент дальнейшего развития математики. Евклид — автор работ по астрономии, оптике, музыке и др. Согласно Источнику, Евклид жил в 270—201 до н. э. Сын представителя инопланетной диаспоры и земной женщины. Соответственно, с одной стороны, многие его знания получены из внеземных источников, с другой — содержание дошедших до нас работ нередко принадлежит целому сообществу древних ученых.

Парменид. О личной жизни знаменитого философа не сохранилось никаких сведений. По нашим данным, он был женат и воспитал двух сыновей. Учение Парменида было доступно только узкому кругу единомышленников философа, который благополучно дожил до глубокой старости.

Пифагор — сын инопланетянина и земной женщины (VI век до н. э; по нашим данным 580—501). В течение всей жизни поддерживал отношения с другими известными на Земле представителями инопланетной диаспоры, как в Древней Греции, так и в Египте (жрецы). Имел возможность познакомиться со значительным пластом знаний внеземного происхождения. Все это сделало Пифагора одним из самых образованных людей того времени. У известного философа было множество врагов, не разделяющих его принципов жизни. Существуют разные версии смерти Пифагора. Источник подтверждает версию, согласно которой убийцей стал человек, которому математик однажды отказал в обучении тайным оккультным методикам. Пребывая в чувстве ненависти, отвергнутый поджег строение Академии Пифагора, и философ погиб, спасая учеников.

Демокрит учился у прямых представителей инопланетной диаспоры. От них и узнал о существовании атомов, множества

«миров» (точнее, цивилизаций). Мыслитель, с одной стороны, задокументировал предоставленные ему сведения, а с другой — «приземлил» полученные знания к уровню современных ему земных людей.

Платон. Отцом знаменитого древнегреческого идеалиста также являлся представитель инопланетной диаспоры. Такого же происхождения был и первый учитель Платона Кратил (годы жизни, согласно Источнику, 410—330 до н. э.). Будущий великий мыслитель получил немало сведений, которые отнюдь не вытекали из земной реальности того времени и которые дали мощный толчок его философскому творчеству. Так, принято считать, что идею реинкарнации (учение о душе) мыслитель воспринял из традиций древнеиндийской философии, однако в действительности соответствующую информацию для размышления Платон получил от представителей инопланетной диаспоры. Как известно, Платон — первый философ, чьи сочинения сохранились не в кратких отрывках, цитируемых другими, а полностью. Недавно СМИ растиражировали новость о находке могилы великого ученика Платона — Аристотеля. Однако, по нашим сведениям, в действительности там захоронены останки именно Платона.

Немало персон из списка с высокими объемами позитивного интеллекта характеризуются историками как обнаружившие высокие способности уже в детстве, в школе или в вузе. Приведем некоторые примеры.

И. И. Мечников окончил гимназию с золотой медалью.

В. И. Ленин (Ульянов) научился читать в 5 лет. С самого детства бегло говорил на английском и французском языках, окончил школу с золотой медалью. Одноклассник В. И. Ульянова, будущий министр царского правительства А. Наумов, вспоминает: «Способности он имел совершенно исключительные, обладал огромной памятью, отличался ненасытной научной любознательностью и необычайной работоспособностью... Воистину, это была ходячая энциклопедия... Он пользовался среди всех его товарищей большим уважением и деловым авторитетом, но... нельзя сказать, чтобы его любили, скорее — ценили... В классе ощущалось его умственное и трудовое превосходство... хотя... сам Ульянов никогда его не выказывал и не подчеркивал».

Фёдор Керенский, отец будущего политического соперника Ленина, бывший в Симбирске директором гимназии, которую посещал Ульянов, в рекомендации для поступления в Казанский университет характеризовал его как «замкнутого» и «необщительного» молодого человека¹.

В 21 год В. И. Ульянов стал самым молодым адвокатом России. Всегда вставал не позднее 7 часов утра, независимо от того, во сколько лег накануне. Всегда был опрятно одет. Ему принадлежит фраза: «Революцию надо делать в красивой и чистой одежде». Ленин не курил и не имел пристрастия к алкоголю. Иногда мог выпить не больше одной кружки пива².

Иван Павлов — лучший ученик семинарии. В столичном вузе (Санкт-Петербург) удостоивается императорской стипендии.

Существуют, правда, и противоположные примеры, когда будущие знаменитые ученые и мыслители порой неважно учились даже по тем дисциплинам, по которым впоследствии стали признанными мэтрами. Здесь могут быть разные причины: плохое преподавание, наличие у ученика шизофрении, аутизма, сложных пограничных состояний и т. д. Так, выдающегося средневекового теолога Фому Аквинского в школе не считали умным, поскольку он был тихим и молчаливым. Н. В. Гоголь получал двойки по сочинениям. Дело здесь во многом заключается в наличии у будущего писателя аутизма (–29 %).

С. Хокинг. Современный ученый добился заметных успехов в физической науке. После 50 лет стала прогрессировать шизофрения. Тем не менее, творческие потенции в области, которой ученый посвятил свою жизнь, позволяли С. Хокингу практически до конца жизни формировать новые интересные идеи.

А. Эйнштейн в детстве развивался очень медленно. Родители переживали, что он будет отсталым, так как сносно говорить он начал только к семи годам. В гимназии (ныне — гимназия его имени) не был в числе первых учеников (исключение

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ленин,_Владимир_Ильич (дата обращения: 19.01.2018).

² URL: <http://kratkoe.com/interesnyie-faktyi-o-lenine> (дата обращения: 21.01.2018).

составляли математика и латынь). Укоренившаяся система механического заучивания материала учащимися, как он сам говорил, наносит вред самому духу учебы и творческому мышлению. Также и авторитарное отношение учителей к ученикам вызывало у Альберта неприятие, поэтому он часто вступал в споры со своими преподавателями. Позднее выпускник университета долгое время не мог найти работу. «Я был третируем моими профессорами, которые не любили меня из-за моей независимости и закрыли мне путь в науку», — говорил Эйнштейн.

Ученые, которые исследовали мозг Эйнштейна, доказали, что его серое вещество отличалось от нормы. Научные исследования показали, что области мозга Эйнштейна, ответственные за речь и язык, уменьшены, в то время как области, ответственные за обработку численной и пространственной информации, увеличены¹. Считается, что у него была одна из форм аутизма², однако, по нашим данным, дело заключается в наличии шизофрении.

Персона / Объем составляющих позитивного/негативного интеллекта (%)	+50			-50		
	Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограбничная	Аутистическая
Пьер Абеляр (29 лет)	14	12	24	14	23	13
Аль-Бируни (33 года)	24	13	13	16	19	15
Геродот (34 года)	24	13	13	30	11	9
Михаил Калашников (33 года)	25	13	12	14	15	21
Владимир Сергеевич Соловьёв (31 год)	14	12	24	30	9	11

¹ URL: <http://mfina.ru/albert-ejnshtejn> (дата обращения: 22.01.2018).

² URL: <http://interesnyefakty.org/albert-eynshteyn/> (дата обращения: 27.01.2018).

Авенир Уёмов — профессор (32 года) (СССР)	11	14	25	10	26	14
Пётр Чаадаев (31 год)	14	12	24	31	14	15
(+47; -53 %) Фридрих Энгельс (31 год)	12	11	24	12	14	27
Карл Юнг (31 год)	24	14	12	30	11	9

Комментарии

Геродот Галикарнасский — древнегреческий историк, по крылатому выражению Цицерона, «отец истории» — автор первого сохранившегося значительного трактата «История». Историография определяет годы его жизни 484— 425 до н. э. Согласно Источнику — 482—427 до н. э. Геродот — сын представителя древнегреческой инопланетной диаспоры и земной женщины.

В таблицу знаменитых исторических персон с позитивным объемом в 50 пунктов нами включен не слишком известный автор — А. И. Уёмов. Это единственный здесь пример человека с отличными природными дарованиями, которые оказались по каким-то, скорее всего личностным, причинам недостаточно реализованными. Тем не менее, его работа «Вещи, свойства и отношения» — одна из лучших за всю историю мировой философской мысли. Однако остальные его сочинения были далеки от авангардного уровня этой его работы. Именно такую оценку дает творчеству Авенира Ивановича информационный источник. Критерием здесь и во всех других случаях выступает *истинность* написанного и опубликованного мыслителями или учеными.

Персона / Объем составляющих позитивного/негативного интеллекта (%)	+40			-60		
	Когнитивная	Аккумулятивная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
Августин Блаженный (31 год)	11	10	19	18	23	19

(+44; -56) Нильс Бор (30 лет)	20	14	10	29	14	13
Пьер Лаплас (31 год)	17	12	11	30	16	14
Иван Мичурин (30 лет)	16	13	11	16	17	27
(+44; -56) Томас Мор (29 лет)	13	11	20	15	26	15
Блэз Паскаль (31 год)	18	12	10	17	16	27
Луи Пастер (32 года)	19	10	11	17	17	26
Карл Поппер (30 лет)	21	10	9	34	12	14
Мишель Фуко (32 года)	14	13	13	31	14	15
Освальд Шпенглер (31 год)	13	13	14	33	13	14
Карл Ясперс (32 года)	13	13	14	34	12	14

Комментарии

Томас Мор в своей знаменитой *Утопии* своеобразно соединил религиозный гуманизм с коммунистическим. Религиозный гуманизм наглядно проявился в допущении мыслителем возможности вхождения в наиболее уважаемую страту священников не только мужчин, но и женщин. Коммунистические воззрения предполагали отсутствие деления общества на богатых и бедных, равенство полов в экономической, политической и иных социальных сферах. Эти гуманистические традиции эпохи Возрождения весьма актуальны и в наши дни.

Персона / Объем составляющих позитивного/негативного интеллекта (%)	+30			-70		
	Когнитивная	Аксиомальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
Александр Богданов (30 лет)	11	10	9	16	17	27

Гиппарх (30 лет)	12	10	8	16	18	26
Диоген Синопский (29 лет)	7	15	8	35	15	20
Грегор Мендель (31 год)	11	10	9	19	23	28
Макс Планк (31 год)	12	10	8	33	21	16
Александр Чижевский (32 года)	13	9	8	29	21	20
Фридрих Шеллинг (+34 %; -66 %) (30 лет)	8	10	16	35	15	16

Диогена Синопского называли Сократом, сошедшим с ума. Как видно из приведенной выше таблицы, для этого есть все основания. Тяжелое психическое заболевание является у Диогена врожденным.

Гиппарх Никейский — древнегреческий астроном, механик, географ и математик II в. до н. э., часто называемый величайшим астрономом Античности. По нашим данным, посещал научные центры Александрии и Вавилона. Составил первый в Европе звездный каталог, включивший относительно точные значения координат около тысячи звезд.

Представитель немецкой классической философии *Ф. Шеллинг*, вероятно, более, чем кто-либо в его время, представил природу как один бесконечно разветвляющийся организм. Внутренние силы, обуславливающие развитие различных частей этого организма, всюду одни и те же. Путем взаимного осложнения и комбинаций они дают разнообразные внешние проявления природы. Между неорганической и органической природой нет резких границ. Шеллинг решительно отвергает точку зрения витализма, предполагающую, для объяснения жизненных процессов, особые жизненные силы. Неорганическая природа сама производит из себя органическую. В основе как той, так и другой лежит единый жизненный процесс. Источником этого процесса является мировая душа, оживляющая всю природу. Сущность жизни состо-

ит во взаимодействии сил. Но взаимодействие существует лишь там, где встречаются противоположные силы. Поэтому эту противоположность или двойственность следует признать и в том, что составляет основу жизни, т. е. в мировой душе. Но эту двойственность не следует понимать как абсолютное начало; напротив, она коренится в единстве мировой души и вечно стремится к синтезу или примирению, что и осуществляется в полярности.

Границы материальных предметов суть не что иное, как границы действия сил притяжения и отталкивания. Но этих сил мало, чтобы образовать непроницаемое тело. Как границы тела, так и его внутреннее строение состоят из фиксированных точек притяжения и отталкивания. Эта фиксация производится третьей общей силой, которая синтезирует в каждой точке тела две противоположные силы. Эту третью силу, пронизывающую насквозь и во всех направлениях динамическое строение тела, Шеллинг называет тяжестью. От нее зависит плотность тела. Среди сил природы ей соответствует сила химического сродства. Тяжесть есть сила, конструирующая материю в ее последнем моменте, определенно связывая все силы притяжения и отталкивания. Химическое сродство обнаруживается уже на образовавшейся материи тоже как синтезирующая сила, заставляющая разнородные тела проникать друг в друга и создавать новые, качественно различные виды материи. Описанный порядок конструирования материи не следует понимать в смысле временного порядка.

Натурфилософия Шеллинга, сравнительно с другими периодами его философской деятельности, имела наибольшее влияние и успех; в ней находили удовлетворение люди самых различных интересов. Для представителей естественных наук натурфилософия являлась системой, обнаруживающей внутреннюю природу явлений, совершенно не поддающуюся эмпирическому исследованию и объяснению. Единство всех сил природы, их внутреннее родство и связь, постепенное развитие природы по ступеням неорганического и органического мира — вот основные идеи Шеллинга, вносящие и поныне вносящие свет во все области естественно-исторического исследования. И если натурфилософия Шеллинга, взятая в целом, не могла быть включена в содержание наук, то влияние ее основных идей и принципов на по-

следующее развитие различных областей знания было далеко не эфемерное. Под несомненным влиянием Шеллинга в 1820 г. Эрстедом был открыт электромагнетизм.

Значение философии Шеллинга состоит в проведении следующей мысли: в основе мира лежит живой идейный процесс, имеющий свое правдивое отражение в человеческом познании. Эта мысль является отчасти видоизменением основного положения рационализма XVII и XVIII вв. о тождестве логических и реальных отношений. Однако обоснование и развитие ее имеет у Шеллинга весьма существенные отличия. Разум и внешняя действительность, хотя и находятся у рационалистов во взаимном соответствии, но реально чужды друг другу и являются согласованными лишь через посредство Бога. У Шеллинга разумность (или идейность) и реальность взаимно проникают друг в друга, вследствие чего акт познания является естественным обнаружением этого природного тождества. При этом понятие свободы имеет у Шеллинга гораздо более широкое применение, чем у рационалистов.

Идеализм Шеллинга не может также считаться упраздненным через идеализм Гегеля, от которого он отличается большей жизненностью. Если в детализации понятий, в более строгом и отчетливом их обосновании абсолютный идеализм несомненно представляет шаг вперед по сравнению с несколько туманным идеализмом Шеллинга, то последний остался зато совершенно свободным от коренной ошибки Гегеля, состоящей в сведении реального без остатка к идеальному. Реальное у Шеллинга только содержит в себе идеальное, как свой высший смысл, но обладает, кроме того, иррациональной конкретностью и жизненной полнотой¹.

А. А. Богданов (Малиновский) имел прямые инопланетные корни (мать — представитель инопланетной диаспоры), но сам, скорее всего, об этом не знал. Получил от матери некоторые эксклюзивные сведения, которые, по-видимому, рассматривал как чисто футурологические. Это дало толчок его новым идеям (тек-

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шеллинг,_Фридрих_Вильгельм_Йозеф_фон (дата обращения: 16.01.2018).

тология, «науки об общественном сознании»; некоторые положения системного подхода и кибернетики).

В трехтомной работе «Тектология», изданной в 1910—1920-х гг., Богданов рассматривает все развивающиеся объекты природы и общества как целостные образования, или системы, состоящие из многих элементов. Равновесное состояние системы не является раз и навсегда заданным, поскольку есть «динамическое», или «подвижное», равновесие. Оно обеспечивается тем, что противоположности уравнивают друг друга, и только таким путем достигается устойчивое состояние системы. В развивающихся системах одновременно действуют две противоположные тенденции: повышение устойчивости вследствие интеграционных процессов, стремление к равновесию — и понижение устойчивости, вызванное появлением «системных противоречий». Противоречия эти, на известном уровне их развития, способны приводить к кризисам. Случаи такого рода бесчисленны в опыте, пишет Богданов: «Рано или поздно, системные противоречия усиливаются до того, что перевешивают организационную связь (системы); тогда должен наступить кризис, ведущий либо к ее преобразованию, либо к распадению, крушению». Более стройное, или «гармоничное», сочетание элементов системы включает меньше «противоречий». Это и означает более высокую организованность.

Как видим, диалектическая парадигма Богданова фактически предшествует той, которая разделяется нами, и во многом совпадает с нею.

Творчество немецкого ученого М. Планка — наглядный пример того, насколько сложен и противоречив процесс формирования универсальной физической картины мира, требующий согласования классических (материалистических, объективистских по своему характеру) позиций с парадигмой квантовой механики.

Планк в 1897 г. высказался против принципиального запрета на университетское образование для женщин; сам он разрешил нескольким женщинам посещать свои лекции. Пригласил из Вены Лизу Мейтнер и в 1912 г. даже назначил ее своим ассистентом; Мейтнер стала одним из ближайших друзей Планка.

А. Л. Чижевский — один из тех, кто попытался подвести научную основу под решение чрезвычайно сложной проблемы влияния космических (природных) факторов на социальные процессы. Однако предложенные им конкретные способы решения проблемы оказались весьма упрощенными, что негативно отразилось как на научной, так и на общественной репутации ученого и мыслителя.

Политическая сфера

Мужчины

Политических деятелей с позитивным объемом в 70 % нам выявить не удалось. Исторические персоны с подобным рейтингом, как правило, направляли свои силы в научную, художественную и иные сферы интеллектуально-духовных практик. Возможно также, что некоторые из молодых политиков по тем или другим причинам слишком рано ушли из жизни, не успев в достаточной мере самореализоваться и утвердиться в статусе исторической личности.

Персона / Объем составляющих позитивного/негативного интеллекта (%)	+60			-40		
	Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
Лаврентий Берия (31 год)	27	17	16	14	12	14
(+57; -43) Феликс Дзержинский (30 лет)	25	20	12	10	12	21
Джон Кеннеди (29 лет)	21	20	19	10	18	12
Александр Суворов (30 лет)	29	16	15	10	12	18

Дата рождения будущего полководца А. В. Суворова точно не известна: называют 1727, 1729 или 1730 г. По нашим данным — это 1728 г. А. В. Суворов — наглядный пример человека, у которого генетическая составляющая (здоровье, внешность и др.) и реинкарнационная составляющая (объем позитивного ин-

теллекта, воля и др.) в первые годы жизни отнюдь не находились в гармонии.

Известно, что французский король Людовик XVIII, лично знавший Суворова, не позволил себе обмануться его внешними манерами. «Этот полудиккий герой соединял в себе с весьма невзрачной наружностью такие причуды, которые можно было бы счесть за выходы помешательства, если бы они не исходили из расчетов ума тонкого и дальновидного, — говорил Людовик. — То был человек маленького роста, тощий, щедедушный, дурно сложенный, с обезьяньею физиономией, с живыми, лукавыми глазками и ухватками до того странными и уморительно-забавными, что нельзя было видеть его без смеха или сожаления; но под эту оригинальную оболочку таились дарования великого военного гения. Суворов умел заставить солдат боготворить себя и бояться. Он был меч России, бич турок и гроза поляков. Жестокий порывами, бесстрашный по натуре, он мог невозмутимо-спокойно видеть потоки крови, пожарища разгромленных городов, запустение истребленных нив. Это была копия Аттилы, с его суеверием, верою в колдовство, в предвещения, в таинственное влияние светил. Словом, Суворов имел в себе все слабости народа и высокие качества героев».

Посол Франции в России граф Л.-Ф. Сегюр отмечал: «Своей отчаянной храбростью, ловкостью и усердием, которое он (генерал Суворов. — *И. Б., С. П.*) возбуждал в солдатах, он умел отличиться и выслужиться, хотя был небогат, не знатного рода, и не имел связей. Он брал чины саблею. Где предстояло опасное дело, трудный или отважный подвиг, начальники посылали Суворова. ... Его подвиги были блистательны, мысли глубоки, действия быстры. Но в частной жизни, в обществе, в своих движениях, обращении и разговоре он являлся таким чудачком, даже можно сказать сумасбродом, что честолюбцы перестали бояться его, видели в нем полезное орудие для исполнения своих замыслов и не считали его способным вредить и мешать им пользоваться почестями, весом и могуществом».

Суворов обладал обширными познаниями не только в военных науках, но и в других областях знаний. Он оставил огромное военно-теоретическое и практическое наследие, обогатил все об-

ласти военного дела новыми выводами и положениями. Отбросив устаревшие принципы стратегии и тактики, Суворов разработал и применил в полководческой практике более совершенные формы и способы ведения вооруженной борьбы, которые намного опередили свою эпоху и обеспечили русскому военному искусству ведущее место¹.

Джон Кеннеди — 35-й президент США. В детстве мальчик много болел и рос довольно хилым, он даже чуть не умер от скарлатины в раннем возрасте. Да и в школьные годы Кеннеди большую часть времени проводил на больничной койке. При этом подростка отличала любовь к спорту: он играл в бейсбол и баскетбол, увлекался легкой атлетикой. В старших классах юноша вел себя вызывающе и «по-бунтарски». Согласно историку Алану Бринкли, «его работы были небрежно выполнены, и он имел репутацию несерьезного и несобранного ученика в школе, которая возвела порядок в принцип». Несмотря на вызывающее поведение, Джона из школы не исключили, и он окончил ее, хоть и не с лучшим аттестатом. Кеннеди принадлежит афоризм: «Если свободное общество не может помочь тем многим, кто беден, оно никогда не спасет тех немногих, кто богат»².

Персона / Объем составляющих позитивного/негативного интеллекта (%)	+50			-50		
	Когнитивная	Аксиомальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
Дэн Сяопин (30 лет)	19	16	15	15	17	18
(+53; -47) Иван IV Грозный (32 года)	19	18	16	30	8	9
Георгий Жуков (30 лет)	16	19	15	13	19	18
Сергей Киров (29 лет)	17	17	16	16	17	17

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Суворов,_Александр_Васильевич (дата обращения: 18.01.2018).

² URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кеннеди,_Джон_Фидджералд (дата обращения: 18.01.2018).

Мао Цзэдун (31 год)	17	16	17	15	17	18
Пётр I (31 год)	14	24	12	29	10	11
Спартак (29 лет)	22	16	12	13	16	21
Иосип Броз Тито (30 лет)	17	18	15	16	17	17
Уго Чавес (30 лет)	14	23	13	15	13	22

Комментарии

Врожденная шизофрения у *Петра I* прогрессировала в течение его жизни (с 29 % выросла до 33 %) как результат венерического заболевания.

Харизматичного лидера Венесуэлы *У. Чавеса* (по данным Источника) намеренно облучили полонием, в результате чего возникло тяжелое заболевание, что и стало причиной его преждевременного ухода из жизни.

Персона / Объем составляющих позитивного/негативного интеллекта (%)	+40			-60		
	Когнитивная	Активная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
Александр Македонский (Великий) (28 лет)	11	19	10	16	27	17
Борис Ельцин (33 года)	12	18	10	29	15	16
Александр Керенский (32 года)	12	17	11	29	14	17
Оливер Кромвель (30 лет)	19	11	10	18	16	26
Лев Мартов (32 года)	10	10	20	20	25	15
Павел Пестель (30 лет)	19	12	9	16	27	17

Комментарии

Александр Македонский. В подростковом возрасте (с 13 лет) его наставником стал сам Аристотель, что является наглядным доказательством высокого статуса философии в культуре Древней Греции. Империя Александра Македонского — самое большое государственное формирование своего времени, охватывавшее три континента. Для того времени Александр имел достаточно передовые взгляды на отношения с женщинами, которых весьма уважал и считал практически равными мужчинам, хотя даже его учитель Аристотель настаивал на второстепенной роли женщин¹. Со значительной долей вероятности, экспансию армии Александра Македонского (в Индии) остановила инопланетная диаспора.

П. И. Пестель. В отечественной историографии Пестель рассматривался как предшественник социалистов (А. И. Герцен и др.) или как диктатор якобинского типа (М. А. Бакунин и др.). Те, кого после назовут декабристами, вовсе не случайно стали частью российской истории. И даже не с точки зрения политической необходимости, хотя они и подняли самые важные вопросы своего времени. То время вместе с его проблемами ушло, а декабристы — остались: в нашей памяти, в истории. Почему? Не затем ли, чтобы сказать потомкам: всегда есть повод для сомнений, есть свобода духовного выбора и, да-да, есть шанс мирного исхода².

П. И. Пестель получил домашнее образование, а затем четыре года учился в Дрездене и Гамбурге. Вернувшись в Россию, поступил в петербургский Пажеский корпус — самое аристократическое учебное заведение того времени: пажи несли службу при дворе и были лично известны членам императорской фамилии. Здесь он получил блестящее и разностороннее образование. Здесь же проявились его главные черты: сила воли, требовательность к себе и другим, склонность к лидерству. Имя Павла

¹ URL: <https://24smi.org/celebrity/1297-aleksandr-makedonskij.html> (дата обращения: 22.01.2018).

² URL: <http://facecollection.ru/people/pavel-pestel> (дата обращения: 23.01.2018).

Пестеля как первого ученика было высечено на мраморной доске в Пажемском корпусе, но после его казни по указанию императора Николая I было стерто.

Персона / Объем составляющих позитивного/негативного интеллекта (%)	+30			-70		
	Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
Линдон Джонсон, 36-й президент США (31 год)	16	6	8	36	17	17
(+26; -74) Никита Хрущёв (30 лет)	7	12	7	23	24	27

Н. С. Хрущёв. И. Сталина, вопреки устоявшемуся мнению, Никита Сергеевич весьма почитал, никогда ему не перечил, а в репрессиях участвовал с большим энтузиазмом.

Как руководитель страны, Хрущёв занимался всем: политикой, экономикой и т. д. Недостаток знаний и упрямый, взбалмошный характер сказывались на его деятельности достаточно серьезным образом, порой оборачиваясь курьезами — смешными и не очень. Годы правления генсека ознаменовались многочисленными начинаниями, принимавшими гротескный характер. Экономическая политика советского лидера противоречива. В заслугу Никите Сергеевичу ставят, например, попытку поворота к рыночной модели хозяйствования («косыгинские реформы»). Однако запомнились годы правления Хрущёва вовсе не этим. Главный провал — сельское хозяйство. Здесь метаниям руководителя не было конца. В 1957 г. Никита Сергеевич решил «догнать и перегнать Америку». В рамках проекта предусматривалось увеличить экономические показатели в несколько раз — и реальные темпы роста тут же перестали устраивать генсека. Уже через год Хрущёв, годы правления которого оказались довольно голодными, особенно озаботился тем, что в стране не хватает мяса, и повелел срочно исправить ситуацию. Ему указали на то, что сроки нереальны, привели соответствующие расчеты — на руководителя это не произвело впечатления. Еще одним примером сомнительного «достижения» может служить пресловутая «поднятая

целина», которая проблемы с производством зерна в долгосрочной перспективе не решила, зато породила новые — в животноводстве и экологии.

Несмотря на серьезные провалы, Источник ставит Хрущёва как руководителя государства на третье место после Сталина и Ленина (правда, с большим отставанием), т. е. выше всех остальных руководящих политических лидеров. И это, разумеется, не случайно. Политику строительства жилья можно и нужно признать удачной. Пусть в «хрущевках» отсутствовала звукоизоляция, планировка была (и есть) чудовищной, а эргономичность — нулевой, но миллионы советских граждан, получивших возможность жить в собственной, а не в коммунальной квартире, политикой Хрущёва в этом направлении могли быть только довольны. При Никите Сергеевиче активно развивалась космическая отрасль: был запущен первый спутник, состоялся знаменитый полет Ю. Гагарина.

Когда сегодня школьников или студентов просят: укажите годы правления Хрущёва, они не могут себе представить, сколько за этими цифрами — 1954—1964 — стоит человеческой радости от того, что долгожданная справедливость все-таки восторжествовала. В это время советский режим дрогнул, принял более человечный облик. Случилось это во многом благодаря личности Никиты Сергеевича — он был обаятелен и прост, дипломатическим протоколом себя не утруждал. Многочисленные высказывания советского лидера, вроде «кузькиной матери», известны даже школьникам.

Вместе с тем, образ этакого добродушного, хоть и не слишком образованного дядьки в случае с Хрущёвым глубоко ошибочен. Человек он был жесткий, даже жестокий — при нем случился и расстрел в Новочеркасске, и подавление восстания в Венгрии. Отдельную славу заработал Хрущев и как «покровитель» искусства. В 1962 г. в Манеже открылась выставка авангардистов, которую Никита Сергеевич посетил — и, к сожалению, замысла творцов не понял. Покрыв нецензурной бранью художников и ор-

ганизаторов экспозиции и велел неугодные явления из советского искусства выкорчевать¹.

Линдон Б. Джонсон — 36-й по счету президент Соединенных Штатов Америки. Всегда отличался большим запасом энергии; как истинный техасец, испытывал жажду к победе и был излишне хвастлив, груб и эгоистичен. Во время своего правления показал себя как амбициозный политик, который совершил разделение нации на два отдельных лагеря. Американцы считали Джонсона политическим махинатором и не очень приветствовали его способности правления².

Главным внешнеполитическим событием периода президентства Джонсона считают войну во Вьетнаме. Добился принятия Конгрессом резолюции о поддержке любых действий, которые президент сочтет необходимыми для «отпора нападению на вооруженные силы США и предотвращения дальнейшей агрессии» в Юго-Восточной Азии. В 1964 г. при поддержке США в Бразилии было свергнуто демократическое правительство Жуана Гуларта. В 1965 г. в рамках провозглашенной «доктрины Джонсона» направлены войска в Доминиканскую Республику. Сам Джонсон «оправдал» интервенцию, утверждая, что коммунистические элементы пытались взять под контроль движение мятежников. Летом 1965 г. Джонсон принял решение об увеличении американского контингента во Вьетнаме. Численность американских вооруженных сил во Вьетнаме увеличилась с 20 тыс. при Кеннеди до почти 540 тыс. к концу президентского срока Джонсона. Осмысление же мировой катастрофы 1967 г. еще впереди!

Персона / Объем составляющих позитивного/негативного интеллекта (%)	+20			-80		
	Когнитивная	Аксимальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая

¹ URL: https://www.syl.ru/article/184701/new_hruschev-godyi-pravleniya-itogi-pravleniya-hruscheva (дата обращения: 27.01.2018).

² URL: <https://lookatusa.com/gos/presidents/lindon-b-dzhonson.html> (дата обращения: 27.01.2018).

(+23 %; -77 %) Леонид Брежнев (30 лет)	10	7	6	21	28	28
Николай II (30 лет)	6	9	5	27	25	28

Правление *Николая II* ознаменовалось экономическим развитием России и одновременно — ростом в ней социально-политических противоречий, революционного движения, вылившегося в революцию 1905—1907 гг. и революцию 1917 г.; во внешней политике — экспансией на Дальнем Востоке, войной с Японией, а также участием России в военных блоках европейских держав и Первой мировой войне. События 9 (22) января 1905 г. стали поворотным моментом в русской истории и положили начало Первой русской революции. Либеральная и революционная оппозиция возложила всю вину за случившиеся события на императора Николая.

В 1885—1913 гг. темпы роста сельскохозяйственного производства составляли в среднем 2 %, а темпы роста промышленного производства — 4,5—5 % в год. Добыча угля в Донбассе увеличилась с 4,8 млн тонн в 1894 г. до 24 млн тонн в 1913-м. Началась добыча угля в Кузнецком угольном бассейне. Развивалась добыча нефти¹.

В 1913 г. Россия (без учета привисленских губерний) находилась на первом в мире месте по производству ржи, ячменя и овса, на третьем (после Канады и США) — по производству пшеницы, на четвертом (после Франции, Германии и Австро-Венгрии) — по производству картофеля. Россия стала главным экспортером сельскохозяйственной продукции, на ее долю приходилось $\frac{2}{5}$ всего мирового экспорта сельхозпродукции. Однако урожайность зерна была в 3 раза ниже английской или германской, урожайность картофеля — ниже в 2 раза².

Продолжалось строительство железных дорог, суммарная протяженность которых, составлявшая 44 тыс. километров

¹ URL: <http://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=126> (дата обращения: 27.01.2018).

² См.: там же.

в 1898 году, к 1913 г. превысила 70 тыс. км. По суммарной протяженности железных дорог Россия превосходила любую другую европейскую страну и уступала только США, однако по обеспеченности железными дорогами на душу населения уступала как США, так и крупнейшим европейским странам.

Поражение в Русско-японской войне (первое за полвека) и последующее подавление революции 1905—1907 гг., впоследствии усугубившееся появлением слухов о влиянии Распутина («темных сил»), привели к падению авторитета императора в правящих и интеллигентских кругах.

Война, в ходе которой происходила широкая мобилизация трудоспособного мужского населения, лошадей и массовая реквизиция скота и сельскохозяйственных продуктов, пагубно сказывалась на экономике, особенно на селе. В среде политизированного петроградского общества власть оказалась дискредитирована скандалами и подозрениями в измене. Декларативная приверженность Николая идее «самодержавной» власти вступала в острое противоречие с либеральными и левыми устремлениями значительной части думцев и общества¹.

Тесно общавшийся с царем в последние месяцы перед революцией протопресвитер военного и морского духовенства Георгий Шавельский в своем исследовании, написанном в эмиграции в 1930-е, писал: «Узнавать же подлинную, без прикрас, жизнь царям вообще нелегко, ибо они отгорожены высокой стеной от людей и жизни. А император Николай II искусственной надстройкой еще выше поднял эту стену. Это было самую характерную особенностью его душевного склада и его царственного действия. Это произошло помимо его воли, благодаря его манере обращения со своими подданными. Однажды он сказал министру иностранных дел С. Д. Сазонову: “Я стараюсь ни над чем серьезно не задумываться, — иначе я давно был бы в гробу”. Своего собеседника он ставил в строго определенные рамки. Разговор начинался исключительно аполитичный. Государь проявлял большое внимание и интерес к личности собеседника: к этапам его

¹ URL: <http://stuki-druki.com/authors/Nikolay2.php> (дата обращения: 27.01.2018).

службы, к подвигам и заслугам. Но стоило собеседнику выйти из этих рамок — коснуться каких-либо недугов текущей жизни, как государь тотчас менял или прямо прекращал разговор»¹.

Л. И. Брежнев. С началом Великой Отечественной войны принимает участие в мобилизации населения в Красную армию, занимается эвакуацией промышленности, затем на политических должностях в действующей армии: заместитель начальника политуправления Южного фронта. Будучи бригадным комиссаром, при упразднении института военных комиссаров в октябре 1942 г. вместо ожидаемого генеральского звания аттестован полковником.

«Черновой работы чурается. Военные знания весьма слабые. Многие вопросы решает как хозяйственник, а не как политработник. К людям относится не одинаково ровно. Склонен иметь любимчиков».

— Из характеристики в личном деле (1942)

С. А. Борзенко в статье «225 дней мужества и отваги» («Правда», 1943 год) писал: «В качестве начальника политотдела 18-й армии полковник Брежнев сорок раз приплывал на Малую Землю, а это было опасно, так как некоторые суда в пути подрывались на минах и гибли от прямых снарядов и авиационных бомб. Однажды сейнер, на котором плыл Брежнев, напоролся на мину, полковника выбросило в море... его подобрала матросы...»²

В 1964 г. участвует в организации смещения Н. С. Хрущёва. Л. И. Брежнев предлагал В. Е. Семичастному, председателю КГБ СССР, в период подготовки октябрьского пленума ЦК КПСС 1964 года, физически избавиться от Н. С. Хрущёва. В 1968 г. после серии межгосударственных переговоров с участием глав соцстран (кроме Румынии) Брежнев вместе с другими членами Политбюро ЦК КПСС приняли решение о вводе войск в Чехословакию для подавления Пражской весны. 18 августа в Москве состоялась встреча лидеров СССР, ГДР, Польши, Болгарии и Венгрии, где

¹ URL: <http://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=126> (дата обращения: 27.01.2018).

² URL: <http://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=131> (дата обращения: 27.01.2018).

были согласованы военно-политические меры, реализация которых началась через два дня. Брежнев был заторможен, его реакции неадекватны, во время переговоров у генсека нарушилась дикция. Помощники требовали ответа, сможет ли Брежнев продолжить переговоры. Сам Брежнев что-то бормотал, пытался встать, и возникла реакция, которая перепугала все Политбюро. Косыгин сидел рядом с Брежневым и видел, как тот постепенно начал утрачивать нить разговора.

Перед посещением в 1973 г. принцем Филиппом СССР, Форин-офис предоставил ему краткие характеристики лиц, с которыми предстояло встретиться. Брежнев там был описан как «волевой человек, излучающий уверенность и компетентность, не обладающий при этом блестящим интеллектом. Несмотря на цветущий вид, перенес несколько сердечных приступов. Любит охоту, футбол и вождение; по-английски не говорит»¹.

К началу 1970-х гг. партийный аппарат стал рассматривать Брежнева как своего ставленника и защитника системы. Партийная номенклатура отвергала любые реформы, стремилась сохранить режим, обеспечивающий ей власть, стабильность и широкие привилегии. Именно в брежневский период партийный аппарат полностью подчинил себе государственный. Министерства и исполкомы стали простыми исполнителями решений партийных органов. Практически исчезли беспартийные руководители².

¹ URL: <http://stuki-druki.com/authors/Brejnev.php> (дата обращения: 27.01.2018).

² URL: <http://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=131><http://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=131> (дата обращения: 27.01.2018).

Руководители Третьего рейха

Персона / Объем составляющих позитивного/негативного интеллекта (%)	Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
(+30; -70) Мартин Борман (31 год)	10	15	5	35	15	20
(+30; -70) Йозеф Геббельс (31 год)	8	15	7	35	20	15
(+30; -70) Рудольф Гесс (29 лет)	10	10	10	35	20	15
(+50; -50) Генрих Гиммлер (31 год)	19	16	15	32	13	15
(+50; -50) Альфред Розенберг (30 лет)	21	15	14	31	14	15

М. Борман — один из главных сторонников гонений на христианскую церковь, преследования евреев и славян на оккупированных Германией территориях. Гитлер считал, что религия несовместима с национал-социализмом, в чем его активно поддержал Борман. Он негативно относился к христианству и в 1941 г. публично заявил о противоположности нацистской идеологии и этой религии. По словам личного архитектора Гитлера Альберта Шпеера, при работе над проектом послевоенного Берлина «Столица мира Германия» Борман заявил Шпееру, что в Берлине будущего не должно быть предусмотрено мест для храмов. Личный секретарь фюрера поддерживал террор против славянского населения. Он писал: «Славяне предназначены для работы на нас. Пока мы в них не нуждаемся, они могут гибнуть. Плодовитость славян нежелательна. Их образование опасно. Что до пищи, то пусть получают не более необходимого. Мы их хозяева; наши интересы стоят во главе угла». По воспоминаниям Шпеера, рейхсляйтер отличался неотесанностью и прямолиней-

ностью, заискивал перед вышестоящими, но не жаловал подчиненных. Был закрытым человеком¹.

Борман обладал необычными способностями среднего уровня, мог вылечить себя за один день. И вообще, нацистская верхушка почти не болела: кто-то умело следил за ее здоровьем и, как правило, излечивал без медицинского вмешательства.

Й. Геббельс. Его имя с полным на то основанием связывают с циничной беззастенчивой пропагандой. Геббельс — один из главных идейных вдохновителей Холокоста.

*Р. Гесс*². Будучи заместителем фюрера, он не был искусным оратором, однако относился к своим выступлениям со всей добросовестностью, как к любой другой своей обязанности. Геббельс в своем дневнике отмечал, что речи Гесса бледные и безжизненные, но претензий к их содержанию он не имел. При этом в своих речах Гесс демонстрировал великолепное владение всем репертуаром фашистской идеологии, пропаганды и демагогии. Он признавался в своих расистских и антисемитских взглядах, одновременно маскируясь сторонником мира и борцом за дружеское сближение народов. Гесс страшил ужасами большевизма, от которого Европу спас Гитлер. Не блиставшие оригинальностью речи Гесса легко можно было бы спутать с выступлениями других, но им придавало значимость положение заместителя фюрера. Ни одна речь Гесса не обходилась без пропаганды культа фюрера, и в историю Гесс вошел прежде всего как герольд Гитлера и верховный жрец его культа. Кадры выступлений Гесса публиковались в средствах массовой информации, а также были знакомы миллионам немцев благодаря фильмам. В 1938 г. его речи были изданы отдельной книгой.

Несмотря на победное шествие вермахта по Европе в начале Второй мировой войны, Р. Гесс не оставлял надежд перевести направление военных действий с потенциального союзника Великобритании на большевистскую Россию. Гесс вплотную за-

¹ См.: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Борман,_Мартин (дата обращения: 23.01.2018).

² См.: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гесс,_Рудольф (дата обращения: 23.01.2018).

нялся этим «делом исторической важности» весной 1940 г., предварительно удостоверившись, что позиция фюрера по вопросу британо-германских отношений не изменилась. Успех Гесса на поприще мира с Великобританией, несомненно, укрепил бы его пошатнувшиеся позиции в верхушке Третьего рейха. Гесс подготовил прощальное письмо Гитлеру, которое на следующий день после его вылета из Германии должен был доставить фюреру его адъютант. Не сохранившееся послание на 14 страницах начиналось словами: «Мой Фюрер, если Вы получили это письмо, я нахожусь в Англии». Гесс прежде всего указал, что действует по собственной воле без ведома или разрешения Гитлера. Из пространного и по-окультистски загадочного объяснения следовало, что Гессом руководила не идея бегства, малодушие или слабость, а само развитие событий войны, из которой он более не видел ясного выхода.

Поэтому Гесс предпримет серьезную попытку завершить войну в результате переговоров. Гесс ни слова не сказал Гитлеру об этом своем намерении, но во время их последней встречи в Берлине 4 мая задал фюреру четкий вопрос и убедился, что тот, как и прежде, в глубине своего сердца склоняется к германо-английскому соглашению. Поэтому в Англии Гесс особенно подчеркнет, что его акцию не следует расценивать как проявления германской слабости, он наоборот со всей убедительностью обратит внимание на огромную военную мощь своей страны, которой не требуется просить мира.

Между тем политическая и военная ситуация изменялась в негативную сторону. Великобритания подвергалась варварским бомбардировкам, что объективно снижало шансы на успех тайной миссии Гесса. Не обладая глубокими знаниями о Великобритании, он ошибался в своей оценке как соотношения сил противников, так и интересов высшего политического руководства Великобритании. В его представлении в Великобритании существовали мощные политические силы, которые могли принудить Черчилля к миру. Тем временем Гитлер отказался от вторжения в Великобританию и обратил свои взоры на СССР. Возможно, Гесс решил, что его миссия мира должна состояться до начала вторжения в СССР, чтобы предотвратить опасную для Германии

войну на два фронта и убедить британцев вступить в войну против Советов.

Р. Гесс был летчиком, а не дипломатом, поэтому полностью сконцентрировался на захватывающей для него технической стороне своей миссии и не задумывался над ее содержанием. У него отсутствовала концепция ведения переговоров с британцами, возможно, в силу своей наивности или неопытности в дипломатии, но верный заместитель фюрера и не мог проявить инициативу и предложить британцам другую повестку для переговоров, не утвержденную Гитлером. В плену своих иллюзий Гесс-летчик предусмотрел, что по приземлении его могут как врага расстрелять на месте без суда и следствия, и решил лететь в форме капитана люфтваффе, надеясь на почтительное отношение британцев к офицерам. А Гесс-миротворец даже не подозревал, что по прибытии в Шотландию он неиллюзорно попадет в военный плен, а не за стол переговоров на высшем уровне. 10 мая 1941 г. стало переломным моментом в жизни Гесса, этот день стал последним в его карьере. Вопреки его собственным ожиданиям, его роль активного политика была исчерпана. Из субъекта он превратился в объект исторических процессов. С этого момента не он делал политику, а им делали политику. В Шотландии Гесс начал новый этап жизни — жизни заключенного, который он провел сначала в ожидании, затем на скамье подсудимых и впоследствии в спецтюрьме.

Главный психолог британской армии полковник Дж. Р. Рис в докладе от 30 июня 1941 г. отмечал неустойчивость психического состояния Гесса: «Он представляет собой несколько параноидальный тип... у него в ненормальной степени отсутствуют интуиция и самокритика. Он также принадлежит к интроспективному и отчасти ипохондрическому типу. Этот человек производит на меня впечатление неуравновешенной, психопатической личности...». С июля 1941 г. Гесс находился под наблюдением клинического психиатра¹.

¹ См.: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гесс,_Рудольф (дата обращения: 23.01.2018).

Г. Геринг. Детство Германа прошло в драках и столкновениях. Его постоянно выгоняли из всех школ за агрессивность и непокладистость. Позднее признан одним из лучших летчиков-истребителей Германии. Для партии Гитлера, первоначально слабой, но быстро набирающей силу, Геринг был даром небес. Его престиж героя Первой мировой войны следовало использовать. Геринг стал членом нацистской партии, исполненный решимости отдать «тело и душу» в полное распоряжение человека, с которым был знаком менее двух недель. Ударная сила партии — ее штурмовые отряды (*Sturmabteilung — SA*) нуждались в руководителе. Предстояло хорошо их организовать, дисциплинировать, координировать их действия и «превратить в абсолютно надежную боевую единицу, способную успешно выполнять приказы Гитлера». В начале 1923 г. Геринг принял на себя командование нацистскими ударными силами.

По словам его двоюродного брата Герберта Геринга, семья считала, что в характере Германа преобладало тщеславие, боязнь ответственности и полная неразборчивость в средствах: «Если надо, Герман пойдет по трупам». Между тем в глазах немецкого народа Геринг — весьма популярная личность. На фоне язвительного истеричного Геббельса, унылого и мрачного Гесса, зловещего Гимmlера, Геринг выгодно отличался веселым нравом, респектабельностью, юмором по отношению к себе, барской вальяжностью. Он понял преимущество созданного им образа и всячески поддерживал его: «Люди хотят любить, а фюрер был слишком часто далек от широких масс. Вот они и ухватились за меня»¹.

А. Розенберг считается автором таких ключевых архетипов (понятий-образов) нацистской идеологии, как «расовая теория», «окончательное решение еврейского вопроса», борьба против «вырождения искусства» и др. «Культура всегда приходит в упадок, когда гуманистические идеалы... препятствуют праву господствующей расы управлять теми, кого она поработила», — писал Розенберг. Он убежден, что всю историю человечества можно объяснить с точки зрения расовой теории. «Сегодня в центре и

¹ URL: <http://facecollection.ru/people/german-gering> (дата обращения: 26.01.2018).

на севере Европы та душа расы, которая жила в Заратустре, пробуждается с мифической силой, начиная лучше осознавать себя. Нордическое чувство, нордическая дисциплина расы — таковы сегодня лозунги перед лицом сирийского Востока, который под личиной иудаизма пробрался в Европу, разлагая ее», — писал Розенберг, имея в виду создание нового жизненного пространства европейцев с арийской кровью.

Многие идеи Розенберга использованы Гитлером при написании «Майн кампф». В 1930 г. Розенберг опубликовал свой труд «Миф XX века», считавшийся теоретическим обоснованием национал-социализма (хотя официально и не признанный таковым). Правда, многие партийцы (включая Гитлера) утверждали, что более путаной и непонятной книги им не доводилось видеть, и большинство ее даже не смогло прочитать. Гитлер про книгу заявлял, что это «малопонятный бред, написанный самоуверенным прибалтом, который крайне путанно мыслит». По мнению сотрудничавшего с немцами журналиста Анатолия Стенроса-Макриди, ни сам Розенберг, ни возглавляемое им Восточное министерство не пользовались авторитетом среди руководства НСДАП, потому что Гитлер относился к Розенбергу с презрением за его «теоретичность» и беспомощность, бездарность в качестве администратора: «Все нацисты знали, что при Гитлере Розенберг не смел даже рта раскрыть и никогда не раскрывал. С постановлениями и распоряжениями Остминистерства решительно никто не считался, а Розенберг даже жаловаться на это никому не смел»¹.

Известно, что нацистская верхушка довольно редко болела и не часто обращалась к услугам официальной медицины. Кто-то эффективно помогал им сохранять здоровье, используя совсем иные способы поддержания организма. Возможно, наиболее значимый вклад в данном отношении вносил К. Хаусхофер, который обладал позитивным объемом интеллекта в 40 % и отличался необычными способностями. С одной стороны, он выглядел respectable немецким ученым, с другой — чудаковатым мистиком. Будучи ученым человеком, Хаусхофер рассматривал некоторые магические штудии

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Розенберг,_Альфред (дата обращения: 27.01.2018).

как одно из средств проникновения сквозь пространство и время. За свою долгую жизнь написал более 400 книг и статей, а его судьба точно вышла из приключенческого романа. О нем рассказывали, будто он состоит в самых закрытых тайных обществах и даже владеет магией. В армии, во время Первой мировой войны, командовал дивизией, и о нем ходили легенды: Хаусхофер предсказывал не только погоду или исход сражения, но и указывал точное место падения снарядов. Имел немало друзей и знакомых среди оккультистов. Именно Хаусхофер предложил идею жизненного пространства¹.

Завершая обзор портретов группы видных нацистов, заметим, что наиболее высокими показателями позитивного интеллекта среди них обладали Геринг, Гиммлер, Розенберг (+50 %). При этом весьма значительная часть нацистских бонз — шизофреники с весьма высокими значениями этой негативной составляющей интеллекта.

Женщины

Политики. Приведем в качестве примера цифровые портреты знаменитых римских персон, которые вели политическое соперничество в I в. н. э. — Агриппину и Мессалину. В разные годы они были женами императора Клавдия.

Персона / Объем составляющих позитивного/негативного интеллекта (%)	Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
(+30; -70) Агриппина (10 лет)	14	10	6	20	27	23
(+30; -70) Агриппина (31 год)	14	10	6	20	29	21

Агриппина — мать будущего императора Нерона. Фактически обладала большей властью, чем сам император Клавдий. Играла роль императрицы, хотя самого этого термина тогда не существовало.

¹ Карл Хаусхофер — маг Третьего рейха. URL: <http://cont.ws> (дата обращения — 14.05.2017).

	Воля	Способности: организаторские
При рождении	68	68
31 год	72	71

Как видно из приведенных выше таблиц, у Агриппины одни базовые функции (весьма неплохие с самого рождения) в момент расцвета ее личности улучшились, другие, напротив, ухудшились (пограничная составляющая).

Персона / Объем составляющих позитивного/негативного интеллекта (%)	Когнитивная	Активная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
(+30; -70) Мессалина (10 лет)	15	8	7	23	26	21
(+30; -70) Мессалина (32 года)	15	8	7	27	26	17

Мессалина — самая скандальная женщина римской истории, символ аморальности. Такое ее реноме прежде всего связано с ее необузданной сексуальностью, что, вероятно, обусловлено наличием у нее специфически женского заболевания. Как и Агриппина, свою сексуальность нередко использовала для достижения политических целей.

	Воля	Способности: организаторские
При рождении	66	67
31 год	71	71

Как видно из приведенных выше таблиц, цифровые показатели двух выдающихся исторических персон изначально (при рождении) в целом примерно равны (уравновешивают друг друга). Однако в процессе жизни более негативные сдвиги присущи Мессалине. Речь идет о прогрессе шизофренических проявлений, что, вероятнее всего, обусловлено наличием у нее какого-то венерического заболевания.

Юлия Домна — вторая и последняя жена императора Септимия Севера.

Персона / Объем составляющих позитивного/негативного интеллекта (%)	Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
(+30; -70) Домна (10 лет)	9	7	14	20	26	24
(+30; -70) Домна (32 года)	8	7	15	20	25	25

По имеющимся данным, Домна родилась до 170 г. (по нашим данным — в 169 г.). Причислена к сонму богов. Полагают, что ни одна римская императрица не получала такого количества почетных званий и ни одной из них не посвящалось столько статуй и алтарей с прекрасными надписями во всех уголках империи. Юлия всерьез интересовалась философией и немало времени провела в беседах с софистами.

	Воля	Способности: организаторские
При рождении	65	68
32 года	72	73

Мы видим, что развитие личности Домны шло по преимуществу в позитивном направлении (уровень синтезирующей составляющей, но особенно — фактора воли).

Далее приведем цифровые портреты женщин, игравших серьезную роль в политической жизни мира в XVIII—XX веках.

Персона / Объем составляющих позитивного/негативного интеллекта (%)	+30			-70		
	Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
Инесса Арманд (30 лет)	6	16	8	14	36	20

Индира Ганди (33 года)	6	16	8	18	36	16
Екатерина Великая (34 года)	6	17	7	18	36	16
Фанни Каплан (30 лет)	8	15	7	34	19	17
Александра Коллонтай (31 год)	9	11	10	13	30	27
Надежда Крупская (30 лет)	16	6	8	19	34	17
Роза Люксембург (35 лет)	15	7	8	20	35	15
Маргарет Тэтчер (30 лет)	9	14	7	25	30	15
Мата Хари (31 год)	8	14	8	21	27	22

Екатерина II придерживалась строгого распорядка дня. Рано вставала. Была совершенно равнодушна к модным нарядам. Не будучи красавицей, привлекала мужчин своей сексуальной харизмой. Большую часть времени посвящала государственным делам. Первой в России добровольно согласилась на прививку от оспы. Так она показала русскому народу, что вакцина не опасна и способна уберечь от страшной болезни¹.

Мата Хари (Маргарет Зелле). История ее жизни — настоящая находка для любителей шпионских интриг и связанных с этим приключений. С 1905 г. становится известной как танцовщица восточного стиля. В начале XX в. в европейских кругах особенно заметно увлечение Востоком. Именно на этом заработала свою мировую славу другая известная танцовщица — Айседора Дункан. Что же представлял собой «восточный стиль» Маты Хари? Нечто среднее между священными танцами Древнего Востока и стриптизом. Она танцевала не как Дункан, в прозрачных одеяниях, а вообще, полностью обнаженной. Кроме украшений, на ее соблазнительном теле наличествовали лишь аксессуары, прикрывающие грудь, которая у нее совершенством не отличалась. Газеты о ней

¹ URL: <http://kratkoe.com/ekaterina-2-interesnyie-faktyi> (дата обращения: 21.01.2018).

писали: «Эта обнаженная танцовщица — новая Саломея, заставляющая терять головы любых мужчин». Сама она о себе говорила так: «Я никогда не умела хорошо танцевать. Люди толпами приходили посмотреть на меня только потому, что я была первой, осмелившейся показаться перед публикой обнаженной». Эта самооценка близка к реальности. Ее эротические выступления привлекали к ней массу народа.

Назвать Маргарет красавицей в буквальном смысле слова невозможно. Если добавить к этому отсутствие хореографии, то невольно возникает вопрос: почему ее так обожествляли современные мужчины? Прежде всего Маргарет Зелле довольно-таки умело всячески мистифицировала свой образ. Известно также, что обаятельность и сексуальность определяется не просто внешними данными, но прежде всего энергетикой, исходящей от человека. По словам же современников, энергетика у Маты Хари (в первую очередь сексуальная) была чрезвычайно сильной. Такой, что едва ли хоть один мужчина смог бы устоять перед ее чарами. Эти свои сильные свойства и начинает умело использовать Мата Хари. Она становится куртизанкой и заводит любовные связи со многими высокопоставленными политиками Европы, включая Германию и Францию. Однако это не позволило ей успешно решить свои денежные проблемы. Несмотря на множество драгоценных подарков от своих любовников, ей не удается выбраться из долгов. Деньги она спускала на карточные игры. Все это подвигло Мату Хари стать шпионкой. С соответствующим имиджем она и вошла в историю. Историки едины во мнении, что Мата Хари завербована Германией задолго до начала Первой мировой войны. Однако обстоятельства ее вербовки остаются неизвестными.

История жизни Маты Хари была яркой и полной легенд. Тяжелая семейная драма привела Маргарет к тому, что она «пустилась во все тяжкие». Проституция, огромная популярность и слава, а также постоянные рассказы о загадочном восточном происхождении сделали свое дело. Ее образ прочно вошел в историю, как эталон очаровательной шпионки. Хотя большинство историков сходятся во мнении о том, что эффективность Маты Хари как шпионки чрезмерно преувеличена. Она не представляла собой реальной ценности ни для одной из стран и едва

ли вообще когда-то владела сколько-нибудь серьезными сведениями военного характера. По словам одного деятеля того времени, ее вины не хватило бы даже на то, чтобы выпороть ее, а не то чтобы осудить на казнь. Мата Хари прожила всего 41 год, но, подводя итог своей жизни, сказала: «Я ни о чем не жалею. Моя жизнь овеяна самыми невероятными легендами, и часто даже я сама не умею отличить правду от вымысла. Мне вдоволь досталось и слез, и боли, и несчастий. Но я познала, что такое власть женщины над мужчинами — над теми, кто вершит судьбы целых народов». И это абсолютная правда¹.

Исторические персоны, добившиеся серьезных успехов на поприще научного творчества

Персона / Объем составляющих позитивного/негативного интеллекта (%)	Когнитивная	Аксимальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
(+40; -60) Ада Лавлейс (31 год)	19	11	10	20	18	22
(+40; -60) Софья Перовская (30 лет)	19	11	10	16	17	27
(+30; -70) М. Склодовская-Кюри (36 лет)	16	6	8	18	36	16
(+40; -60) Лиза Мейтнер (32 года)	15	13	12	16	17	27
(+40; -60) Розалинд Франклин (31 год)	18	10	12	16	17	27
(+30; -70) Карен Хорни (37 лет)	8	6	16	29	21	20
(+40; -60) Гертруда Элайон (33 года)	19	10	11	16	18	26

¹ URL: <http://interesnyefakty.org/mata-hari> (дата обращения: 27.01.2018).

А. Лавлейс (дочь лорда Байрона, одного из любимых поэтов Пушкина) написала первый алгоритм для вычислительной машины в 1842—1843 гг.

Л. Мейтнер стала первым профессором Берлинского университета, как и М. Кюри в Сорбонне. Проводила эксперименты по расщеплению ядра.

Р. Франклин — известный английский биофизик.

Г. Элайон в 1988 г. получила Нобелевскую премию «За открытие важных принципов лекарственной терапии».

Анализ данных в таблице позволяет отметить, что у женщин (в среднем) выше значения аутистической составляющей, по сравнению с мужчинами. Одновременно высвечивается относительность негативности данной составляющей. Так, экспериментально установлено, что женщины лучше переносят одиночество (изоляция) и отсутствие сна, чем мужчины. Самый большой парадокс заключается в том, что, несмотря на существенно большие аутистические величины, соответствующее заболевание у женщин наличествует много реже, чем у мужчин. Сказанное вновь со всей очевидностью говорит о неправомерности отождествления наличия аутистической функции, как и двух других (шизофренической и пограничной) у обоих полов, с соответствующими заболеваниями. Дистанция между наличием функций как таковых и болезнью достаточно велика, и большинство людей ее (дистанцию) не преодолевает. У женщин-ученых, как и у мужчин аналогичного профиля, чаще всего преобладает когнитивная составляющая.

Персона	Объем позитивного интеллекта (%)	Воля	Способности
И. Арманд	30	37—38	80 Организаторские 78 Эстетические
Ванга	70	33—34	71 Целительские 69 Футурологические
И. Воронина	25	71—78	91 Спортивные
И. Ганди	30	75—78	72 Организаторские
Ж. д'Арк	40	71—79	71 Организаторские

Джуна	70	66—67	72 Целительские 70 Футурологические
А. Дункан	30	65—67	72 Эстетические
Екатерина Великая	30	75—79	73 Организаторские
Ф. Каплан	30	36—37	72 Организаторские
А. Коллонтай	30	34—36	75 Организаторские
Н. Крупская	30	75—77	38 Научно-аналитические
А. Лавлейс	40	35—37	72 Научно-аналитические
У. Ле Гуин	30	40—41	72 Литературные
Р. Люксембург	30	71—73	72 Организаторские
Матрона	70	33—34	82 Целительские 79 Футурологические
Мать Тереза	70	36—37	72 К сочувствию
Л. Мейтнер	40	71—72	69 Научно-аналитические
С. Перовская	40	71—72	72 Научно-аналитические
И. Пресс	30	69—71	71 Спортивные
Н. Пресс	30	70—71	72 Спортивные
М. Склодовская-Кюри	30	34—35	40 Научно-аналитические
М. Тэтчер	30	69—73	72 Организаторские
Р. Франклин	40	68—69	37 Научно-аналитические
К. Хорни	30	32—33	33 Научно-аналитические
Г. Элайон	40	70—71	40 Научно-аналитические

Комментарии

Жанна д'Арк — одна из интереснейших личностей Средневековья, спасительница Франции. По нашим данным, родилась в 1411 г. Телепатически (бессознательно) связывалась с ИПВ. Это позволило ей, в частности, точно предсказать печальный для французов исход «Селедочной битвы» под стенами Орлеана. Подвиг удивительной Орлеанской девы продолжает вдохновлять писателей и художников, скульпторов и музыкантов.

Урсула Ле Гуин — известная современная американская писательница-фантаст, признанный классик мировой фантастики XX в.

Из приведенной таблицы видно, что женщины, отличившиеся в сфере науки, философии, спорта и т. д., обладали позитивным объемом интеллекта на уровне 30—40 %. Носительниц с большим объемом в этих сферах деятельности нам выявить не удалось. Вероятно, превышение этого уровня — случай исключительный. Два других показателя — воли и способностей — практически не отличаются от мужских (в среднем). Следует, однако, иметь в виду, что у мужчин гораздо чаще, чем у женщин, встречается слабоумие и слабоволие (примерно на 3 %). Такова обратная сторона мужского высокоумия.

Рейтинги политических руководителей стран XX столетия

Далее приведем таблицу эффективности (в процентах) мировых и российских лидеров прошлого века (по оценке информационного источника). Нами выделены 10 наиболее успешных политических руководителей стран мира. Из российских в таблицу включены 7 политических деятелей, которые располагали достаточным временем, чтобы показать себя на посту руководителя государства. Некоторым такого времени судьба не предоставила, поэтому оценить эффективность их в этом качестве практически невозможно. В содержание эффективности (100 %) входят два основных показателя: успешное руководство государством в интересах собственного народа и удачная внешняя политика.

Мировые лидеры		%	Лидеры России	%
1	И. Сталин	51	И. Сталин	51
2	В. Ленин	50	В. Ленин	50
3	Т. Рузвельт	48	Н. Хрущёв	39
4	Ш. де Голль	47	Л. Брежнев	37
5	Мао Цзэдун	46	Николай II	28
6	У. Черчилль	45	М. Горбачёв	19
7	Д. Кеннеди	43	Б. Ельцин	17
8	Ф. Кастро	42		
9	Р. Никсон	42		
10	И. Ганди	41		

Спортивные звезды

Сравнительные исследования конкретных интеллектуальных процессов эффективнее всего рассматривать на примере шахмат, поскольку здесь существует надежная эмпирическая база, которая включает в себя разделы по полу (мужчины и женщины), возрасту (дети и ветераны) и т. д. Спортивные шахматные соревнования, в том числе за звание сильнейшего на планете, имеют вековую традицию.

Тройка самых сильных игроков за всю историю шахмат, с точки зрения ИПВ (на 2015 г.), выглядит так: Р. Фишер, М. Ботвинник, А. Алехин.

Четыре спортивных года знаменитого гроссмейстера Роберта Фишера (27—30-й годы его жизни), возможно, абсолютные рекордные за всю историю шахмат.

Пик расцвета шахматного таланта Роберта Фишера — 29 лет						
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая		Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
32	15	20	+67 %; -33 %	29	2	2

Он же в 61 год (закат)						
32	20	15	+67 %; -33 %	29	1	3

Источник склонен усматривать в Фишере самого сильного шахматиста за всю историю спортивных баталий (вероятность этого ИПВ увеличило с первоначальных 80 % до 90 %). Но слишком коротким оказался его триумф для интеллектуальных единоборств!

Понятие «самый сильный» требует уточнения смысла. О чем идет речь? Сказанное не означает, что последующие чемпионы мира после Фишера слабее его. «Самый сильный» — это значит, что он добился наибольшего перевеса над своими соперниками по сравнению со всеми другими чемпионами мира — предшествующими и последующими (вплоть до наших дней, до 2015 г. включительно).

Роберт Фишер		
Воля	Способности: к шахматной игре	Эффективность работы организма
49—55	85—87	68—73

Максимально показатели выросли у Роберта к 29 годам. Воля — до 55 %. Но до сильной (начинается после 70 %) она не дотянула. Способности выросли до 87 %. Но уже с 30 лет позитивная динамика сменилась на отрицательную. Сказанное касается и эффективности (интегрального показателя) работы организма. Эффективность стала понижаться с 31 года и далее. Фишер понял, что матч у А. Карпова ему не выиграть. Причины раннего негативного развития у Фишера — нервное и психическое перенапряжение от чрезмерных занятий шахматами и соревнований, что привело к обострению шизофрении и различных фобий.

Источник ставит М. Ботвинника на второе место после Фишера в числе сильнейших мастеров за всю историю шахмат (вероятность — 89 %). При этом, скорее всего, Михаил Моисеевич выиграл самый сильный турнир за всю мировую историю шахмат, когда стал претендентом/чемпионом в 1948 г. Следует, далее, учесть, что Ботвинник, в отличие от Фишера, вполне успешно всю свою жизнь занимался научной работой, имел звание доктора

технических наук. В силу этого не ставил себе цели оторваться от своих соперников на максимально возможное удаление, к чему неуклонно стремился Фишер, а позднее и другие шахматные чемпионы. Это стремление особенно выросло после того, как был введен международный рейтинг Эло. Все гроссмейстеры стали иметь конкретное число и место в табели о рангах, которое могло изменяться после каждого удачно/неудачно проведенного турнира.

(+70; –30) Михаил Ботвинник (31 год)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
19	34	17	8	9	13
Воля		Способности		Эффективность	
80—85		к шахматной игре — 75—90; научно-аналитические — 72		75—82	

Числовые величины, полученные будущим знаменитым гроссмейстером при рождении, в процессе его жизни заметно выросли (кроме объема интеллекта, который остается неизменным). Их рост продолжался примерно до 31 года жизни (воля — 85 %, способности — 90 %, показатель эффективности организма — 82 %), затем они оставались относительно стабильными до 51 года, после чего наметилось их снижение.

На третье место в шахматной гвардии за всю историю Источник ставит А. Алехина (вероятность — 87 %). Источник видит в нем сильнейшего игрока вслепую за всю историю шахмат!

(+56; –44) Александр Алехин (40 лет)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
27	15	14	11	12	21
Воля		Способности		Эффективность	
72—76		к шахматной игре — 81—83; научно-аналитические — 69—71		73—78	

Значения воли достигли у Алехина максимального значения к 40-му году его жизни. Способности и интегральный показатель работы организма также стали максимальными. Указанные составляющие стали снижаться после 49 лет. Каким интересным и зрелищным мог бы оказаться матч между Алехиным и Ботвинником — двумя сильнейшими мастерами шахматной игры за всю историю человечества! Однако западные спецслужбы организовали убийство выдающегося русского маэстро, узнав о его твердом решении возвратиться на Родину.

Б. В. Спасский, вероятно, выиграл самый сильный чемпионат СССР за всю его историю. Видимо, прав В. Г. Корчной: турнир сыграл роковую роль в биографии Бориса Васильевича — подорвал его силы. После турнира, к всеобщему удивлению, Спасский покатился вниз как шахматный мастер. И уже никогда не мог восстановить утраченные позиции.

Борис Спасский (29 лет)						
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая		Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
10	20	10	+40 %; -60 %	8	25	27
Он же в 61 год						
10	20	10	+40 %; -60 %	8	30	22

Далее, посмотрим, как обстоит дело с другими важными показателями гроссмейстера в расцвете его сил и таланта.

Воля	Способности	Эффективность
73	к шахматной игре — 83—85; литературные — 70—71	75—80

Любопытно, что не только у Спасского, но и у ряда других шахматных чемпионов позитивный объем интеллекта в 40 %, а у некоторых в 30 % оказался вполне достаточным для завоевания звания чемпиона мира. Тогда как некоторые большие мастера и

с показателями в 60—70 % не смогли этого сделать. В чем же дело? Для сравнения приведем цифровой портрет шахматиста регионального уровня, обладавшего позитивным интеллектом в 40 процентов.

Борис Моисеевич Клейман — многократный чемпион Ивановской области по шахматам. Бескорыстно преданный замечательной спортивной игре всю свою жизнь. Однако взять рубеж мастера спорта России (СССР) не удалось. Почему? Чтобы ответить на вопрос, посмотрим на таблицу, приведенную ниже.

(+40; -60) Б. М. Клейман (32 года)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
18	12	10	16	17	27
Воля		Способности		Эффективность	
70—72		к шахматной игре — 65—68		78—85	

Как видим, при равном позитивном объеме интеллекта (со Спасским и др.) и практически одинаковых значениях воли бросается в глаза количественная разница в шахматных способностях — 17 %. По сравнению же с Ботвинником эта разница составляет 22 %. Кроме того, значительно различаются у спортсменов наиболее значимые для шахматистов аксиальные (оценочные) факторы. Все это, видимо, и определило качественные (спортивные) показатели сравниваемых нами персон. В результате Спасский достиг не просто уровня гроссмейстера, но и стал чемпионом мира. Клейман остался в ранге сильного кандидата в мастера спорта (разница в два разряда). И таких вполне типичных, преданных игре региональных чемпионов в СССР было немало.

Долгожителем на мировом шахматном паркете был *В. Г. Корчной*. Обладая одним из самых больших положительных интеллектов (66 %) за всю историю шахмат, Виктор Григорьевич так и не смог завоевать титул чемпиона мира, хотя был весьма близок к этому. Между тем несколько его партнеров (Петросян, Спасский, Таль), имевшие значительно меньшие объемы, сумели стать чемпионами мира. Встает отнюдь не академический вопрос: что помешало Виктору Григорьевичу сделать то же самое?

Прежде чем ответить на этот вопрос, посмотрим на цифровой портрет гроссмейстера.

(+66; -34) Виктор Корчной (30 лет)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
32	18	16	29	9	6
Воля		Способности		Эффективность	
75—80		к шахматной игре — 70—75		79—86	

Показатели воли достигли у Виктора Григорьевича максимального значения (80 %) к 41 году его жизни. Способности — также к этому году стали максимальными — из средних выросли до больших. Но особенно впечатляющими оказались интегральные показатели эффективности работы организма. Все эти составляющие стали плавно снижаться после 51 года.

Как видим, составляющие, о которых мы ведем речь, у Корчного уступают, в частности, Ботвиннику изначально. Особенно велик разрыв в умении оценивать позиции (разница равняется 16 %). Не в этом ли кроются успехи/неуспехи в спортивных шахматах?! Звездные соперники Корчного в борьбе за шахматную корону, во-первых, не имели в минусе шизофрению (кроме Фишера). Во-вторых, некоторые указанные выше спортивные минусы вынудили Виктора Григорьевича выработать у себя защитный стиль игры, который, по его собственному признанию, затруднял игру на победу в решающих турнирных партиях. В-третьих, несомненно, группа соперников у Корчного (советские гроссмейстеры плюс американец Фишер) была чрезвычайно сильна. В самом деле, попробуйте стабильно занимать первые места в том гроссмейстерском созвездии (М. Ботвинник, А. Карпов, Т. Петросян, Б. Спасский, М. Таль, Р. Фишер и др.)!

У женщин порой параметры интеллектуально-духовных составляющих вполне сходны с мужскими, отсюда и соответствующие результаты. Для примера приведем цифровые показатели одной из сильнейших шахматных чемпионки за всю историю этой древней игры В. Менчик.

(+40; -60) Вера Менчик (31 год)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
10	21	9	14	16	30
Воля		Способности		Эффективность	
74		к шахматной игре — 69—73; научно-аналитические — 68—71		76—83	

Цифровые портреты больших мастеров в физических видах спорта заметно отличаются от мастеров в интеллектуальных дисциплинах. Во-первых, скорее всего, редкостью является у них наличие шизофрении. Во-вторых, здесь вообще главную роль играет генетическое, а не реинкарнационное наследство. Приведем некоторые примеры.

Мужчины

Персона	Объем позит. интелл.	Воля	Способности	Эффективность
Эдуард Стрельцов (26 лет)	+33	69—72	80—82 — к игре в футбол	72—76
Валерий Харламов (23 года)	+32	77—80	82—95 — к игре в хоккей	76—86
Лев Яшин (29 лет)	+32	73—75	82—90 — к игре в футбол	75—86

В. Харламов. Как видно из приведенной выше таблицы, для физических видов спорта у замечательного отечественного хоккеиста врожденные показатели просто отличные. Уже к 23 годам они достигли максимальных значений: 80 и 95 % соответственно. Их снижение начинается с 36-го года его жизни.

Л. Яшин. У выдающегося вратаря врожденные показатели просто замечательные. К 29 годам они достигли максимальных значений. Их постепенное снижение начинается с 36-го года его жизни.

Женщины

Персона / Объем составляющих позитивного/негативного интеллекта (%)	Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
Ирина Пресс — чемпионка Олимпийских игр (1960 — барьерный бег) (32 года) (+30; -70)	16	8	6	18	31	21
Наталья Пресс — чемпионка Олимпийских игр (1960 — ядро) (34 года) (+30; -70)	16	8	6	17	32	21
Инга Воронина — чемпионка мира (1962), конькобежный спорт (26 лет) (+25; -75)	5	14	6	19	36	20

Комментарии

Заметно, что во многих физических видах спорта и у мужчин, и у женщин пик развития наступает значительно раньше, чем, скажем, у шахматистов и других представителей интеллектуальных видов игровой деятельности.

Люди с необычными способностями

Люди представляют собой субъекты различного уровня: индивидуум, социальная группа, население. К атрибутивным качествам субъекта любого уровня, вероятно, относятся феномены эмоциональности и интуиции. При этом эмоции базируются на работе нервной системы, тогда как интуиция — это подсознательная деятельность мозга. Она отсутствует во второй сигнальной системе. Интуиция функционирует на основе первой сигнальной системы и в силу этого в большей мере, чем эмоциональность, яв-

ляется фактором (механизмом) информационным. Именно интуиция во многом определяет интеллектуальные способности людей. Необычные способности, скорее всего, даются людям не «в одиночку», а в виде некоторого их набора (комплекса). Другое дело, что уровень этих способностей простирается от самого скромного до феноменального. Интуиция не лежит полностью вне алгоритмов. Это как бы не вполне выявленный и зафиксированный алгоритм (алгоритмическое сознание).

Необычные способности самого разного плана и эффективности наличествуют примерно у 10 % людей. У женщин они встречаются чаще, чем у мужчин: в соотношении 60 % на 40 % (6 женщин из 100, 4 мужчины из 100). Однако у мужчин, как правило, эти способности сильнее, чем у женщин. Примерно в таком же соотношении.

Сверхспособности встречаются, по-видимому, у одного человека из 15 млн. (В России их примерно 9—10 человек.) В поле нашего зрения попал целый ряд персон, обладавших подобными (достаточно редкими) сверхспособностями. Все эти люди были различным образом «подключены» к ИПВ (минимальная величина для такого «подключения» составляет 30 % позитивного интеллекта).

Наиболее эффективным (в разных отношениях) из приводимого ниже списка является легендарный *Никола Тесла*, которого называют «самым загадочным ученым последних столетий».

Так случилось, что выдающийся изобретатель, один из самых ярких лидеров науки XX в., фактически на целое столетие исчез из поля серьезного изучения науковедами. Здесь имеется целая совокупность причин. Вероятно, главное в том, что наиболее прорывные разработки Тесла сам уничтожил в конце своей земной жизни, вполне обоснованно опасаясь, что на их основе создадут оружие, которое может погубить нашу планету.

Вторая важная причина — необычный способ получения знания. Этот способ плохо вписывается в известные каноны и стандарты как науки прошлого, так и современной. В самом деле, как формируется новое научное знание? Главным образом, на основе интеллектуальной деятельности. Она предполагает два неразрывно связанных способа его получения: чувственный (ощу-

щение, восприятие, представление) и рациональный (понятие, суждение, умозаключение). Между тем, помимо сугубо интеллектуального, существует интуитивный способ получения знания. Разумеется, этот способ в определенной мере признается наукой, однако на деле оказался на периферии сложившихся форм и методов познания и всегда был овеян множеством легенд и вымыслов. (Пресловутое упавшее на голову Ньютона яблоко, вещий сон Менделеева и т. д. и т. п.) Интуиция — это чрезвычайно сложное явление и путь познания. Мы не будем подробно углубляться во все его особенности и проявления. Нас будет интересовать, главным образом, как бы сверхинтуиция, предполагающая неразрывную связь познающего субъекта (ученого, изобретателя) с информационным полем Вселенной. Метод и особенности получаемого таким путем знания весьма отличаются от привычных стандартов его получения — чувственного или рационального.

Чувственное познание предполагает наличие эмпирических методов исследования. Между тем наблюдение или эксперимент, в подлинном значении этих терминов, в интуитивной связи с ИПВ отсутствуют. Не работают здесь в необходимой мере и привычные рациональные процедуры и теоретические методы познания. В большинстве случаев, познающий субъект сразу получает (усматривает) готовый результат: либо телепатически (пример Менделеева и самого Теслы), либо с помощью маятника (В. М. Глушков и др.). И что особенно впечатляет, истинность полученных таким путем знаний близка порой к 100%! Именно таков показатель периодической системы химических элементов Д. Менделеева. Для сравнения: истинность эволюционной теории Дарвина Источник оценивает в 30%, квантовой теории в современном ее виде — в 11%, теории относительности — в 2%. Получается, что Менделеев как ученый эффективней Эйнштейна в 50 раз! Подобные вполне реальные факты — повод самым серьезным образом задуматься над возможностями людей и ученых, обладающих столь необычными способностями, и их умелым использованием в современной науке и практике.

Тесла задавал вопросы и получал ответы по типу работы маятника, но только телепатически (yes или no). Он развил до высокой степени способность видеть сны наяву. Внутренние образы,

которые он наблюдал, весьма схожи с тем, что в гипнозе называют «позитивными галлюцинациями». Тесла полностью отдавал себе отчет в своих необычных способностях, неразрывной связи с внешним, но живым информационным пространством. «Мой мозг только приемное устройство. В космическом пространстве существует некое ядро, откуда мы черпаем знания, силы, вдохновение». Тесла обладал поразительной энергией и при этом нередко спал всего два часа в сутки.

Редкостное умение соединять свои психические процессы и внутренние карты с физической реальностью привело Теслу в зрелые годы к удивительным изобретательским успехам. В отличие от подавляющего большинства ученых и изобретателей, он не писал множества статей или монографий, проектных расчетов, на основе которых можно было бы шаг за шагом проследить становление его таланта как творческой личности. «Мне не нужны модели, рисунки, эксперименты, — свидетельствует он. — Когда у меня рождаются идеи, я в воображении начинаю строить прибор, меняю конструкцию, совершенствую ее, и включаю. И мне совершенно безразлично: проводятся испытания прибора у меня в мыслях или в мастерской — результаты будут одинаковыми. За 20 лет у меня не было ни одного исключения».

Эксперименты Теслы по передаче энергии на расстояние могли привести к созданию исключительно мощного электромагнитного оружия, поэтому изобретатель уничтожил все эти материалы.

Знаменитый изобретатель упорно воспитывал силу воли, стремясь обрести над собой полный контроль. «Вначале мне приходилось подавлять свои желания, но постепенно они начали совпадать с тем, что диктовала воля. После нескольких лет тренировок я добился такой полноты владения собой, что играючи обуздывал страсти, которые завершались катастрофой для многих самых сильных людей»¹.

Изобретатель сначала позволял себе пристраститься к вредной привычке, а потом заставлял себя от нее отказаться.

¹ URL: <http://nauka-novosti.ru/blog/43449039386/«Sumasshedshiy-serb»:-17-strannostey-velikogo-uchenogo-Nikolyi-T> (дата обращения: 17.07.2017).

Вот как он описывает отказ от курения, кофе и азартных игр. «В тот день и в той игре я поборол свою страсть, и так легко, что даже сожалел, что она не была в сто раз сильнее. Я не просто обуздал ее, но вырвал из своего сердца, чтобы не осталось даже следа желания. ... Был период, когда я настолько пристрастился к курению, что это грозило подорвать мое здоровье. Но тут вступилась моя воля, и я не только прекратил, но и подавил малейшую тягу к курению. Много лет назад у меня стало пошаливать сердце, но как только я выяснил, что виной тому невинная чашечка кофе по утрам, я моментально отказался от нее, хотя, признаться, это была задача не из легких. Таким образом, я контролировал и укрощал другие привычки и страсти, что не только спасло мою жизнь, но и дало мне огромное удовлетворение».

Тесла легко запоминал формулы и целые страницы текста, буквально «фотографируя» их взглядом. Это позволяло ему извлекать из памяти книги и читать их слово в слово. Ученый утверждал, что сам ничего не изобретает, а только является проводником идей, которые посылает ему «эфир» (фактически ИПВ)¹. Каждый человек, говорил Тесла, есть «автомат космических сил».

Своеобразным «ключом» ко Вселенной Тесла считал числа 3 — 6 — 9. Сама природа, уверен ученый, широко использует соответствующую симметрию. Это во многом подтверждает и наше исследование. Константы и алгоритмы самой Вселенной и их отображения в теории сплошь и рядом обладают именно такой симметрией: так, для целостных систем различной природы типично наличие шести основных элементов, типичная структура реализуется в трех основных функциях и т. д. и т. п.

Никола Тесла		
Объем интеллекта	Воля	Способности: к изобретательству
+80; -20 +90; -10	получена при рождении — 72	получены при рождении — 73

¹ Там же.

В процессе жизни позитивный объем интеллекта у Теслы вырос с 80 до 90 %, воля — с 72 до 85 %, способности к изобретательству — с 69 % (средние) до 76 % (большие).

Н. Тесла до 9 лет						
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая		Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
30	30	20	+80 %; -20 %	5	10	5
После 10 лет						
35	30	25	+90 %; -10 %	5	3	2

Возможно, отсутствие у Теслы нормального влечения к женскому полу объясняется тем, что природа наградила его чрезмерными (эксклюзивными) интеллектуальными возможностями — 80, а затем и 90 % позитивного интеллекта. Туда и уходила вся его сексуальная сила. В плане роста волевой доминанты (+20 %) Тесла, вероятно, достиг абсолютного рекорда за всю историю человечества. Более того, не исключено, что мы имеем дело с вселенским рекордом! По совокупности всего того, что мы знаем о Тесле, его следует с полным правом назвать Человеком Вселенной!

В XX в. на весь мир прославилась своими предсказаниями Ванга (Вангелия Пандева Гуштерова). Некоторые из них оказались поразительно точными. В целом надежность ее предсказаний Источник оценивает в 37 %. Более эффективными оказались результаты ее целительской деятельности — 41 %. В подсчет включаются все люди, которым Ванга стремилась оказать помощь, в том числе и самой себе. Эти конечные цифры не следует отождествлять с уровнем самих способностей. Результаты отражают, насколько эффективно имеющиеся способности удалось использовать. Вангелия — дальняя (во временном смысле) родственница по линии реинкарнации знаменитой Жанны д'Арк.

Ванга в 10 лет						
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая		Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
15	13	12	+40 %; -60 %	6	27	27
Ванга в 60 лет						
20	35	15	+70 %; -30 %	10	10	10

Мы имеем дело с весьма необычным случаем: появился во многом как бы другой человек (после попадания шаровой молнии). Перестройка организма произошла примерно в течение трех месяцев. От рождения Ванга получила значения воли и целительских способностей, соответственно, 33 и 37 %. В расцвете сил и таланта эти значения возросли, соответственно, до 34 и 71 %. Получается, что ее целительские способности выросли на 37 % (в 2 раза) — величина просто запредельная!

Немецкий ученый *Карл Гаусс* обладал математическими сверхспособностями. Сложные математические подсчеты вел в трехлетнем возрасте, а в начальной школе легко и быстро складывал в голове более 100 чисел. Телепатически связывался с ИПВ.

(+70; -30 %) К. Гаусс (32 года)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
20	15	35	10	10	10

От рождения Гаусс получил значения воли и научно-аналитических способностей, соответственно, 71 и 80 %. В расцвете сил и таланта эти значения возросли, соответственно, до 72 и 81 %.

Георг Гегель достиг расцвета своей личности (как мыслитель) в 52 года. Столь относительно позднее созревание отчасти характерно для представителей философского знания. Формирование подлинно новаторских мировоззренческих концепций и доктрин требует большого жизненного и интеллектуального опыта, который нелегко получить к среднестатистическим 30 годам. Именно после 50 лет диалектические и системные поиски знаменитого

немецкого философа достигают своего наиболее завершеного вида. Связывался с ИПВ стихийно. Особенно часто это стало происходить после 40 лет.

(+70; –30 %) Г. Гегель (52 года)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
25	15	30	10	10	10

От рождения Гегель получил значения воли и философских способностей, соответственно, 67 и 75 %. В расцвете сил и таланта эти значения возросли, соответственно, до 68 и 83 %.

К сожалению, далеко не все люди с необычными способностями сыграли позитивную роль в истории. Среди них есть и такие, кто стал олицетворением социального зла в беспрецедентных масштабах. Такой исторической персоной является, в первую очередь, *Адольф Гитлер*.

(+30; –70) А. Гитлер (29 лет)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
7	15	8	35	20	15
Он же (55 лет)					
8	14	8	43	14	13

Из приведенной выше таблицы видно, что в количественном плане шизофреническая составляющая, во-первых, наиболее весома в психологическом портрете Гитлера. Но это количество выступает определяющим и в качественном плане. Гитлер является наследственным шизофреником и нездоровым человеком от рождения. И эта превалирующая (качественно-количественная) доминанта будет так или иначе оказывать свое негативное влияние на все поведение и всю его жизнь. Кроме того, уровень шизофрении у него стал возрастать после 49 лет, что привело к тяжелому психическому заболеванию. По-видимому, основным заработком Гитлера в подростковом возрасте была проституция; и это обстоятельство наложило свой негативный отпечаток на всю его дальнейшую жизнь. Прогресс шизофрении, в первую очередь, проис-

ходил из-за болезни Паркинсона, а также из-за какого-то венерического заболевания.

Вместе с тем, фюрер обладал необычными способностями высокой степени эффективности, в частности способностями к внушению и стихийному гипнозу (мог подключаться телепатически к ИПВ). Он умело использовал особенности массовой психологии. В книге «Майн кампф» он писал: «В массовых собраниях мышление выключено. И я использую это состояние; оно обеспечивает моим речам величайшую степень воздействия...». Такие «массовые собрания необходимы», чтобы человек ощутил, что он «член и боец всеохватывающей корпорации». На подобном собрании человек «захвачен мощным воздействием внушающего гула и воодушевления... тысяч других людей... Он сам подпадает под колдовское влияние того, что мы обозначаем словом "самовнушение"... Человек, пришедший на такое собрание, сомневаясь и колеблясь, покидает его внутренне укрепленным: он стал членом сообщества» [Цит. по: Шейнов 2005: 704].

От рождения Гитлер получил значения воли и гипнотических способностей, соответственно, 64 и 71 %. В расцвете сил эти значения возросли, соответственно, до 67 и 75 %.

Джуна (Евгения Ювашевна Давиташвили) — широко известная и признанная целительница. Она нередко рассматривается как первый «официальный экстрасенс СССР». Действительно, неоднократно в присутствии ученых подтверждались ее возможности диагностировать и лечить. Джуна мгновенно ставила медицинские диагнозы, лечила по фотографиям на расстоянии. Евгения Ювашевна энергетический вампир. Это обстоятельство не могло не усложнять процессы исцеления и, подчас, получать не вполне те результаты, на которые она рассчитывала. Безусловно, никто из реальных живых людей не в состоянии излечивать буквально любые болезни. Сказанное в полной мере относится к Джуне и всем другим известным целителям. Прежде всего, не поддаются лечению врожденные и тяжелые хронические заболевания, однако вполне возможно облегчить страдания людей. Полное же излечение подобных заболеваний — дело не такого уж далекого будущего. И доступно оно окажется именно для медицины. Но и подлинные целители смогут оказать здесь науке

неоценимые услуги. Задача общества — научиться в полной мере использовать уникальный дар людей со сверхспособностями!

(+70; –30 %) Джуна (30 лет)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
30	20	20	20	5	5

Иммануил Кант достиг расцвета своей личности (как мыслитель) в 51 год. Как отмечалось нами в предшествующих публикациях, Кант имел прямые инопланетные корни и необычную биографию, чем, в немалой степени, обусловлены его инновационные для своего времени воззрения. Его научили связываться с ИПВ вполне осознанно путем телепатической концентрации внимания.

(+70; –30 %) И. Кант (51 год)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
20	15	35	5	15	10

От рождения Кант получил значения воли и философских способностей, соответственно, 70 и 76 %. В расцвете сил и таланта эти значения возросли, соответственно, до 73 и 81 %.

Матрона Московская (Блаженная) обладала высокими целительскими возможностями и способностями предсказывать (их точность в совокупности равняется 72 %). Расцвет ее сил и уникальных возможностей пришелся на 32-й год жизни. Она родилась, вероятнее всего, в 1882 г. и являлась приемным ребенком в семье Никоновых.

Матрона в 20 лет (+70; –30 %)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
20	30	20	10	10	10
Матрона в 60 лет (+70; –30 %)					
20	30	20	10	7	13

От рождения Матрона получила значения воли и целительских способностей, соответственно, 31 и 69 %. В расцвете сил и таланта эти значения возросли, соответственно, до 34 и 82 %.

Д. И. Менделеев расцвета своих интеллектуальных и физических возможностей достиг к 31 году жизни. Стихийно связывался с ИПВ телепатически. Именно таким путем (не в обычном сне) Дмитрий Иванович получил отчетливую картину своей знаменитой таблицы химических элементов. Впрочем, иногда ситуация телепатического транса (телепатической интуиции) может в чем-то напоминать сон. Но все же главное здесь — как-то объяснить необычность получения столь фундаментальных знаний на основе привычных для окружающих представлений.

(+70; -30 %) Д. Менделеев (31 год)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
20	15	35	5	10	15

От рождения Менделеев получил значения воли и научно-аналитических способностей, соответственно, 69 и 75 %. В расцвете сил и таланта эти значения возросли, соответственно, до 72 и 82 %.

Вольф Мессинг — (дальний) родственник Нострадамуса по линии реинкарнации. Необычные способности обнаружили у Мессинга в возрасте 11 лет. Главная его способность заключалась в поразительном умении заглядывать в грядущее. В состоянии транса он видел картины событий конкретного будущего, поэтому его предсказания поражали современников (их точность в совокупности равняется 78 %). Эффективность целительских способностей Мессинга Источник также оценивает как одну из самых высоких в истории человеческого общества.

В. Мессинг (30 лет)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
25	15	30	10	12	8
Объем интеллекта		Воля		Способности	
+70; -30 %		65—68 %		целительские — 72—80 %; футурологические — 75—78 %	

При рождении Мессинг получил значения воли и целительских способностей, соответственно, 65 и 72 %. В расцвете сил и таланта эти значения возросли, соответственно, до 68 и 80 %.

Широко известен своими предсказаниями Мишель Нострадамус, который использовал с этой целью принцип маятника (вопрос/ответ: да/нет). Точность предсказаний в совокупности равняется 69 %.

(+70; -30 %) М. Нострадамус (31 год)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
30	25	15	10	8	12

При рождении Нострадамус получил значения воли и целительских способностей, соответственно, 70 и 69 %. В расцвете сил и таланта оба эти значения возросли до 72 %. Его знаменитые предсказания простираются примерно до 1800 г. (верно на 97 %). В конце жизни отравлен мышьяком представителями католической церкви. Об этом знал, но противиться не стал: видимо, сказалась усталость от бесконечной борьбы с недоброжелателями, которые если не так, то иначе найдут способ расправиться.

Филипп Парацельс — прямой представитель инопланетной диаспоры на Земле. Обладал телепатическим выходом на ИПВ. Рецепты по использованию в медицине лекарств на основе ртутных соединений и ядов получил по преимуществу уже в готовом виде. В этом нашла одно из выражений помощь развивающейся цивилизации со стороны инопланетного сообщества. Уникальный рецепт ежедневного пополнения защитных сил организма (иммунитета), замаскированный под кофейный напиток (широко используемый и сегодня), ввел в практику именно Парацельс.

(+60; -40 %) Ф. Парацельс (29 лет)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
28	17	15	10	19	11

При рождении Парацельс получил значения воли и целительских способностей, соответственно, 72 и 73 %. В расцвете сил и таланта эти значения возросли, соответственно, до 74 и 82 %. Знаменитому средневековому врачу не суждено было осуществить многие свои замыслы. Отравление «коллегами по цеху» оказалось столь сильным, что собратья Парацельса не смогли его спасти. Впрочем, завистникам, осуществившим злодейство, радоваться уходу из жизни конкурента довелось совсем недолго.

Григорий Ефимович Распутин — чрезвычайно сложная и противоречивая персона. Обладал высоким позитивным объемом интеллекта и возможностью телепатического обращения к ИПВ. Это давало ему возможность весьма эффективного использования базовой энергии как инструмента внушения, гипнотизирующего воздействия и лечения.

(+67; -33 %) Г. Распутин (30 лет)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
24	32	11	11	13	9

При рождении Распутин получил значения воли и целительских способностей, соответственно, 65 и 69 %. В расцвете сил эти значения возросли, соответственно, до 67 и 72 %. Григорий Ефимович обладал высокой жизненной энергией, которую в первую очередь использовал для сексуальных удовольствий. Будучи выходцем из низов общества, со временем приобрел своего рода «спортивный азарт» к тому, чтобы использовать для своего сексуального удовлетворения женщин, принадлежавших к самому высокому слою российского общества. (В. С. Пикуль в своих романах довольно точно подметил эту черту характера Распутина.) И добился на этом поприще невиданного успеха. Император вынужденно терпел подобного человека, поскольку, как известно, лишь Распутин был в состоянии гарантированно остановить кровотечение у наследника. Старец мог бы его останавливать на многие годы, но сознательно не делал этого, чтобы иметь постоянное влияние на царскую чету. Подтверждено, что Григорий останавливал

ливал кровотечение у наследника даже на большом от него расстоянии. Это — один из фундаментальных признаков подлинных экстрасенсорных способностей. Для этого необходим позитивный интеллект величиной не менее 40 %.

Вообще, чем больше величина позитивного интеллекта персоны с необычными способностями, тем на большее расстояние простираются ее возможности целительских воздействий на других людей или получения необходимой информации о них. Абсолютными чемпионами здесь являются те, кто обладает величиной позитивного интеллекта, близкого к 100 %. Каждая такая персона — поистине Человек Вселенной. Их едва ли за всю историю цивилизаций было более трех персон. Каждая подобная личность в состоянии связаться с любой точкой нашей Вселенной, включая «колыбель», и получить отовсюду практически любые значимые сведения.

Человек со сверхспособностями, обладающий позитивным интеллектом в 70 %, в состоянии распространить свое воздействие на миллион километров, в 60 % — на 500 тыс. км, в 50 % — на 100 тыс. км, в 40 % — на 50 тыс. км, в 30 % — на 10 км.

Александр Николаевич Скрябин — известный русский композитор, в творчестве которого воплощены идеи экстатической устремленности к неведомым «космическим» сферам. Его музыкальным произведениям присущи напряженность тону, диапазон образов от одухотворенно-идеальных до экспрессивно-героических. Яркий новатор в области поиска музыкально-выразительных средств, главным образом гармонии [Новый энциклопедич. словарь 2001: 1119]. От его произведений веет чем-то неведомо мистическим (пример: «Поэма экстаза»).

Эффективность музыкальных способностей Скрябина в расцвете сил Источник оценивает в 71 %. Величина позитивного объема интеллекта у композитора равнялась 48 %. При рождении Скрябин получил значения воли и гипнотических способностей, соответственно, 72 и 71 %. В расцвете сил и таланта эти значения возросли, соответственно, до 74 и 79 %. Скрябин — энергетический вампир. Обладал высокой степенью внушения и гипнотического воздействия на окружающих (неосознанного). Был непосредственно связан с ИПВ.

Скрябин — единственный земной человек, который, наряду с известными восемью персонами, указанными нами в первой книге, помещен в «космический пантеон». Но не по позитивным, а по негативным показаниям. И в наши дни Источник продолжает оценивать результаты всей деятельности Александра Николаевича (не только музыкальной) как весьма негативные для Вселенной и для земного сообщества. Нам, современным людям, трудно понять в полной мере, почему именно Скрябин так вреден для Вселенной, а его реинкарнация ИПВ по-прежнему блокируется. Ведь после его смерти прошло уже более 100 лет. Чего-то мы не понимаем в особенностях воздействия человеческой энергии на константы вселенского бытия!

(+48; -52) А. Скрябин (32 года)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
13	25	10	14	27	11

Таким образом, по нашим сведениям, «космический пантеон» (по разделу планеты Земля) на переломе XX—XXI столетий включал в себя девять персон (в форме информационного «сгустка»): восемь позитивных и одну негативную (с точки зрения ИПВ).

Иосиф Сталин также обладал необычными способностями высокого уровня, и в частности, способностями внушения и стихийного гипнотического воздействия, которыми пользовался по большей части неосознанно. Наличие таких способностей у «вождя народов» зафиксировал В. Мессинг.

(+30; -70 %) И. Сталин (31 год)					
Когнитивная	Аксиальная	Синтезирующая	Шизофреническая	Пограничная	Аутистическая
7	16	7	15	30	25
Он же в 70 лет					
8	15	7	15	43	12

Как следует из приведенной выше таблицы, у И. Сталина примерно равны показатели позитивного интеллекта с пограничными состояниями в секторе негативного интеллекта.

Шизофреническая же составляющая, хотя и не является предельно малой величиной, в совокупном объеме интеллекта отнюдь не является доминирующей. Практически при благоприятном ходе жизни она не должна оказывать значительное (и тем более определяющее) влияние на поведение. В целом Сталин в процессе большей части своей жизни был адекватной личностью, если только не брать во внимание негативные черты (чрезмерная жесткость по отношению к окружающим людям и т. п.), сформировавшиеся в детстве как результат далеко не лучшего семейного воспитания.

Разумеется, психологический портрет человека в процессе жизни не остается совершенно неизменным. От рождения Сталин получил значения воли и организаторских способностей, соответственно, 72 и 70 %. В расцвете сил и таланта эти значения возросли, соответственно, до 76 и 73 %.

Динамика жизни — позитивная или негативная — ведет к усилению либо позитивных, либо негативных составляющих психики. У политического лидера в ходе жизни, в конечном счете, верх взяли и усиливались именно негативные черты (фобии подозрительности и страха). В конце жизни эта негативная динамика привела к тяжелому психическому заболеванию: из-за паранойи у Сталина начал происходить распад первой сигнальной системы.

Выше мы привели примеры людей, обладавших сверхспособностями интеллектуального порядка. Между тем некоторые персоны, не будучи профессиональными спортсменами, успешно развивают у себя сверхспособности физического плана. По телеканалу «Наука» и другим постоянно показывают феноменальные достижения ряда таких людей: они в состоянии в течение 20 секунд тянуть поезд весом в 320 тонн и т. п. При этом все органы, которые задействованы в этих процессах (мышцы рук и ног, зубы и т. д.), являются вполне обычными. Специалисты пришли к выводу, что какого-то общего рецепта для подобных достижений не существует.

Мы обратили внимание на то, что у мужчин, демонстрировавших свои необычные физические способности, величина позитивного интеллекта составляет, как правило, 40 %, а воля — не менее 73 %. Столь значительная величина воли позволяет достигать высокой концентрации и приводить в действие базовую

энергию. Теоретически люди, обладающие позитивным интеллектом в 70 % и волей более 80 %, при наличии постоянных тренировок окажутся в состоянии сдвинуть с места поезд вместе со множеством вагонов! Безусловно, это возможно при наличии налаженной (телепатической) связи с ИПВ.

К числу людей с необычными способностями следует отнести и так называемых «энергетических вампиров». Они составляют примерную численную величину в 0,5 % от всего населения планеты (1 человек из 200). Так что их достаточно много. Представителям этой необычной группы в силу каких-то причин не хватает собственной базовой энергии. Мозг ее вырабатывает недостаточно; и тогда он каким-то образом «вытягивает» чужую. Правда, это возможно, если расстояние с подобным живым источником энергии не превышает 2 метра. При меньшем расстоянии программа «похищения» чужой энергии включается автоматически. Стоит только с подобным человеком оказаться по соседству (например, в метро).

Драматическая ситуация может возникнуть, если «похитителем» оказывается шахматный партнер. Энергетическими вампирами были, в частности, американские гроссмейстеры Р. Фишер и С. Решевский. Соперники знаменитого чемпиона постоянно жаловались на ряд некомфортных ощущений во время шахматных баталий с Фишером. В годы его стремительного взлета Фишер источал такую уверенность, что у соперников возникало ощущение невозможности победы над ним [См.: Шейнов 2005: 36]. Вероятно, в соревнованиях духовного плана инопланетных мастеров предусматриваются специальные ограничения в случае наличия людей с подобными способностями.

Порой в источниках самого различного плана относительно вампиризма встречаются совершенно необоснованные представления. Например, утверждения о том, что «детям и подросткам лучше не проводить слишком много времени со стариками. Обычно пожилым людям не хватает энергии, и они невольно подпитываются ею от тех, кто оказался рядом» [Источник: justcoolidea.ru]. Если люди третьего возраста не являются типичными энерговампирами, то никакого энергетического ущерба детям они не принесут.

Цифровые (в процентах) портреты людей самых разных профессий и судеб (по алфавиту)

Если объемы (границы) позитивного и негативного интеллектов, при нормальном ходе жизни, остаются теми же самыми, то значения воли и способностей могут несколько варьироваться. Как правило, их значения, полученные при рождении, и до расцвета личности, возрастают, а позднее, напротив, снижаются. Показатели воли в их динамике указаны в приведенной ниже таблице. Рейтинг способностей дан в годы расцвета талантов.

Персона	Позитивный объем интеллекта	Воля	Способности
Аристотель	70	69—72	82 Философские 72 Научно-аналитические
Архимед	60	69—71	81 Научно-аналитические
Л. Берия	60	69—73	79 Организаторские 77 Научно-аналитические
Л. Брежнев	23	68—71	72 Организаторские 69 Спортивные
Д. Бруно	70	71—73	75 Философские 74 Научно-аналитические
Н. Вавилов	70	69—72	76 Научно-аналитические 74 Организаторские
В. Вернадский	60	67—68	72 Научно-аналитические
А. Вознесенский	25	65—67	72 Литературные
Л. да Винчи	70	65—68	76 Научно-аналитические 75 Изобретательские
Г. Гегель	70	65—68	83 Философские 73 Научно-аналитические
К. Гаусс	70	71—72	81 Математические
А. Гитлер	30	65—67	75 Гипнотические 73 Организаторские

Демокрит	60	71—72	73 Философские 72 Научно-аналитические
Ф. Дзержинский	57	69—72	73 Организаторские 72 Научно-аналитические
Дэн Сяопин	50	71—72	73 Организаторские 73 Научно-аналитические
Евклид	60	71—72	73 Математические
Г. Жуков	50	70—72	74 Организаторские 72 Научно-аналитические
Г. Зиновьев	40	71—73	73 Организаторские
Л. Каменев	30	72—74	74 Организаторские
Р. Капабланка	50	70—72	72 Шахматные 71 Литературные
И. Кант	70	70—73	81 Философские 72 Научно-аналитические
Д. Кеннеди	60	68—71	72 Организаторские 69 Научно-аналитические
А. Керенский	40	36—37	69 Организаторские
С. Киров	50	70—72	74 Организаторские 73 Научно-аналитические
Конфуций	70	68—69	73 Философские 72 Научно-аналитические
С. Королев	70	68—72	73 Организаторские 72 Научно-аналитические
О. Кромвель	40	71—73	72 Организаторские
И. Курчатов	60	70—72	73 Научно-аналитические 72 Организаторские
Э. Ласкер	50	69—72	81 Шахматные 79 Научно-аналитические
В. Ленин	60	71—73	73 Философские 73 Научно-аналитические 72 Организаторские
Д. Локк	70	65—68	72 Философские 71 Научно-аналитические

М. Ломоносов	70	71—73	74 Научно-аналитические 73 Организаторские
Мао Цзэдун	50	70—72	72 Организаторские 70 Философские

Комментарии

Д. Локк — один из самых влиятельных мыслителей Просвещения и теоретиков либерализма. Первым предложил принцип разделения властей.

Как видно из таблицы, *В. Ленин* от рождения обладал чрезвычайно высокими и разносторонними способностями. При этом преобладающими являлись философские и научно-аналитические способности, тогда как организаторские первоначально не были столь же заметными. По мнению Ричарда Пайпса, Ленин как личность окончательно сложился в возрасте 23 лет, к моменту переезда в Петербург в 1893 г. Пайпс писал: «...этот непривлекательный человек излучал такую внутреннюю силу, что люди быстро забывали о первом впечатлении. Поразительный эффект, который производило соединение в нем силы воли, неумолимой дисциплины, энергии, аскетизма и непоколебимой веры в дело, можно обозначить только как харизму. По словам А. Н. Потресова, этот “невзрачный и грубоватый” человек, лишенный обаяния, оказывал “гипнотическое воздействие”: “Плеханова — почитали, Мартова — любили, но только за Лениным беспрекословно шли, как за единственным бесспорным вождем. Ибо только Ленин представлял собою, в особенности в России, редкостное явление человека железной воли, неукротимой энергии, сливающего фанатическую веру в движение, в дело, с неменьшей верой в себя”»¹.

Ленин — (дальний) родственник Ломоносова по линии реинкарнации.

Л. Берия после смерти В. Ленина и Ф. Дзержинского вплоть до распада СССР, по-видимому, единственный из высших руково-

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ленин,_Владимир_Ильич (дата обращения: 19.01.2018).

дителей, кто обладал позитивным интеллектом в 60 %. Лаврентий Павлович после смерти Сталина один из немногих, кто предложил заслуживающие внимания меры по модернизации страны и социалистического содружества. Их осуществление могло бы дать СССР новый импульс к развитию. Однако в результате беспринципной борьбы за власть Берия устранили, а его идеи надолго положили под сукно. После этого судьба советского общества и социалистической системы была во многом предрешена (на 60 %, согласно Источнику). Иными словами, бациллы грядущего распада в критические годы прочно овладели советским пространством, и переломить ситуацию в сложившейся исторической обстановке позднее оказалось практически невозможно.

Персона	Позитивный объем интеллекта	Воля	Способности
К. Маркс	60	71—74	75 Научно-аналитические 72 Философские 70 Организаторские
Д. Менделеев	70	70—72	82 Научно-аналитические 79 Организаторские
В. Мессинг	70	65—68	80 Целительские 79 Футурологические
Т. Мор	50	66—69	69 Философские
Николай II	20	35—37	34 Организаторские
М. Нострадамус	70	70—72	72 Целительские 70 Футурологические
И. Ньютон	70	66—69	74 Научно-аналитические 72 Философские
И. Павлов	60	48—50	82 Научно-аналитические 78 Организаторские
Ф. Парацельс	60	71—74	82 Целительские 80 Научно-аналитические
Т. Петросян	40	71—72	79 Шахматные
Платон	60	71—72	72 Философские 71 Научно-аналитические

Г. Плеханов	50	68—69	72 Философские 71 Научно-аналитические
Г. Распутин	67	66—67	72 Целительские
С. Рахманинов	45	71—72	73 Музыкальные
К. Рокоссовский	50	71—73	74 Организаторские 73 Научно-аналитические
А. Сахаров	60	71—72	72 Научно-аналитические
Я. Свердлов	40	70—71	72 Организаторские
А. Скрябин	48	71—72	77 Гипнотические 68 Философские
Спартак	50	70—72	72 Организаторские
Б. Спиноза	50	68—69	72 Философские 71 Научно-аналитические
И. Сталин	30	71—76	73 Организаторские 71 Научно-аналитические 71 Философские
В. Стейниц	40	71—73	72 Шахматные 71 Научно-аналитические
М. Таль	40	68—69	82 Шахматные 79 Научно-аналитические
Н. Тесла	80-90	75—92	76 Изобретательские 75 Научно-аналитические
Б. Тито	50	71—72	72 Организаторские
А. Уёмов	50	36—37	72 Философские
М. Фрунзе	50	71—73	73 Организаторские
Д. Хворостовский	30	67—68	82 Музыкальные
Ст. Хокинг	60	70—72	73 Научно-аналитические
К. Циолковский	60	71—72	73 Научно-аналитические 72 Философские
П. Чаадаев	50	67—68	69 Философские
Э. Че Гевара	60	70—72	73 Организаторские
И. Черняховский	50	71—72	72 Организаторские
У. Черчилль	40	71—72	72 Организаторские
Г. Чичерин	40	71—72	72 Организаторские

Б. Шапошников	50	71—73	72 Организаторские 71 Научно-аналитические
Ф. Шопен	60	33—34	81 Музыкальные
М. Эйве	32	71—72	73 Шахматные
Ф. Энгельс	50	71—73	73 Философские 72 Научно-аналитические 71 Организаторские

Комментарии

И. Ньютон, по нашим данным, обладал телепатическими и гипнотическими способностями среднего уровня, которые использовал стихийно.

Согласно Источнику, поэт *А. А. Вознесенский* и *С. Перовская* являются достаточно близкими родственниками по линии реинкарнации.

Персоны, обладавшие (в расцвете сил) наивысшими научно-аналитическими и философскими способностями

(первые десять по 2001 год включительно)

№	Научно-аналитические способности	%	Философские способности	%
1	Менделеев	82	Гегель	83
2	Павлов	82	Аристотель	82
3	Архимед	81	Кант	81
4	Гаусс	81	Фома Аквинский	78
5	Лобачевский	81	Ламетри	77
6	Парацельс	80	Руссо	76
7	Шванн	80	Фейербах	75
8	Ласкер	79	Гассенди	73
9	Таль	79	Ленин	73
10	Шлейден	79	Энгельс	73

Комментарии

Из сильнейших шахматистов XX столетия, по-видимому, лишь М. Таль обладал необычными способностями в форме стихийной телепатической связи с ИПВ. Высокие шахматные и научно-аналитические способности позволили ему выработать удивительный «жертвенный» стиль игры, так нравившийся современникам. Источник усматривает в Тале самого сильного игрока в блиц (пятиминутка) за всю шахматную историю! Знаменитый и широко популярный при жизни шахматный чемпион, видимо, не реализовал в достаточной мере щедро отпущенные ему природой таланты: как шахматные, так и научно-аналитические. Правда, необходимо иметь в виду, что у Таля более низкие показатели интегральной эффективности организма, по сравнению с рядом шахматных чемпионов: 69—73. К тому же их снижение началось сравнительно рано (в 35 лет).

Как видим, в человеческой интеллектуально-психической организации превалирует устойчивость над динамикой. И только в порядке исключения (они вызваны редкими аномалиями в жизни человека), напротив, динамика серьезно нарушает устойчивость (меру качества и количества) личности. Наш анализ позволяет, далее, по-новому взглянуть на старую проблему взаимосвязи наследственности и трудовых усилий в деятельности талантливых и гениальных людей. Подлинный талант и гений есть одновременно произведение природы и результат огромного напряжения всех интеллектуальных и физических сил личности!

Люди от рождения обладают весьма различными интеллектуальными, волевыми и иными способностями, которые отнюдь не универсальны в том смысле, что человек одинаково или почти одинаково способен успешно выполнять любые виды деятельности. Во-первых, достаточно велики здесь гендерные различия. Во-вторых, могут быть чрезвычайно различны уровни способностей, полученные одним и тем же человеком по генетической и реинкарнационной линиям.

Анализ цифровых портретов исторических личностей свидетельствует о проблематичности идеала, касающегося возможности гармонического и всестороннего развития личности как в ближайшем, так и отдаленном будущем. Напомним, что людей, о которых можно сказать: Человек Вселенной (типа Н. Теслы), ныне можно пересчитать на пальцах одной руки. Число персон с позитивным интеллектом в 70—60 процентов рождается в каждую историческую эпоху сравнительно немного. И большинству людей соревноваться с ними в области интеллектуального творчества достаточно сложно. Также и число людей с высокой волей в каждом поколении ограничено. Все указанные факторы сохранят свое значение и в будущем. Отсюда далеко не академический вопрос: в каком именно смысле следует говорить о гармоничности и всесторонности развития как отдельного индивида, так и большой массы людей?! Опираясь на анализ приведенных нами цифровых портретов, мы, в строгом смысле слова, вправе говорить об идеале разностороннего (не всестороннего) развития. Опыт нашей цивилизации свидетельствует, что люди, которые внесли наибольший вклад в развитие общества, в подавляющем большинстве случаев, были достаточно специализированными и далеко не всесторонне развитыми историческими персонами.

ФИЛОСОФИЯ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Философия зарождается на достаточно ранних ступенях эволюции социума, однако свою специфическую и уникальную роль начинает играть по мере существенного прогресса общественного производства и социальных отношений. Философию нередко определяют как учение об общих принципах бытия и познания, отношениях человека и мира. Философия, в отличие от мифа и религии, есть теоретическое мировоззрение.

Судя по всему, современные постулаты философии далеки от подлинного знания фундаментальных основ мироздания и, кроме того, в достаточной мере еще не смогли преодолеть предшествующих и во многом устаревших парадигм и идеологем. В данный момент времени философия землян там, где она пытается объяснить основополагающие принципы устройства Вселенной и общества, оценивается Источником как состоящая во многом из искусственных и фантомных положений (на 90 %). Многие наши современные философские теории напоминают мифологии научно-образного плана. Вместе с тем, творчество целого ряда мыслителей Источник оценивает вполне позитивно. Особенно тех, кто развивал диалектические идеи и концепции.

Философия — своеобразный центр целостной интеллектуально-теоретической деятельности. Категориальные образы философского мировоззрения направлены на описание и объяснение существующей действительности. Философия, будучи теоретическим мировоззрением, выступает в качестве онтологии (универсального учения о реальности), обладающей двумя способами выражения — гносеологическим и аксиологическим.

К теоретико-познавательным нами отнесены в первую очередь проблемы, которые прямо или опосредованно отвечают на

вопросы о первичности/вторичности материи/сознания и приоритете движения или покоя.

Структура и функции философской теории

Любая теория, в том числе философская, есть целостная система, стремящаяся к синтезу истинного знания. Она имеет собственную (внутреннюю) структуру, функциями которой выступают принципы, законы и категории. Структура, по своей сущности, представляет собой сочетание алгоритмов данной теории.

Теория: ее структура и функции		
Принцип	Закон	Категория

Направление всей теории (философской, научной) задают принципы, которые обеспечивают ее содержанию характер единого связного целого, соединяют законы и категории в систему. В философии, на наш взгляд, есть два основополагающих принципа: объективности и партийности. Ключевым в рамках гносеологии выступает принцип объективности, в аксиологии аналогичную роль играет принцип партийности.

Принцип объективности предполагает изучение вещи самой по себе в качестве самостоятельной и независимой от сознания человека.

Принцип партийности предполагает оценку любых явлений с точки зрения интересов государства, класса, отдельных профессиональных, политических, общественных и иных групп. Партийность чаще всего связывают с деятельностью политических партий. Между тем партийность в самом широком смысле может вообще не носить политического характера. Например, движение зеленых, феминисток, сексуальных меньшинств и т. д. Трудно найти более удачный термин для обозначения рассматриваемого здесь принципа. Партийность останется и тогда, когда на Земле не будет никаких классов и политических партий. И тогда интересы обитателей различных планет, этнических образова-

ний будут в чем-то расходиться и в силу этого носить партийный (групповой) характер.

Законы философии, в отличие от принципов, носят менее общий характер. Под законом понимается внутренняя и необходимая, всеобщая и существенная связь предметов и явлений объективной действительности; прочное, остающееся, повторяющееся, не так часто меняющееся, идентичное в явлении; одна из ступеней познания человеком всеобщей связи явлений и их сущности [Кондаков 1967: 104]. Вероятно, каждый подлинный закон имеет собственную структуру, в качестве функций которой выступают три закономерности.

Философская теория, помимо принципов, включает в себя три основных закона. Два из них — законы воли созидания и диалектики — рассмотрены нами ранее. Третьим является, по видимому, закон детерминизма. Несмотря на общее признание ключевой роли феномена детерминации, нет достаточной ясности в его понимании. Как правило, детерминизм противопоставляют индетерминизму и в них усматривают «противоположные концепции по вопросу о месте и роли причинности» [Философский словарь 1980: 91]. В 90-х годах возобладало достаточно расплывчатое понимание феномена. Так, в «Краткой философской энциклопедии» [1994: 131] читаем: «Детерминизм — учение о первоначальной определяемости всех происходящих в мире процессов, включая все процессы человеческой жизни, со стороны Бога (теологический детерминизм, или учение о предопределении), или только явлений природы (космологический детерминизм), или специально человеческой воли (антропологическо-этический детерминизм)... Детерминизм может перейти в фатализм».

Полагаем, что путь к адекватному истолкованию намечается у тех, кто усматривает в *детерминизме учение о связи и взаимообусловленности явлений действительности*. Такое понимание следует, на наш взгляд, считать сущностью закона детерминизма.

Принципы и законы находят свое выражение в категориях. Категория — «такое предельно широкое понятие, в котором отображены наиболее общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения предметов, явлений объективного мира...» [Кондаков 1967: 142—143]. Категории образуют своего рода

рефлексивную «сеть», в «узлах» которой пересекаются и связываются разные понятия.

Категории обладают и не могут не обладать определенной устойчивостью, благодаря чему только и возможна преемственность в развитии многообразных понятийных структур (гипотез, теорий и т. д.). Вместе с тем, как и всякое понятие, категории не лишены гибкости и подвижности. При этом их способность к изменению — более весомое качество по сравнению с устойчивостью и преемственностью (в среднем 55 % на 45 %). Иначе консерватизм надолго затормозил бы прогресс философского и научного знания.

Каждая из философских или научных дисциплин имеет (или должна иметь!) специфическую систему категорий. Категории выполняют различные задачи в системе философии. Но какой-либо классификации категорий, даже самой первоначальной, пока не существует. Между тем разница в их функциях достаточно велика. Одни категории лежат в основе больших разделов (понятия материи, сознания и т. д.). Другие категории раскрывают содержание принципов и законов. Категориальность в философии выражается в наличии направлений материализма и идеализма, диалектического и метафизического методов.

Полагаем, что существует возможность классифицировать (структурировать) категории в соответствии с двумя выполняемыми ими задачами, т. е. выделить гносеологические (познавательные, знаниевые) и аксиологические (оценочные, аксиальные) категории. Нормативным выражением гносеологических категорий выступают типичные понятия математических, естественных и иных наук (треугольник, газ, атом, молекула, электрон, социальная группа, этнос) и философии (пространство/время, бесконечное/конечное, абсолютное/относительное). Нормативным выражением аксиологических категорий служат понятия социально-гуманитарных наук и философии (ответственный/безответственный, справедливый/несправедливый, прекрасное/безобразное, доброе/злое и т. д.).

Общефилософские принципы и законы, выражающие фундаментальные константы мироздания, отразим в таблице, приводимой ниже.

Принципы		
объективности	партийности	
Изучение вещей самих по себе в качестве самостоятельных и независимых от сознания человека	Оценка любых явлений с точки зрения интересов отдельных социальных субъектов	
Законы		
воли созидания	диалектики	детерминизма
Информационная установка — материальное воплощение	Стремление к недостижимому идеалу	Учение о связи и взаимообусловленности явлений
Категории		
гносеологические	аксиологические	

Проблема метода в философии

Любая теория (философская, научная) предполагает наличие определенного метода. Метод — в самом широком смысле слова — «путь к чему-либо», способ деятельности субъекта в любой ее форме. Основная задача метода — организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта. Метод — это совокупность правил, приемов, способов, норм познания и действия. Он есть система предписаний, принципов, требований, которые должны ориентировать в решении конкретной задачи, достижении определенного результата в той или иной сфере деятельности. Метод дисциплинирует в процессе поиска истины, позволяет экономить силы и время, двигаться к цели кратчайшим путем. Истинный метод служит своеобразным компасом, по которому субъект познания и деятельности прокладывает свой путь, и позволяет избегать ошибок.

Основные различия теории и метода состоят в следующем: главные задачи теории — объяснение и предсказание (с целью отыскания истины, законов, причины и т. п.), задачи метода — регуляция и ориентация деятельности; теория — система идеальных образов, отражающих сущность; теория нацелена на решение проблемы — что собой представляет данный предмет, метод — на выявление способов и механизмов его исследования и преобразования.

Каждый метод — важная и нужная вещь. Однако следует избегать крайностей: а) недооценивать метод и методологические проблемы, считая все это незначительным делом, «отвлекающим» от настоящей работы, подлинной науки и теории («методологический негативизм»); б) преувеличивать значение метода, считая его более важным, чем тот предмет, к которому его хотят применить, превращать метод в некую «универсальную отмычку» ко всему («методологическая эйфория»).

Теория, описывая объект, показывает, чем он является в данное время сам по себе. Метод предписывает осуществить определенные действия в отношении объекта. Теорию и метод не следует ни отрывать друг от друга, ни сводить друг к другу. Всякий научный и философский метод разрабатывается на основе определенной теории. Устоявшаяся, законченная теория трансформируется в наиболее совершенный метод познания. Любая теория по отношению к практике дальнейших исследований выступает в качестве метода. Вместе с тем, оказывая определяющее воздействие на формирование метода, теория сама существенным образом зависит от него, ее становление и разработка связаны с применением соответствующих методов.

Теория более подвижна, изменчива и революционна. Метод, напротив, более устойчив и консервативен. Такое их взаимоотношение периодически приводит к отставанию метода от развития теории. Разрешение этого противоречия приводит к перестройке метода. Однако и теория в своем развитии в том или ином плане может отстать от передового метода.

Каждая теоретическая дисциплина имеет свой метод. Что касается философского метода, последний есть система наиболее общих приемов духовно-практического освоения действи-

тельности, а также способ построения и обоснования системы философского знания. Он задает наиболее общие принципы исследования. По словам Ф. Бэкона, философский метод сравним с факелом, освещающим путь.

Философия по отношению к другим видам интеллектуально-теоретической деятельности является наиболее общей методологией (теорией метода), она синтезирует основные нормы и приемы научного и любого иного знания и познания. Подобная интеграция приводит к тому, что философская методология одновременно играет роль метода по отношению ко всей человеческой деятельности. Тем не менее, все три основных вида духовной деятельности — философия, искусство и наука — обладают собственным методом освоения мира.

Относительной самостоятельностью философского, научного и художественного методов объясняется тот факт, что отдельные философские, научные и художественные произведения способны опережать достигнутый ими совместно уровень познания и оценки окружающего мира. Так, порой выдающиеся научные открытия и художественные ценности создаются учеными или деятелями искусства, стоящими на отсталых философских позициях. Следует также учитывать, что прогрессивная философия сама по себе не является гарантией успеха в сфере научного или художественного творчества. Там требуется мастерское владение соответствующими научными и художественными методами. Вместе с тем, анализ профессиональной деятельности творцов искусства и науки свидетельствует именно об относительной, не абсолютной независимости их работ от философского мировоззрения. Из истории развития мировой духовной культуры известно: ученые и художники, разделяющие отсталые мировоззренческие доктрины, приходили к своим открытиям не благодаря, а вопреки им. Так, П. И. Чайковский, будучи монархистом, в то же время глубоко любил свой народ, что и предопределило народность и гуманизм его музыкального творчества.

Интеллектуальный метод, в первом приближении, — это некоторый внутренний срез, сторона самой (философской, научной) теории. В развитой теоретической дисциплине доминирующую роль играют системные знания, которые, в оптимальном режиме,

составляют примерно 60 % ее содержания. Остальные 40 процентов принадлежат к ее методу (внутренним логическим нормам, правилам, стандартам изложения и т. д.).

Философия представляет собой неразрывное и органическое единство теории и метода. Между тем в последние десятилетия отечественная и мировая философия во многом утратила адекватное представление о том, какие методы являются собственно философскими. Это особенно прослеживается при защите диссертаций по философским дисциплинам. Здесь царит немыслимая эклектика: во-первых, сплошь и рядом ставятся в один ряд фактически несовместимые (порой взаимоисключающие) историко-философские и теоретические методы; во-вторых, в один ряд с общефилософским (диалектическим) ставятся общенаучные, а нередко и конкретные научные методы.

Фактически в качестве общефилософских исторически использовались два относительно противоположных метода: метафизический и диалектический.

Каждая теория предполагает определенный круг проблем и вопросов, которые она должна обсудить и дать на них аргументированные ответы. При этом проблемные вопросы не равнозначны. Одни более, другие менее существенны. Ключевые вопросы и ответы определяют мировоззренческую направленность теории.

В гносеологии исторически дискуссия велась, прежде всего, вокруг вопроса о первичности / вторичности материи и сознания. Давались следующие ответы: 1) материя первична, сознание вторично (материализм); 2) сознание первично, материя вторична (идеализм); 3) оба начала равноправны (дуализм). Эти три основные теоретико-мировоззренческие рефлексии задавали направление соответствующей философской теории.

Второй важнейший мировоззренческий вопрос: что доминирует во взаимосвязи движения и покоя?

Предлагались три варианта ответа.

1) Движение имеет приоритет по сравнению с покоем (устойчивостью). Такое решение характерно для диалектики, элементы которой содержались уже в философии древнего общества (Индия, Китай). Наиболее яркое выражение она получила в Древней Греции. Видный ее представитель — греческий фило-

соф Гераклит. Именно ему принадлежит знаменитое изречение «все течет». В образных афоризмах он выражал свой взгляд на мир как на вечно развивающийся процесс: «Этот космос не создал никакой бог и никакой человек, но всегда он был, есть и будет вечно живым огнем...». Для Гераклита мир — это процесс, движение, свойственное всему сущему. Природа, не останавливаясь, изменяет свое состояние, поэтому «в одну и ту же реку нельзя войти дважды» и «Солнце не только каждый день новое, но вечно и непрерывно новое».

2) Превалирующее значение имеет покой (устойчивость, круговое движение). Такой ответ характерен для метафизики. Еще древнегреческий мыслитель Зенон утверждал, что движения не существует, и оно невозможно в принципе. Традиционно под метафизикой понимают метод мышления, противоположный диалектике. Метафизика рассматривает вещи и их мысленные отражения, понятия о них как не связанные друг с другом, неизменные, застывшие, раз и навсегда данные. Впервые этот смысл термину придал Гегель, называвший метафизическими те философские учения, которые трактовали мир как неизменный в своей основе.

Метафизический метод соответствует определенному этапу развития науки. Естествоиспытатели от общего представления о природе в целом переходят к анализу предметов, расчленению их на части и подробному изучению каждой из них. Развитие науки Нового времени началось с тщательного собирания и изучения отдельных фактов. Систематизация же накопленного материала имела весьма несовершенный вид, проводилась по внешним и поверхностным признакам. И хотя во все века существовали отдельные диалектические догадки (идеи), в XVII—XVIII вв. устанавливается господство метафизического мировоззрения. Изучая отдельные предметы вне связи с другими предметами, исследователи утратили адекватный (общий) взгляд на мир.

Метафизика имеет «великое историческое оправдание», поскольку является естественным результатом прогресса науки и необходимым ее этапом. Сначала необходимо исследовать предметы и только затем приступить к исследованию процессов. Сначала следовало выяснить, что такое данный предмет, чтобы потом можно было заняться теми изменениями, которые с ним

происходят. Метафизический метод познания был также перенесен из естествознания в философию.

Метафизический способ мышления правомерен, и даже был необходимым в известных областях, но за их границами становится односторонним, ограниченным и абстрактным, запутываясь в неразрешимых противоречиях, ибо за отдельными вещами он не видит их взаимной связи, за их бытием — их возникновение и развития.

3) Оба начала равноправны. Это своеобразный «методологический дуализм». Третий вариант решения характерен для некоторых российских исследователей, по мнению которых «движение и покой могут рассматриваться как атрибуты всего существующего (всех вещей), как состояния, противоположности, переходящие друг в друга» [Аринштейн 1987: 110]. Между тем движение и покой, в буквальном смысле слова, не могут переходить друг в друга и не являются полностью равноправными членами отношения. Правильнее следовать классической традиции интерпретации покоя как частного случая движения [Энгельс 1961: «Диалектика природы»: XX, 419]. Г. В. Плеханов в данной связи писал: «Как покой есть частный случай движения, так и мышление по правилам формальной логики (согласно основным законам мысли) есть частный случай диалектического мышления» [Плеханов 1957: III, 81].

Первый из трех указанных выше ответов принципиален именно для диалектики. В каждой отдельной вещи следует усматривать неразрывное единство движения и покоя, или «подвижный покой». Покой есть постоянство, сохранение тождественности вещи (явления) самой себе или другим вещам (явлениям) в определенном отношении. Если в процессе движения нечто появляется или исчезает, то при покое имеет место противоположное. Чем быстрее движется тело, тем оно более охватывает проходимых мест и тем меньшим временем пользуется для их прохождения (тем более покоится). Если же оно движется с бесконечной скоростью, то «это значит, что: 1) тело находится сразу везде, во всех возможных местах, по которым оно только может проходить; 2) эти места, хотя бы их было и бесконечное количество, как бы уже не существуют для движущегося тела, так как

оно имеет их сразу при себе; 3) что, следовательно, движение бесконечно скоро движущегося тела равносильно его покою, ибо нет такого места, куда бы оно еще могло продвинуться». Таким образом, «движение и покой здесь и различны между собой и тождественны» [Лосев 1983: 211, 213], но при этом движение является абсолютным (60 % детерминационного веса), а покой — относительным (40 % детерминационного веса) факторами их взаимосвязи. Сказанное относится прежде всего ко вселенным, движение которых абсолютно, а их покой относителен. Движение есть внутреннее изменение сторон предмета или явления.

Тела могут покоиться только по отношению к какой-либо системе координат, условно принятой за неподвижную. Покой относителен и в смысле его временности. Состояние покоя, равновесия в данной системе тел рано или поздно нарушается, ибо отдельное движение стремится к равновесию, совокупное же движение снова устраняет равновесие. Поэтому всякий покой, всякое равновесие только относительны, они имеют смысл только по отношению к той или иной определенной форме движения [Энгельс 1961: «Анти-Дюринг»: 59, 62]. Покой, являясь непременным условием существования мира, фиксирует, закрепляет результат движения, в силу чего данная вещь с ее свойствами и связями на определенное время сохраняется как нечто данное, а не другое.

Отсюда можно сделать вывод, что движение не только абсолютно, но и, в известной мере, относительно. Абсолютная природа процесса всеобщего изменения находит свое проявление только через конкретные, локальные и вследствие этого относительные формы движения. Покой, будучи чем-то относительным, тем не менее, содержит в себе моменты абсолютного, так как любое движение непременно должно быть закреплено, зафиксировано. Те черты бытия, которые повторяются вновь и вновь, постоянно восстанавливаясь, есть нечто абсолютное. В наиболее общем плане покой проявляется в тенденции вещи или процесса сохранять устойчивость; в этом случае движение может проявляться в виде определенной неустойчивости.

Тренды диалектики

Итак, классическая традиция метафизике (метафизическому методу) противопоставляет диалектику в качестве более прогрессивного метода мышления. Какую тенденцию (черту, модус) реальности (бытия) выражаем мы в понятии диалектики? Если в категории материи репрезентируется объективная сторона окружающего нас мира, то в понятии (мировоззренческом образе) диалектики находит свое отражение динамика (процесс) его изменения, движения и развития. По своей сущности диалектика, в первом приближении, есть универсальная теория и метод развития. Однако на статус подобной теории и метода претендовала и продолжает претендовать также метафизика. Диалектика и метафизика имели различные исторические формы. Первоначальный контент диалектического знания достался людям по наследству от мыслителей иной (межпланетной) культуры. Тем не менее, человечество внесло существенный вклад в осмысление диалектических принципов, законов и категорий. В частности, немецкая классическая (особенно Г. Гегель) и материалистическая философия (К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. Плеханов, В. Ленин), разработавшие диалектический метод — соответственно на идеалистической и материалистической основах.

Важно иметь в виду, что содержание диалектики и метафизики имеет исторический характер. К диалектической сегодня относится только такая теория (метод), которая непременно доводит понимание развития (движения) до его наиболее завершенного и законченного вида (в первую очередь признает его тотальную противоречивость, универсальность и спиралевидность). С этой точки зрения, любая абсолютизация той или иной стороны диалектики является фактически метафизикой. В прошлом теоретическая модель диалектики и метафизики была иной.

Диалектическими мы вправе считать ряд исторических учений, в большей или меньшей степени признававших наличие движения и развития, наличие противоречий и динамичных связей между вещами. В таком, более широком, смысле диалектика присуща уже мировоззрению рабовладельческого общества. Однако, в значительной мере, их мировоззрение также метафи-

зично, ибо, наряду с догадками о текучести, изменчивости бытия, у древних мыслителей достаточно часто встречаются и противоположные, т. е. метафизические суждения. В данной связи целесообразно выделить отличительные особенности классической и современной метафизики. Остановимся, далее, на тех чертах метафизики, которые можно считать *классическими*.

Первая черта: превалирующее значение имеет покой. Метафизический способ мышления из-за покоя вещей нередко забывает их движение. Это представление тесно связано с пониманием процесса развития как движения по кругу. Развитие как поступательный процесс тем самым фактически отрицалось. При этом несущественно, слагается ли подобный круговой процесс из чисто количественных или, напротив, качественных, скачкообразных изменений.

Диалектика, со своей стороны, главную роль отводила движению и развитию. Так, великая заслуга Гегеля состоит в том, что он впервые представил весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, т. е. в непрерывном движении, преобразовании и развитии. Развитие как усложняющийся процесс движения диалектика нередко рассматривала в качестве особого его вида. Но для идеалистов это было движение и развитие не самого материального мира, а какой-либо мистической духовной субстанции: абсолютного духа, энергии, мыслей субъекта и т. д. В результате все было поставлено на голову, и действительная связь мировых явлений была совершенно извращена [Энгельс 1961: «Анти-Дюринг»: 21, 24].

Вторая существенная черта метафизики — ошибочное понимание источника движения. Это чаще всего какая-либо внешняя сила (например, божественный первотолчок), лежащая, следовательно, за пределами данного предмета или явления. Так, по мнению основоположника эмпирико-материалистической теории познания Нового времени Д. Локка, «бог может положить конец всему движению материи, привести все тела вселенной в состояние полного покоя и сохранять их в таком положении столько времени, сколько ему будет угодно». Согласно Локку, конкретные тела могут воздействовать друг на друга исключительно через толчок и никак иначе. Мыслитель признавался, что не в состо-

янии «представить себе какого-либо иного способа их взаимодействия» [Локк 1985: I, 266; II, 431]. Гипотеза «первоначального толчка», в сущности, содержит в себе идею о сотворении движения и свидетельствует о непоследовательности метафизического материализма.

Материалисты до Маркса видели в природе и обществе нечто неизменное и лишенное существенных противоречий. Метафизика редуцирует материю до неизменной субстанции, лишенной внутренней активности, некоей косной массы, которая приводится в движение внешней силой. Это представление является неправомерным перенесением законов механики на все формы движения материи.

Диалектика до Маркса, хотя и усматривала источник движения в борьбе противоположностей внутри самих явлений, однако всеобщий характер приписывала изменениям идеальных сущностей.

Третья черта домарковского материализма — его механистический характер, т. е. стремление объяснять все многообразные природные и социальные процессы законами лишь механической формы движения материи. Между тем последняя, во-первых, лишь одна из основных форм движения материи, и, во-вторых, она сравнительно элементарная и простая.

Если метафизический материализм придал всему мировому движению механистический характер, то идеалистическая диалектика, напротив, очеловечила (объективный идеализм) и психологизировала (субъективный идеализм) его. Процесс всеобщего изменения рассматривался ею преимущественно с точки зрения высшей, т. е. общественной, формы движения материи. Подлинным субстратом исторического процесса признавалось исключительно мышление. В результате всеобщие законы не выводятся из природы и истории, а навязываются им как законы мышления.

Социальные процессы рассматриваются изолированно от условий материальной жизни общества, вне их детерминированности объективной логикой исторического развития. Психологические механизмы и субъективные побудительные мотивы превращаются, в конечном итоге, в самостоятельные и даже

определяющие движущие силы истории. Из всей совокупности общественных связей в качестве основных выделяются межличностные, межличностные отношения, в то время как материальные, производственные, социально-экономические и классовые либо исследуются лишь с точки зрения их зависимости от первых, либо остаются вовсе за рамками философского анализа [Философ. энциклопедия 1967: VI, 419].

Четвертая черта старого материализма заключается в непоследовательности и ограниченности. Материалистически объяснялась лишь природа, но не общественная жизнь. Источник развития общества усматривался в духовных, идеальных факторах: в сознательной деятельности исторических личностей (королей, императоров и др.), в чувствах и страстях людей. Материальная обусловленность духовной жизни людей не была понята адекватно.

Не отличалась последовательностью и идеалистическая диалектика. В частности, это относится к пониманию развития как поступательного движения. Так, высшая точка развития общества у Гегеля — конституционная монархия; высший этап развития философии — его собственная философская система и т. д. Кроме того, вся сложная и целостная социальная форма движения материи сводилась исключительно к движению мышления (объективного духа или сознания человека). Глубочайшие материальные и экономические факторы развития во внимание не принимались.

На определенном этапе метафизический метод сыграл положительную роль. Иная оценка дается ему после возникновения материалистической диалектики. Метафизика теряет ореол научности и прогрессивности. В XX—XXI вв. во всем мире возрастает интерес к диалектическим и материалистическим идеям. Все реже встречается классическое отрицание абсолютного характера движения, не исключается и возможность развития как поступательного движения применительно не только к природе, но и к обществу. Однако это развитие все же иногда понимается как круговое (различные модификации теории исторического круговорота и т. п.). В то время как последовательная диалектика исходит из спиралевидного характера движения в природе и обществе.

Все сказанное ранее позволяет констатировать, что в ходе исторического развития метафизика претерпевает существенные изменения, характер которых нуждается в специальном изучении. По-видимому, современную метафизику отличают такие характерные черты, как эклектика, софистика и плюрализм, которые взаимно предполагают и дополняют друг друга. В качестве двух крайних форм современной метафизики мы вправе рассматривать догматизм и релятивизм.

В рефлексиях, исходящих из традиций марксистской методологии, термины «материализм» и «диалектика» имеют отчетливо выраженную позитивную аксиальную окраску, тогда как понятия «идеализм» и «метафизика» несут на себе печать определенного негативизма. В целом для подобного рационального и эмоционального оценивания есть достаточные основания, ибо материализм и диалектика объективно стоят ближе к науке и практике человечества, нежели идеализм и метафизика. И все же не следует абсолютизировать эти аксиологические ориентации.

Во-первых, в истории философии материализм нередко принимал крайне плоские формы (гилозоизм, вульгарный материализм, современный гиперматериализм). Во-вторых, и это самое главное, измерения *материализм — идеализм* и *диалектика — метафизика* — практически вечные измерения философии. Иными словами, пока существует философское мировоззрение, будут существовать эти два ее измерения, две ее «оси», на которые опирается все содержание философских теорий. И в наше время, и в будущем человек будет отражать мир не только материалистически и диалектически, но также идеалистически и метафизически, даже если последние две характеристики будут намного менее выраженными, чем две первые. Мы всегда должны помнить: «...всякое мышление — вольное или невольное преувеличение», — писал Х. Ортега-и-Гассет.

Субъект никогда не сможет отобразить истину мира в ее подлинной целостности и аутентичности, ввиду ограниченности собственных познавательных и практических возможностей и постоянного изменения самого объективного бытия (движущейся материи). По нашим данным, максимально возможная величина знаний людей лежит в пределах 26 % от знаний ИПВ (100 %).

Всякий же неполный охват сознанием внешнего мира является метафизикой. Одновременно абстрагирование общих черт мира от конкретности его строения содержит в себе возможность «отлета» мысли от действительности и приводит к ошибочным и неточным представлениям. Сознание нередко служит своеобразным инструментом идеального конструирования мира, превращаясь как бы в автономный субъект бытия, что объективно заключает в себе гносеологические корни для постоянной реанимации идеалистических представлений.

Сказанное выше позволяет перейти к современному пониманию диалектики, ее содержания и форм выражения.

Диалектика как универсальная сущность

Диалектика — универсальная сущность, обладающая чертами объективности и абсолютности. Диалектику невозможно разделить на объективную и субъективную, поскольку она одна (едина). Строго говоря, диалектика может быть только объективной. Выражение «субъективная диалектика» есть противоречие в определении. Разумеется, следует отличать диалектику самой реальности от ее отображения в человеческом сознании и познании, где, конечно же, невозможно избежать каких-то ошибок, неточных знаний и т. п. Но и в этом случае знания, если они адекватно отражают бытие, в целом будут носить диалектически-объективный, а не субъективный характер. Здесь, как и с истиной, субъективна, в первую очередь, форма отражения, само же содержание объективно и носит диалектический характер. Следовательно, на уровне человеческой рефлексии диалектика полностью не лишена черт относительности и субъективности. Однако и на этом уровне доминирующими остаются ее фундаментальные черты — объективности и абсолютности.

Какие же объективные фрагменты или процессы реальности следует отнести к диалектическим? Ее сущностью выступает развитие как проявление феномена изменения (движения). Что же касается движения и таких его проявлений, как круговорот и деструктивные процессы, все они относятся к содержанию, но не к сущности диалектики.

В чем заключается разница между всеми этими понятиями и категориями? Критерием развития служит усложнение уровня организации движущихся материальных систем, что выражается в появлении более организованных форм материального движения. Безусловно, не существует абсолютных мер усложнения или упрощения уровня организованности систем, поскольку одна из них может оказаться в данном отношении (по определенному показателю) более сложной и организованной, а в другом отношении — более простой и менее организованной [Бургин 1992: 24]. Поэтому критерии уровней сложности и организованности носят относительный характер и позволяют определить направленность движения по одному или нескольким параметрам (качественным или количественным). Единый же процесс движения какого-либо материального объекта мы вправе рассматривать как развивающийся в одном аспекте, как деградирующий — во втором аспекте и как неизменный — в третьем аспекте. Однако в каждом данном предмете превалирует один из трех типов изменения, что служит объективной основой для отождествления его лишь с одним из видов изменения. Тем самым вскрывается направленность данного типа изменения.

В определенном смысле можно заменять термин «деструкция» (деструктивные изменения) понятием энтропии. Разрушение есть энтропия, деструкция. Прогресс — негэнтропия. При прогрессе (в абсолютном, сущностном смысле) энтропия отсутствует. Деструкция, напротив, есть энтропия (в абсолютном, сущностном плане).

Указанные выше три функции движения во вселенных не являются равнозначными в плане их детерминирующего влияния: 50 % приходится на процесс развития, чем и обеспечивается постоянная направленность реальности на совершенствование. Развитие является также основой общественного прогресса различных цивилизаций. 30 и 20 процентов детерминирующего влияния приходится, соответственно, на круговорот и деструктивные изменения.

Группа ученых не без основания полагает, что наша Земля — типичный пример объекта, который идет по пути развития (усложнения) и роста. За последние 200 млн лет радиус планеты почти

удвоился. Как будто у нее есть цель, говорит ведущий научный сотрудник Института географии РАН Алексей Арманд. Кто-то или что-то руководит этим усложнением. Земля стремится к большему порядку, к большему разнообразию своих систем [Букин 2017: 31].

Общий цикл изменения вещи или явления может остановиться на любой стадии. Для конкретной вещи или процесса вовсе не обязательно проходить все стадии и закономерности в своем развитии. Скажем, может не случиться действия закономерности отрицания отрицания.

Диалектика — это алгоритмизированный способ существования жизнедеятельности вселенной, универсальный механизм всеобщей связи явлений, закон развития и изменения по неизменным правилам. Диалектика в качестве фактора реальности находит свое наиболее полное отражение в философии, играя здесь роль всеобщей (универсальной) методологии. Будучи, по своей сущности, выражением развития, диалектика на уровне человеческой рефлексии может быть сформулирована как закон стремления к недостижимому идеалу. Его неодолимость связана с какой-то неизвестной нам энергией. Закон диалектики, как отмечено ранее, органически связан с законом воли созидания. В законе диалектики аккумулируется конечная цель всех диалектических закономерностей. Цель здесь выражает бесконечность развития, так как любая остановка означала бы смерть вселенского организма. Диалектика — фундаментальное понятие. Красота, гармония мира создаются по закону диалектики!

Вне закономерностей диалектики не существуют ни разумность, ни материя. Диалектика — «мотор» бытия живого вселенского организма. При этом понятие «живого» не следует связывать исключительно с внешностью и общей конституцией человека или иного биологического существа. Первоначальный оригинал — это как раз живой организм Вселенной, а затем живые оригиналы звезд, планет, атомов. Человек, весь животный и растительный мир формировался с учетом диалектического процесса ранее сложившихся биологических структур и особенностей. Например, появление рук, ног, способность передвижения и т. д. Всего носителей оригиналов, о которых идет речь, можно пересчитать по пальцам одной руки: Вселенная, звезды, планеты, ато-

мы, биологические виды. Каждый из них имеет свою собственную программу действия (свой своеобразный материальный геном) и творческую способность энергии воли созидания.

Механизм диалектики состоит из *трех* основных закономерностей. Закономерности есть выражение (функция) закона. В то же время все закономерности носят относительно самостоятельный характер. Именно отдельное рассмотрение трех закономерностей и всех процессов, с ними связанных, ведет к тому, что принято называть «формальной логикой».

Главная диалектическая закономерность (реализованный парадокс) — столкновение противоположностей. Из нее вытекают две дополнительные: перехода количественных изменений в качественные и отрицания отрицания.

Формулировка «столкновение противоположностей» является более точным названием диалектической закономерности, обычно именуемой законом единства и борьбы противоположностей. Термин «борьба» не вписывается в формулировку в связи с его очевидной антропоморфностью. «Бороться» могут люди или биотические существа. Объекты неорганического мира способны сталкиваться, но не «бороться».

Главная диалектическая закономерность — основа энергии развития (движения, изменения). Это как бы квинтэссенция всего природного или человеческого существования. Она (закономерность) имеет свою структуру: развитие представляет собой процесс изменения от тождества к различию и от него к противоположности.

Тождество есть состояние временного равенства сторон парадокса. В ИПВ оно запрограммировано как создание симметричных элементов (не только ради красоты). Под тождеством, следовательно, понимается отношение равенства, одинаковости объекта с самим собой или равенство нескольких объектов. Поэтому тождество правомерно определить как гносеологическую категорию для обозначения универсального равенства предметов.

Поскольку вещи постоянно изменяются, постольку совершенно тождественных самим себе вещей не существует. Каждая вещь одновременно тождественна другой и отлична от нее. *Различие*, следовательно, есть отношение неравенства, неодина-

ковости объекта в самом себе и с другими объектами, отношение неравенства сторон парадокса.

Тождество и различие имеют свои степени. Предельным случаем различия выступает *противоположность*, которую, следовательно, можно определить как крайнее различие. Такое определение фактически дано еще Аристотелем: «...наибольшее различие я называю противоположностью». И далее: «...противоположность есть законченное различие...», ибо «за пределами такого различия ничего нельзя найти у вещей, различающихся по роду или виду» [Аристотель 1976: I, 259, 260.]. Среди окружающего нас многообразия всегда существуют такие стороны предмета, которые в каком-либо отношении исключают друг друга. Эти стороны предмета и получили название противоположностей. Являясь сторонами одного и того же предмета (процесса), противоположности не только исключают, но и предполагают друг друга.

Усиление противостояния двух сторон до противоположности приводит к образованию разности потенциалов, в ходе обострения которых возникает *противоречие*. Стороны начинают соединяться и создают совершенно новое образование. Например, рождается базовая материя.

В отдельных случаях сторонами противоречия становятся оригинал и его виртуальный информационный двойник. Например, таким путем воспроизводится энергия солнца. Его материальная сущность аннигилирует с виртуальной сущностью двойника как второй стороны противоречия. Разность материального и виртуального потенциалов приводит к аннигиляции. Это противоречие достигается путем регуляции со стороны ИПВ. Другой пример — черные дыры, где существуют разновременные вселенные. Иначе не возникла бы разность потенциалов.

Привычная традиция понимания диалектики исходит из того, что вещи по своей сущности противоречивы, и противоречие есть суть, ядро диалектики. Однако Источник не согласен с подобным пониманием сущности. Совсем напротив: *сущности вещей непротиворечивы!* Например, вселенные, будучи, в определенном смысле, чем-то единичным, индивидуальным, ничему и никому не противоречат. Противоречия возникают внутри вселен-

ных как результат динамики их жизни. Но при этом внутренние противоречия не нарушают общую гармоничность бытия вселенных. Эта гармоничность в то же время подчиняется диалектике. Космическая и виртуальная субстанции также развиваются по законам гармонической целесообразности, не исключаяющей, вместе с тем, определенных противоречий.

Непротиворечивость — необходимое условие функционирования вещей (вселенных, организмов различного порядка, теоретических рефлексий и т. п.). Тотальная противоречивость разрушила бы вещь. Признание изначальной противоречивости означало бы ее несуществование, небытие. Непротиворечивость не противоречит диалектической природе вещей (в том числе психики, сознания, ментальности). Противоречия возникают в динамике жизни, в процессе движения, которое имеет перевес над покоем в 20 %. Чрезмерное (предельное) преувеличение указанной величины перевеса выступает гносеологическим основанием для абсолютизации момента противоречивости в человеческом познании и отражении действительности.

Сами по себе, по своей наиболее глубокой сущности вещи непротиворечивы. Иное дело явление, на уровне которого возникают и не могут не возникать самые разные противоречия. Сущность вещей, в первом приближении, — понятие абсолютное и не подлежит трансформациям. Напротив, понятие противоречивости вещей относительно, т. е. имеет место, проявляется в определенных ситуациях и границах. Однако в этой относительности наличествуют элементы абсолютности. Жизнь природы и общества невозможна без противоречий. Вещи одновременно непротиворечивы и противоречивы. Они непротиворечивы в своем абсолютном объективном существовании и противоречивы в процессе своего развития (всеобщего изменения).

Столкновение противоположностей предполагает, что целостный отрезок времени дает три основных цикла действия закономерности: период доминирования одной из противоположностей, затем их равновесия и, наконец, доминирования второй из противоположностей. Так, в процессе обмена веществ живого организма на первом этапе его существования преобладает ассимиляция. Это обеспечивает рост и развитие организма. Затем,

в период зрелости, ассимиляция и диссимиляция уравнивают друг друга. Но это уравнивание временно и неустойчиво. На следующем этапе развития — в старости — диссимиляция начинает преобладать над ассимиляцией, что с неизбежностью приводит организм к гибели, смерти.

В каждой конкретной вещи мы находим, помимо центрального, основного, целую группу противоречий: внутренних и внешних, существенных и несущественных.

Столкновение противоположностей в качестве важнейшей диалектической закономерности дает ответ на один из двух важнейших вопросов теории познания: почему мир движется, а не находится в состоянии покоя? Основное его содержание заключается, следовательно, в том, что он рассматривает движение как результат, следствие столкновения диаметрально противоположных сторон, сил и тенденций. Тем самым закон столкновения противоположностей раскрывает самое главное в движении — его источник, причину. Философский характер главной закономерности диалектики определяется, в первую очередь, подлинной его всеобщностью — действием как в природе, обществе, так и в человеческом мышлении.

Закономерность перехода количественных изменений в качественные также имеет собственную структуру развития.

В природе и обществе все находится в постоянном движении, всегда что-то отмирает и возникает. Но из этого не следует, что вещи неустойчивы. Каждое из явлений, существующих в мире, обладает специфическими чертами и особенностями, чем-то отличается от других предметов и явлений. Следовательно, существенная сторона, свойство объективного мира — наличие устойчивого отличия предметов, процессов и явлений друг от друга. Чтобы отобразить эту устойчивость и отличие, была выработана категория *качества*. Благодаря качественной определенности одни вещи отличаются от других, и эти отличия носят достаточно устойчивый характер. Правда, качество не только обособляет, отличает вещи, но и соотносит, сравнивает их между собой. Например, сходны особи одного и того же вида (медведи, львы и т. д.). Другими словами, качество, с одной стороны, отличает предметы, явления друг от друга, а с другой — позволяет устано-

вить их тождество, сходство, родственность. Однако эти стороны не равнозначны. Главной у качества выступает задача отличия. Это и дает нам основание определить *качество как устойчивое различие*.

Каждая вещь имеет множество качеств, но при этом следует выделить основное, специфическое качество предмета. Иными словами, любое явление, наряду с основным, специфическим качеством, имеет множество неосновных качеств, которые, появляясь у вещи в одних условиях, отсутствуют в других. Поэтому потеря вещью одного подобного качества не влечет за собой обязательную потерю основного качества и других неосновных качеств.

В природе и обществе существуют не качества, а только вещи, обладающие качествами, и притом бесконечно многими качествами. Основное качество какого-либо класса предметов означает одинаковость предметов, включенных в данный класс. Безусловно, они отличаются по некоторым неосновным качествам, но в отношении главного качества они тождественны и, следовательно, различаются друг от друга лишь количественно. Однородность, тождественность предметов по основному качеству есть предпосылка для понимания другой их стороны — *количественной*. Количественному анализу поддаются, в первую очередь, сходные, родственные, а не совершенно различные предметы. Категория количества требует абстрагирования от качественного многообразия вещей.

Количество фиксирует не только сходство, но и некоторые отличия предметов друг от друга (скажем, особи одного вида хотя и похожи, но одновременно чем-то отличаются одна от другой). Таким образом, подобно качеству, количество также обладает двумя гносеологическими параметрами: оно одновременно фиксирует родство, тождество, сходство и отличие вещей и явлений друг от друга. Однако определяющая, сущностная для количества — функция отождествления вещей. Это дает основание для определения *количества как устойчивого сходства* (тождества) предметов и явлений. Оно проявляется в том, что можно изменить некоторые количественные свойства без значительных перемен в самой вещи. Поэтому количество не столь тесно связано с состоянием вещи,

как качество. В связи со сказанным количество нередко характеризуют как внешнюю определенность вещи.

Любое явление представляет собой известное единство качества и количества. Это единство фиксируется в философии понятием меры вещи. Она существует в виде определенной границы данного материального образования. Хорошо известно, что нарушение меры приводит к изменению качества вещи, свойства или отношения и превращению небольших количественных изменений в глубокие качественные. Тот переломный пункт, начиная с которого количественные изменения приводят к качественным изменениям, выступает границей меры. Мера не простая целостность качественной и количественной сторон предмета. Она — единство противоречивое. Качество направлено на сохранение устойчивости, а количество — на изменение или уничтожение предмета или явления. В итоге вещь, свойство и отношение в один и тот же момент удерживают свою устойчивость и нарушают ее. Например, в воду добавляем спирт, в результате чего происходит смена качества, т. е. получается водка.

Итак, накопление количественных состояний на определенном этапе приводит к возникновению нового качества. Последнее, строго говоря, в новое количество не переходит. Качество может перейти только в новое качество. От старого качества к новому данный переход происходит посредством скачка, представляющего собой энергетически реализованный парадокс. В результате возникает новое образование. Например, накапливаются позитивные и устраняются негативные качества (свойства). И когда позитивность перевешивает негативность, происходит скачок (например, выздоровление организма). Ввиду отсутствия перехода качества в новое количество, формулировка закономерности как «взаимоперехода количественных и качественных изменений» выглядит не вполне точной.

Отрицание отрицания в качестве особой закономерности вытекает как следствие из первого и второго законов. Она также имеет особую структуру. Основной смысл закономерности заключается в описании циклического характера существования любого материального образования. На высшей стадии его развития (данного цикла движения) происходит как бы возврат к старому,

повторение некоторых черт, свойств, моментов, имевших место на какой-либо из предшествующих ступеней.

Полагание — исходная точка для развития данной вещи. Исходное положение — как настоящее состояние по своему содержанию — есть синкретический процесс, или такое движение, в котором тенденции дифференциации и интеграции уравновешивают друг друга.

Отрицание полагания. Различают прежде всего диалектическое и метафизическое понятие отрицания. Классическая метафизика видела в отрицании процесс абсолютного уничтожения старого, вызванного внешними причинами. Для диалектики отрицание относительно, не абсолютно и вызывается в первую очередь внутренними причинами.

Отрицание отрицания принято рассматривать как снятие противоречия. Однако Источник с этим категорически не соглашается. Скажем, применительно ко вселенным, подобное «снятие» означало бы их смерть. Следовательно, противоречие, особенно основное, не может быть снято. Возможно усиление или, напротив, ослабление детерминирующего влияния одной из двух его сторон.

Процесс функционирования рассматриваемой закономерности предполагает три специфических состояния: синкретическое, дифференцированное и интегрированное. Эта цикличность и ритмика — общая тенденция существования природы, общества и мышления. Следовательно, действие закономерности базируется на двух противоположных и одновременно взаимодополняющих друг друга тенденциях: дифференциации и интеграции. Возможны три варианта их взаимосвязи, чем обуславливается аналогичное число сменяющих друг друга циклов. Первый из них предполагает период синкретического состояния данного материального образования, когда ни дифференциация, ни интеграция не имеет приоритета одна перед другой. В рамках второго цикла доминирующее значение приобретает импульс дифференциации. Наконец, в границах третьего цикла превалирует интегративная детерминанта. Эта стадия выступает в качестве первого цикла нового витка спирали. И так до бесконечности, если иметь в виду способ существования природы, общества и мышления в целом.

Будучи фундаментальными факторами вечно движущейся материи, процессы дифференциации и интеграции есть нечто бесконечное. Однако каждый конкретный вид этих процессов есть величина конечная, так как конечны любые параметры реально существующего объекта. Что же служит той границей, где завершается каждый отдельный цикл дифференциации и интеграции? Такой границей служит достигнутая противоположность между двумя элементами рассматриваемой системы: непрерывная дифференциация элементов системы возможна лишь в пределах достигнутых между ними противоположностей. Следовательно, конечным итогом дифференциации выступает образование двух противоположных подсистем, каждая из которых синтезирует элементы, обладающие функциональными качествами, противоположными качествам элементов другой подсистемы [Аверьянов 1985: 144, 145].

Для современной метафизики (в различных ее вариантах) понимание движения и развития, особенно применительно к обществу, остается неоднозначным. С одной стороны, оно стало более конструктивным, поскольку в ряде случаев признается циклический характер общественной эволюции. Но, с другой стороны, эта цикличность все-таки не связывается с идеей спиралевидности общественной эволюции, что превращает ее в вариант современной метафизики. Показательны в этом плане различные модификации теории исторического круговорота и представления так называемой «негативной диалектики» (экзистенциалистов, неогегельянцев, философов франкфуртской школы и др.).

Дискуссионным остается вопрос о форме спиралевидного развития. Так, в марксизме-ленинизме фактически господствовало представление о расширяющейся спирали. Со временем появилась идея сужающейся спирали. Не исключено, однако, что истина заключается в наличии в реальном мире как первой, так и второй формы спиралевидного развития.

В философской и научной литературе принято от диалектики и диалектической логики отличать ряд других логик: формальную, математическую и др. Между тем, в самом общем и строгом смысле слова, существует лишь одна-единственная — диалектическая — логика!

Как же нам быть с тем фактом, что тысячелетия в философии существовали бок о бок две логики: диалектическая и формальная? В современном понимании формальная логика — дисциплина, изучающая формы мысли (понятия, суждения, умозаключения, доказательства) со стороны их логической структуры, т. е. отвлекаясь от конкретного содержания мыслей и вычлняя лишь общий способ связи частей этого содержания. Основная задача формальной логики — сформулировать законы и принципы, соблюдение которых — необходимое условие достижения истинных заключений в процессе получения выводного знания. Сочетание категорий создает более сложные высказывания, которые должны подчиняться законам логического мышления: закону тождества, закону противоречия, закону исключенного третьего, а также закону достаточного основания.

Информационный источник категорически настроен против выделения «формальной логики» в самостоятельную теорию. Даже если заменить термин «формальная» на понятия «искусственная», «вспомогательная», «дополнительная», «эксклюзивная» и т. п. Это означает, что сам метод, используемый формальной логикой, по-видимому, порочен! Вероятно, здесь мы снова опускаемся в пространство абстрактного операционализма и реализуем «мертвый», субъективный опыт, который не может служить основанием для получения истинного выводного знания. Человеческое мышление подчиняется логическим законам, но нередко не учитывается, что и логика искусственных, фантомных умозаключений также реальна. На деле необходимо говорить об операционных действиях в лоне диалектической логики. Диалектической является и математическая логика.

Итак, диалектика вполне самодостаточна, являясь одновременно фундаментальной чертой бытия (предметом философской рефлексии) и методологией (рефлексией по поводу данного предмета), играющей роль универсального метода. Развиваемая нами *парадигма диалектики*, как вытекает из всего вышеизложенного, — это особая (новая) форма диалектического воззрения на мир. К термину «диалектика» неправомерно присоединять привычные для нас определения «идеалистическая», «материалистическая» или «негативная».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходным в рамках гносеологии выступает понятие реальности. В аксиологии (социальной философии) аналогичную роль играет понятие формационной реальности. Невозможно состояние социума, которое не являлось бы каким-либо типом или видом общественно-экономической формации. Подобно любой вещи (в самом широком значении этого слова), формационная реальность есть единство сущности (общественной) и явления (природно-социального).

Формационная реальность бинарна: она устойчива (45 % детерминирующего веса) и изменчива (55 % детерминирующего влияния). В наиболее общем плане устойчивая связь представляет собой одно-единственное социально-природное отношение. Точно так же существует один-единственный тип динамичной — деятельностной — общественной связи, который постоянно вносит в субъектно-объектное, социально-природное отношение коррективы, никогда, однако, не отменяя и не упраздняя его. Отношение и деятельность — универсальные способы существования формационного бытия, т. е. его всеобщие атрибуты.

Превалирование фактора динамики приводит к тому, что внутри формационной реальности постоянно возникают самые разные противоречия (по масштабу, остроте, формам и т. д.). Сторонами ее основного противоречия выступают общественный прогресс и регресс, детерминирующие возможности которых не равновелики. Перевес находится на стороне прогресса: его величина равняется (в среднем) 60 %, в силу чего каждая последующая общественно-экономическая формация эффективней предшествующей на 20 %. Структура формационной реальности складывается из трех взаимосвязанных парных компонентов: производительных сил и производственных отношений (способ произ-

водства), базиса и надстройки, этноса и расы. Их детерминационные возможности составляют величину, соответственно, 50, 30 и 20 процентов.

Алгоритм категорий общественной деятельности и общественного отношения идентичен по своей форме алгоритму формационной реальности, т. е. также предполагает наличие у них собственных атрибутов, основных противоречий и структуры. В то же время содержание всех этих составляющих носит специфический характер.

К атрибутам деятельности нами отнесены (социальный) субъект (60 % детерминирующего влияния) и объект (40 % детерминирующего веса). Субъект — это живой организм, способный создавать себе подобных. Объект, в отличие от субъекта, не может создавать себе подобных. Основным противоречием общественной деятельности являются творчество вкупе со своим социальным антиподом. Детерминирующий вес этих двух сторон (тенденций) не симметричен. В среднем, в случае успешного развития цивилизаций, перевес находится на стороне творчества (в соотношении 60 % на 40 %). Структура деятельности реализуется в трех относительно самостоятельных функциях (видах социальной активности): материально-практической (50 % детерминирующего веса), социально-технологической (30 %) и интеллектуально-теоретической (20 %).

Материально-практическая деятельность находит свое формационное воплощение в видах экологической, демографической и технической активности. В последние десятилетия здесь происходят сложные процессы, однако их не следует чрезмерно драматизировать. Земной социум располагает достаточными возможностями, чтобы успешно решить все возникшие проблемы. Это касается как экологической, так и демографической деятельности. Ныне численность населения на планете составляет примерно 7,3 млрд и приближается к оптимальной величине — 7,5 млрд. Скорее всего, существенного дальнейшего его прироста происходить не будет.

Интеллектуально-теоретическая деятельность — относительно противоположный (материально-практическому) вид социальной динамики, включающий в себя познание (науку), мировоз-

зрение (философию) и процессы оценки в образной форме (искусство). Социально-технологическая деятельность включает в себя коммуникативные, информационные и управленческие процессы.

Специфическими способами существования общественного отношения выступают предмет и рефлексия (60 и 40 % детерминирующего влияния соответственно). Основной конфликт внутри системы общественных отношений происходит между культурой и контркультурой (60 и 40 % детерминирующего влияния соответственно). В структуру общественного отношения входят потребность, интерес и идеал (50, 30 и 20 % детерминирующего влияния соответственно).

Человеческая жизнь во всем ее многообразии системное отображение находит в философии, которая представляет собой неразрывное и органическое единство теории и метода. Исторически в качестве общефилософских использовались два относительно противоположных метода: метафизический и диалектический. В своем классическом виде их разделяет отношение к важнейшему мировоззренческому вопросу: что доминирует во взаимосвязи движения и покоя? В понятии (мировоззренческом образе) диалектики находит свое отражение динамика (процесс) изменения, движения и развития. По своей сущности диалектика — универсальная теория и метод развития, фундаментальная черта бытия (предмет философской рефлексии) и методология (рефлексия по поводу данного предмета), играющая роль универсального метода. Диалектика — это алгоритмизированный способ существования жизнедеятельности вселенных, универсальный механизм всеобщей связи явлений, она является также фундаментальным законом бытия, смысл которого в стремлении вселенных (всего живого) к недостижимому идеалу. Свое наиболее концентрированное выражение диалектика находит в философии.

Для успешной жизни отдельного человека имеют серьезное значение особенности сочетания его генетической и реинкарнационной составляющих. В духовно-теоретическом творчестве на первый план выходит реинкарнационная составляющая, которая, прежде всего, определяет объем интеллекта. Генетическая наследственность непосредственно детерминирует физические кондиции индивида. В физической деятельности (спортивные со-

ствязания, малоквалифицированные виды труда и т. п.) это прослеживается весьма наглядно.

Психическая структура человеческого индивида предполагает наличие трех важнейших функций (интеллект, воля, способности), которые информационны в своей наиболее глубокой основе. Количественная величина детерминационных возможностей каждой из указанных функций (50, 30 и 20 %) означает, что определяющую роль у отдельного человека играет прежде всего интеллект, точнее его количественная величина, т. е. объем. Влияние интеллекта на человеческую жизнь примерно равняется совместным количественным параметрам воли и способностей.

Успешная деятельность человека в немалой степени определяется позитивным спектром интеллекта, предельная величина которого в норме не превышает 70 %. Оставшиеся проценты составляет его (условно) отрицательный спектр. Последний включает в себя элементы шизофрении, пограничных состояний и аутизма. Эти элементы присущи всем людям без исключения, но в разной пропорции. От 1 до 14 % интеллекта эти элементы играют скорее позитивную, чем негативную роль. 15—28 % уже представляют для конкретного человека и окружающих его людей определенную проблему. Группа от 29 до 42 % — носители заметных отклонений в психике и поведении. За указанной границей начинаются тяжелые патологические изменения, ведущие к заболеваниям (или свидетельствующие об их наличии).

Завершая исследование, мы вполне отдаем себе отчет в том, что многие его положения на современном этапе развития земной цивилизации не поддаются эмпирической верификации. Тем не менее, люди, обладающие сверхспособностями, уже сейчас в состоянии в той или иной мере подтвердить или не подтвердить изложенное нами. Данная работа есть типичный случай, когда общественная практика не в состоянии определить степень истинности изложенной доктрины. Однако, как известно, человеческая практика шаг за шагом преодолевает свою неполноту как критерия истины и рано или поздно выносит свой вердикт относительно новых гипотез и парадигм. Мы могли бы привести множество примеров того, как уже сейчас целый ряд высказанных нами положений и прогнозов прямо или косвенно находят свое

подтверждение. Тем не менее, предоставим оценку проделанной нами работы и ее результатов суду читателей и истории.

Дальнейшая судьба нашей цивилизации и ее составных образований во многом будет определяться эффективностью использования человеческого капитала. На 2015 год степень его эффективности в рамках земного сообщества Источник определяет в 11 %. Для сравнения: на Церере соответствующая эффективность равняется 50 %, на Юпитере — 41 %. В наиболее же продвинутых цивилизациях эта эффективность приближается к 100 %!

Показатели эффективности использования человеческого капитала (в процентах) первой десятки стран земного сообщества на 2015 год отражены в таблице, приведенной ниже (согласно информационному источнику).

1	Япония	32
2	Южная Корея	30
3	Финляндия	29
4	Швеция	27
5	Австрия	24
6	Россия	22
7	Германия	20
8	Франция	18
9	Испания	17
10	США	16

Литература

- Аверьянов А. Н. Системное познание мира. М.: Политиздат, 1985. 263 с.
- Агафонов Б. И. Культурный империализм без грима. М.: Правда, 1995. 231 с.
- Алексеева В. А. Этнос // Социальная философия. Словарь. М.: Академический Проект, 2003. С. 538—540.
- Аринштейн Э. А., Селиванов Ф. А. Относителен ли покой? // Филос. насл. 1987. № 6.
- Аристотель. Метафизика // Аристотель. Соч.: В 4 т. М., 1976—1984. Т. 1. 1976. С. 63—450.
- Березовая Л. Г. История русской культуры. Учеб. для студ. высш. учеб. заведений в 2 ч. М.: Гуманит. центр ВЛАДОС, 2002. Ч. 1. 400 с.
- Бернштейн Н. А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М.: Медицина, 1966. 344 с.
- Большой толковый социологический словарь (Collins). Т. 1. (А — О): Пер. с англ. М.: Вече: АСТ, 2001. 544 с.
- Букин П. Живая планета // Ступени. 2017. № 6. С. 30—31.
- Булычёв И. И., Кирюшин А. Н. О базисных логико-философских константах теории коммуникации // Философия и общество. Науч.-теоретич. журнал. М., 2011. № 4 (64). С. 97—116.
- Бургин М. С. Бесконечное в конечном, или Метафизика и диалектика научных абстракций // Филос. и социологич. мысль. 1992. № 8.
- Введение в философию: В 2 ч. М.: Изд-во полит. литературы, 1989. Ч. 2.
- Гегель Г. Энциклопедия философских наук: В 3 ч. М.: Мысль, 1974—1977.
- Горелов И. Н. Невербальные компоненты коммуникации. М.: Наука, 1980. 104 с.
- Гринин Л. Философия и социология истории: некоторые закономерности истории человечества. В 3 ч. Волгоград: Учитель, 1995.
- Гулыга А. В. Принципы прекрасного // Филос. науки. 1983. № 3.
- Дик П. Ф., Дик Н. Ф. Культурология: Учебное пособие для вузов. Ростов-н/Д: Феникс, 2006. 384 с.
- Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. М.: МГУ, 1991. 140 с.

- Иванов Г. М., Коршунов А. М., Петров Ю. В. Методологические проблемы исторического познания. М.: Высшая школа, 1981. 296 с.
- Ильин Е. П. Психология воли. СПб.: Питер, 2000. 288 с.
- Каган М. С. Мир общения. М.: Политиздат, 1988. 319 с.
- Калин В. К. Воля, эмоции, интеллект // Эмоционально-волевая регуляция поведения и деятельности. Симферополь, 1983.
- Кармин А. С., Новикова Е. С. Культурология. СПб.: Питер, 2008. 464 с.
- Кейзеров Н. М. Методологические аспекты критики буржуазных концепций политической культуры // Вопр. филос. 1982. № 1.
- Колесов Д. В. Эволюция психики и природа наркотизма. М.: Педагогика, 1991. 312 с.
- Кондаков Н. И. Введение в логику. М.: Наука, 1967. 465 с.
- Кондильяк Э. Б. де. Логика, или Начала искусства мыслить // Кондильяк Э. Б. де. Соч.: В 3 т. М., 1983. Т. 3. С. 183—270.
- Краткая философская энциклопедия. М.: Гнозис, 1995. 192 с.
- Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 1. СПб.: Университетская книга, 1998. 447 с.
- Культурология: История мировой культуры: Учебник для вузов. Под ред. проф. А. Н. Марковой. 2-е изд. М.: ЮНИТИ, 2005. 600 с.
- Культурология: Учебник. Под ред. Ю. Н. Солониной, М. С. Кагана. М.: Высшее образование, 2008. 566 с.
- Лавлинский С. Г. Три основных формата истолкования сущности культуры // Вестник Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. Вып. 11. 2009. С. 170—176.
- Ламберг-Карловски К., Саблов А. Древние цивилизации. Ближний Восток и Мезоамерика. М.: Наука, 1992. 368 с.
- Левицкий С. Л. Трагедия свободы. 2-е изд. Посев, 1984. 350 с.
- Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М.: МГУ, 1981. 584 с.
- Локк Д. Опыт о человеческом разумении // Локк Д. Соч.: В 3 т. Т. 1—2. М., 1985. Т. 1. С. 78—582.
- Лосев А. Ф. Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль, 1983. 958 с.
- Маркарян Э. С. Очерки теории культуры. Ереван: АН Армянской ССР, 1969. 227 с.
- Маркс К. Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 8. С. 115—217.

- Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23. С. 5—900.
- Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. С. 41—174.
- Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973. 406 с.
- Немов Р. С. Психология: В 2 кн. М.: Просвещение; Владос, 1994.
- Новый энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия; РИПОЛ Классик, 2001. 1456 с.
- Общая психология. 3-е изд. М.: Просвещение, 1986. 464 с.
- Овчинников В. Ф. Репродуктивная и продуктивная деятельность как фактор творческого развития человека. М.: Высшая школа, 1984. 85 с.
- Оруэлл Дж. 1984; Далош Д. 1985. М., 1992.
- Очерки по историческому материализму. М.: Наука, 1981.
- Павлов И. П. Рефлекс свободы // Павлов И. П. Полн. собр. соч. М. — Л.: АН СССР, 1951. Кн. 1.
- Предисловие переводчика... // Плеханов Г. В. Избр. филос. произв.: В 5 т. М.: Госполитиздат, 1956—1958. Т. 3. С. 67—88.
- Рачков В. П. Техника и ее роль в судьбах человечества. Свердловск: Упринформпечать, 1991. 328 с.
- Реан А. А., Бордовская Н. В., Розум С. И. Психология и педагогика. СПб.: Питер, 2007. 432 с.
- Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Этнология. М.: Академия, 2001. 304 с.
- Симонов П. В. Высшая нервная деятельность человека. Мотивационно-эмоциональные аспекты. М.: Наука, 1975. 173 с.
- Симонов П. В. Мотивированный мозг. М.: Наука, 1987. 272 с.
- Словарь по этике. 4-е изд. М.: Политиздат, 1981. 430 с.
- Соловьев Вл. Спор о справедливости. Москва: ЭКСМО-Пресс, Харьков: Фолио, 1999. 864 с.
- Социальная политика: Толковый словарь / Под общ. ред. Н. А. Волгина. М.: Изд-во РАГС, 2002. 453 с.
- Социальная философия. Словарь. М.: Академический Проект, 2003. 560 с. Статьи: Алексеева В. А. Этнос (с. 538—540).
- Спиноза. Этика. М. — Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1932. 222 с.
- Станкевич Л. П. Проблемы целостности личности. М.: Высшая школа, 1987. 134 с.

- Столяренко Л. Д. Основы психологии. 11-е изд. Ростов-н/Д.: Феникс, 2004. 672 с.
- Фасмер М. Воля // Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1964. Т. 1. 562 с.
- Философская энциклопедия: В 5 т. М., 1967. Т. 4. Статьи: *Замошкин Ю.* Психологизм в социологии (с. 419—420).
- Философский словарь. 4-е изд. М.: Политиздат, 1980. 444 с.
- Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1983. Статьи: *Народность* (с. 398); *Нация* (с. 417—418); *Расы человека* (с. 568—569); *Субъект* (с. 660—661).
- Хайдеггер М.* Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.
- Шейнов В. П.* Скрытое управление человеком (Психология манипулирования). М.: АСТ, Минск: Харвест, 2005. 816 с.
- Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление: В 2 т. Минск: Попурри, 1998.
- Щербина В. Ф., Цветаев В. М.* Экономические отношения: история и современность. Л., 1987. 232 с.
- Эйнштейн А., Инфельд Л.* Эволюция физики. М.: Амфора, 2013. 304 с.
- Энгельс Ф.* Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 20. С. 1—338.
- Энгельс Ф.* Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. Т. 20. С. 343—626.
- Энгельс Ф. Л.* Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. Т. 21. С. 269—317.

Булычёв Игорь Ильич — доктор философских наук, профессор
Ивановского государственного политехнического университета.

Победоносцев Сергей Николаевич — заслуженный работник
культуры РФ.

Содержание

Введение	3
Глава I	
Формационная реальность	4
Атрибуты формационной реальности	10
Основное противоречие формационного бытия	16
Структура формационной реальности	19
Глава II	
Логический алгоритм категории «общественная деятельность»	32
Атрибуты деятельности	32
Основное противоречие деятельности	37
Структура деятельности	43
Материально-практическая деятельность	43
Интеллектуально-теоретическая деятельность	62
Социально-технологическая деятельность	71
Глава III	
Логический алгоритм категории «общественное отношение»	79
Атрибуты отношения	79
Основное противоречие общественного отношения	88
Структура отношения	98
Глава IV	
Структурно-функциональные детерминанты человеческой психики	110
Интеллект как социально-философская проблема	112
Количественные характеристики интеллекта	114
Шизофрения	128
Аутизм	133
Пограничные состояния	136
Воля	151
Способности	170

Глава V

Цифровые портреты личностей 173

Глава VI

Философия как мировоззренческая теория 260

Структура и функции философской теории 261

Проблема метода в философии 264

Тренды диалектики. 271

Диалектика как универсальная сущность 276

Заключение 288**Литература** 293**Об авторах** 297

Научно-популярное издание

18+

БУЛЫЧЁВ Игорь Ильич
ПОБЕДОНОСЦЕВ Сергей Николаевич

КОСМИЧЕСКИЙ СТАНДАРТ ЧЕЛОВЕКА

Редактор-корректор Ольга Епишева
Компьютерная верстка — Ольга Епишева

Подписано в печать 16.11.2018.

Формат 60x84/16. Печать цифровая.

Бумага офсетная. Печ. л. 18,75. Усл. печ. л. 17,52.

Уч.-изд. л. 13,52. Тираж 50 экз. Заказ № 134393

Отпечатано:

АО "Т8 Издательские технологии" (ПАО "Т8"),
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5